ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

3

1959

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

3

МАЙ–ИЮНЬ

1959

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

Издается с участием

ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС
И
ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

К сведению авторов:
Рукописи авторам не возвращаются.

Технический редактор *Н. А. Колгурина*

Адрес редакции: Москва, Г-19, Волхонка, 14, тел. Б 8-81-42.

Подписано к печати 27/V-1959 г. Т-04895 Формат бумаги $70 \times 108^{1}/_{16}$. Бум. л. $7^{1}/_{4}$
Печ. л. 19,86 + 1 вкл. Зак. 1521 Уч.-изд. листов 23,6 Тираж 3950 экз.

2-я типография Издательства Академии наук СССР. Москва, Шубинский пер., 10

Документы

ЛАДОЖСКАЯ ЛЕДОВАЯ ДОРОГА

(1941—1943 гг.)

Осенью 1941 г. немецко-фашистские войска, потерпев неудачу при попытке захватить Ленинград штурмом, перешли к жестокой блокаде города, рассчитывая взять его измором. Все железные, шоссейные и грунтовые дороги, ведущие к городу, были перерезаны гитлеровцами. Единственным путем, связывающим Ленинград с тылом страны, оставалось Ладожское озеро, восточный и западный берега которого были в руках Красной Армии. Но и этот путь находился под постоянным артиллерийским обстрелом и воздействием авиации противника.

Несмотря на это, уже с первых дней блокады Ленинграда по Ладожскому озеру была организована доставка боеприпасов, вооружения, снаряжения и продовольствия для осажденного города и его защитников. На выполнение этой первостепенной важности задачи были мобилизованы грузовые суда и Ладожская военная флотилия. Расчеты гитлеровцев быстро сломить сопротивление защитников Ленинграда провалились. Тогда они стали возлагать надежды на то, что с наступлением зимы озеро замерзнет, нить, связывающая осажденный город со страной, прервется, и они голодом задушат его защитников. Однако и на этот раз их планы потерпели крах. С наступлением зимы была оборудована и вступила в действие Ладожская ледовая дорога, прозванная ленинградцами «Дорогой жизни». Начальником дороги был назначен генерал-майор А. М. Шилов, комиссаром — бригадный комиссар И. В. Шикин.

Начиная с конца ноября 1941 г. население Ленинграда, воины Ленинградского фронта и моряки Краснознаменного Балтийского флота в непрерывно возрастающих размерах стали получать из тыла страны необходимое для жизни и борьбы с ненавистным врагом. В то же время по ледовой дороге из Ленинграда проходила эвакуация населения и оборудования фабрик и заводов в тыл страны. О росте перевозок по «Дороге жизни» свидетельствуют следующие данные: если за ноябрь — декабрь 1941 г. в Ленинград было перевезено всех грузов 16 500 т, то уже за одну только первую декаду января 1942 г. их было перевезено 10 300 т, за вторую — 21 000 т. и за третью — 23 600 т. Особенно высоких темпов достигли перевозки в марте — апреле 1942 г. Так, только за две декады апреля в Ленинград было доставлено грузов в 4 раза больше, чем в ноябре — декабре 1941 г.

Так же интенсивно росло и количество эвакуированного по ледовой трассе населения Ленинграда: если в январе 1942 г. было перевезено

11 296 чел., то в феврале число эвакуированных составило 117 434 чел., в марте — 221 947 чел., в апреле (с 1-го по 20-е) — 163 392 чел., а всего за зиму 1941/42 г. было эвакуировано из Ленинграда 514 069 чел. [1].

Еще более усиленными темпами осуществлялись перевозки по ледовой трассе в 1942/43 г., так как дорожники и эксплуатационники приобрели богатый опыт работы в условиях зимы 1941/42 г. и с большим успехом применяли этот опыт в своем повседневном кропотливом, опасном и героическом труде на дело защиты города Ленина.

О работе ледовой дороги зимой 1942/43 г. свидетельствуют следующие данные [2]:

Даты	Прибыло на западный берег			Убыло на восточный берег		
	людей	лошадей	автомашин	людей	лошадей	автомашин
С 28 по 31 декабря 1942 г.	958	248	807	447	46	728
Январь 1943 г.	36880	21157	40109	18017	840	43258
Февраль 1943 г.	31258	3964	23471	34600	1662	26224
Март 1943 г.	19731	1704	24244	20545	3814	22244
Итого	88827	27073	88631	73609	6362	92454

Всего за период работы дороги с 19.XII.42 г. по 30.III.43 г. на западный берег было перевезено: продовольствия — 111 813 т, боеприпасов — 54 355 т, угля — 18 603 т, горюче-смазочных материалов — 13 518 т, военно-технического и интендантского имущества — 10 036 т, санитарного имущества и имущества народного хозяйства — 1867 т, посылок и почты — 2927 т [3]. За тот же период на восточный берег было перевезено: заводского оборудования — 6795 т, госпитального имущества — 1500 т, других грузов — 1445 т. и 88 932 человека. План перевозок ежесуточно выполнялся в среднем на 119% [4].

Ниже публикуются документы о строительстве и работе «Дороги жизни» в 1941—1943 гг. Первый документ является отчетом 64-го отдельного дорожно-эксплуатационного батальона (сначала он назывался 64-м дорожно-эксплуатационным полком), который в обе зимы существования ледовой дороги прокладывал по льду трассы для транспорта и обеспечивал их бесперебойную эксплуатацию.

Следует отметить, что как прокладывать и обслуживать дорогу, так и осуществлять перевозки по ней приходилось в чрезвычайно сложной и опасной обстановке. При прокладке трасс строителям приходилось считаться с целым рядом трудностей. Прежде всего необходимо было выбирать кратчайшее расстояние между пунктами подвоза грузов из тыла страны (станции Войбокало и Жихарево и село Кобона) на восточном берегу и пунктами отправления грузов в Ленинград (станции Ладожское озеро и Борисова грива) на западном берегу Ладожского озера. При этом нужно было учитывать состояние льда и, главное, удаленность трассы от линии фронта, хотя выбор был небольшой, так как и северный и южный берега Ладожского озера были заняты противником.

[1] См. Архив МО СССР, ф. 217, оп. 505473 с, д. 2, лл. 71—72.
[2] Данные взяты из отчета о работе ледовой дороги за 1942—1943 гг. См. Архив МО СССР, оп. 134965, д. 4, л. 21.
[3] См. там же, ф. 217, оп. 505473, д. 4, лл. 7—8.
[4] См. там же, лл. 84, 86.

В результате дорога была проложена между деревнями Леднево, Кобона и Лаврово на восточном берегу и Кокорево и Осиновецкий маяк на западном берегу Ладожского озера (см. схему на стр. 6). Трассы дороги неоднократно менялись из-за неблагоприятных климатических условий и частых повреждений в результате артиллерийских обстрелов и бомбожек с воздуха, так как расстояние от берега, занятого гитлеровцами, составляло всего 15—20 км, а протяженность дороги — 30—33 км.

Направление трасс днем отмечалось вешками, а ночью — регулировщиками со специальными фонарями. При частой смене трасс это была кропотливая и тяжелая работа; приходилось перетаскивать с места на место тысячи вешек, наводить мосты через часто образовывавшиеся трещины льда, расчищать дорогу от снежных заносов. Все это делалось зачастую под артиллерийским обстрелом или под бомбежкой и пулеметным обстрелом с самолетов.

В этих трудных условиях нередкими были случаи провалов машин под лед, обморожения и ранения людей.

Для оказания помощи пострадавшим на всем протяжении дороги были устроены пункты обогрева и оказания медицинской помощи, палатки и снежные домики для дорожников.

Публикуемые документы ярко характеризуют ту неимоверно тяжелую и сложную обстановку, в которой бойцам и командирам приходилось строить и обслуживать ледовую дорогу и перевозить по ней грузы, их подчас незаметную и скромную, но важную и героическую работу.

В условиях весенней и осенней распутицы, бесснежного ледяного покрова, жестоких зимних метелей и сильных ветров, а следовательно, смещения и торошения льда, под постоянным артиллерийским обстрелом и воздействием гитлеровской авиации по ледовой трассе непрерывным потоком шли автомашины, танки, гужевой транспорт и люди. Как показывают публикуемые документы, в авангарде борьбы за бесперебойную работу трассы шли коммунисты и комсомольцы, показывавшие образцы мужества, трудолюбия и героизма.

Большое значение в деле организации и сплочения бойцов и командиров на выполнение трудной и почетной задачи по обеспечению бесперебойной работы ледовой трассы сыграли обращения руководителя ленинградских коммунистов А. А. Жданова к работникам дороги [1].

* * *

Публикуемые документы хранятся в фондах Архива Министерства обороны СССР. Ввиду большого объема они даются в извлечениях; опущены разделы, имевшие сугубо практическое значение для работы подразделений и не представляющие большой исторической ценности.

М. И. Тяжких

---

[1] Первое обращение А. А. Жданова к работникам ледовой дороги опубликовано в газете «Фронтовой дорожник» от 19 января 1942 г., затем перепечатано в сборнике документов и материалов «Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза», Л., 1944, т. I, стр. 119—120, и в книгах: А. Сапаров. Дорога жизни, Л. 1947. стр. 64; Д. В. Павлов. Ленинград в блокаде, М., 1958, стр. 137—138. Приводимые в документе № 2 письма бойцов — водителей трассы А. А. Жданову и его ответ от 6 января 1943 г. опубликованы в упомянутой книге А. Сапарова, стр. 214—216.

№ 1

Отчет о работе на ледяной трассе Ладожского озера (зима 1941—1942 гг.)[1]

Ранее 21 апреля 1942 г.[2]

Организация ледяной трассы намечена была в районе Шлиссельбургской губы, расположенной в южной конечности Ладожского озера. Указанный район озера ограничен берегами, населенными пунктами Кокорево — Осиновецкий маяк на западном побережье и Леднево — Кобона — Лаврово на восточном побережье.

Общая протяженность трассы по ледяному полю в направлении Кокорево — Зеленец — Кобона равно 30 км и Кокорево — Зеленец — Лаврово 33 км. В районе прохождения трассы на озере имеются две каменные гряды с выступами на поверхность озера под названием Банка Железницы и Банка Остречье, кроме этого в районе 20 километра от Кокорево расположены острова Зеленец.

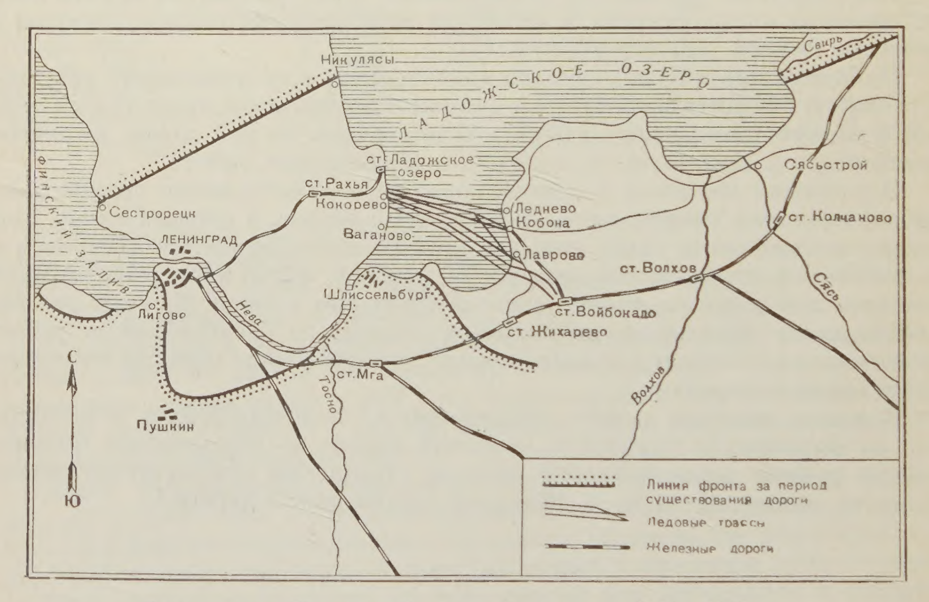

Схема трасс Ладожской ледовой дороги в 1941—1943 гг.

С 18.XI. 41 г. по 15.XII. 41 г. трасса была проложена в направлении Кокорево — Банка Остречье — Зеленец — Кобона без ответвления на Лаврово, затем, в связи с утолщением льда, трасса переносилась в северные районы Шлиссельбургской губы, где лед имел более гладкую поверхность.

В начальном периоде работы на ледяной трассе 64-му дорожно-эксплуатационному полку (ДЭП) были приданы вспомогательные подразделения 165-го и 88-го отдельных саперных батальонов, затем указанные подразделения были отозваны и сняты с работы на льду и вместе с этим численный состав полка значительно уменьшился за счет откомандирования в действующие армии более 400 человек, в том числе среднего комсостава

---

[1] Заголовок документа.

[2] 21 апреля 1942 г. ледовая дорога закончила работу, но из текста документа видно, что отчет был составлен раньше.

49 человек; одновременно у 64-го ДЭП были изъяты 2 тяжелых грейдера (переданные 22-му ДЭП).

Таким образом, после указанных изменений, с середины января 1942 г., в самый ответственный период эксплуатации трассы, фактически ледяную дорогу Ладожского озера обслуживал только 64-й ДЭП, реорганизованный впоследствии в 64-й ОДЭП. Следует также отметить, что управление ледяного участка брало на себя дополнительные работы, как то: сооружение подъездных путей и расчистка складских площадок на мысе Гольсмана, постройка новой ледяной дороги мыс Кореджа — мыс Осиновец, но так как управление в своем распоряжении кроме 64-го ДЭП не имело других подразделений, то и указанные работы выполнялись силами 64-го ДЭП.

Эксплуатация ледяной трассы — дело новое, и в полку не было совершенно специалистов, знакомых с существом этой работы. Поэтому первое время имелись большие трудности, организационные недостатки, и освоение техники и приемов работы приходилось проводить уже в процессе самой работы, естественно поэтому, что в начальный период были недостатки и ошибки.

К этому же следует прибавить ранний осенний выход на лед с транспортом, серьезные задачи, поставленные перед ледяной дорогой, и отсюда, как следствие, частые провалы автомашин и даже гужевого транспорта. Трудности усугублялись тем, что лед не имел никаких ориентиров, не было на его поверхности снега, и вся поверхность была темного цвета; шедший в то время редкий транспорт зачастую сбивался, а порой и просто сносился сильными ветрами в сторону от направления движения. Были даже некоторые случаи, когда автомашины и гужевой транспорт, ввиду наличия сильного ветра, относились в Шлиссельбург к вражескому берегу. В такое время движение становилось особенно затруднительным, и личному составу, работавшему на трассе, приходилось передвигаться по льду только при помощи палок с острыми шипами на концах.

Темные длинные осенние ночи и безориентировочное поле льда делали трудным [передвижение] без вешек. Когда бойцам, жившим в стороне от трассы в 3—5 км на острове Зеленец, приходилось возвращаться со смены или, наоборот, идти на работу, то подчас это движение проходило путем изыскания вешек, стоявших одна от другой на расстоянии 5—8 метров, и движение от вешки к вешке шло почти ощупью. К тому же часто прибавлялось беспокойство, причинявшееся вражеской авиацией даже ночью во время следования бойцов. Зажигая яркие фары, «Хейнкели» и «Мессершмиты» гонялись с пулеметными очередями даже за одиночными бойцами или транспортом.

Новым также был вопрос о природе трещин и знакомство с этим; нахождение приемов борьбы с трещинами на льду пришлось уже осваивать в процессе борьбы с трещинами. В местах образования трещин лед, естественно, нарушался, создавалась угроза провала машин. Один из первых случаев появления поперечных трещин был на 6-м км 4. XII. 41 г.; движение здесь было прекращено и так как транспорт накапливался с обеих сторон этой трещины, то создавалась своеобразная ловушка. Три часа [было] задержано движение. В это время бойцы, находясь в ледяной воде, строили мост через трещину. Для первого случая были использованы деревянные щиты — досчатые и пластинчатые, по которым пропускалось движение. Слабость льда (толщина колебалась в пределах 22—30 см) заставляла пропускать движение в это время около 10 автомашин по одному следу, после чего необходимо было мост и движение переносить в новое направление в сторону примерно на 50 метров.

Личному составу рот приходилось работать без отдыха по несколько суток, много проработали в это время на льду и командиры, [такие] как

воентехник 1-го ранга т. Петров, в то время заместитель командира путевого батальона, и воентехник 1-го ранга т. Зелинский (нач. 2-го отдела).

Характерный случай произошел 6.XII.41 г., когда после образования трещин на льду выступила в большом количестве вода, причем вскоре после этого поднялся сильный ураган с морозом; в это время снег на ледяной поверхности еще отсутствовал и это приводило к тому, что машины буксовали и силою ветра относились далеко в сторону от направления движения. Одним из способов создания сцепляемости для машин было устройство своеобразной лесенки на льду, типа создаваемой тракторной гусеницей, путем одевания колесных цепей на колеса ведущей автомашины и движение других машин вслед по своеобразному ковру.

Провалы машин в начальный период были массовым явлением, имелись случаи потопления машин с эвакуированным населением, при этом исключительно трудную работу проводили бойцы и командно-политический состав по спасению людей. Можно привести пример, когда на 20 км затонула машина с населением, в том числе детьми: бойцы и командиры 2-й путевой роты спасали жизнь детей и женщин, работая по пояс в ледяной воде. Аналогичные случаи имели место и на 7-м км, где самоотверженной работой бойцы спасали людей и имущество.

Много трудов и заботы проявил медицинский состав подразделений в дни боевых операций в районе Ладожского озера: в это время весь персонал оказывал помощь раненым и обмороженным бойцам, находясь сутками на льду в районе боевых действий. За период с 19.XI.41 г. по 15.XII.41 г. только через ППМ на острове Зеленец было обслужено 800 человек.

Особенно мужественно вела себя военфельдшер т. Писаренко. С первого дня образования трассы она честно находилась на своем посту, сотням людей она спасла жизнь и оказывала помощь от обморожения. Ничто не сломило мужественную патриотку: ни беспрерывный вражеский обстрел вражеской авиации и артиллерии ее санитарной палатки на 7-м км, ни бесконечные пурги и метели в длинные бессонные ночи. Всегда на своем посту, на льду образцово трудились также и военфельдшеры т. Моисеева и т. Герасимова.

Много примеров трудового героизма показали в трудные дни на трассе и связисты. Отлично наладив слаженную связь на трассе, бойцы и командиры обеспечивали бесперебойную ее работу. Давая прекрасные примеры своей работой, они сделали связь основным рычагом управления и помощи работе всех подразделений на трассе. Отлично себя проявил мл. сержант Фролов, ст. сержант Казенов, сержант Суслов, красноармейцы Лукашев и Тарасов.

В связи с отсутствием в первое время на льду автотранспорта двигался в основном гужевой транспорт. Конский состав был сильно истощен, и возможностей к перевозке населения не имелось. Эвакуация воинских частей и населения из Ленинграда вместе с тем должна была проходить в массовом масштабе, поэтому передвижение людских потоков было пешеходное, непосредственно через ледяную дорогу; в этих условиях все бойцы и командиры 64-го ДЭП оказывали повсеместную помощь отставшим и замерзшим людям. Часто круглыми сутками не сходили со своих постов на льду регулировщики, патрульные дозоры и путевики.

Особенные трудности представляла борьба со стихией; незабываемы дни, когда пурга длилась по 6—8 дней, и к моменту [ее] окончания часто образовывались трещины, выступала вода и проваливались машины, иногда вслед за этим вражеская авиация выводила трассу буквально из строя; в такие дни личный состав подразделений выходил полностью на лед и не возвращался до окончательной победы над стихией. Так было неоднократно в декабрьские и январские дни.

Начало январских дней было суровым испытанием в деле борьбы с капризами природы, но бойцы и командиры с честью справились [с этим] и не допустили сокращения пропускной способности на трассе, наоборот, в эти дни люди начали работать по-новому.

В эти памятные дни к работникам трассы обратился с письмом секретарь ЦК и Ленинградского комитета ВКП(б) т. Жданов. Это обращение послужило поворотным этапом всей работы на трассе. На проходивших митингах в землянках, ротах, палатках, на льду — везде люди поклялись в своей беззаветной преданности Родине и везде брали на себя обязательства и героическими делами их выполняли. На трудностях, которые преодолевал личный состав, росли люди, выдвигались молодые командные кадры. В эти дни выдвинулся мл. командир Ахметчеев, награжденный медалью «За отвагу», и бойцы: Лубов, Шуралев и др. Образцы работы показали командиры, выдвинувшиеся на ответственные должности в полку: тт. Попов, Кибарев, Жигарев, Елисеев, Комиссаров, Сергеев, Клиншов, Чекман и др.

Прекрасные образцы мужества показывали бойцы и командиры в борьбе со стихией, и люди добились того, что ледяная трасса полностью обеспечивала во все времена своего существования бесперебойное движение всех видов транспорта. Весь груз, весь транспорт бесперебойно пропускали со скоростью движения, принятой на лучших автомагистралях страны. Люди, работавшие на трассе, сделали то, что ледяная трасса перестала для водителей существовать как лед, как нечно непрочное, наоборот, въезжая на лед водитель чувствовал себя уверенно благодаря наличию широких дорог и движению в одном направлении, он чувствовал громадную веру в дорогу и только здесь разрешал себе развивать бо́льшую скорость, чем на грунтовых дорогах, 40—60 км, а иногда, во вред делу, и еще больше. Создавались даже своеобразные недостатки из-за хорошего состояния ледяных дорог: так, некоторые водители, в связи с гладкой поверхностью и прямолинейностью дороги, иногда спали за рулем, отчего происходили аварии и съезды в сторону. Такое же положение приводило к лихачеству на трассе, при этом значительно страдали бойцы 64-го ДЭП. Так, во время исполнения своих обязанностей при разных обстоятельствах от попадания под машины погибли 13 регулировщиков и многие получили серьезные ушибы. Переход на работу с механизмами принес также ряд новых моментов. Имея опыт работы дорожных механизмов на грунте, оказалось, что этого совершенно недостаточно в новой обстановке. Кроме этого, весь тракторный парк и частично дорожные механизмы были сильно изношены предыдущими работами, и если к этому же учесть, что к началу войны тракторы и механизмы были получены из народного хозяйства с большим износом, что станет ясно, что эффективное их использование на льду сразу было весьма затруднительным.

Здесь же, непосредственно на льду, личный состав учился приемам расчистки дорог, находил лучшие формы дороги, приходил в этом вопросе к определенным решениям, и здесь же на льду, по существу, воспитывались кадры водителей и ремонтников. Так, следует отметить, что к моменту начала работ на ледяной трассе полк имел совсем незначительные, да и те мало квалифицированные, кадры трактористов, ремонтников, грейдеристов, особенно испытывалась нужда в дизелистах и так называемых четезистах [1]. Теперь можно смело сказать, что в части имеются водители тракторов всех марок, опытные грейдеристы и хорошие ремонтники. В трудных условиях работы на льду, в тяжелые дни пурги и метели, в бессонные ночи воспитывались и учились бойцы своему второму ремеслу. Такие трактористы, как Аминов (ныне награжденный медалью «За отвагу»), Сафага-

[1] Водителей тракторов ЧТЗ.

леев и др., грейдеристы Канавин и Еремин (награжденные медалью «За отвагу»), сейчас являются опытными специалистами. Эти и другие люди твердо овладели своей специальностью и представляют сейчас золотой фонд части.

Характерен пример и с дизелистами. К началу работы на трассе в части имелся всего один дизелист-комсомолец т. Репиков. Когда были получены первые машины для обслуживания льда, то не было водителей, но опыт одного дизелиста Репикова быстро размножился, и теперь уже имеются 10 специалистов-водителей дизеля.

Разные периоды работы на льду выдвигали новые задачи перед личным составом; приобретая ценнейший опыт, командиры воспитывали бойцов и учили их овладевать и осваивать новую технику.

Последние дни весеннего периода отличаются также своеобразием поведения льда; зная его капризы, личный состав уже более смело встречает трудности, возникающие в связи с ослаблением льда при торошении и нарушении его монолитности. Приведен в боевую готовность весь арсенал технического вооружения части, подготовлены и расставлены все люди, делается все зависящее от людей, чтобы удлинить срок службы ледяной трассы. Делается все для того, чтобы перевезти еще больше продуктов, боеприпасов и т. п. героическому Ленинграду и фронту, все для того, чтобы использовать каждый час существования ледяной дороги.

Последние дни существует трасса, последние тревожные дни личный состав встречает оснащенный опытом четырех с половиной месяцев жизни и борьбы за хорошую трассу. Уже перенесены все командные пункты на лед, опять круглосуточно, зорко стоит на вахте командный состав и бойцы, и ничто не остановит и не сломит большевистской воли. Трасса будет служить последние дни так, как этого захотят люди, так, как этого захотят большевики.

I. Дислокация подразделений 64-го ДЭП и поставленные задачи

18. XI. 41 г. 64-й ДЭП получил задачу строительства и обслуживания ледяной трассы путевой службой, службой регулирования и этапной службой. В соответствии с этим подразделения полка дислоцировались следующим образом:

а) 3-я путевая рота была размещена в Кокорево с задачей обслуживания ледяного участка 0—10 км;

б) 2-я путевая рота размещена на о-ве Зеленец с задачей обслуживания 10—20 км;

в) 4-я путевая рота в пос. Кобона с задачей обслуживания 20—30 км;

г) 1-я путевая рота была размещена в Кокорево с задачей обслуживания берега озера в районе Ириновский спуск, Вагановский спуск.

Каждой путевой роте, обслуживающей трассу, был придан взвод регулирования с задачей обслуживать участок ледяной трассы, занимаемый путевой ротой. Одновременно с этим были развернуты этапы с питательными пунктами и обогревательно санитарная палатка на льду. Район Кокорево — 10 км — 1-я дорожно комендантская рота, район 10 км — Зеленец — 2-я дорожно-комендантская рота и 20 км — село Кобона — 3-я дорожно-комендантская рота.

Непосредственно на льду были установлены санитарно-обогревательные палатки: а) на 6 км (Банка Остречье), б) на 12 км, в) на 19 км и г) на 24 км.

Состав и оснащенность подразделений на начальный период работы характеризуется данными, указанными в приложении [1].

[1] Приложение не обнаружено.

II. Освоение и эксплуатация ледяной трассы

а) Первый период — период закрепления льда и малого снежного покрова (22. XI. 41 г. — 05. I.42 г.) характерен тем, что толщина льда с 14 см достигла 60 см и снежный покров на льду незначителен.

Особенность эксплуатации заключалась в частой смене направления трассы, так как под действием курсирующего автотранспорта структура льда быстро нарушалась и создавалась опасность провала. Опыт показал, что при толщине льда 18—20 см по одному следу можно пропускать не более 50—60 автомашин ГАЗ-АА при рассредоточенной нагрузке 40% на автомашину и 60% на санный прицеп к ней. Основная работа дорожно-эксплуатационного полка в указанный период — это гибкая насыщенная служба регулирования и аварийные команды путевиков.

По ледовой трассе на фронт движутся танки

В период с 22. XI. 41 г. по 05. I. 42 г. трассу обслуживало 350 человек регулировщиков. Каждый из них имел фонарь и в его задачу входило:

а) Рассредоточение транспортных колонн на дистанцию одной автомашины от другой не менее 100 м, так как торможение на льду при отсутствии снежного покрова почти невозможно и езда на более укороченных дистанциях грозила одновременно провалом нескольких автомашин.

б) Промаячивание направления трассы путем световых фонарей в ночное время и путем полукозелков из кольев, а также подвижных и постоянных регулировщиков днем.

в) Отвод трассы от опасных мест путем переноса козелков, перестановки световых фонарей и перехода на новое направление самих регулировщиков.

Зарегистрировано более 80 случаев предотвращения почти неизбежного провала автомашин в местах, где трещины во льду полностью перекрывали путь. Отдельные регулировщики зачастую ценою жизни предупреждали серьезные аварии.

В задачи аварийных команд путевиков входило:

а) Постройка мостов через поперечные трещины, которые обойти бы-

ло невозможно. За указанный период таких мостов построено 394 погонных метра и перенесено на другие направления 273 погонных метра (расход лесоматериала 318 куб. м).

б) Изыскание и прокладка направлений новых трасс.

в) Извлечение из воды грузов и автомашин. Основным грузом в то время была мука. Затонувшая машина прежде всего освобождалась от груза, а затем извлекалась и сама автомашина. Для этого использовались аварийные автомашины, оснащенные необходимым подсобным инструментом и материалами. В данный период было извлечено более 100 тонн муки, погружено на автомашины или подводы и отправлено на берег.

Для иллюстрации следует отметить, что смена направлений трасс потребовала провешивания[1] 1860 км, расхода 16,5 тысяч полукозелков из кольев. За данный период времени только на путевых работах затрачено 8897 чел. дней.

Служба регулирования

На ледяной трассе в этот период было выставлено 20 постов. Регулировщик днем должен был следить, чтобы идущий транспорт двигался по намеченной трассе (трасса была намечена полукозелками). Ночью с фонарем в руках должен сигнализировать направление дороги и в обоих случаях (днем и ночью) следить за появлением трещин и провалов на дороге.

26—27 ноября был принят другой способ направления транспорта: первое — ночью выставлялись на каждые 450—500 метров фонари, окрашенные в синий цвет. Увеличены были посты регулирования, примерно на 1 км 1 человек. Всего, учитывая трещины, было выставлено 45 постов. Это предупреждало случаи провалов и отклонений от трассы, но все же далеко еще не обеспечивало нормальной работы транспорта, тем более, что лед был тонкий и трассу нужно было часто менять, иногда после прохождения 5—6 машин.

С 19 декабря было выставлено на каждые 150—200 метров фонарь и на каждые 300—400 метров 1 человек. Последнее мероприятие сравнительно обеспечивало безопасность движения. Всего было выставлено 75 постов. Имелась возможность, в случае надобности, менять трассу раз в сутки посредством перестановки фонарей ночью, и полукозелков — вешек днем. Отклонений от трассы транспортов не было, так как ночью цепочка света фонарей давала хорошую ориентировку и направление.

Второй период — период толстого снежного покрова и ввода в эксплуатацию механизмов (05. I. 42 г.— 23. III. 42 г.), этот период характеризуется следующими моментами:

1. Толщина льда достигает до 1 м и прогрессивно нарастает. Возможности для пропуска транспорта имеются неограниченные. Пропускаются по одному следу особо тяжелые транспорты и механизмы, в том числе танки КВ.

2. Толщина снежного покрова достигает в среднем 30 см и снегорасчистка при построении новых дорог производится уже механическим путем.

3. Наличие обильных снежных метелей, пурги и поземков, длящихся 6—8 дней.

4. Большая амплитуда колебания уровня воды, связанная с ветрами, и образование, в связи с этим, продольных трещин на проезжей части, торошение льда и выжим воды на поверхность льда во время движения транспорта.

---

[1] Установки вешек.

5. Интенсивность движения автотранспорта с повышенными скоростями (35—50 км в час) и, как следствие, частые аварии и остановки из-за технических неисправностей.

Работа дорожно-эксплуатационного полка в указанный период была соответственно и организована. Задачи, выполняемые подразделениями, были следующие.

1. Строительство и эксплуатация не менее двух дорожных полос, расчищенных от снега на ширину 10—15 м, и отделение гужевого, тракторного и пешеходного движения от основного автомобильного транспорта. Для выполнения указанной задачи применялись дорожные механизмы с тракторной тягой НАТИ-СТЗ, ЧТЗ-60, ЧТЗ-65, автомашины ЗИС-5 со снегоочистителем СК-1, ЧТЗ-60 со снегоочистителем ДАК-2С и деревянные угольники. Места с толстым покровом снега (торосы и пересечения старых дорог, въезды и выезды с берегов) разрабатывались вручную.

Всего за указанный период произведено работ:

а) Трактора ЧТЗ	4352	маш. час.
б) Трактора НАТИ	6474	» »
в) Автомашины ЗИС-6	1820	» »
г) Грейдеры ГТ-12	5475	» »
д) » ГС-6 и 8	2367	» »
е) Деревянные угольники	1240	» »
Проложение новых путей	1073	км
Расчищено от снега	2128	»
Разорвано валов	824	»
Устроено временных объездов	263	»

В указанный период стала возможным организация культурной ледяной дороги, обставленной всеми видами дорожных знаков как километровыми, так и предупредительными и др. Направления дорог указывались соответствующей расстановкой полукозелков, надписями и указателями. Вдоль дорог через 3—5 км устроены были пункты для забора воды автомашинами.

Одновременно в указанный период стало необходимо открыть новое направление для движения транспорта на Лаврово, в соответствии с чем в Лаврово была передислоцирована 1-я путевая рота с задачей обслуживания Лавровской ветки протяжением 13 км. По характеру эксплуатации участок ледяной трассы на Лаврово идентичен центральному участку ледяной трассы.

2. Служба регулирования в указанный период интенсивного движения всех видов транспорта при сокращении личного состава регулировщиков также была перестроена. Вместо использования регулировщиков как маяков в дневное время, последние получали участки с задачей обслуживания таковых на расстоянии в 1—2 км с целью предупреждения возможных аварий в местах возникновения трещин и крутых поворотов, составления актов на машины, потерпевшие аварии, а также задержание нарушителей правил движения и расхитителей социалистической собственности.

3. Комендантская служба во втором периоде выполняла задачи по непосредственной охране трассы — борьбе с расхитителями социалистической собственности. Служба на трассе была организована в виде патрульных дозоров, обслуживавших отдельные районы трассы с задачами: а) эвакуация застрявших машин путем буксировки попутными машинами или тракторами ДЭП'а; б) сбор и эвакуация утерянного имущества и продуктов; в) подъем затонувших машин и тракторов; г) оказание всех видов помощи эвакуированному населению; д) поимка расхитителей социалистической собственности.

Третий период — период ослабления и разрушения ледяного покрова (25. III. 42 г.— до конца действия дороги).

Особенности указанного периода следующие:

1. Появление воды на поверхности проезжей части в результате таяния снега, ускоряющего износ верхних слоев льда и, следовательно, структурное его разрушение.

2. Усиление торошения льда в результате резких суточных колебаний температуры воздуха (от +5 до — 15).

3. Прекращение утолщения льда и наоборот его постепенное уменьшение толщины в связи с подмыванием перемещающихся теплых потоков воды.

4. Разрушение, в первую очередь, береговой кромки льда (припая) в результате действия теплых вод и температуры самого берега. В связи с этим задачи подразделений несколько изменились. Для обеспечения нормального поддерживания и удлинения срока службы ледяной трассы стало необходимым производить следующие работы:

а) Смена трасс [в] 2—3 суток и возвращение на старые трассы при наличии заморозков в ночное время.

б) Заготовка лесоматериалов для устройства мостов в местах постоянно действующих и вновь образуемых трещин складированием их непосредственно на льду.

в) Постоянный ямочный ремонт береговых съездов ввиду невозможности их перемещения.

г) Устройство береговых мостов и гати для въездов с материка на лед.

д) Усиление патрулирования путевой службы для своевременного предупреждения аварий в местах появления трещин и воды.

е) По службе регулирования явилось необходимым увеличить количество подвижных постов с задачей предупреждения аварий, соответствующего рассредоточения автомашин и ограничения скорости движения.

За указанный третий период (25. III. 42 г. по 2. IV. 42 г.) 64-й ОДЭБ построил новых ледяных дорог общим протяжением 258 км, а также новых мостов 72 погонных метра.

III. Борьба со стихией и разрушениями от вражеской авиации и артиллерии

Главным врагом ледяной трассы были пурга, метель, поземки, начавшиеся уже с первой половины января месяца. Методы борьбы, применявшиеся и давшие наиболее эффективные результаты, были следующие:

1. Расчистка дороги до льда с максимальной шириной проезжей части развало-валов и создание обтекаемой в поперечном профиле дороги.

2. Круглосуточное патрулирование тяжелыми, средними и легкими грейдерами, а также автомобильными снегоочистителями типа СК-1. Применение в исключительных случаях деревянных угольников как проводников колонн.

3. Очистка дороги во время пурги и поземки выражалась в уширении проезжей части со стороны, противоположной направлению ветра, и укорачивание снежных языков с подветренной стороны с расчетом на унос их ветром.

4. При сужении дорог до 4 метров вводились в действие команды путевиков, перед которыми ставились задачи бесперебойного пропуска транспорта, для чего, в случае заторов, устраивались временные обгонные объезды в местах остановившихся из-за технических неисправностей машин.

5. По окончании пурги или поземки каждый раз производилось строительство новых дорог, так как расчистка старых дорог до принятой ширины 10—15 м являлась менее рентабельной, нежели строительство новых дорог по целине, где объем снежного покрова был значительно меньше

(в 3—4 раза), чем на старых дорогах после снежного заноса, где снежный покров на площади дороги около 70% достигал после заноса 70—80 см.

Следующим не менее серьезным препятствием для движения по ледовой трассе оказывались продольные трещины, вследствие чего происходило выкрашивание льда, происходило появление воды и создавалась опасность провала автомашин. За время существования трассы появление трещин было частым явлением и возникало, как правило, через сутки после сильных ветров (6—8 баллов) независимо от их направления и одновременно происходило новое образование в течение последующих 3—4 суток, что вынуждало либо делать объезды длиной до 5 км, либо делать совершенно новую дорогу. В это время, при наличии продольных трещин, по ледяным дорогам прекращалось движение транспорта и по [истечении] 3—4 суток, при наличии соответственно низкой температуры и ремонта выбоин и трещин путем заливки водой и мокрым снегом, трасса вновь могла вступить в эксплуатацию.

Кроме естественных разрушений, трасса разрушалась вражеской авиацией. Приемы разрушения трассы вражеской авиацией были разнообразны; одним из частых приемов был бомбовой обстрел больших площадей ледяного поля в районе прохождения трассы, как, например, имело часто место на 19—20 км, когда разрушение было произведено на площади размером 3 × 2 км, что затрудняло и удлиняло объезды для пропуска транспорта. Имелись случаи разрушения трассы продольным бомбовым обстрелом, что выводило трассу [из строя] на больших протяжениях, но давало возможность строительства новой дороги в ближних районах.

На всем протяжении времени существования трассы последняя подвергалась также вражескому обстрелу артиллерии, особенно интенсивным был обстрел в районе 5—11 км и, в частности, участок мостов у трещины на 9-м километре, что вызвало необходимость постоянного маневрирования направления новой трассы и наличия резервных мостов.

По имеющимся данным, в связи с обстрелом вражеской авиации и артиллерии, были построены новые дороги и объезды общим протяжением 160 км и сделано новых мостов 60 погонных метров.

IV. Специальная служба

... Ремонтно-восстановительная служба ледяной дороги

Перед ремонтно-восстановительной службой части была поставлена задача обеспечить бесперебойную работу механизмов, занятых на работах по созданию и обслуживанию трассы. Для выполнения этих задач было необходимо:

1. Штат ремонтников:

а) бригада капитальных сложных и трудоемких ремонтников — 5 чел.
б) бригада профилактического обслуживания . . . . — 8 »
в) бригада текущих ремонтов . . . . —10 »
г) слесарей на ремонтные летучки . . . . —12 »

Итого: — 35 чел.

2. Ремлетучка типа «А».
3. Оборудование походной ремонтной мастерской.
4. Бесперебойное снабжение ремонтной базы запасными частями и материалами.

Фактически мы имели:

1. Штат ремонтников всего — 9 чел. (из них 7 человек познавали автомобиль и авторемонтное дело впервые уже в процессе работы).

2. Ремлетучек нет.

3. Оборудование — тиски слесарные — 8 штук и 4 походных кузнечных горна на все подразделения части.

4. Отсутствие системы снабжения.

Задачи решались наличием имеющихся сил и средств. Создали для чего 2 примитивных летучки, штат которых проходил теорию и практику авторемонтного дела в процессе работы и благодаря стремлению выполнить задачу, стремлению овладеть специальностью, на которую они поставлены, в очень короткий срок с этим справились и затем уже самостоятельно производили ремонты, выезжая на трассу и в подразделения. Позже удалось наладить снабжение рембазы и это значительно облегчало работу.

Из-за недостатка штата и отсутствия элементарного оборудования подразделение не могло заниматься трудоемкими глубокими ремонтами, а для обеспечения работы механизмов взяло основную установку на продолжительные предупредительные и текущие ремонты. И практика оправдала эту установку. Но все же приходилось производить и более глубокие ремонты, которые производились в редких случаях в сараях, а в большинстве прямо на снегу, под прикрытием плащ-палаток слесарей. Кроме ремонта механизмов своей части, ремонтные силы отрывались еще на техпомощь машинами, вставшими на трассе. Ремлетучки делали выезды для оказания техпомощи проходящим машинам.

Санитарная служба ледовой дороги

С переходом на обслуживание ледяной дороги санитарная служба полка [была] представлена следующим образом: на западном побережье (дер. Ваганово) был сосредоточен головной полковой пункт медицинской помощи (ППМ) и на противоположном берегу (с. Кобона) полковой пункт медицинский помощи; каждый из ППМ выставлял от себя через каждые шесть километров фельдшерские палатки. Дополнительно на обоих берегах были развернуты обогревательные палатки. В задачу санитарной службы входило обслуживание медицинской помощью проходящих воинских контингентов.

В целях профилактики на обоих берегах были развернуты палатки «Пунктов профилактики обморожения» (ППО). Каждый из полковых пунктов медицинской помощи имел по 20 коек для стационарных больных. В декабре 1941 г. и январе 1942 г. койки были полностью заполнены поступившими с ледяного участка. По характеру заболевавшие больные были главным образом с ранением и обморожением. Оснащение медимуществом и инструментами было хорошее. Врачи ППМ-ов имели возможность оказывать неотложную медицинскую помощь. При прохождении военных и гражданских контингентов, каждый из ППМ выделял от себя по две и три санитарных машины, которые сопровождали движение главным образом воинских колонн, подбирая ослабленных и обмороженных.

Большая работа была проделана сантранспортом по эвакуации больных в госпитали для специального лечения. Отважно и мужественно работали военфельдшера тт. Писаренко, Моисеева и Герасимова, находящиеся с первых дней непосредственно в палатках на льду. Они первые оказывали медицинскую помощь пострадавшим на льду. Большая работа была проделана ими по обогреванию проходящих контингентов по трассе, выявляя температурящих и своевременно изолируя их.

Выполняя работу по обслуживанию трассы, медицинскими работниками проводились и проводятся большие работы в своих подразделениях. За время пребывания части на трассе не было ни одного случая инфекционных заболеваний, а также желудочно-кишечного заболевания. Сведена

Палатки и снежные домики дорожников на льду Ладожского озера

В дни весенней распутицы по ледовой трассе идут в Ленинград машины с продовольствием

до минимума вшивость в батальоне. В деле улучшения качества питания политсоставом и медработниками проведена большая работа. Бойцы части получают три раза горячую пищу, в том числе обед из двух блюд. В настоящий момент проводится конкурс на лучший пищевой блок. Только что закончился конкурс на лучшую землянку и палатку.

* * *

Обращение секретаря ЦК и Ленинградского комитета ВКП(б) т. Жданова явилось переломным моментом во всей работе полка на ледяной дороге.

6. I. рано утром во всех подразделениях было получено обращение; бойцы и командиры с большим волнением слушали проникновенные слова руководителя ленинградских большевиков, указавшего на наши недостатки, на то, «что снабжение Ленинграда и фронта все время висит на волоске, а население и войска терпят невероятные лишения», а «грузы для Ленинграда и фронта имеются» (Жданов).

Выступавшие после зачтения обращения т. Жданова бойцы и командиры заявили о том, что этот исторический документ раскрыл всю огромную значимость для миллионов советских людей Ленинграда и фронта автомобильной дороги, и многие здесь же на митингах поклялись все свои силы, а если надо и жизнь отдать, но грузы городу Ленина доставить полностью. Сделать дорогу такой, чтобы по ней могли двигаться машины на больших скоростях и в таком количестве, какое потребуется. Тут же заключились социалистические договоры на лучшую дорожно-комендантскую, регулировочную службу и службу связи.

Трактористы Панфилушкин, Ларин, Макаров, Аминов, Сафаргалеев и др. взяли обязательства перевыполнять боевые задания на 120—160%. В тот же день началась массово-разъяснительная работа вокруг обращения. Перед политаппаратом и парторганизацией была поставлена задача довести до сознания буквально каждого бойца значение обращения, чтобы каждый понял, что мы «поставлены на большое и ответственное дело» и выполняем «задачу первостепенной государственной и военной важности» (Жданов), что от работы военно-автомобильной дороги зависит жизнь и оборона Ленинграда и войск фронта.

Были проведены закрытые партийные и комсомольские собрания, на которых был обсужден вопрос об авангардной роли коммунистов и комсомольцев в реализации обращения. Было принято решение о расстановке коммунистов на самых решающих участках дороги.

7 и 8 января на озере разыгралась пурга и здесь же сказалось влияние обращения. Бойцы, командиры и политработники почти двое суток подряд в буран работали на трассе, расчищая дорогу, заносимую снегом; люди буквально валились от усталости и напряжения в работе, но не уходили; в авангарде шли коммунисты Солдаткин, Елисеев, Ахметчеев, Медведев, Семешкин, комсомольцы Гусев, Аминов, Синицын, Страхов; беспартийные Еремин, Васин, Цибарев, Гошев и десятки других.

Воодушевленные обращением т. Жданова, бойцы и целые подразделения брали социалистические обязательства по строительству дороги, по зачистке и расширению узких мест и регулированию.

Фашисты в эти дни очень сильно наседали; буквально ежедневно несколько самолетов бомбило и обстреливало дорогу, но бойцы помнили слова обращения т. Жданова о том, что «каждый на своем посту должен выполнять свою задачу, как боец на передовых позициях» и мужественно выполняли свой долг; ни пурга, свирепствовавшая несколько дней подряд, ни морозы, ничто не могло сломить желания личного состава полка лучше выполнить поставленные задачи.

В последние дни января в подразделениях, землянках, палатках на льду — везде проводились беседы, как лучше реализовать обращение. Парторганизация полка уже 16 января на кустовых собраниях обсуждала вопрос о состоянии агитационно-массовой работы в связи с обращением секретаря ЦК и Ленинградского комитета ВКП(б) т. Жданова и ближайших задачах; партсобрание потребовало от каждого коммуниста агитации личным примером в работе во время выполнения заданий командования.

Разъяснение всему личному составу того, что мы должны работать «как подобает советским патриотам, честно, с душой, не щадя своих сил», и наших «трудов Родина и Ленинград не забудут никогда» (Жданов).

За этот небольшой отрезок времени работа полка значительно улучшилась, дороги были уширены до 9—10 метров, регулировщики вовремя уводили машины от опасных мест, устраивали с путевиками объезды. Среди лучших бойцов и командиров выделялись такие, как Ахметчеев, спасший много человеческих жизней и ценнейших грузов, как путевик Лобов, разгрузивший в ледяной воде провалившуюся машину с мукой и охранявший муку после этого несколько часов, пока не пришла смена, как грейдерист Еремин, работавший двое суток подряд без отдыха, чтобы не задержать поток транспорта, как красноармеец Васин, с лопатой в руке расчищавший узкие места на дороге, выполняя задания на 160—200%, как регулировщик Цибарев, раненый осколками бомбы в ногу, но не ушедший ни на минуту с поста, потому что надо было сделать объезды у бомбовых воронок, угрожавших движению транспорта, и многие другие.

Уже 22 января Военный совет Ленфронта в числе других передовых людей дороги отметил правительственной наградой 6 наших бойцов за образцовое выполнение задания командования. Медаль «За отвагу» получил сержант Ахметчеев канд. ВКП(б), беспартийные бойцы Шуралев, Васин, Лобов, Еремин, Цибарев.

Награждение бойцов нашего полка явилось большим праздником и еще более воодушевило на отличное выполнение задания; на митингах все единодушно заявили, что мы будем работать еще самоотверженнее, чтобы дорога пропускала любое количество грузов в любых условиях погоды, под вражеской бомбардировкой и артобстрелом. На красноармейских собраниях подводились итоги социалистического соревнования в подразделениях, и среди отдельных бойцов заключались социалистические обязательства на февраль и конец января. Основным в договорах было обязательство как лучше реализовать обращение секретаря ЦК и Ленинградского комитета ВКП(б) т. Жданова.

Характерным в работе полка в период после обращения Андрея Александровича Жданова явилось то, что приданные в помощь полку части, как 165-й отдельный саперный батальон, 57-й стройбат, 2 роты гужтранспортного батальона и другие, постепенно освобождались от работы на трассе, так как подразделения начали работать организованней, накапливаемый лучшими командирами и политработниками части опыт освоения ледяной дороги, социалистическое соревнование — все это дало возможность в период переформирования полка в батальон не только справиться с поставленным заданием, но обслужить дополнительный участок дороги развилка — Лаврово в 26 км, ранее занимаемый 22-м дорожно-эксплуатационным полком.

Партийно-политическая работа

В работе партийной и комсомольской организации после обращения секретаря ЦК и Ленинградского комитета ВКП(б) т. Жданова произошел резкий перелом; если до этого ставились и разбирались на парторганизации отдельные, случайные вопросы, то после обращения жизнь всей парторга-

низации получила ясную целеустремленность в разрешении основной задачи — сделать ледовую дорогу проходимой в любую погоду, сделать ее такой, чтобы по ней двигались машины с любой скоростью, чтобы можно было увеличить количество рейсов машин с грузом, сделать ее такой, чтобы износ машин резко сократился, сделать, наконец, такой, чтобы каждый хищник социалистической собственности был пойман и понес заслуженную кару; для этого надо было перестроить работу самой парторганизации, в первую очередь, затем и комсомольской организации — так была поставлена задача.

Для разрешения ее, для того, чтобы каждый боец и командир трассы, каждый коммунист понял значение дороги 16. I. парторганизация заслушала доклад военкома полка о состоянии агитационно-массовой работы по реализации обращения т. Жданова в свете директивы начальника Главного политуправления Красной Армии т. Мехлиса за № 268 и ближайшие задачи. Коммунисты подвергли критике отдельные вопросы агитационной работы, например: коммунист Приходкин агитировал за отличное выполнение заданий, в то [же] время сам плохо работал; коммунист комбат путевого батальона Луценко, много болтавший, но не руководивший батальоном; член партии Шехолай, в роте которого трактора были приведены в неудовлетворительное состояние. Все эти товарищи много говорили о работе, но по существу работали плохо. Парторганизация в своем решении поставила вопрос о расстановке коммунистов на узких участках и потребовала от каждого члена и кандидата партии личным примером возглавить работу на трассе и развернуть среди бойцов и командиров полка социалистическое соревнование на лучшую реализацию обращения. Было предложено улучшить работу боевых листков и стенных газет. Добиться такого положения, чтобы каждое задание командования было распропагандировано и доведено до полного сознания каждого бойца и командира. Командование полка в этот же период сняло с работы коммунистов Луценко, Шехолай и др. как несправившихся с поставленными новыми задачами.

26. I. впервые за все время существования полка собралось общеполковое партсобрание, где был поставлен вопрос о выполнении обращения т. Жданова, докладчиком был майор Можаев; собрание отметило значительное улучшение работы полка и подвергло резкой критике недостатки в работе, как то: учет работы на трассе, работы с людьми, вопросы питания на трассе, вопросы работы техники на трассе: тракторы, грейдеры, снегоочистители и т. д. Собрание предупредило коммунистов о необходимости еще более резкого улучшения работы на трассе, потребовало от политруков и парторгов рот наладить партийно-политическую работу, в особенности это относилось к коммунисту Савоенкову.

Коммунисты получили на собрании план действий в своей работе, в особенности воспитали в бойцах чувство самоотверженного выполнения своего долга перед Родиной.

Лучшие агитаторы полка — коммунисты, комсомольцы, беспартийные большевики Финогенов, Клиншов, Казенов, Сандулеев, Борисов, Медведев, Гайко, Доронин, Елисеев, Гусев, Чекман, Дмитриев, Шичков, Маркин, Синдер, Островский личным примером воспитывали бойцов на отличное выполнение боевых заданий командования. Так, ст. сержант Клиншов, когда на трассу выступила вода и застряли машины, первым, в валенках, бросился в воду, увлекая своим примером других, развернул и выкатил с бойцами на руках две машины, после чего движение восстановилось, а Клиншов регулировал, стоя в воде, до тех пор пока не пришла смена. Красноармеец Федяшин выполняет задание на 160—180%, младший воентехник Елисеев личным примером на участке 9 километра у мостов воспитал в беспартийных бойцах своего взвода Кокорева, Волкова, Драничникова и др. чувство

мужества и бесстрашия. Их район работы почти ежедневно находится под артобстрелом, но бойцы спокойно работают у мостов и регулируют движение, а когда выступает вода, доходящая иногда до полуметра, работают по 4—8 часов в ледяной воде, пока не приведутся в порядок мосты; так же действуют и комиссары рот — коммунисты Солдаткин, Пантелеев, Половников. Комсомольцы агитаторы: т. Синдер выполняет задания на 130—200%, Чекман по двое суток в пурге регулирует движение, немедленно отбуксировывая неисправные машины, Аминов является лучшим трактористом батальона и заслуженно пользуется авторитетом среди бойцов, это в его экипаже такие прославленные бойцы, как, например, Сафаргалеев, грейдеристы Канавин и Расческов. Кандидат партии мл. лейтенант Ахметчеев воспитал такого прекрасного регулировщика, как Гошев, который, когда загорелась машина с снарядами, бросился к ней и затушил пламя с опасностью для жизни.

Можно было [бы] привести десятки примеров о том, как коммунисты и комсомольцы личным примером поднимают бойцов на выполнение долга перед Социалистической Родиной.

В батальоне воспитались такие бойцы, как красноармеец Еремин, грейдерист Васин — путевик, ставший теперь одним из лучших грейдеристов батальона, Игнатьев — лучший ремонтный слесарь, выполняющий задания только на отлично, кандидат партии Дитев — водитель, сэкономивший за период работы на трассе 290 кг бензина, его машина ни разу за 9 месяцев войны не была в ремонте, а прошла 25 тыс. км, путевик Островский, выполняющий задание на 160—180%, регулировщики Белокуров, Шаулин, Семешкин, грейдеристы, вышедшие в число передовиков, Борисов и Давыдов, выполняющие задания на 110—130%, трактористы Чернышов, Макаров, Панфилушкин, Ларин.

В начале февраля из полка на фронт была направлена большая группа бойцов и командиров, в их числе ушло большое количество коммунистов — 28 человек, а затем через некоторое время был получен приказ о переформировании полка в батальон; к этому времени ушли с трассы и другие прикомандированные части (165-й отдельный саперный батальон, 57-й стройбат, 2 роты гужтранспорта). Но батальон был уже крепко сколочен и даже добавление нового участка обслуживания развилка дорог — Лаврово, ранее занимаемого целым полком (22-м ДЭП), не могли изменить положения.

Коммунисты в подразделениях рот и батальоне были расставлены на решающих участках, и батальон с поставленными задачами справился.

Программным документом в работе парторганизации явился приказ наркома обороны СССР за № 55. Проведенные партийные и комсомольские собрания, а затем и ряд бесед по разделам приказа, мобилизовали весь личный состав на лучшее выполнение задания командования на трассе. Красноармейцы взяли конкретные социалистические обязательства по реализации приказа наркома и с честью выполняют их: таковы Климов, Данилов, Кузнецов, Евенков, Егоров, Морозов, Стариков, Ясанин, Кудряшов, выполняющие задания на 140—200%. Проведенный в батальоне слет передовиков трасс — трактористов, грейдеристов, регулировщиков, путевиков — помог еще больше улучшить работу.

За отчетный период в подразделениях и на батальонных партсобраниях обсуждались вопросы, как выполняются приказы наркома обороны №№ 55, 0169 и обращение т. Жданова; этот контроль выполнения принятых решений помогал выполнить поставленную перед батальоном задачу.

Для лучшего разъяснения приказов наркома обороны СССР, целей и задач Великой Отечественной войны советского народа против германского фашизма была проведена большая серия бесед с бойцами и отдельно с средним и старшим комсоставом батальона по таким, например, темам:

«Город Ленина — город герой», «Нота Наркоминдела о зверствах фашистов в оккупированной зоне нашей Родины», «Зверский приказ гитлеровского командования об истреблении русского народа», «Трус и паникер — изменник Родины», «На пути к победе», «М. И. Калинин», «О текущем моменте Великой Отечественной войны», «Социалистическая собственность священна и неприкосновенна» и т. д. Все эти беседы непосредственно увязывались с задачами батальона по строительству и улучшению дорог и их значения для Ленинграда и Ленфронта и разгрома фашистских армий под стенами города.

Отдельно необходимо остановиться на работе комсомольской организации батальона, значительно улучшившей свою работу после пересмотра всего состава бюро; только за конец февраля и март месяц организация подняла и провела два серьезных вопроса, как то: освоение молодежью тракторного и грейдерного парка батальона, куда были направлены лучшие комсомольцы части, поставлен контроль над их работой и в результате работа механизмов значительно улучшилась; комсомольская организация поставила вопрос о наложении строгого взыскания на комсомольца Николаева, у которого ремонт тракторов был поставлен из рук вон плохо. Николаев обещал свою вину искупить отличной работой и исправился — на днях за отличное выполнение задания ему приказом объявлена благодарность.

Второй вопрос, поднятый комсомольской организацией,— это конкурс на лучшую палатку и землянку; в батальоне была вшивость, в отдельных землянках было грязно,—и комсомольцы взялись за искоренение этого зла, проведенная за месяц работа дала прекрасные результаты — вшивость сведена к нулю, бани, чистая смена белья решили вопрос; много поработали над этими вопросами и комсомольцы Синдер, Чекман, Комякова, Герасимова, Куликова и др. В землянках и палатках уютно и чисто, характерным в этом отношении [является] пример комсорга 2-й дорожно-комендантской роты т. Чекман, поселившегося в самую грязную землянку, а сейчас эта землянка по чистоте, порядку и уюту занимает первое место в батальоне и не только землянка, а рота заняла первое место в соревновании батальона. Сейчас комсомольская организация батальона, воодушевленная приказом № 0169, объявила и проводит конкурс на лучший пищеблок в батальоне.

Правильно руководимая и направляемая парторганизацией батальона комсомольская организация работает над ростом своих рядов, над разрешением стоящих перед батальоном задач.

В работе низовой печати батальона, которая занимает большое место в агитационно-массовой работе, был сделан большой перелом в дни подготовки и смотра красноармейской печати; проведенный с редакторами боевых листков и степных газет семинар о задачах работы помог редакторам в их дальнейшей работе. Заслуженным авторитетом в подразделениях пользуются такие редакторы, как Гальченко, Островский, Белов, Гусев, Волков, Дмитриев и др. Эти боевые листки и газеты освещают животрепещущие вопросы из жизни на трассе, клеймя тех, кто срывает работу, показывают и учат опыту передовых бойцов. За это время выросли в батальоне свои поэты Островский и Осокин, написавшие ряд стихотворений, как «Парень с баяном», «Воспоминание» и др.

Напряженная работа бойцов и командиров батальона требовала создания культурного отдыха, вместе с тем воспитывающего патриотические чувства в сердце каждого. За период работы на трассе были показаны такие кинофильмы, как: «Друзья», «4-й перископ», «Александр Невский», «Суворов», «Учитель», «Тихий Дон», «Парад в Москве» и, наконец, фильм, глубоко взволновавший бойцов, зовущий к победе, к полному разгрому гитлеровской банды убийц. «Разгром немецких войск под Москвой».

Были с огромным вниманием и интересом прослушаны ряд прекрасных концертов, среди которых первое место в сердцах бойцов заняли следующие коллективы: ансамбль песни и пляски Дома Красной Армии им. С. М. Кирова, джаз-оркестр под управлением Кл. Шульженко и агитбригады Дома Красной Армии им. С. М. Кирова под управлением заслуженного артиста Республики Гершуни.

В январе месяце в своем докладе бригадный комиссар т. Шикин сделал нам замечание о недостаточном обслуживании бойцов и командиров, живущих непосредственно на льду озера. Эта ошибка была немедленно исправлена и кинокартины, а также концерты зачастую в первую очередь просматривались в палатках на 7, 11 и 20 километрах трассы.

Вместе с тем за отчетный период парторганизация батальона имела серьезные недостатки в своей работе, в первую очередь в вопросе роста партийных кадров; так, за 4 месяца работы на трассе только в последнее время приняты в члены ВКП(б) — мл. воентехник Елисеев, лейтенант Парасенков и капитан Емашев, в кандидаты ВКП(б) ст. лейтенант Исхвин и красноармеец Синдер, а в парторганизации 28 кандидатов, в батальоне есть прекрасные бойцы и командиры, преданные до конца партии и Родине, такие, как мл. лейтенант Жигарев, комсомольцы Чекмак, Гальченко, Гусев, Баташов, Аминов, беспартийные Басин, Еремин и много других; сказывается, конечно, что бойцы и командиры знают друг друга только 9 месяцев, что противоречит уставу ВКП(б), но все же надо было больше запросов сделать на родину, откуда прибыли бойцы и командиры части.

Вторым, не менее серьезным, недостатком является то, что еще не все коммунисты идут в авангарде батальона, например, случай пьянства мл. сержанта Шайдулина и техника-интенданта 1 ранга Михайлова...

Начальник штаба батальона капитан Гальперин

Архив МО СССР, оп. 134915, д. 3, лл. 2—12.— Копия.

№ 2

Из итогового политдонесения о работе частей 17-й отдельной автотранспортной бригады на Ладожской ледовой дороге в 1942—1943 гг.

Не ранее апреля 1943 г.

...Уже первые дни работы ледовой трассы показали, что назрел момент развертывания массового полногрузного многорейсничества.

Коммунисты-водители передовой 1-й роты 390-го отдельного автотранспортного батальона (ОАТБ) тт. Твердохлеб М. Е., Сердюк В. И., Матока С. И., Емельянов Ф. Е., Чикин М. И., Тишков В. Ф., Бойко А. П., Петров С. П., Попов З. Х. регулярно стали делать по 2—3 рейса в сутки, перевозя на машинах ГАЗ-АА по 7,5 тонн каждый.

Охваченные горячим желанием свой опыт распространить на всех водителей трассы, они обратились к т. Жданову со специальным письмом, в котором сообщали о своих первых успехах; они писали:

«Дорогой Андрей Александрович!

Мы, бойцы-водители колесных машин, передовики и многорейсники части майора Кальван: Сердюк Василий Иванович, Твердохлеб Максим Емельянович, Чикин Михаил Ильич, Тишков Виктор Федорович, Бойко Александр Павлович, Петров Степан Пантелеевич, Попов Захар Харитонович, решили написать Вам письмо о начале своей работы на Ладоге. Воодушевленные успехами Красной Армии на фронтах Отечественной войны,

горящие жгучей ненавистью к заклятому врагу всего передового и прогрессивного человечества — к немецкому фашизму, помня Ваши слова из письма к нам в прошлом году, что мы поставлены на выполнение задачи первостепенной государственной и военной важности, мы в этом году значительно лучше начали свою работу.

В нынешнем году коварнейшим нашим врагом является сама природа: тонкий ледяной покров, частые оттепели в значительной степени усложняют нашу работу. Несмотря на это, мы за последние два дня дали не менее как три рейса в сутки и вывезли на машинах ГАЗ-АА: водитель Твердохлеб М. Е.— 18 тонн груза, Сердюк В. И.— 17 тонн, Матека С. И.— 17 тонн, Емельянов Ф. Е.— 16 тонн. Такое же количество груза, на той же машине, дали и остальные.

Движение многорейсников в частях полковника Лапшина каждый день увеличивается и растет, и мы глубоко уверены — любое задание Военного совета фронта будет безусловно выполнено.

По сравнению с прошлым годом мы значительно лучше подготовились к работе на ледовой трассе: отлично подготовили материальную часть машин, каждый для своей машины сделал прицеп, чтобы иметь большую грузоподъемность и экономию горючего, подготовили чистые, светлые, просторные землянки и мастерские, хорошо обмундированы и т. д.

Используя прошлогодний опыт работы, укрепляя организованность и дисциплину, мы даем Вам, Андрей Александрович, обязательство вывозить в сутки на машинах ГАЗ-АА 7—8 тонн груза, делая не менее 3 рейсов, и призываем последовать нашему примеру весь водительский состав ледовой трассы. Кстати сказать, что все мы коммунисты, а коммунисты слов на ветер не бросают.

Заверяем Вас, Андрей Александрович, что свое обязательство выполним с честью.

Примите от нас боевой красноармейский привет.

Петров С. П., Тишков В. Ф., Емельянов Ф. Е., Бойкин А. П., Попов З. Х., Твердохлеб М. Е., Сердюк В. И., Матека С. И., Чикин М. И.».

Ночью 6 января пришел ответ т. Жданова. Вот оно, это историческое письмо ближайшего соратника великого Сталина, определившее работу всех тружеников Ладоги и обеспечившее замечательный успех ледовой трассы зимы 1942/43 г.

«Дорогие товарищи!

Из вашего письма видно, что вами достигнуты первые серьезные успехи в работе на ледовой трассе текущей зимой. Это очень хорошо. Это значит, что богатый опыт работы на трассе в памятные месяцы зимы 1941—42 гг. не пропал даром и позволил вам лучше организовать работу автотранспорта в текущую зиму, добиться большей организованности и дисциплины и уже с первых шагов дать более высокую производительность, чем ранее. Задача, взятая вами в своем обязательстве — делать не менее трех рейсов в сутки, правильно вами выдвинута и вполне достижима.

Работа ледовой трассы и в зиму 1942—43 гг. имеет первостепенное государственное значение. От успешной работы трассы зависит снабжение Ленинграда, Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота всем необходимым для существования и борьбы с ненавистным врагом.

Уверен, что ваш призыв ко всему водительскому составу ледовой трассы — последовать вашему примеру — будет единодушно поддержан, и на трассе не будет ни одного водителя, который бы делал менее 2—3 рейсов в сутки на машине любой марки и с полной нагрузкой при экономии горючего.

Успех водителей должны обеспечить все работники трассы. Нет сомнения, что дорожники, грузчики, складские работники, упаковщики, желез-

подорожники, воинские части, охраняющие трассу,— все, от кого зависит успех работы стяжавшей себе славу ледовой трассы, сделают все, чтобы обеспечить бесперебойную и высокопроизводительную работу трассы.

С вниманием и любовью следит Ленинград и Ленинградский фронт за работой славных неутомимых тружеников, бойцов и командиров ледовой трассы, и ждет от них хорошо слаженной, дисциплинированной и успешной работы, которая во многом решает дело разгрома ненавистных немецких захватчиков под Ленинградом.

Желаю вам полного успеха в работе, дорогие товарищи! Твердо уверен в том, что все работники трассы подхватят ваш призыв и обеспечат успех ледовой трассы в этом году и тем приумножат ее славу.

6.I.1943 г.

А. Жданов»

Ночью же 6 января все работники политотдела разъехались по частям оказывать помощь по доведению этого важнейшего документа до каждого бойца и командира.

В ночь на 7 января с большим воодушевлением во всех подразделениях прошли митинги. В этот же день состоялись ротные партийные и комсомольские собрания с повесткой дня: «Задачи партийных (комсомольских) организаций по обеспечению выполнения указаний т. Жданова».

Эти и другие организационно-политические мероприятия способствовали тому, что весь личный состав соединения к 18.00 7 января знал содержание письма т. Жданова.

Призыв руководителя ленинградских большевиков ко всем работникам трассы добиться того, чтобы на трассе не было ни одного водителя, который бы делал менее 2—3 рейсов в сутки на машине любой марки с полной нагрузкой при экономии горючего, нашел горячий отклик среди бойцов и командиров и был сразу же подхвачен ими. Выступая на митингах и собраниях, водители, ремонтники и командиры давали свои обязательства по скорейшей реализации призыва т. Жданова.

«Ответ т. Жданова на наше письмо воодушевляет меня на еще лучшую работу. Буду на своей полуторке перевозить не менее 8—9 тонн»,— сказал коммунист т. Сердюк. Командир роты, где зародилось движение многорейсников-многотоннажников, коммунист лейтенант т. Соболь (390-й ОАТБ) на митинге заявил: «В ответ на письмо т. Жданова добьюсь, что все машины моей роты будут систематически перевыполнять план».

Командир отделения кандидат ВКП(б) сержант т. Будько (851-й ОАТБ) сказал на митинге: «Добьюсь, что все мое отделение целиком будет состоять из трехрейсников».

Комсомолец т. Укасов (851-й ОАТБ), выступая на комсомольском собрании, дал обязательство: «Машина и прицеп у меня исправны, я одет и сыт, в таком же состоянии все наши бойцы, опыт работы на трассе мы имеем с прошлой зимы. Я даю обещание т. Жданову делать ежедневно не менее 2—3 рейсов в сутки, к чему и призываю всех водителей».

Успех работы водителей обязались обеспечить заправщики, ремонтники, диспетчеры и другие работники трассы.

Секретарь президиума ротной комсомольской организации 281-го ОРББ сержант коммунист т. Круглов сказал на митинге: «Моя бригада состоит из коммунистов и комсомольцев. По-партийному мы взялись за оказание помощи водителям на льду. На этом участке дороги, который обслуживает моя летучка, машины не задерживаются. Добьюсь, что так же будут работать все летучки нашей роты. Обязуюсь в свободное время организовать вулканизацию резины, чтобы иметь запасные автокамеры для водителей».

Водитель автоцистерны красноармеец коммунист т. Монастырин (495-й отдельной роты автоцистерн) сказал: «Моя автоцистерна готова к перевозкам. Обещаю т. Жданову, что на западный берег буду делать не менее 3 — 4 рейсов в сутки. Трудности меня не страшат. Не страшат меня и бомбежки. Ими нас не запугаешь. Не отступали мы в прошлом году, не отступим и в нынешнем. Ленинградский фронт получит столько горючего, сколько ему потребуется».

Боевой отклик на письмо т. Жданова немедленно стал претворяться в практическое дело.

7 января тт. Матека, Тишков и Бойкин сделали по 3 рейса, а т. Попов 4 рейса (390-й ОАТБ), комсомолец т. Умрихин (848-й ОАТБ) сделал 5 рейсов, перевез 10,7 тонн груза и сэкономил 46 кг бензина, коммунист Рева за 4 рейса на машине ЗИС-5 перевез 21 тонну и сэкономил 21 кг бензина (848-й ОАТБ), водители Попов и Сергеев (852-й ОАТБ) сделали по 4 рейса, комсомольцы Тихий и Розенбаум (387-й ОАТБ) сделали по 3 рейса, уложив в кузов и сани не по 50, как обычно, а по 100 мешков муки и т. д. Ремонтники тт. Кельбас и Аолотеров (390-й ОАТБ) в этот день задание по ремонту выполнили на 200%. Группа бойцов (бригадир комсомолец т. Шинков — 281-й ОРББ), занятая на поделке саней, вместо плановых 30 саней сделала 7 января 50 саней и т. д.

Началось массовое движение многорейсовиков-многотоннажников, охватившее все части и всех работников трассы. Характерно, что этот патриотический подъем нарастал с каждым днем до самого последнего дня трассы, что видно из данных по росту числа многорейсовиков и по выполнению плана перевозок частями. Например, если число водителей, сделавших более одного рейса, 6 января составляло 94 человека, то 7 января оно равнялось 222, 8-го — 243, а 9-го — 279 человек.

Резкое снижение однорейсничества дает вторая декада января, когда автопарк стал работать на полную мощь и когда письмо т. Жданова было подхвачено всем коллективом соединения. Так, если в первую декаду января в среднем [из] работающих 472 водителей ежедневно делали по 1 рейсу 224 человека, по 2 рейса 202 человека, по 3 рейса 44, по 4 и больше рейсов 2 человека, то во вторую декаду в среднем [из] работающих 666 человек по одному рейсу делало всего 82 человека, по 2 рейса 430 человек, по 3 рейса 168 и по 4 рейса 9 человек, т. е. число однорейсников сократилось более чем в 3 раза.

Борьба за многорейсовую езду сопровождалась борьбой за полногрузность каждого рейса и экономию горюче-смазочных материалов. С этой целью, начиная еще до трассы, борьба за езду только с прицепами и санями приобрела еще больший размах в течение всего периода существования ледовой дороги. Командир бригады категорически запретил впуск машин на лед без саней или прицепа. А между тем, сани из-за быстрой езды и скороспелой их поделки быстро выходили из строя. Тогда ремонтники и сами водители ремонтировали их и днем и ночью. Кроме того, 281-й ОРББ и частично сами автобаты продолжали в течение всей трассы поделку новых саней и ремонт запасных прицепов, что обеспечило работу всего парка, как правило, только с прицепами и санями. Благодаря этим мероприятиям, в первую декаду января в среднем каждый водитель на машине ЗИС-5 ежедневно перевозил 4,7 тонны, на машинах ГАЗ-АА — 2,7 тонны. Во вторую половину лед окреп, нагрузка увеличилась, повысились и эти показатели, а именно: на машине ЗИС-5 водитель ежедневно перевозил 6,1 тонны, а на машине ГАЗ-АА — 4,4 тонны. Увеличение выработки одного водителя резко сказалось на общем тоннаже грузов, перевозимых через озеро.

Снижение всех показателей за февраль месяц объясняется тем, что в этом месяце количество грузов на восточном берегу пополнялось мало.

Уже с первых чисел февраля нередко батальоны за один рейс забирали весь груз с восточного берега. 15 февраля к 18.00 все грузы с восточного берега на западный берег были переброшены полностью. К этому времени для обслуживания наступающих частей 55-й армии были переброшены 390-й и 849-й ОАТБ, которые передислоцировались в Ленинград. 388-й ОАТБ целиком перешел на обслуживание 9-й и 11-й железнодорожных бригад, строивших железную дорогу к Ленинграду в районе Синявино — Шлиссельбург и железнодорожный мост через Неву. Непосредственно на ледовой трассе осталось четыре автобата: 387-й, 848-й, 851-й, 852-й. Автопарк этих частей по-ротно ставился на технический просмотр и ремонт, что позволило быстро восстановить весь их ходовой парк до 90—95%.

По подразделениям прошли партийные и комсомольские собрания с повесткой: «Задачи партийных (комсомольских) организаций по быстрейшему восстановлению материальной части». Собрания прошли активно. Например, в 848-м ОАТБ на партсобрании выступили 23 человека. На комсомольском — 21 человек. Развернувшаяся работа по ремонту автомашин была освещена в боевых листках и стенгазетах, а также наглядно отражена в лозунгах о передовиках ремонта. В результате, уже к 18 февраля коммунисты и комсомольцы привели свои машины в боевую готовность.

Воспользовавшись тем, что парк стал работать частично и не круглые сутки, политотдел провел собрания партийного (18 февраля) и комсомольского (26 февраля) активов, где с докладом о предварительных итогах выполнения письма-обращения т. Жданова и задачах партийных и комсомольских организаций выступил заместитель командира бригады по политчасти полковник т. Иванов. На этих собраниях была отмечена хорошая работа партийных и комсомольских организаций 387-го, 388-го, 848-го ОАТБ и слабая работа партийной и комсомольской организации 852-го ОАТБ, который систематически срывал выполнение плана перевозок, давая в сутки 70—80% плана.

Партийный и комсомольский активы подвергли суровой критике ряд серьезных недостатков в работе частей (например, наличие однорейсничества, ухудшившийся уход за прицепным хозяйством, слабая борьба за экономное расходование горюче-смазочных материалов и т. д.) и нацелили коммунистов и комсомольцев на отличное завершение трассы и подготовку батальонов к перевозкам в более сложных условиях фронтовых дорог.

Работа по реализации приказа № 95 т. Сталина

Завершение работы на трассе прошло под знаком борьбы за выполнение февральского приказа т. Сталина и дальнейшей реализации письма-обращения т. Жданова. Как только приказ т. Сталина поступил в части, он немедленно был зачитан перед строем личному составу. После этого прошли активно митинги. Выступавшие бойцы и командиры призвали личный состав предельно напрячь силы, чтобы со всей Красной Армией быстрее завершить начавшееся массовое изгнание немецко-фашистских захватчиков с территории нашей Родины и тем самым выполнить приказ любимого вождя.

Красноармеец т. Ступников сказал: «Приказ т. Сталина для нас ясен — бои будут тяжелыми, но, несмотря на это, мы идем вперед и победим. Идет массовое освобождение нашей Родины от немцев и прочего фашистского сброда. Так будем же еще лучше работать, чтобы быстрее разбить врага! Подготовим свои машины так, чтобы они по любым дорогам смогли подвезти наступающим войскам Ленинградского фронта все необходимое для борьбы с врагом!»

Техник-интендант т. Берзон: «Приказ Главнокомандующего т. Сталина требует от нас дальнейшего повышения воинской дисциплины и усиления ударов по врагу. Мы выполним этот приказ нашего вождя!»

Награжденный орденом «Красная Звезда» за отличное обслуживание строительства железнодорожного моста через Неву, командир отделения т. Секачев (388-й ОАТБ) сказал на митинге: «Мое отделение выполняет ежедневно свое задание на 150—160%. Даю клятву, что теперь мы будем работать только за двоих и троих, чтобы скорей разбить проклятого врага».

Сразу же по батальонам прошли партийные и комсомольские собрания с повесткой: «Приказ т. Сталина № 95 и задачи партийных (комсомольских) организаций». Коммунисты и комсомольцы возглавили боевой подъем личного состава и направили его на быстрейшее завершение ремонта автопарка и дальнейшее развертывание многорейсовой полногрузной езды. 23 февраля все водители 852-го ОАТБ, получив приказ, через 15 минут выехали на восточный берег и перевезли 467 тонн без единой поломки машин, забрав весь груз, бывший на складе. За один рейс, забрав весь груз на складе, 237 тонн перебросил 848-й ОАТБ. Водитель т. Федоров на машине ЗИС-5 по плохой торосистой дороге сделал три рейса и перевез 12,6 тонн груза.

Конкретными делами на приказ т. Сталина ответили ремонтники. Они помогли водителям быстро восстановить материальную часть, так что к 7 марта на ходу было уже 94,5% ходового парка. Полностью на 100% свой парк привел в боевую готовность раньше всех 848-й ОАТБ (командир майор Деменчук, заместитель по политчасти капитан Ратников). К 23 февраля полностью восстановила материальную часть в количестве 49 автомашин и 69 прицепов 1-я рота 852-го ОАТБ (командир т. Зайцев, заместитель по политчасти т. Данильченко). Отделение т. Ушакова А. И., недавно принятого в кандидаты ВКП(б), за короткий срок своими силами восстановило 4 прицепа и отремонтировало 4 машины.

Выполняя приказ т. Сталина, отвагу и мужество проявили водители 390-го и 849-го ОАТБ, подвозившие к передовой боеприпасы и бойцов, а также эвакуировавшие раненых.

Коммунист т. Дешко Ф. С. вез бойцов на передовую. По дороге его машина подверглась ожесточенному артобстрелу. Осколками снарядов были повреждены кабина, рулевое управление, а сам т. Дешко сильно ранен. Но он отказался покинуть машину и доставил бойцов по назначению.

Комсомолец-водитель 390-го ОАТБ т. Кузнецов получил задание доставить снаряды на передовую. В это время наши артиллеристы вели огневой бой с немецкой батареей. На дороге беспрерывно рвались снаряды. Не взирая на опасность, отважный водитель провел машину через простреливаемую зону и своевременно доставил снаряды на батарею. Наступающие части прорвали оборону врага, и артиллеристы получили приказ выдвинуться вперед. Охваченный боевым порывом, комсомолец Кузнецов решил помочь им. Под огнем врага Кузнецов совершал рейсы между старыми и новыми огневыми позициями, пока все орудия и боеприпасы не были перевезены на новое место. За проявленную отвагу и мужество водителю т. Кузнецову объявлена благодарность.

В начале марта внезапно наступили оттепели. Лед от берега на 1,5—2 км покрылся водой, образовались выбоины, торосы, и трасса переносилась с места на место. А план бригада снова стала с 5 марта получать большой и твердый, так как усилился подвоз грузов из страны на склады. И все же, несмотря на эти трудности, план перевыполнялся. Так, 10 марта при плане в 1800 тонн соединение перебросило 2263,4 тонны, выполнив задание на 126,2%. В этот день из 364 машин по 1 рейсу сделали 65, по два — 248, по три — 49 и четыре — 2 машины. Однако некоторые коман-

диры частей и их заместители, не обратив внимание на усложнившиеся условия, пустили работу и отдых водителей на самотек, в результате чего участились аварии, увеличилось количество однорейсовиков, и план бригада 11 и 12 марта выполняла только на 94 и 89%.

Политотдел срочно созвал совещание политработников 387-го, 848-го, 851-го и 852-го ОАТБ, где резко было осуждено ослабление партийно-массовой работы. Ночью 12 марта прошли накоротке ротные партийные и комсомольские собрания. Водителям дали 5—6 часов отдыха, и соединение 13 марта вновь стало перевыполнять план. Даже увеличенный до 2500 тонн суточный план соединение перевыполняло. Например, 16 марта было перевезено 2624,6 тонн, т. е. 104,9% плана. Водители в условиях тяжелой дороги, покрытой водой и торосами, проявляли образцы подлинного мастерства и героизма. Коммунист т. Иванов (848-й ОАТБ) на машине ЗИС-5 16 марта сделал 3 рейса и перевез 13,1 тонны, 17 марта за два рейса перебросил 11,7 тонн и т. д. В сутки по 3 рейса на ЗИС-5 с прицепом совершали водители-коммунисты 848-го ОАТБ Журавлев и Мушавкин, перевезя по 14,5 тонн.

Солнце разрушало ледовую магистраль. Рытвины изъели дорогу, подъездные пути наполнены водой. На каждом шагу шофера ожидали преграды, приходилось медленно вести машины по выбоинам и по таявшему льду. Первые километры на озере стали очень трудными. Шофер терял много времени, осторожно ведя машину между ямами и выбоинами. Но умелый водитель знал, как наверстать потерянное время. Середина озера — словно отшлифованный асфальт. Здесь-то и переключай на третью скорость. Так и делали опытные водители, добиваясь того, что в любую погоду на их личном счету не менее трех рейсов за смену и тысячи килограммов груза, перевезенного сверх нормы. 15 марта комсомолец Мишуков, при норме в 6 тонн, перевез за 3 рейса 10,15 тонны, водители Мартынов — 9,5, Миронов — 8 тонн. Самоотверженно потрудились в эти дни шоферы Козырев и Барбашин (387-й ОАТБ). 18 марта, работая на машине ГАЗ-АА, Козырев и Барбашин сделали за 17 часов по 5 рейсов.

В упорном труде на льду Ладоги комсомольцы 852-го ОАТБ прочно завоевали первенство. И в последние дни, когда дорогу уже атаковала весенняя распутица, комсомольцы-водители Бабенко и Бабичев делали ежедневно по 3 рейса. С 10 по 20 марта т. Бабенко перевез 133 тонны продовольствия, сэкономил 18 кг горючего. 128 тонн груза для Ленинграда и фронта перевез комсомолец Бабичев. Выдающегося успеха добилось отделение старшего сержанта комсомольца Чумакова, выполнившее план грузоперевозок на 150%. Приказом по части передовикам-комсомольцам объявлена благодарность.

Даже в этих труднейших условиях бездорожья передовые водители делали не только по 2—3 рейса полногрузных, но и делали значительную экономию горючего. Только за 6 дней марта подразделение 848-го ОАТБ сэкономило 1142 кг горючего. Наибольшей экономии бензина добились наши многорейсники. Так, водитель трехрейсник Павлов с 3 по 8 марта сэкономил 96 кг горючего, Мушавкин — 88 кг, Федосов 75 кг, Батрак — 66 кг, Свизев — 66 кг. Более чем по 30 кг бензина сэкономили водители Прожирко, Филонов, Синцын и др. Кандидат ВКП(б) т. Попович 8 марта за 3 рейса перевез на западный берег Ладоги 18,1 тонны груза и сэкономил несколько килограммов бензина. На любой дороге т. Попович не знает пережога горючего. За три труднейших дня оттепели (с 11 по 13 марта) передовой шофер сэкономил 41 кг горючего. За последние 12 дней Попович сэкономил 186 кг бензина.

Высокий патриотический подъем, вызванный февральским приказом т. Сталина, дал в марте новый рост многорейсовиков, что сказалось на

итоговых данных на всю трассу. Из 598 водителей, работающих в среднем ежедневно на трассе, 159 делали в сутки более 2 рейсов, что позволило автопарку соединения, особенно в марте месяце, меньшим числом машин сделать исключительное количество рейсов.

Командование, партийные и комсомольские организации вели упорную борьбу не только за многорейсовую езду, но и за ее полногрузность, и они достигли неплохих успехов, результатов.

Реализация указаний т. Жданова о полногрузном многорейсничестве привела к успешному выполнению плана перевозок частями соединения. В марте месяце, особенно за последнюю декаду, когда пришлось работать, как правило, без прицепов, вследствие плохой дороги, план выполнен был только на 85%. Но в целом за трассу соединение план Военного совета выполнило, о чем говорят следующие цифры:

Выполнение плана перевозок частями бригады за март месяц:

№№ частей	План в тоннах			Выполнение плана					
		Из него:			Из них:			Из них:	
	Общий	Коммунисты	Комсомольцы	Перевезено фактич.	Коммунисты	Комсомольцы	Общий % выполнения	Коммунисты	Комсомольцы
387-й ОАТБ	15000	1465	1654	13700	1509	2205	91	103	133
848-й ОАТБ	19500	7060	922	13835	7466	909	68,5	105,7	99,1
851-й ОАТБ	17136	2340	2210	15448	2125	2015	90,2	90,7	90,3
852-й ОАТБ	11169	1302	3193	10791	1300	3288	96	99	103
Итого:	62805	12167	7979	53774	12400	8417	85,6	102,0	105

За весь период трассы:

387-й ОАТБ	50857	6490	7282	51129	6808	8192	100,5	105	111
390-й ОАТБ	33400	11700	3670	34874	13000	384	100,5	103	102
848-й ОАТБ	44467	18260	3867	37680	20542	4000	84,5	111,4	97,6
851-й ОАТБ	37320	6070	5143	35490	5970	5057	95,4	98	98
852-й ОАТБ	40551	2578	9646	33030	2365	8768	81,4	88,9	90,6
799-й, 849-й 850-й ОАТБ	11301	—	—	10534,5	—	—	—	—	—
Всего по бригаде	217896	45098	29608	202738	48686	29857	93	108	101

Даже свой план, завышенный по сравнению с планом Управления перевозок Ленинградского фронта, выполнен на 93%, т. е. не довезено к плану 15 162 тонны — это без учета недогруза, вследствие легковесности некоторой части груза, составляющей за весь период трассы 17 000 тонн. При учете этой цифры план бригады частями выполнен полностью. Успешное выполнение плана перевозок [вызвано] тем массовым движением многорейсовиков, которое было одобрено т. Ждановым и поддержано всеми работниками трассы. Абсолютное большинство из них сдержало свое слово, данное т. Жданову.

Водитель-коммунист т. Сердюк (390-й ОАТБ) на машине ГАЗ-АА за 42 рабочих дня перевез 271 тонну груза, перевозя, в среднем, в день 6,4 тонны и выполнив план на 128%. Комсомолец т. Умрихин (848-й

ОАТБ) за 29 рабочих дней перевез на полуторке 216 тонн, т. е. в день перевозил по 7,4 тонны. Командир отделения сержант т. Бутько (851-й ОАТБ) добился того, что его отделение стало передовым в батальоне. Все его водители в среднем сделали по три рейса в сутки и перевезли 4303,5 тонн груза, выполнив план на 132,2%.

Непосредственно на трассе лучших результатов добились 390-й ОАТБ (командир майор Кальван, заместитель по политчасти майор Белозеров) и 387-й ОАТБ (бывш. командир майор Коротков, заместитель по политчасти майор Попов), выполнившие план на 100,5%. 390-й ОАТБ, инициатор многорейсовой езды, совершенно ликвидировал однорейсничество и добился самой высокой суточной выработки водителей: каждый его водитель на ЗИС-5, в среднем, в сутки перевозил 8,5 тонн (по бригаде 6,5 тонн), на ГАЗ-АА — 4,5 тонн (по бригаде 3,6). Худшие показатели в январе и феврале дал 852-й ОАТБ (бывш. командир майор Магденко, заместитель по политчасти капитан Легкий), выполнив план на 75,2—70%.

Справился со своими обязанностями и 281-й ОРББ (командир инженер-капитан Драчевский, заместитель по политчасти капитан Кочетков), который оказал на льду помощь 6693 машинам. Хорошо поработала 496-я отдельная рота автоцистерн (командир ст. лейтенант Палов, заместитель — лейтенант Лещев), которая перевезла на западный берег 5010 тонн горючего, сэкономив 1559 кг бензина.

Таковы итоги борьбы за план, за реализацию указания т. Жданова

Начальник политотдела 17-й отдельной
автотранспортной бригады майор Ф у г е л ь

Архив МО СССР, ф. 217, оп. 565447, д. 1, лл. 10—29.— Подлинник.

АДРЕСНЫЕ КНИГИ ЦК РСДРП

(1912—1917 гг.)

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Публикуемые ниже две адресные книжки отражают связи ЦК РСДРП в 1912—1917 гг. с большевистскими организациями и группами в России и за границей, а также с иностранными деятелями социал-демократического движения.

Первая книжка с записью заграничных адресов, извлеченная из материалов Краковско-Поронинского архива В. И. Ленина, велась Н. К. Крупской в 1912—1914 гг. и непосредственно связана с адресной книжкой, опубликованной в № 1 журнала «Исторический архив» за 1959 г. Однако, если та книжка отражала деятельность ЦК РСДРП по сплочению и укреплению большевистских организаций в России, то эта характеризует главным образом работу, проведенную ЦК по сплочению партийных групп (секций) за границей и по установлению связей с иностранными социал-демократическими деятелями.

Скрываясь от преследований царизма, многие участники революционного движения в России эмигрировали за границу. Особенно усилился приток эмигрантов в годы реакции. Оторвавшись от России, представители мелкобуржуазных партий — эсеров, меньшевиков, бундовцев и др.— либо совершенно отходили от всякой политической деятельности, либо, организовав различного рода «группы» и «группки», проводили время в бесконечных склоках и фракционной грызне. Их «революционная работа» проявлялась разве лишь в организуемых изредка рефератах, вечерах и пикниках, сборы от которых передавались ими в пользу своих партий.

И лишь большевики, несмотря на всю тяжесть условий эмигрантской жизни, сумели сплотить членов партии, очутившихся за границей, в крепкие секции, вся деятельность которых была подчинена решению общепартийных задач и прежде всего — максимальной помощи партийным организациям в России. Большевистские секции развернули большую деятельность по выпуску и транспортировке нелегальной литературы, регулярно направляли на подпольную работу в Россию своих лучших работников, помогали налаживать конспиративную переписку с организациями и т. д. Вся эта работа проходила под непосредственным руководством В. И. Ленина, ЦК РСДРП и большевистского Комитета заграничной организации (КЗО), созданного в декабре 1911 г.

Публикуемая ниже адресная книжка с заграничными адресами дает некоторое представление о масштабах этой работы, ибо связи, сосредоточенные в ней, наглядно свидетельствуют о том, что в 1912—1914 гг. большевистские секции функционировали не только во всех крупнейших

городах Европы, но и в Америке и даже Австралии (где вел в этот период работу Артем — Ф. А. Сергеев).

Вторая адресная книжка относится к годам первой мировой войны. Об этом говорит тот факт, что среди русских адресов имеется несколько адресов, в которых приведено название столицы, установившееся со времени первой мировой войны,— Петроград (см. стр. 40). Кроме того, судя по штампу фирмы на обложке книжки, приобретена она была в Цюрихе, куда В. И. Ленин приезжал в октябре 1914 и 1915 гг. для чтения рефератов, а затем жил там с середины февраля 1916 г. до самого отъезда в Россию в марте 1917 г. Таким образом, и эти данные не опровергают установленной нами приблизительной даты, когда велась эта книжка. Она была передана в Истпарт вместе с другими документами ЦК РСДРП в 20-х годах.

Особенно важно отметить, что помимо заграничных адресов в книжке сосредоточены и конспиративные связи ЦК РСДРП с большевистскими организациями в России. Известно, насколько усложнила война всю работу, проводившуюся в эти годы большевистской партией; под усилившимся огнем полицейских репрессий многие партийные организации были совсем ослаблены, некоторые — вовсе ликвидированы, большевики уходили в глубокое подполье. Однако, как показывает адресная книжка, наиболее значительные организации даже в тяжелые военные годы сохраняли связь с В. И. Лениным, с ЦК РСДРП, что давало возможность осуществлять руководство партией и в этот сложный период.

Обе записные книжки представляют особый интерес также в том отношении, что в них отражена огромная работа, проделанная В. И. Лениным по сплочению левых, интернационалистских групп и течений в европейских социалистических партиях, работа, завершившаяся после победы Октября созданием III Интернационала. По этим книжкам можно проследить связи большевистского ЦК не только с представителями революционной части польской, латышской, литовской, украинской социал-демократии, но и с болгарскими «тесняками», голландскими «трибунистами», левыми социал-демократами Германии, Австро-Венгрии, Швейцарии, Финляндии и других стран. Следует, однако, учесть, что значительная часть адресов немецких, финских и других социал-демократов, встречающаяся в обеих записных книжках, использовалась лишь для пересылки (франкировки) нелегальной корреспонденции из России. Часть адресов служила и для официальных сношений ЦК РСДРП с европейскими социалистическими партиями и группами.

* * *

Публикуемые адресные книжки хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма, в фонде В. И. Ленина (ф. 2). Обе они содержат отдельные записи и пометки В. И. Ленина, набранные в публикации полужирным шрифтом.

Зачеркнутые адреса даны в круглых скобках и отмечены звездочкой. Отдельные слова, зачеркнутые внутри адреса, заключены в угловые скобки. Адреса, написанные на иностранных языках, даны в переводе на русский язык. На языке оригинала оставлены лишь буквы, обозначающие район города, например: «Берлин S. W.».

Надписи, встречающиеся на полях записных книжек, даны после адресов, к которым они относятся, и отделены от них знаком тире.

В подготовке публикации к печати принимали участие А. Ф. Бессонова и М. А. Гладышева.

В. Т. Логинов, В. Н. Степанов, З. Н. Тихонова

ЗАГРАНИЧНЫЕ АДРЕСА

(Антверпен (группа), г-н Попов, 200, ул. Буланже, Берхем, жена Валериана Гомельского. [1])) *

Антверпен, Лиза Подольская (гомельская девица), 40, ул. Боргерхаут.

Австралия — Брисбен (см. Брисбен).

Вера Адаевцева, Ван Геертстраат, 47, Антверпен.

И. Герман [2] (латыши), Альбрехтштрассе, 1, Гросс Лихтерфельде, близ Берлина.

К. А. Балод [3] (группа латышских большевиков), Берлин, О, 112, Мюгтельштрассе, 16.

(Г-ну Корнблюму [4] (Владимир Тульский). Иоахим-Фридрихштрассе, 34, Галензее (близ Берлина).) *

«Форвертс», Берлин S. W., 68, Линдештрассе, 69.

Г-ну Максу Грунвальду [5], Берлин S. W., 68, Линденштрассе, 69, архив социал-демократической партии.

Г-н И. Ладыжников [6], Книжное и театральное издательство русских авторов, Берлин W 15, Уландштрассе, 52.

Д-р Роза Люксембург, Берлин, Линденштрассе, 2.

Г-ну Карлу Каутскому (Нидштрассе, 14, Фриденау близ Берлина.) *— Виндшаф.

Д-р Ю. Мархлевский [7], Форстштрассе, 15, Штеглиц близ Берлина.

Г-жа Коллонтай [8], Гюбертусаллее, 16, Грунвальд — Берлин.

Г-жа А. Воски, Тер-Оганесян, Вильгельмштрассе, 2, подъезд I, Фриденау близ Берлина (посылки для Бебутовского архива) [9].

Д-р Оскар Кон, депутат Рейхстага, Ландсбергерштрассе, 58, Берлин.

(Галиция, Борислав, станция Досвядчальна, для Сицинского. ул. Паньска — Газовый завод.) *

Берлин — Шифбауердамм 18_a, у Веттера, В. Каспаров.

Г-ну Шкловскому [10], Фалькенвег, 9, Берн.

Г-жа Маршак [11] (жена Альберта). Лангештрассе, 33. Баден-Баден.

Берлин — Шёнеберг, Эберштрассе, 66, II этаж, г-ну Рудэ) [12] Е. Павловичу, у г-жи Гобуш.— Рудэ.

Г-н Попов [13], ул. Беффруа, 2а, Брюссель.

(Огретис — латыш) Эд. Карлсон [14], 256, ул. Грей (ул. Годешарль, 29) (для Винтера [15]), Иксель — Брюссель.— Винтер Павел Васильевич.

(Официальный адрес ЦК латышей) типография Одри, для «Борьбы» [16], ул. Артишо, 27, Брюссель.

Брисбен — Австралия, S. P. O. через Суэц а) для г-на Омелькова, б) секретарю русского товарищества в Куинсленде Ф. Сергееву [17].

Бари (Италия), до востребования, г-ну Антонову [18].

Г-н Романов, 16, ул. Эмель, Брюссель.

Наум Варновицкий, 4, Штаубенраухштрассе, 4, Цоссен под Берлином. — Краковский Наум.

(Борислав, ул. Паньска, газовый завод М. Вельчинского, для Сицинского.) *

Врач А. Слученский, польский социал-демократ (в закрытых письмах), Олануфер, 25, II этаж. Бреслау А-1.— Сообщ[ение] из «Газ[еты] роб[отничей]» [19].

Цип [20] — правление партии, Линденштрассе, 3, этаж I, подъезд IV, Берлин.

С. Нахамкис [21], Шарлоттенбург — Берлин, Рохерштрассе, 15, G. H. II (у Ледера) [22].

Бом-ле-Дам. Дубс (Франция), до востребования, г-н Шаповалов [23].

(Капри, г-н Максим Горький, Вилла Спинолла.) *

Чикаго, Иллинойс, США, «Международное социалистическое обозрение» [24], 118, Уенст Кинзи стрит, для г-на Вильяма Инглиш Уоллинга.

Чикаго, Иллинойс, США, Михаил Альтшулер, 180, Вашингтонстрит.

(И. Зейдель (корресп[ондент] Берга). Антуанеттенштрассе. 7 , Кётен в Ангальте, Германия.) *

(Шерне близ Монтрэ, дача. Швейцария, г-же Константинович.) *

(Г-н Соколовский, квартира Греппе, Давос-Плац, Швейцария.) *

(Г-н Горин[25], пансион Айхер, Давос-Плац.) *

Г-ну Блинкову, Гогенцоллернштрассе, 6, Дрезден — Лебтау (Штомпколь).

(Г-ну Лежаве, дом Оклер, Давос-Плац. Швейцария.) *

Г-ну И. Соколовскому, Давос-Плац. Почтовый ящик 10850.

Дрогобыч, Рынок, д. 1, переплетная мастерская Бромонича, для Сицинского.— Саша.

Кольман (высылка литературы), Фрейбергерштрассе, 104. Дрезден А.

Эйдкунен — магазин Вальтера, для Александра. По-немецки.

Фичбург, Массачузетс ⟨397⟩, г-н Кренгель, почтовый ящик 397.

Фонтене-о-Роз, ул. Плесси, 53, г-жа Штиглиус.

Г-н Карпинский[26], Русская библиотека, 7, ул. Юго де Санже, Женева.

Еврейская типография, ул. Каруж, 81, Женева.

(Г-ну Е. Павловичу, Гиссен, Бисмаркштрассе, 17, у Шюца) *.

Г-н Бабятинский[27], б[ульвар] дю Пон д'Арве, 14, II этаж, Женева.) *

Г-н Лежава, 14, ул. де Павильон, ⟨6, ул. де Сурс, 6⟩, у г-жи Воле, Женева.— Степко-кавказец[28].

Г-жа Торошелидзе (жена Малакия и сестра Серго), б[ульва]р де ля Клюз, 45, Женева.

Г-н Гоберман[29], до востребования, Нерви (близ Генуи), Италия.

Г-ну Карлу Хантала (латыш-большевик), Маркусштрассе, 71, III этаж, Гамбург.

Явка к Карлу: Нейер Штейнвег, 19, А. Мёллер, спросить Карла II. Гамбург.

Пересылка писем В[ладимиру] И[льичу]: Г-ну Фердинанду Мейеру, Дёрнбергштрассе, 11, I этаж, Ганновер.

Г-н Волков, <20, ул. Массе> Эерсталь, Бельгия, 442, ул. Эйене.

1) К. Ровио, Финский социал-демократический союз молодежи, Сиркускату, 5, Хельсинки.

2) П. Хурскайнен, Антинкату, 43, Хельсинки.

(Италия, г-н Косевич, Кави ди-Лаванья (близ Генуи).) *

(Г-ну Зингеру, для Иоганна, Бекербугельгассе, 26, Инсбрук Тироль.) *

Для садовника Иоганна Лукстина[30]. Инсбрук, пансион Вилла Клек, Адольф Пихлерштрассе, 3.

7) Г-н Смед, Г. Больганн, Эльсдирсгаде, 28. Копенгаген К.

2) Г-н П. Сёренсен, Нансенсгаде, 12, III этаж, од., Копенгаген К.

Г-н Герсон Трир[31] М. К., Нерреброгаде, 18а. Копенгаген.

Г-н М. Кобецкий[32], Кронборггаде, 9, IV этаж. Копенгаген L.

Г-ну Варновицкому (Наум), Гродска, 62, Фишер, Краков.

Г-ну Яну Ковалю (конспиративный адрес)[33], ул. Ленартовича, 9, Краков.— Конспиративный адрес.

(Г-ну Фюрстенбергу[34], ул. Зеленая, 28, Краков.) *

Зигмунт Шарек, ул. Влочков, 6, Звежинец — Краков.

Администрация «Мысль социалистична», Шевска, 26— Краков.

Администрации «Пшеглёнд социал-демократичны»[35] Кроводжа (Краков 8), ул. Килинского, 18.

Ул. Славковска, 29, кв. 14, Маковский.

(Варновицкий, ⟨ул.⟩ Закшовек Х, 125.) *

(Г-ну Свачина, ул. Дольне Млыны, 9, Краков.) *

(Долецкий) г-ну Я. Фенигштейну[36], Арьянска, 18, I этаж, Краков.

(Нина Ковалевская, ул. Кохановского, 8, Краков.) *

(Г-н Дыдзюл[37], ул. Коллонтай, 8, Краков, от Семена Ивановича.) *

Ул. Любомирского, 51, Бавольская.

Г-ну Погосову, 41, Дурлахер Аллее, Карлсруе в Б[адене].

Краков, Станислав Прегер, для Генриха Рубинштейна, ул. Любич, 40.— Из Цюриха польский социал-демократ.

(Багоцкая, 15, ул. Зыбликевича.) *

Тадеуш Вестфалевич, <ул. Мадалинского, 17, I этаж (ул. Костюшки)> ул. Пулавского, 3 (рабочая читальня), Дембники.

(Свачина, Фелицианек, 3.) *

(Барская, 59, Ян Деникович, для Кундзина.) *

(Г-ну Томоровичу, Раковицка 11а, II этаж, кв. 32.) *

Констанц у Боденского озера, Гегмания, Боденштрассе, 8, г-ну Сковно [38].

М. Гаррисон [39], 35. Морнингтон Кресцент. Лондон N. W.

Г-н Ротштейн [40], 28, Гладсмир Род Хайгет, Лондон N.

Англо — Рашен, 21, Патерностер Скуэр, Лондон Е. С.

Г-н П. Лебедев [41], 72, Окли Скуэр. 18. Люишем стрит. Хайгет Род. Лондон N. W.

Г-н П. Петров, 54, Леди Сомерсет Род, Хайгет Род, Лондон N. W.

Г-н Б. Н. Соколов, 12, Пальгрев Род, Стэмфорд Брук Род, Лондон W.

Г-н Татаринов, 58, ул. де ля Катедраль, Льеж.

(Г-н Романов, 473, ул. Компин, Льеж.) *

Г-жа Лазаревская (секретарь группы), у Рыклина, Шайи близ Лозанны, Вилла Ружмон 1, II этаж.

(И. Бондаренко (большевик), Сакраментоштрассе, 32, Лемберг.) *

(Г-н Сицинский, ул. Шептицких, д. 59, кв. 9, Лемберг.) *

(Г-ну В. Загорскому [42]), (Сидониенштрассе 28), ⟨38⟩ ⟨во дворе, этаж II⟩ Элизенштрассе, 45, III этаж, у Рёмера, Лейпциг.) *

Г-ну Максу Зейферту, Лейпцигская типография А[кционерного] о[б-ва], Тунканерштрассе, 19/21, Лейпциг.

Ул. Гродецка, 131, через Антона Вильчека, для ⟨Яна⟩ В. Д., Львов.— Адрес Львовской группы.

(Г-н В. Сорокин, 82, Авеню д'Эшаллан, Лозанна — Швейцария.) *

Г-ну Х. Эйтингову, Лейпциг, Брюль, 37/39, внутри для г-на Загорского.) *

(Льеж, ул. ля Шен, 57, г-ну Колосевичу, для Василия.) *

(Г-ну Пурману, Шенкендорф, 37, II этаж, Лейпциг (на внутреннем конверте г-ну Загорскому).) *

(Г-жа Иеллинек, передать С. Д. Соковнину [43]), вилла Ружмон 2, Шайи близ Лозанны.) *

(Лиз — Серэн близ Льежа, ул. де ля Шаткё, 94, г-н Соловьев.) *

(Г-ну Соловьеву, 52, Кёрнерштрассе, I этаж, Лейпциг.) * — Адрес Василия лучше писать через Заго[рского].

Г-ну Койранскому, Лёснигерштрассе, 20, III этаж, Лейпциг.

Г-ну Гудину, 49, Глясси, Льеж.

Г-ну Загорскому, Элизенштрассе, 45, III этаж, у Рёмера, Лейпциг.

Г-н Крыленко, 56, ул. ля Либерте, Льеж.

Г-н Леонид Покровский [44], ⟨ул. Нёв 5⟩, 9. ул. де Грево, Мобёж (Север), Франция. Дузи.

Студ. Тех. Фр. Зоннберг, Рохлицерштрассе, 15, III этаж, Митвейда, Саксония.

Г-н Мазуренко. Мэнботтель, через Мерси-ле Ба (М.— и М.) [1]

(Мюнхен, Георгенштрассе, Евгений Пашуканис [45].) *

(Г-н Джапаридзе, у г-на Виктора Бельфора, Кафэ дю Тюннель, Эрсеранж близ Лонгви (Мерт и Мозель).) *

---

[1] По-видимому, сокращенно департамент Мерт и Мозель.

(Г-н д-р Владимирский[46]), Трамблё Монфор Амори.) *
Г-ну Григорьеву, Митвейд[а] в Саксонии, Деккертштрассе, 14, II этаж.
(Г-н Ф. Самойлов[47]), Монтрё, Вилла д'Азюр.) *
Г-н Мещеряков, 6, ул. Ж. Драпарно, Монпелье, Франция.
«Новый мир» — русский еженедельник, для Эллерта[48]), 140, Ист., 4-я улица, Нью-Йорк, США.
Абрагам Каган[49]), еврейская газета «Форвард», 175, Ист, Бродвей, Нью-Йорк, США.
Исполнительный комитет Рабочего клуба, 175, Ист, Бродвей, Нью-Йорк, N. J[1]. Америка.
А. Аренсон, через «Новый мир» (спросить о Назаре).
Г-н Джапаридзе, ул. Паскаль, 51, Париж XIII.
(Г-жа Шаповалова[50]), 102, ул. Бобилло, Париж.) *
Г-н Гратволь (для Володи)[51]), Бульвар Араго, 33, Париж.
(Г-жа Вебер (для Алексея), 11бис, ул. Валь де Грас, у г-жи Гасте, Париж.) *
(Г-н Гесельберг (Альберт) у г-жи Зильберман, 17, ул. Бонье. Париж XIV.) *
(Мирону[52]) на адрес Альберта.) *
(Г-н Джапаридзе (Зефир), ул. Паскаль, 93, Париж.) *
(Г-жа Константинович, 91, ул. Барро, Париж.) *
(Г-жа Штиглиус, Ла — Каз, 19, 12, ул. Даньер, Париж VII.) *
Парацин, Сербия, д-ру Семашко[53]).
(Г-жа Каплан (экспед.), ул. Барро, 91, IV этаж, Париж.) *
(Г-н Волков, 39, Клод — Тилье, Париж XII.) *
(Г-жа Гопнер[54]), 13, ул. Давиель. Париж.) *
Анатолий Луначарский, ул. Роли, 11, Париж XIV.
Г-н Бритман[55]), ул. Тольбиак, 217, Париж.
Антон Немец[56]), Мысликовагассе, 1959, Прага.
Редакция «Права Лиду», Прага II, Йоахим Гавлена, Гыбернска, 7, телефон номер 2122.
Антония Бруха, Прага II, Гыбернска 7, Народный дом.
Прага II, Ржезничка, номер 14, В. Шевченко.— Адрес группы, м — к.
(Ян Берзин, 117, Бульвар Брюн, Париж.) *
Г-н Белинский (для Гриши), 22, ул. Морис — Майер, Париж.
(Г-н Ян Берзин, 60, ул. Бонье, Париж XIV.) *
(Г-н Потапов, для Давидова[57]), 55 партер, ул. Газан, Париж XIV.) *
П. Дятлов, Ржезничка, 14, II этаж, Прага II, Богемия.— Для группы, б — к.
Г-н А. Рубинштейн, Париж. 143, бульвар Распайль.
Г-н Ник[олай] Горин, бульвар де Ванв, 4, III этаж, Шатильон — Сена, Париж.
Г-н Джапаридзе (Зефир), бульвар Распайль, 278, Париж.— Зефир.
Г-н Лола[58]), ул. Фонтенэ, 7, Плесси — Пике (Сена).
(Г-н С. Соковнин, 7, ул. Брока, 7, Париж.) *
(Г. Стеклов, Париж, ул. Бертоле, № 3.) *
Г-н Давидов, ⟨105, ул. Орфила, Париж XV⟩ 5, вилла Рагю, ул. Давиель, XIII, Париж.

Г-жа Штиглиус (см. Фонтенэ).
Г-жа Плюснина[59]), 12, ул. Туэн, 12, Париж V.
Г-н Шаповалов, 17, ул. Монброн, Париж XIV.
Г-н Котов[60]), ул. де Тольбиак, 219, Париж XIII.
(Б. Антонов, ул. Юлия Цезаря, 47, Рим.) *
Водолечебница д-ра Кадена в Рабке, С. Дыдзюл[61]) (Галиция).
Г-ну В. Адоратскому[62]), Вилла Германия, Бад-Рейхенхалль.

---

[1] По-видимому, Нью-Джерси.

(Галиция, Рабка, Слоне, № 114, дом Межвы, С. Багоцкий [63]), после 15 августа.) *
Краков, Висльна, 8, депутат д-р З. Марек [64]), для связи.
Г-н Плеханов, Вилла Виттория, Сан-Ремо, Италия.
В. Майандер (гр[уппа]), Форстштрассе, 93, IV этаж, Штутгарт.
Г-жа Цеткин, Вильгельмсхёе, почтовое отделение Дагерлах, Штутгарт.

«Форвертс», 1913, № 33 (8 февраля 1913) [1].

Из партийной жизни. Живущие в Стокгольме немецкие партийные товарищи встречаются в тамошнем социал-демократическом кружке «Форвертс». Сведения можно получить у товарища К. Ф. К. Янсона, Дротнинггатан 67, подъезд 13, 2-й этаж, а также у председателя товарища Отто Штица, Стокгольм, Нюброгатан 8.

Г-н Менжинский [65]), 3, ул. Эмбержер, Со (Сена), Париж.
З. Хёглунд [66]), Упландсгатан, 7, Стокгольм.
Фридрих Стрём [67]), Стокгольм, ⟨Ванадисвеген, 26 25⟩ Ванадисвеген, 25.
Г-н Христофор Сьёстрём, Флеминггатан, 79, в, III [этаж], Стокгольм.
(Г-ну Трояновскому [68]), Шёнбруннер Шлоссштрассе, № 30, подъезд 7, Вена XII.)
(Меллер (для Василия) [69]), Марианенгассе, 17, Вена IX) *
(Г-ну Клячко, 1, Бюкерштрассе, Вена 1.) *
Г-ну Антону Менгеру, библиотека, для Н. Рязанова [70]), Зейлерштэдте, 7, Вена I.
Г-н Котляренко [71]) Международная фармацевтическая К°, Серлкёрк Авеню, 540, Виннипег (Манитоба) [2], Канада.—?
(Г-ну А. Шотману, Квелленштрассе, № 4, подъезд 25, Вена X.) *
(Г-ну Иоганну Брауде, Вена XII, почтовое отделение 84, до востребования.) *
(Г-ну Крицману [72]) (для Н. И.), Вена XVIII, Хёнегассе, 19 А, подъезд 25.) *
Г-ну Трояновскому, Герстхоферштрассе, № 103/6, Вена) *
Г-жа Адельгейда Попп [73]), Вена, Рехте Винцейле, 97.
Г-ну Трояновскому, Шёнбруннершлоссштрассе, 30/7, Вена XII.
Г-ну Бекзадяну [74]), Больбиштрассе, 40, Цюрих.
(В. Деслер (секретарь группы), Уландштрассе, 2, Цюрих IV.) *
И. Киселев, Вартштрассе, 21, III этаж, Цюрих.
(Абраму латышу, г-ну Сковно, до востребования, Цюрих.)*
(Г-ну Д. Кундзину, 58, Клаузиусштрассе, Цюрих, 6.) *
Роберт Фойгт, Лейпциг — Фонбах, Штетерицерштрассе, 44.
Фридрих Нюхтер, Лейпциг — Штетериц, Мёлькауэрштрассе, 18.

1) Г-н Турр, 12, ул. Ренар, Ля—Гаронн (Сена).
2) (Г-н Гринкур, 13, ул. Лэвек, Аржантёй (Сена и Уаза).) *
3) Г-н Якоб Ноэ, 51, Авеню де ля Репюблик, Курбевуа (Сена).
4) Г-н Дюмаре, 142, ул. Норманди, Курбевуа (Сена).
5) Г-н Ян Коваль, 9, улица Ленартовича, Краков.
6) Ганновер, Николаиштрассе, 71, книжный магазин, г-ну Гампих.
7) Ганновер, Метерштрассе, 38 А, табачный магазин, г-ну Адольфу Вишу.) *
8) Г-ну Отто Херсингу, Бёйтен В[ерхняя] С[илезия], Вирховштрассе, 34.
9) Г-ну Вольдемару Шульцу, Бёйтен, В[ерхняя] С[илезия], Вирховштрассе, 34.
10) Г-ну Бертольду Визе, наборщик, Бреслау, Форверкштрассе, 78.— Гомель.
11) Г-ну Густаву Титце, фабрикант сигар, Бреслау, Гумбольдтштрассе, 8.— Петр.
12) Г-ну Максу Винеру, рантье, Гогенцоллернштрассе, 17, Бреслау.

---

[1] Надпись В. И. Ленина на наклеенной вырезке из газеты «Форвертс», из раздела «Aus der Partei» («Из партийной жизни»).
[2] В тексте ошибочно «(Масс[ачузетс])».

13) Г-ну Максу Зейферту, Лейпциг, Байершерштрассе, 131, II этаж.
14) Вильям Хейер, владелец склада, Лейпциг, Кёрнештрассе, 32, III этаж.— Петр.
Д-р Розенгартен, Гарицашка, 2, Краков.— Ане[75], Е. Ф. Ни[не][76].
Г-н Рене Орёш, 22, II этаж, ул. Мишле, в Аньере (Сена).
Г-н Альберт Морель, 3, ул. Поль Ролле, в Гаренне — Коломбе (Сена).
Новый адрес: Г-н Ренэ Орёш, 8, ул. Беранже, Коломб (Сена).— Нет привратника. Томск. Семену. Екатер[ина] Алексе[евна].

ЦПА ИМЛ, ф. 2, ед. хр. 23767, лл. 1—34.

ЗАГРАНИЧНЫЕ И РУССКИЕ АДРЕСА

Г-н А. Паннекук[77], Бург Веерстраат, 28, Арнхем (Голландия).
Д. И. Вайнкоп[78], Преториусплейн, 3, III этаж, Амстердам (Голландия).— Левый, сотрудник «Коммуниста»[79].
Б. Лютераан, 77, Оостевбургермидденстрааль, Амстердам (Голландия).— Левый, юношеская организация.
(Роман Малиновский, Альтенграбов, Германия, лагерь для военнопленных, Труппенюбунгсплац (батальон 2, рота 8, барак 43).) *
(Лагерь для военнопленных, Труппенюбунгсплац, Альтенграбов, Германия, Синицын Андрей, батальон 1, рота 3, барак 17.) *
Издательство Лихштрален, Юлиан Борхардт[80], Берлин — Лихтерфельд 3, Гедвигштрассе 1.— Поправел м[огут] б[ыть] счета.
В. Фитцджеральд[81], 20, Бэйкер Стрит. Биверлэ, Массачузетс, США.— Левый издатель, Америка.
Типография Бентели[82], Акционерное общество, Бюмплиц близ Берна.
Д-р Герман Гортер[83], Буосум (Голландия).
Господин А. Фаст, 1914 Энтоу Плейс, Балтимора, Мэриленд, Америка.— Русский большевик.
(Г-жа Константинович, Каппеленштрассе, 26, Берн.) *
Корнблюм, Вальдгеймштрассе, 84, Берн.
(Г-н Абрамович[84], Монтань, 38ж, Шо-де-Фон.
(Г-н П. Грабер[85], 17 Бульвар дю Нор, Шо-де-Фон.
(Г-жа Арманд[86], пансион Лержье, Кларан.) *
Г-н Биский, Серр, 95, Шо-де-Фон.— Левый бундовец.
Иоганн В. Кюммель, Монтань, 38ж, Шо-де-Фон.— Левый русский, бестолков, распростр[анял] листки.
(Г-ну Собельсон, Давос-Дорф.) *
Г-ну Каспарову, дача Дерунж, Давос-Плац.
Г-ну Бернгейму, дом Морозани, Давос-Плац.
(Г-н Рикканен (Миха)[87], у Дайо 35, Рут-де-Гран, Бюро, Акаснас-Женева.) *
Г-н Кикнадзе (Степко), 27, Бульвар де-ля-Клюз, 27, Женева.
Г-н С. Буачидзе (Ной)[88], 4, ул. Вьё Гренадье, у Мазе, Женева.
Г-жа Диккер (Лиза), 5, Бульвар де Гран Философ, Женева.
Д-р Отто Кармен, 8, Авеню дез-Арпийер Жен-Шен (Бахмюллер[ом] назовется.— (Родственник Франца)[89], денежный человек, сочувств[ующий].
Редакция «Демэн», для г-на Гильбо[90], 28, ул. Марше, Женева.
В. Загорский, Гримма в Са[ксонии] ⟨Шульштрассе, 39 у Улиха⟩, Брюкенштрассе, 23, II этаж, Германия.— Загорский большевик, интернирован.
Г-ну Ивану Попову, лагерь для военнопленных, Гольцминден (Брауншвейг). барак № 42 А.

П. Самуэль (Гейнрих) — подпись его. 7 стр. Эстердам, 38 б, Гамбург.— Латыш, что был у меня. Карл Мариль — подпись Карла. 21 стр. Карл больш. приятель

(Елена Федоровна Розмирович, Харлампиевская ул. д. 3, Иркутск.) *

(А. Галинскому, Набережная протока, д. 29, Иркутск.) *

Г-ну А. Гордону [91]), Нью-Гаральдсгаде, 19, III этаж, Копенгаген.— Левый бундовец.

Я. Фюрстенберг, Нёревольдгаде 15, Копенгаген, Дания.— Польский социалдемократ, оппозиция. Адрес его семьи, сам в Стокгольме.

М. Кобецкий, Капельвей, 51, 4 этаж, Копенгаген.

«Социалдемократеска Форбундет», Рёмерсгаде 22, Копенгаген.— Газета.

Корнблюм см. на Б.

Каспаров: Д.

(Г-жа Даниельсен (Елена Георгиевна), Дюнкьельг, 7, Розенхоф-Христиания.) *.— Русская, замужем за норвежцем, Елена Георгиевна. Могут прийти письма из России. ⟨М. б.⟩. Когда уедет Фюрстенберг, посылать по ее адресу.

Редактор Виднес, ⟨(Привет от Веры)⟩ «Социалдемократен» [92]), Христания.— Был передатчиком, посредником (немецкий язык).

Норвежский социал-демократический Унгдомсфорбунд [93]), «Классекампен» [1], Христиания.— Социал-демократический союз молодежи.

Г-жа Эллизиф Вессель, Киркенес-Сюдварангер, Норвегия.— Сочувствующая норвежка, говорит по-русски, давала деньги.

(Почтовая станция Курагино, Минусинского уезда, Енисейской губ., Елене Дмитриевне Стасовой.) *

(Г-н Александерссен, редакция «Социалдемократен», Копенгаген.) * —??

Клюшин, ул. Кандоль, 17.

Г-н Мовшович [94]), Вилла Бьоглъо, Шайи близ Лозанны.

Г-н Нэн [95]), Офис Сосиаль, Каролин, 8, Лозанна.

(Г-н Гоберман, дом Штейна, Шайи близ Лозанны.) *

Г-н Каплан, 2 Гран Сенс Жан, Лозанна.— Патриот, эмигрантские дела, жена большевичка.

Г-н Левинский, Вилла Бельведер, у г-жи Франк, Шайи близ Лозанны.— Украинец.

Г-н Поль Голэ [96]), Вилла Бельведер, Пон де Шайи, Лозанна.

Г-н Леви [97]), Отель Мон Бижу, Берн.

Г-н Литвинов, 86 Соут Хилл Парк, Хемпстед, Лондон, N. W. Англетэр.— Папаша, осторожно писать.

(Сеньор Хосе Чамон, 28 Калле де ля Баллеста, 28 (обувная мастерская, для Лолы).) *

Г-н Владимирский, Лермон (Жиронда), Франция.— Большевик.

Г-жа Роланд-Гольст [98]), Лаарен (Голландия).

Г-н Покровский, 107, Чарлот Стрит, Лондон, W.— Больш[евик].

Адрес для Литвинова: Маруся Бекер, 51, Сатерланд Стрит, Лондон, N. W.

(Сеньор Хосе Чамон, 28, Калле де ля Баллеста, 28 (обувная мастерская, для Лолы), Мадрид, Испания.) *.

«Аванти!» [99]), Милан, Италия, ул. сан Дамиано, 16.

(Москва, редакция «Свободного воспитания» [100]), Девичье поле, Трубецкой пер., 8.) *

(Москва (письма Мохову) [101]), студент А. Волков, Коммерческий институт.) *

(Москва, Петр Гермогенович Смидович, служит в Обществе 1886 г., у него есть свой телефон.) *

---

[1] Классовая борьба.

(Москва, Сергей Иванович Соколов [102]), служит в Обществе 1886 г., добавочный телефон 19; его брат, Николай Иванович [103]), работает на заводе Динамо (к ним от Анны Ивановны).) *

Москва, явка, Пресня, Астрономическая обсерватория, Павел Карлович Штернберг [104]).

Москва, Большая Ордынка, Курбатовский пер., дом Александро-Марьинского училища, Николай Михайлович Лукин.

«Новый мир», 77, Сент Маркс Плейс, Нью-Йорк, Сити, США.

(Нарым, Томской губ., Николаю Николаевичу Яковлеву.) *

Нижний Новгород, Тихоновская ул., дом и квартира Альфредовой, Максимилиану Александровичу Савельеву.

Г-н Каган, 530 С., 106 Стрит Бронкс, Нью-Йорк.— Патриотическая еврейская газета.

Г-н Вейнтрау, Нью-Йорк, Америка, 67 Е, 106 Стрит.— Письма Семе [105]). Американская секция.

(Г-жа Константинович, 28 Боз-Ар, Невшатель.) *

Омск, Думская 11, Павел Варфоломеевич Точисский [106]). от Зеты. В погоне [за] работой. 31/VII.

Г-н Белинский, 22, ул. Морис Майер, Париж.— Грише, большевистская парижская секция.

Г-н Бондаговский, у г-на Гинсбурга, 5, Вилла де Рагю, 5, Париж XIII.— Писать конспиративно Грише.

Г-н В. Капсукас [107]) 229, № 6 Стрит, Филадельфия, Пенсильвания, США, Америка.— (Мицкевич), литовцы, сочувст[вующие] большевикам.

Покровский см. на букву Л.

«Вопросы страхования», Загородный, д. 17, кв. 63, Петроград.

«Летопись» [108]) Б. Монетная, 18, Петроград.

Книгоиздательство «Жизнь и знание» [109]) Фонтанка, 38, кв. 19, Петроград.

Книжный склад «Огни» (для издательства «Волна»), Фонтанка, 80, кв. 2, Петроград.

Правление **Первого** пароходного общества «По Волге», **Невский**, 45, Марку Тимофеевичу Елизарову [110]), Петроград.— Ленину. Письма нам личные. По партийным делам не писать [1].

(Марку Тимофеевичу Елизарову, Широкая ул., д. 48/9, кв. 24, Петроград.) * — Никому не передавать.

(Вере Яковлевне Вяткиной, Васильевский остров, 11-я линия, д. 20, кв. 29, Петроград.) *— Личные Ленину.

(Колпинская, д. 20, кв. 16, адвокат Самойлов, от 5—7 ч. вечера по будням «От Виктора Васильевича», Петроград.) *

(Шлиссельбургский пр., д. 55, кв. 8, Анна Гавриловна Тютерева, Петроград.) *

(Улица Гоголя, д. 14, Правление электрического общества, Василию Малакоедову, Петроград.) *— (Для писем).

(Б. Болотная, строительная контора инженера Красина [111]), Малышеву, Петроград.) *— (Для техн. брошюр).

(Ольга Александровна Крыленко (для Киллыча), Калашниковский проспект, д. 2, кв. 25, Петроград.) *

Издательство и склад «Книга», Петроград, Стремянная ул., 11.

(Елена Дмитриевна Стасова, Фурштадтская, 20, кв. 7, Петроград.) *

Ян Берзин, 277, Гумбольдт Авеню, Роксбери-Бостон, Массачузетс, США.— Латыши, свои.

«Страднекс», почтовый ящик 23, Роксбери-Бостон, Массачузетс, США.—

[1] Последняя фраза относится также к следующим двум адресам.

Центр латышей. Латыши, свои. Розин [112] свой большевик по этому адресу.
т. Роберт (женевской секции), г-н Плотник у г-на Шуе, 6, ул. Давид Дюфур, 6, Женева.
(Ближайшие к русской границе адреса для писем и, при случае, для мелких посылок:
1) Г-н А. Ф. Реннмарк, Хапаранда, Швеция (Норрланд).
2) Г-н О. Р. Дальгрен, Сескаро, Швеция (Норрланд).) *
Г-ну К. Гильмар Брантингу [113], Народный дом, 14 Барнхузгатан, Стокгольм, Швеция.
(Для посылок почтой и железной дорогой: издательство Фрамс, Народный дом, Стокгольм (на юге).) *
Г-жа Хавкина [114], ⟨(для Z. W.)⟩ Седерторнсвеген, 43, ирр. 13, I этаж. Энскеде, Стокгольм.— Секция.
(М. Лури, Медфёльер pr. s/s «Серла».). *
Площадь «Лъвов Мост», Народный дом, Д. Благоеву [115], Редакция «Ново време», София.
Площадь «Лъвов Мост», Народный дом, Книжарница Е. Никош, София.
(Симферополь, улица Жуковского, 33, Лидии Михайловне Книпович [116]) *
Г-н Покровский [117], Со (Сена), 39, ул. Д'Эмберджер, 39 ⟨(для писем и всяких документов)⟩.— Литератор.
Г-н Ю. Лундстрем, Эстготариагатан, 26 А, IV этаж. Стокгольм, (на юге).— Посылки нам.
Фюрстенберг, Биргерярлсгатан, 8, Стокгольм, см. Даниельсон.— Главный адрес. Письма нам.
(Г-н Штейнберг, Стокгольм, Зальтиебаден, Вилла Мюллер, 43, телеф. Рикс 94.) * — Можно на всякий случай пользоваться.
Г-н Д. Симонов, ул. Шарль Галлан, 15, II этаж, у г-жи Шоппиус.
Г-н Транмель [118] «Ню-Тид».— (Левый норвежец). Тронхейм, Норвегия.
(Туруханский край, Енисейской губ., село Монастырское, Иосифу Джугашвили.) *
(Г-н Усиевич [119], дом Женни, Тавель близ Кларана.) *
Дмитрий Егоров, Рабочая партия Kaffen Трондьем, Норвегия, через Копенгаген.— Эсер, сочув[ствует] большевикам.
Г-н Рубакин [120], Вилла Ламбер, Тавель близ Кларана.
(Адвокат д-р Зигмунт Попер, Гумпендорферштрассе, 144, угол Мариахильфергюртель, Вена VI.) *
Г-ну Францу Коричонеру, Химаништрассе, 29, II этаж, Вена XIX.— Левый австриец, товарищ Франца, см. Кармен. Место службы: Государственный банк, I Гогенштрауфенгассе, 3, кассовый зал, расчетный отдел.
Иозеф Ротенштейн, книжный эксперт, Дадлерг, 13, I этаж, Вена XIV.— Левый австрийский рабочий.
Ванда Кралль, Брёйхаузштрассе, 84, дом железнодорожника, Вена V.— Левая полька.
Депутат Рейхсрата Рудольф Мюллер, Брёйхаузштрассе, 84, Вена V.— Письма для Кралль.
(Послать 145 крон по адресам: 1) Биръешка, Банкштрассе, Вильно. 2) Д-р А. Домашевич, Гимназиумштрассе, Вильно.) *
(Г-ну д-ру Артуру Шмид [121], Вульфлингерштрассе, 1, Винтертур.) *
(Якоб Бауман, Пфланцшульштрассе, 93, Цюрих.) *
(Кр. Хадорн, Эйдматштрассе, № 9, около Крейцплаца, Цюрих, VI.) *
(Л. Гоблец, Заттхофштрассе, 4, Цюрих.) *
(Г. Форстер, Анкерштрассе, 25, Цюрих.) *
Д-р Варшавский [122], Клузвег, 8, Цюрих.
Карл Шнепф [123], Цюрих 6, Турвейзенштрассе, 8.
(Г-ну Гольдштейну, Лангштрассе, 213, Цюрих V.) *

Аксельрод, Шейхцерштрассе, 64.
(Карл Шнепф, Турвейзенштрассе, 8, Цюрих VI.) *
(Зифельд, Боллейштрассе, 42, II этаж, Цюрих.) *
(Линде, Маркусштрассе, 14, h. Цюрих.) * — Латыш больш[евистская] секция.
Багоцкий, Клузвет 30.

ЦПА ИМЛ, ф. 2, ед. хр. 23961, лл. 1—22.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) «Валериан Гомельский» — партийная кличка В. Н. Залежского (1880—1957), члена КПСС с 1902 г. С начала 1912 г. работал в Гомеле, являлся одним из организаторов и руководителей Полесского комитета РСДРП. В ноябре 1912 г., скрываясь от ареста, переехал в Екатеринослав, где принимал участие в работе местной организации. В январе 1913 г. был арестован и сослан в Нарымский край.— 33.

2) Герман И. Э. (1884—1938) — член Коммунистической партии с 1904 г. Работал в Рижской социал-демократической организации; в 1909 г. эмигрировал в Германию. В 1914 г. на IV съезде Социал-демократии Латышского края был избран членом Заграничного бюро ЦК и членом редакции Центрального органа СДЛК «Циня» («Борьба»), сотрудничал в большевистском органе Заграничного бюро ЦК СДЛК «Бюллетень». В 1944 г. вернулся в Россию.— 33.

3) Баллод К. А. (1864—1931) — латышский экономист. С 1905 г.— профессор Берлинского университета, где читал лекции по статистике, колониальной политике, финансам и экономике России.— 33.

4) Корнблюм И. Р. (1880—1948) — член Коммунистической партии с 1898 г. В 1911 г. в Луганске был арестован и после освобождения уехал за границу. Работал в бернской большевистской секции. В 1915 г.— секретарь Бернской конференции заграничных большевистских секций.— 33.

5) Грунвальд М.— экономист, литератор, работник архива Германской социал-демократической партии; секретарь социал-демократической фракции рейхстага.— 33.

6) Ладыжников И. П. (1874—1945) — в революционном движении с конца 90-х годов. С 1905 г. жил в Берлине, в 1906—1913 гг. руководил книжным и театральным издательством русских авторов. В начале 1914 г. возвратился в Россию.— 33.

7) Мархлевский (Карский) Ю. Ю. (1866—1925) — выдающийся деятель революционного движения Польши, Германии и России; в революционном движении с 1886 г. С 1908 г. жил в Берлине. Участвовал в Копенгагенском и Базельском конгрессах II Интернационала. Был одним из организаторов союза «Спартак» в Германии. В 1916 г. был арестован и заключен в концлагерь, откуда был освобожден в 1918 г. при содействии Советского правительства.— 33.

8) Коллонтай А. М. (1872—1952) — с 1906 г. примыкала к меньшевикам, член Коммунистической партии с 1915 г. С 1908 г. находилась в эмиграции, жила в Германии, Бельгии и других странах, была членом Международного бюро социалисток, делегатом РСДРП на Штутгартском, Копенгагенском и Базельском конгрессах II Интернационала. В годы войны занимала интернационалистическую позицию.— 33.

9) Бебутовский архив — архив русской социал-демократии, основанный князем И. Д. Бебутовым, сочувствовавшим РСДРП. Им были собраны документы по истории освободительного движения в России. Свой архив он завещал РСДРП, поместив его на хранение в архив Германской социал-демократической партии в Берлине.— 33.

10) Шкловский Г. Л. (1875—1937) — член бернской секции РСДРП; в 1915 г. был избран членом Комитета заграничной организации РСДРП (КЗО).— 33.

11) Маршак Н. С. (жена И. А. Пятницкого) — работала в Ростовской и Одесской организациях РСДРП. В 1907 г. эмигрировала за границу, жила в Лейпциге, где работала по транспортировке нелегальной литературы, принимала участие в подготовке Пражской конференции РСДРП. С конца 1913 г. работала в Московской организации РСДРП.— 33.

12) «Рудэ» — партийная кличка И. Рудиса-Гапслиса, большевика. Жил в эмиграции в Берлине по паспорту Е. Павловича, сотрудничал в латышских большевистских изданиях. Погиб в 1918 г. во время ярославского контрреволюционного мятежа.— 33.

13) Попов И. Ф. (1886—1957) — работал в Московской большевистской организации. В 1908 г., после побега из ссылки, эмигрировал за границу, жил в Брюсселе. С 1908 по 1914 г. являлся представителем ЦК РСДРП при Международном социалистическом бюро, корреспондентом «Правды» и других большевистских изданий. В начале 1914 г. вместе с В. И. Лениным входил в делегацию РСДРП на съезде латышских социал-демократов, в июле 1914 г.— делегат ЦК РСДРП на Брюссельском совещании, созванном МСБ. В годы войны был интернирован в Германии.— 33.

14) «Огретис» — партийная кличка К. М. Карлсона. Работал в Рижской и Петербургской организациях РСДРП. В 1907 г. эмигрировал в Германию, жил в Берлине и Хемнице. В 1909 г. Заграничным бюро ЦК СДЛК был вызван в Брюссель для организации типографии «Цини»; заведовал ею, состоял секретарем и кассиром Бюро заграничных групп СДЛК.— 33.

15) «Винтер Павел Васильевич» — партийная кличка Я. А. Берзина («Павлов», «Земелис») (1881—1941), видного деятеля Коммунистической партии. Работал в латышских социал-демократических организациях с 1902 г. В 1908 г. эмигрировал за границу, жил в Финляндии, Дании, Швейцарии, Франции, Бельгии, Англии и Америке. С 1910 г.— член Заграничного бюро ЦК РСДРП. В 1914 г. на IV съезде Латышской социал-демократии был избран членом и секретарем Заграничного бюро ЦК Социал-демократии Латышского края, представителем СДЛК в Международном социалистическом бюро и редактором Центального органа «Циня». Поддерживал регулярную связь с В. И. Лениным, принимал участие в Брюссельском совещании 1914 г. и Циммервальдской конференции 1915 г.— 33.

16) «Борьба» («Циня») — газета, Центральный орган СДЛК, основана в марте 1904 г. До августа 1909 г. выходила нелегально в Риге, затем печаталась в Брюсселе. В ней регулярно печатались статьи В. И. Ленина.— 33.

17) Сергеев Ф. А. («Артем») (1883—1921) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства, член партии с 1901 г. Работал в Екатеринославской, Харьковской и Уральских организациях РСДРП. В 1910 г. бежал из ссылки в Корею, затем в Китай; в 1911 г. переехал в Австралию, где стал одним из издателей революционной газеты «Австралийское эхо». В период войны стоял на ленинских позициях.— 33.

18) Антонов Б.— в 1912 г. жил в Риме, являлся корреспондентом «Правды».— 33.

19) «Gazeta Robotnicza» («Рабочая газета») — с 1912 г., после раскола СДКПиЛ нелегальный орган группы «Краевого правления СДКПиЛ», издавалась сначала в Кракове, затем в Цюрихе. В годы империалистической войны газета примыкала к «Циммервальдской левой».— 33.

20) Цин Л. (1865—1922) — с 1908 г. секретарь Социал-демократической партии Германии; был членом ее ЦК. Во время империалистической войны стояла на интернационалистических позициях.— 33.

21) Стеклов Ю. М. (Нахамкис) (1873—1941) — член Коммунистической партии с 1893 г. С 1905 г. работал в Петербургской большевистской организации, в мае 1910 г. был арестован и выслан за границу. Жил в Париже, входил в состав большевистской секции.— 33.

22) Ледер В. Л.— польский социал-демократ. В 1908 г. эмигрировал за границу. С 1910 г.— секретарь Главного правления СДКПИЛ, представитель СДКПиЛ в редакции ЦО РСДРП. Поддерживал «большевиков-примиренцев». В 1918 г. примкнул к большевикам.— 33.

23) Шаповалов А. С. (1871—1942) — член Коммунистической партии с 1895 г. Работал в Петербургской, Батумской, Тверской, Екатеринославской и других организациях РСДРП. В конце 1906 г. эмигрировал в Бельгию, откуда в 1911 г. переехал в Париж, был членом парижской большевистской секции и секретарем секции российских рабочих-металлистов.— 33.

24) «Международное социалистическое обозрение» («The International Socialist Review») — американский ежемесячный журнал ревизионистского направления; издавался в Чикаго с 1910 по 1918 г.— 33.

25) Горин-Галкин В. Ф. («Николай Николаевич») (1861—1925) — один из старейших членов Коммунистической партии, в революционном движении с 1888 г. В 1903 г.

эмигрировал за границу, жил в Женеве, а затем в Париже. Помогал В. И. Ленину в его борьбе с ревизионизмом в философии. Под псевдонимом Ф. Грабовского выпустил в 1910 г. книгу «Долой материализм (Критика эмпириокритической критики)».— 34.

26) Карпинский В. А. (р. 1880) — член КПСС с 1898 г. В 1903 г. эмигрировал за границу, жил в Женеве. Работал в заграничных партийных организациях, заведовал библиотекой и архивом ЦК РСДРП в Женеве. В 1914—1917 гг. сотрудничал в Центральном Органе партии — газете «Социал-демократ». В настоящее время — персональный пенсионер.— 34.

27) Бабятинский — по-видимому, С. Е. Бабятинский, чьим адресом ЦК РСДРП пользовался для пересылки нелегальной корреспонденции в Россию.— 34.

28) «Степко-кавказец» — партийная кличка Н. Д. Кикнадзе. Работал в Кутаисской, Владикавказской, Терско-Дагестанской, Грозненской и Одесской организациях РСДРП. В конце 1906 г. эмигрировал за границу, жил в Женеве, где входил в большевистскую секцию.— 34.

29) Гоберман М. Л. (р. 1891) — член КПСС с 1911 г. Работал в Луганской и Московской организациях РСДРП. В 1912 г. был арестован, но вскоре эмигрировал за границу в Швейцарию, жил в Давосе, с осени 1913 г. в Берлине, а затем в Италии. В июле 1914 г. переехал в Берн, в 1915 г.— в Лозанну, где состоял членом большевистских секций. В настоящее время — персональный пенсионер.— 34.

30) «Иоганн Лукстин» — партийная кличка Д. Кундзина, делегата V съезда РСДРП от Социал-демократии Латышского края.— 34.

31) Трир Г.— член Датской социал-демократической партии; в годы войны член ее ЦК, стоял на интернационалистических позициях.— 34.

32) Кобецкий М. В. (1881—1937) — член Коммунистической партии с 1903 г. Работал в Бакинской, Курской и Петербургской организациях РСДРП. В конце 1806 г. был арестован и в 1908 г. эмигрировал за границу. Жил в Дании до 1917 г.— 34.

33) Адрес Яна Коваля в Кракове служил конспиративным адресом для писем в ЦК РСДРП.— 34.

34) Ганецкий (Фюрстенберг) Я. С. (1879—1939) — видный деятель польского рабочего движения, после раскола в СДКПиЛ возглавил оппозицию против Главного правления. С 1907 г. член ЦК РСДРП. В 1914 г. жил в Кракове, с конца 1915 г. в Швейцарии, а с лета 1916 г. в Скандинавии. Во время первой мировой войны примыкал к «Циммервальдской левой».— 34.

35) Przeglad Socjaldemokratyczny» («Социал-демократическое обозрение») — журнал польских социал-демократов, издававшийся в Кракове с 1902 по 1904 г. и с 1908 по 1910 год.— 34.

36) Долецкий (Фенигштейн) Я. Г.— журналист, работал в СДКПиЛ. 1907—1911 гг. провел в эмиграции, работал в польско-литовских и австрийских социал-демократических организациях. В 1912—1913 гг. был членом Варшавского, Лодзинского и других комитетов СДКПиЛ.— 34.

37) Дыдзюль-Диджюлис А. С. (р. 1883) — вступил в ряды Социал-демократической партии Литвы в начале XX века. В 1911 г. бежал из ссылки в Австрию, жил в Кракове. В 1913—1914 гг. являлся членом Заграничного бюро ЦК Социал-демократической партии Литвы, находившегося в Кракове. Семья Диджюлисов поддерживала связь с В. И. Лениным, через них проходила часть почты на его имя. В настоящее время Диджюлис работает врачом в г. Паневежисе Литовской ССР.— 34.

38) Сковно А. А.— работал в Рижской социал-демократической организации. В 1907 г. бежала из ссылки за границу, жил в Париже. В 1914 г. переехал в Цюрих.— 35.

39) Гаррисон М.— Литвинов М. М. (1876—1951) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства, член партии с 1898 г. В конце 1907 г. эмигрировал за границу, жил в Лондоне, был секретарем лондонской большевистской группы. В 1912 г. участвовал в Бернской конференции заграничных групп; состоял представителем от большевиков в Международном социалистическом бюро.— 35.

40) Ротштейн Ф. А. (1871—1953) — член КПСС с 1901 г. В 1890 г. вынужден был эмигрировать за границу. Жил в Англии, где вступил в Социал-демократическую федерацию и примкнул к ее левому крылу. В 1912—1914 гг. сотрудничал в «Правде», «Просвещении» и других большевистских изданиях. В период импе-

риалистической войны стоял на последовательно интернационалистических позициях, вышел из Британской социалистической партии и был одним из организаторов Коммунистической партии Великобритании.— 35.

41) Лебедев (Полянский) П. И. (1881—1948) — член Коммунистической партии с 1902 г. Работал в Дерптской, Владимирской, Нижегородской и Петербургской организациях РСДРП. В 1908 г., скрываясь от ареста, уехал заграницу. Жил в Женеве и Лондоне, сотрудничал в большевистских газетах.— 35.

42) Загорский (Лубоцкий) В. М. (1883—1919) — член Коммунистической партии с 1904 г. В 1910 г., после провала Саратовской организации РСДРП эмигрировал в Германию, жил в Лейпциге.— 35.

43) Соковнин С. Д.— в 1913 один из сотрудников московской большевистской газеты «Наш путь». Был арестован в сентябре 1913 г., позднее эмигрировал за границу.— 35.

44) Покровский Л. Д.— весной 1910 г. бежал из сибирской ссылки в Краков, затем переехал в Берн, где работал в бернской большевистской секции, а с лета 1911 г.— в Мобёже. В начале войны уехал в Лондон, где был секретарем лондонской большевистской секции.— 35.

45) Пашуканис Е. Б. 1891—1938) — в революционном движении с 1908 г. В 1910 г. был выслан за границу; в 1910—1914 гг. учился на юридическом факультете Мюнхенского университета. В годы империалистической войны вернулся в Россию.— 35.

46) Владимирский М. Ф. (1874—1951) — видный деятель Коммунистической партии, член партии с 1896 г. Работал в Московской и Нижегородской организациях РСДРП. В 1906 г. эмигрировал за границу, работал в парижской большевистской секции. В декабре 1911 г. был введен в большевистский Комитет заграничной организации РСДРП. В 1912 г.— член большевистской делегации на Базельском конгрессе II Интернационала.— 36.

47) Самойлов Ф. Н. (1882—1952) — член Коммунистической партии с 1903 г. В 1912—1914 гг. депутат IV Государственной думы от рабочих Владимирской губ. В январе 1914 г. выехал на лечение в Швейцарию, участвовал в обсуждении тезисов о войне, написанных В. И. Лениным, и в сентябре 1914 г. привез их в Россию. В ноябре 1914 г. арестован вместе с другими членами большевистской фракции думы и сослан в Туруханский край, где пробыл до Февральской революции 1917 г.— 36.

48) «Эллерт», «Назар» — партийные клички Н. Н. Накорякова (р. 1881), члена КПСС с 1902 г., участника IV и V съездов РСДРП. В 1911 г. эмигрировал за границу, жил в США, сотрудничал в редакции газеты «Новый мир», издававшейся группой русских эмигрантов, членов РСДРП в Нью-Йорке в 1911—1917 гг. В настоящее время — персональный пенсионер.— 36.

49) Каган А. П.— редактор нью-йоркской еврейской социалистической газеты «Форвард» («Вперед»), основанной в 1897 г.— 36.

50) Шаповалова Л. Р. (1878—1934) — член Коммунистической партии с 1902 г. Работала в Самарской, Одесской и Харьковской организациях РСДРП. В 1906 г. эмигрировала за границу, жила в Льеже, а с осени 1911 г. в Париже.— 36.

51) «Володя» — Деготь В. А. (1889—1944) — член Коммунистической партии с 1904 г. После побега из ссылки в 1912 г. эмигрировал за границу, жил в Париже.— 36.

52) «Мирон» — кличка М. Е. Черномазова, провокатора, работавшего по заданию охранки в рядах РСДРП. С апреля 1913 г., вернувшись из Парижа в Петербург, работал ночным редактором «Правды». Был заподозрен в провокаторской деятельности и по решению Русского бюро ЦК РСДРП в феврале 1914 г. отстранен от партийной работы и изгнан из редакции «Правды».— 36.

53) Семашко Н. А. (1874—1949) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства, член партии с 1893 г. В 1906 г. эмигрировал в Женеву, в 1907 г. переехал в Париж, где был секретарем Заграничного бюро ЦК большевистской партии. В 1912 г. участвовал в работе Пражской конференции. В 1913 г. жил в Сербии и Болгарии. В начале первой мировой войны был интернирован.— 36.

54) Гопнер С. И. (р. 1880) — член КПСС с 1903 г. Вела революционную работу в Одессе, Екатеринославе, Николаеве. В 1910 г. бежала от суда за границу. Работала в парижской большевистской секции. С 1914 г. вела антивоенную пропа-

ганду во Французской социалистической партии. В 1916 г. вернулась в Россию. В настоящее время — персональный пенсионер.— 36.

55) Бритман А. В. (Антонов, А. Попов) — большевик. В 1906—1907 гг. вел партийную работу в Кронштадте, был арестован и сослан в Сибирь. Из ссылки бежал и эмигрировал за границу. Был членом Комитета заграничной организации (КЗО), сотрудничал в «Правде». В 1915 г. волонтером пошел во французскую армию и в том же году был убит на фронте.— 36.

56) Немец А.— редактор Центрального органа Чешской социал-демократической партии, один из ее представителей в Международном социалистическом бюро.—36.

57) Давыдов М. (Давидашвили, М. Эдишеров) — в 1912—1914 гг. был членом парижской секции РСДРП. В 1914 г. пошел волонтером во французскую армию и в марте 1916 г. были убит на фронте.— 36.

58) Лола О. Н.— литературный псевдоним «В. Степанюк» (1884—1919), рабочий, большевик. Работал в украинских социал-демократических организациях, в 1907 г. эмигрировал за границу, жил в Галиции, затем в Париже. В 1913—1914 гг. сотрудничал в «Правде» и «Просвещении». В 1914 г. переехал в Бордо, откуда за антимилитаристскую пропаганду был выслан в Испанию. Вел регулярную переписку с В. И. Лениным.— 36.

59) Плюснина Н. И. (1862—1934) — член Коммунистической партии с 1904 г. Работала в Петербургской, Пермской, Московской и Геленджикской организациях РСДРП. В 1912 г. эмигрировала во Францию, жила в Париже, работала в Комитете помощи политическим ссыльным, а затем во Французском комитете восстановления интернациональных связей.— 36.

60) Котов Г. Н. (1886—1929) — член Коммунистической партии с 1903 г. Работал в Сормовской и Пермской организациях РСДРП. В 1912 г. бежал из ссылки за границу, жил в Париже и Лондоне, был членом парижской большевистской секции, от которой в 1914 г. был кооптирован в большевистский Комитет заграничной организации.— 36.

61) С. Дыдзюл — по-видимому, жена А. С. Дыдзюла-Диджюлиса — Серафима Михайлова (С., Сима); в годы столыпинской реакции была связана с большевистской организацией на Урале. Была сослана в Сибирь, откуда бежала вместе с А. С. Диджюлисом в Австрию. С. Михайлова-Дюджюлене — в настоящее время персональный пенсионер.— 37.

62) Адоратский В. В. (1878—1945) — видный деятель Коммунистической партии, член партии с 1904 г. Работал в Казанской организации РСДРП. В 1911 г. уехал за границу, жил в Париже, Лондоне и Берлине, поддерживал связь с В. И. Лениным и выполнял его отдельные поручения. В 1912 г. вернулся в Казань, подвергался преследованиям полиции и в 1914 г. выехал в Германию.— 37.

63) Багоцкий С. Ю. (1879—1953) — в революционном движении с 1900 г. В 1910 г. бежал из ссылки за границу, жил в Кракове, где вступил в ряды СДКПиЛ. В 1912—1917 гг. находился в Кракове, Поронине, затем в Швейцарии, где встречался с В. И. Лениным. Был организатором и председателем Комитета помощи политическим заключенным и ссыльным. В 1917 г. принимал участие в организации возвращения В. И. Ленина в Россию.— 37.

64) Марек З.— австрийский социал-демократ, депутат парламента. В 1914 г. во время ареста В. И. Ленина принимал участие в его освобождении.— 37.

65) Менжинский В. Р. (1874—1934) — видный деятель Коммунистической партии, член партии с 1902 г. Работал в Петербургской и Ярославской организациях РСДРП. В 1907 г. был арестован, но, скрывшись от суда, эмигрировал за границу. Жил в Бельгии, Швейцарии, Франции и Америке. Примыкал к группе «Вперед», от которой отошел в 1911 г.— 37.

66) Хеглунд З.— в годы империалистической войны являлся одним из руководителей шведских левых социал-демократов, а позднее — Шведской коммунистической партии. Участвовал в Циммервальдской конференции интернационалистов, где примкнул к «Циммервальдской левой». За антимилитаристскую пропаганду был осужден на три года каторги. Позднее изменил коммунистическому движению.— 37.

67) Стрем Ф.— шведский левый социалист, член верхней палаты в Стокгольмском муниципалитете, секретарь социал-демократической партии с 1911 по 1916 г. Затем стал коммунистом, а позднее изменил коммунистическому движению.— 37.

68) Трояновский А. А. (1881—1955) — член РСДРП с 1904 г. В 1910 г. эмигрировал в Австрию, где вступил в заграничную организацию большевиков. Принимал активное участие в газетах «Звезда», «Правда» и журнале «Просвещение». В 1912 г.— член делегации РСДРП на Базельском конгрессе. Участвовал в Краковском и Поронинском совещаниях ЦК с партийными работниками.— 37.

69) «Василий» — партийная кличка И. В. Сталина.— 37.

70) Рязанов Н.— Д. Б. Рязанов.— 37.

71) Котляренко Д. М. (Михайленко) — с 1908 г. заведовал экспедицией газеты «Пролетарий», а затем «Социал-демократ». В период борьбы с ликвидаторами — примиренец. Позднее, до 1917 г. работал в Канаде.— 37.

72) Крицман Л. Н. (1890—1938) — в революционном движении с 1905 г., член Коммунистической партии с 1918 г. В 1912—1916 гг. находился в эмиграции в Вене.— 37.

73) Попп А.— член Австрийской социал-демократической партии; публицистика и писательница, активная деятельница женского движения.— 37.

74) Бекзадян А. А. (1881—1939) — член Коммунистической партии с 1903 г. Вел революционную работу в Бакинской и Тифлисской организациях РСДРП. В 1906 г. бежал за границу, жил в Цюрихе, где был одним из организаторов большевистской секции. В 1912 г. работал в Париже в комиссии по разоблачению провокаторов, был делегатом от большевиков на Базельском конгрессе, а в 1913 г.— на Иенском партейтаге германской социа-демократии. В 1914 г. вернулся в Россию, работал в Петрограде и Баку.— 37.

75) Аня — Елизарова (Ульянова) А. И. (1864—1935) — видный деятель Коммунистической партии, в революционном движении с 1886 г. С 1913 г. работала в Петербургской большевистской организации, являлась секретарем редакции журнала «Просвещение», одним из организаторов и членом редакции журнала «Работница».— 38.

76) Нина — Агаджанова Н. Ф. (р. 1889) — член КПСС с 1907 г. Работала в Петербургской большевистской организации. В 1914 г.— секретарь редакции журнала «Работница». В 1916 г.— член Выборгского райкома партии. В настоящее время — персональный пенсионер.— 38.

77) Паннекук А.— профессор Амстердамского университета, голландский левый социалист, а затем коммунист. Был связан с левым крылом Германской социал-демократической партии. В годы империалистической войны занимал интернационалистическую позицию. Позднее изменил коммунистическому движению.— 38.

78) Вайнкоп Д. И.— левый голландский социалист, главный редактор газеты «Трибуна». В годы империалистической войны занимал интернационалистическую позицию и вел антимилитаристскую пропаганду.— 38.

79) «Коммунист» — журнал, организованный В. И. Лениным и издававшийся в Женеве редакцией газеты «Социал-демократ» в 1915 г. Вышел лишь один (сдвоенный) номер.— 38.

80) Борхардт Ю.— немецкий левый социал-демократ; с 1913 г. редактор марксистского журнала «Лучи света». Участник Циммервальдской конференции, где примыкал к «Циммервальдской левой». «Lichtstrahlen» («Лучи света») — ежемесячный журнал левой социалистической группы «L.S.D» («Интернациональные социалисты Германии»), издававшийся в Берлине с 1913 по 1921 г.— 38.

81) Фитцджеральд С. В.— секретарь «Лиги социалистической пропаганды» в США. Адрес упоминается В. И. Лениным в письме к А. М. Коллонтай от 22 ноября 1915 г. (см. В. И. Ленин. Соч., т. 36, стр. 321).— 38.

82) Бентели — владелец типографии в Бюмплице близ Берна, где печаталась большевистская газета «Социал-демократ».— 38.

83) Гортер Г.— голландский левый социалист, затем коммунист. В годы империалистической войны занимал интернационалистическую позицию. Позднее изменил коммунистическому движению.— 38.

84) Абрамович А. Е.— в 1912—1916 гг. находился в эмиграции в Швейцарии, был членом шодефонской большевистской секции.— 38.

85) Адрес служил для переписки с Э. П. Грабером — швейцарским социал-демократом. По профессии учитель, с 1914 г.— национальный советник. В годы империалистической войны занимал интернационалистическую позицию.— 38.

86) Арманд И. Ф. (1879—1920) — видный деятель Коммунистической партии и международного женского коммунистического движения, член партии с 1904 г. В 1912 г. работала в Петербургской большевистской организации, в сентябре 1912 г. была арестована и по выходе из тюрьмы в 1913 г. эмигрировала за границу. Жила в Кракове, затем в Париже и других городах. Являлась участницей Поронинского совещания ЦК РСДРП, членом редколлегии журнала «Работница» и представителем РСДРП в Международном женском социалистическом секретариате. В июле 1914 г. представляла ЦК РСДРП на Брюссельском совещании, созванном МСБ, а в годы войны — на международных женской и юношеской социалистических конференциях.— Участвовала в Циммервальдской и Кинтальской конференциях.— 38.

87) «Миха» — Цхкая М. Г. (1865—1950) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства, член партии с 1898 г. Работал в Тифлисской, Бакинской, Батумской, Кутаисской, Харьковской и Екатеринославской организациях РСДРП. В 1907 г. эмигрировал за границу, жил в Женеве.— 38.

88) Буачидзе С. Г. («Ной») (1882—1918) — член Коммунистической партии с 1900 г. Вел работу в кавказских организациях РСДРП. В 1906 г. был арестован и сослан на каторжные работы, а затем на поселение в Иркутск, откуда бежал сначала в Турцию, а затем в Болгарию. За революционную деятельность был выслан в Швейцарию, входил в женевскую большевистскую секцию.— 38.

89) Коричонер Ф.— один из организаторов Австрийской коммунистической партии, ближайший сотрудник и один из редакторов ее Центрального органа «Роте Фане»; председатель Совета австрийских революционных профсоюзов.— 38.

90) Гильбо А.— французский писатель-коммунист, был приговорен правительством Клемансо к смертной казни и эмигрировал в Швейцарию, издавал в Женеве журнал «Demain» («Завтра»). Во время империалистической войны занимал позицию «Циммервальдской левой».— 38.

91) Гордон А. И.— работал в Рижской, Лодзинской и Варшавской организациях Бунда. В 1913 г. эмигрировал в Германию, где в годы войны был интернирован. После освобождения уехал в Швецию, жил в Стокгольме, где, порвав с Бундом, в 1915 г. вошел в большевистскую партию. В апреле 1916 г. уехал в Данию, входил в копенгагенскую большевистскую секцию.— 39.

92) «Sozial-Demokraten» («Социал-демократ») — Центральный орган Шведской социал-демократической партии.— 39.

93) Норвежский социал-демократический союз молодежи — левое течение в норвежском рабочем движении. В годы империалистической войны норвежские левые занимали интернационалистическую позицию. Социалистический союз молодежи имел печатный орган — Klassekampfen» («Классовая борьба»).— 39.

94) Мовшович М. И.— работал в Гомельской и Николаевской организациях РСДРП В 1911 г. эмигрировал за границу, жил в Лозанне, был секретарем лозаннской большевистской секции. В 1915 г. участвовал в Бернской конференции большевистских секций.— 39.

95) Нэн Ш.— адвокат, швейцарский социал-демократ, член Международной социалистической комиссии в Берне, член швейцарского парламента. В годы империалистической войны — интернационалист.— 39.

96) Голэй П.— французский социалист. В годы войны — редактор социалистической газеты в Лозанне.— 39.

97) Леви П.— немецкий социал-демократ, участник Циммервальдской конференции интернационалистов, член союза «Спартак». Позднее изменил коммунистическому движению.— 39.

98) Роланд-Гольст Г.— голландская левая социал-демократка, писательница, организатор женских союзов. В годы войны занимала интернационалистическую позицию.— 39.

99) «Avanti!» («Вперед!») — ежедневная социалистическая газета, издающаяся в Милане с 1897 г., орган Социалистической партии Италии. В годы империалистической войны занимала непоследовательно интернационалистическую позицию, не порывая связи с пацифистами.— 39.

100) «Свободное воспитание» — ежемесячный педагогический журнал, издававшийся в Москве с 1907 по 1917 г. под редакцией И. И. Горбунова-Посадова. Журнал являлся наиболее радикальным органом буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции.— 39.

101) «Мохов» — партийная кличка В. П. Стернина (1878—1919), член Коммунистической партии с 1900 г. Работал в Московской и Петербургской организациях. В 1915 г. был выслан из Москвы, после чего работал на юге страны.— 39.

102) Соколов С. И.— провокатор, работавший в 1912—1916 гг. по заданию охранки в Московской большевистской организации.— 40.

103) Соколов Н. И. (р. 1885) — член КПСС с 1908 г. Работал в Московской, а с 1910 г. в Петербургской организации РСДРП. В 1914 г. вернулся в Москву, где руководил большевистской группой на заводе «Динамо». В настоящее время — персональный пенсионер.— 40.

104) Штернберг П. К. (1886—1920) — видный деятель Коммунистической партии, член партии с 1905 г., крупный ученый-астроном. Работал в Московской организации РСДРП.— 40.

105) «Сема» — партийная кличка С. М. Семкова (1885—1928), члена Коммунистической партии с 1902 г. Работал в Одесской, Николаевской и Екатеринославской организациях РСДРП. Длительное время находился в эмиграции, в 1911 г.— слушатель партийной школы в Лонжюмо. Позднее жил в Женеве, во время войны стоял на последовательных большевистских позициях. В 1915 г. уехал в США, входил в состав большевистской секции в Нью-Йорке.— 40.

106) Точисский П. В. (1864—1918) — в революционном движении с 1886 г., один из первых марксистов в России, создавший свою группу; потом — большевик. Работал в Петербургской, Екатеринославской и Московской организациях РСДРП. С 1913 г. жил в Омске. В 1917 г. вел партийную работу на Урале, возглавлял большевистскую организацию и ревком в Белорецке. В июле 1918 г. был убит белогвардейцами.— 40.

107) Мицкевич-Капсукас В. С. («Бенедикт») (1880—1935) — видный деятель литовского революционного движения, один из организаторов Коммунистической партии Литвы. Вступил в ряды Литовской социал-демократии в 1903 г. В 1914 г., после побега из ссылки, эмигрировал за границу, жил в Англии, затем в США.— 40.

108) «Летопись» — ежемесячный литературный, научный и политический журнал, основанный А. М. Горьким в Петрограде; выходил с декабря 1915 по август 1917 г.— 40.

109) «Жизнь и знание»— партийное издательство, возникло в Петербурге в 1907 г. и существовало до 1918 г. Издательством были выпущены многие работы В. И. Ленина, К. Маркса и Ф. Энгельса, В. Либкнехта и других.— 40.

110) Елизаров М. Т. (1862—1919) — видный деятель Коммунистической партии. Революционную работу начал с 90-х годов в Московской социал-демократической организации. С 1905 г. вел работу среди железнодорожников Петербурга; принимал активное участие в выборных кампаниях во II и IV Государственные думы.— 40.

111) Красин Л. Б. (1870—1926) — член Коммунистической партии с 1898 г. В 1912 г. вернулся из эмиграции в Россию, жил в Москве и Петербурге, работал инженером на разных промышленных предприятиях.— 40.

112) Розинь Ф. А. («Азис») (1870—1919) — видный деятель Коммунистической партии Латвии, историк-марксист. В социал-демократическом движении с 90-х гг. Активный участник революции 1905—1907 гг. На V съезде РСДРП был избран членом ЦК от СДЛК. В 1908 г. был арестован и сослан в Восточную Сибирь, откуда бежал в Америку, где издавал латышскую газету большевистского направления «Страднекс» («Рабочий»).— 41.

113) Брантинг К. Я. (1860—1925) — лидер Шведской социал-демократической партии, один из лидеров II Интернационала. В годы войны — социал-шовинист, один из первых министров-социалистов в буржуазном правительстве.— 41.

114) Хавкина С. Л. (р. 1890) — член КПСС с 1914 г. В 1906 г. эмигрировала в Швецию, жила в Стокгольме, работала в Союзе социалистической молодежи Швеции и в профсоюзных организациях. В настоящее время — персональный пенсионер.— 41.

115) Благоев Д. Н. (1856—1924) — основатель и вождь болгарской революционной марксистской партии «тесных» социалистов, преобразованной в 1919 г. в Коммунистическую партию Болгарии.— 41.

116) Книпович Л. М. (1856—1920) — член Коммунистической партии с 1895 г. Участвовала в организации II и IV съездов РСДРП, вела революционную работу в большевистских организациях Твери, Одессы, являлась членом Петербургского комитета. После 1908 г., ввиду тяжелой болезни, поселилась в Крыму.— 41.

117) Покровский М. Н. (1868—1932) — крупный историк-марксист, член Коммунистической партии с 1905 г. С 1909 по 1917 г. находился в эмиграции во Франции, где до 1911 г. примыкал к группе «Вперед». В 1914 г. сотрудничал в «Правде».— 41.

118) Транмель — руководитель профсоюзной оппозиции в левом течении норвежского рабочего движения.— 41.

119) Усиевич Г. А. (1891—1918) — член Коммунистической партии с 1907 г. Работал в Тамбовской, Московской и Петербургской организациях РСДРП. В 1911 г. был сослан в Енисейскую губ., откуда в 1914 г. бежал в Краков, где был интернирован. В 1915 г. по ходатайству В. Адлера был освобожден и выслан в Швейцарию, жил в Кларане, часто встречался с В. И. Лениным.— 41.

120) Рубакин Н. А. (1862—1946) — известный русский библиограф и деятель по распространению научно-популярных знаний. В 1907 г. эмигрировал в Швейцарию. Там В. И. Ленин встречался с Рубакиным и пользовался его библиотекой.— 41.

121) Шмид А.— швейцарский социал-демократ, в годы империалистической войны стоял на позициях Циммервальда.— 41.

122) Варшавский (Варский) А. С. (1868—1937) — выдающийся деятель польского революционного рабочего движения, член Коммунистической партии с 1898 г. Работал в Лодзинской и Варшавской организациях Социал-демократии Польши и Литвы и в Петербургской организации РСДРП. Участник II и IV съездов РСДРП. После ряда арестов и побегов уехал в Париж, где в 1909 г. входил в состав редакции газеты «Социал-демократ». Принимал участие в Циммервальдской и Кинтальской конференциях, примыкал к левому крылу.— 41.

123) Шнепф К.— швейцарский левый социал-демократ, издавший листок «Циммервальдской левой» № 1 (см. Ленинский сборник XIII, стр. 266).— 41.

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ МАССОВОГО РАБОЧЕГО ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ

(1930—1937 гг.)

Возникновение массового рабочего изобретательства в Казахстане связано с бурным процессом социалистической индустриализации одной из самых отсталых окраин царской России. Неисчерпаемые природные богатства республики и практическое проведение ленинской национальной политики, одним из основных принципов которой является правильное социалистическое размещение производительных сил, продвижение крупной промышленности в отсталые национальные районы,— позволили в исключительно короткий срок первых двух пятилеток превратить Казахстан в развитую индустриально-аграрную страну. В эти годы в республике были созданы угольная, химическая и цветная промышленности; превращены в мощные отрасли народного хозяйства бывшие полукустарные промыслы: добыча нефти и лов рыбы; построены железные дороги. Приобрели общесоюзное значение Караганда, Балхаш, Турксиб, «Эмба-нефть» и т. п. На строительстве этих гигантов рос рабочий класс республики, здесь же появились первые рабочие изобретатели. Рабочее изобретательство в Казахстане приняло массовый характер после XVI съезда партии. Постановление ЦК ВКП(б) о массовом изобретательстве, опубликованное в «Правде» 29 октября 1930 г., всколыхнуло широкие массы трудящихся. В борьбу за технические новшества и их внедрение в производство включились целые коллективы (см. док. №№ 2, 3).

Для руководства движением массового рабочего изобретательства при Казсовпрофе было создано оргбюро изобретателей, реорганизованное в начале 1931 г. в краевой совет общества изобретателей. По инициативе крайкома ВКП(б) и Казсовпрофа в ряде городов республики состоялись первые конференции рабочих изобретателей [1]. 21 июля 1931 г. был созван 1-й всеказахский съезд рационализаторов и изобретателей. На съезде были вскрыты недостатки в деле изобретательства и приняты конкретные постановления об их ликвидации. В результате осуществления решений съезда на большинстве предприятий Казахстана были созданы кружки рационализаторов и изобретателей, в которые вошли сотни передовых рабочих и ИТР; в БРИЗы поступало все большее количество рационализаторских предложений, экономия от их внедрения достигла по республике миллионов рублей (см. док. №№ 5, 6, 11).

В ответ на постановление ЦИК и СНК СССР от 9 апреля 1931 г. о льготах новаторам производства рабочие Казахстана внесли сотни рационализаторских предложений, отказываясь от вознаграждений в пользу госу-

[1] ЦГАОР Каз. ССР, ф. 803, оп. 1, д. 1-а, лл. 24—25.

дарства. Так, например, железнодорожники Турксиба отдали 43 изобретения и патента в фонд социалистического строительства [1].

Основными препятствиями на пути развития массового изобретательства на первых порах являлись техническая отсталость рабочего класса республики и сопротивление части хозяйственников внедрению новшеств. Рабочий класс Казахстана под руководством Коммунистической партии успешно преодолевал эти трудности. В процессе коллективного труда и технической учебы вчерашние кочевники не только овладевали производством, но зачастую сами становились новаторами. В числе крупнейших изобретателей республики наряду с профессорами, инженерами, старыми кадровыми русскими рабочими появляются имена казахов Ибрая Иманбаева, Абулкасыма Омарова, узбека Анормета Турсунова [2]. Сопротивление части хозяйственников внедрению новой техники в производство наносило большой ущерб народному хозяйству Казахстана. Так, например, бригада Гурьевской окружной контрольной комиссии РКИ при проверке «Эмбанефти» вскрыла такой вопиющий факт, что из 102 рабочих предложений, дающих большой экономический эффект, было принято лишь 9 [3]. Многие ценные предложения не рассматривались годами, некоторые были затеряны. Но это не могло заглушить инициативы рабочих, заставить новаторов отказаться от борьбы за внедрение их предложений. Интересен пример с изобретениями рабочего Обогатительной фабрики Риддерского комбината Ф. Е. Калины.

Отвергая его изобретения, дирекция дошла до того, что запретила пускать новатора на заводской двор. В ответ коммунист, инвалид гражданской войны, Ф. Е. Калина заявил: «Я ведь владею большевизмом и им бью везде» [4] и добился внедрения своих изобретений (см. док. № 13), одно из которых дало государству до трех миллионов рублей экономии в год [5]. Совещание партийно-комсомольского актива Обогатительной фабрики обязало администрацию принять и внедрить предложения Калины, пленум Риддерского горкома ВКП(б) специально рассмотрел дело по внедрению его изобретений [6].

В поддержку новаторов выступали высшие органы республики. Ряд специальных решений принял крайком ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров Казахской АССР. Популяризатором рабочего изобретательства была партийная печать; газета «Большевистская кочегарка» (Караганда) имела даже специальный раздел «Уголок рационализации и предложений». Часто газеты оказывали активное содействие изобретателям в деле внедрения их предложений. Например, вмешательство «Прииртышской правды», а затем «Казахстанской правды» в дело внедрения рационализаторских предложений инженера А. С. Сладкова заставило Зыряновское рудоуправление их принять, что сэкономило тонны цветных металлов и тысячи рублей [7].

Большую роль в развитии массового рабочего изобретательства сыграли проводимые крайкомом ВКП(б) месячники по проверке рабочих предложений. В результате рейдов отрядов «легкой кавалерии» вскрывались, а затем ликвидировались препятствия, стоящие на пути изобретательского движения (см. док. № 11).

---

[1] ЦГАОР Каз. ССР, ф. 138, оп. 1, д. 2496, л. 11.
[2] Там же, ф. 803, оп. 1, д. 113, лл. 14—17.
[3] Там же, д. 37, л. 120.
[4] Архив Казахского филиала ИМЛ, ф. 141, оп. 6, д. 6038, л. 91.
[5] «Казахстанская правда», № 162, 18 июля 1934 г.
[6] Архив Казахского филиала ИМЛ, ф. 141, оп. 6, д. 5507, л. 58; д. 6038, лл. 63—64.
[7] ЦГАОР Каз. ССР, ф. 803, оп. 1, д. 55, л. 111.

Изобретения новаторов Казахстана применялись и в других районах Союза. Например, предложение карагандинского инженера Федоровича было внедрено на Урале и дало 9600 тыс. руб. экономии (см. док. № 12). В промышленность Казахстана внедрялись изобретения москвичей, ленинградцев, донбассовцев, рабочих соседних республик. В автохозяйствах Казахстана широко применялось изобретение слесаря одного из гаражей г. Фрунзе (Киргизия) В. П. Кислова по использованию отработанных тракторных гильз при ремонте автомашин [1].

В конце 1933 г. по инициативе рабочих-новаторов «Актюбхимстроя» начался «Всеказахский поход за создание изобретательского фонда им. XVII съезда ВКП(б)». 23 января 1934 г. изобретатели рапортовали партии об итогах «похода» (см. док. № 5). Это движение не прошло бесследно в истории развития массового рабочего изобретательства — во время «похода» в ряды изобретателей влилось много новых рабочих.

Публикуемые документы наглядно показывают рост массового рабочего изобретательства — одного из могучих средств успешного строительства социализма в Казахстане.

Большинство публикуемых документов выявлено в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Казахской ССР (ЦГАОР Каз.ССР) в фонде «Казахский краевой совет Всесоюзного общества изобретателей при Казсовпрофе (1930—1938 гг.)» (ф. 803). Остальные документы выявлены в архивах Управления Туркестано-Сибирской ж. д., Института истории партии при ЦК КП Казахстана, в ЦГАОР СССР.

В процессе работы над публикацией большую помощь своими советами и передачей личных документальных материалов оказали старейшие рабочие Казахстана Ф. Г. Столбов (г. Зыряновск), Ф. Е. Калина и Л. Г. Рыжкова (г. Лениногорск), М. Т. Свиридова (г. Чимкент) и другие; архивисты С. С. Голубятников и В. М. Мамонов.

В. С. Познанский

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БРИЗ — бюро рационализации и изобретательства
ВОИЗ — Всесоюзное общество изобретателей
ДОИР — дорожный отдел изобретательства и рационализации
ИТР — инженерно-технические работники
ИТС — инженерно-техническая секция
КСПС — Казахский совет профессиональных союзов
МБИТС — местное бюро инженерно-технической секции
обрудзавком — объединенныйруднично-заводской местный комитет
УБИТС — участковое бюро инженерно-технической секции
ФЗМК — фабрично-заводской местный комитет
ЦОФ — центральная обогатительная фабрика
ЦЭС — центральная электрическая станция

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 741, оп. 2, д. 1, л. 4.

№ 1

Обращение Казсовпрофа и оргбюро Казахского краевого Общества изобретателей и рационализаторов к трудящимся республики с призывом поддержать широкое движение рабочего изобретательства

10 сентября 1932 г.

Ко всем рабочим, ИТР, служащим
Ко всем членам профсоюзов,
Ко всем профессиональным и хозяйственным организациям Казахстана

Товарищи!

В период огромного роста социалистического строительства и творческой инициативы рабочего класса исключительное значение приобретает массовое изобретательство как одна из важнейших форм непосредственного участия рабочих в социалистической рационализации производства.

Социалистическое соревнование и мощное движение ударников наряду с общим трудовым подъемом, сознательным отношением к трудовой дисциплине, лучшей организацией труда превращаются также в технический поход трудящихся против технической отсталости, против потерь в производстве, за максимальное развитие социалистической рационализации и изобретательства, за максимальное повышение производительности труда, за выполнение и перевыполнение планов промышленности и сельского хозяйства.

Широкое движение рабочих изобретателей, усовершенствователей и рационализаторов уже нашло и свои организационные формы в возникновении массового добровольческого Общества изобретателей и рационализаторов, имеющего своей основной целью проведение массовых мероприятий по развитию общественной самодеятельности коллективных методов работы и осуществлению общественного контроля в деле продвижения и реализации всякого рода усовершенствований и изобретений. Общество рабочих изобретателей работает под непосредственным руководством профсоюзов; его центральный совет организован при ВЦСПС, все расширяющаяся низовая сеть ячеек общества на предприятиях работает под непосредственным руководством фабзавместкомов.

Отмечая, что в Казахстане движение рабочих изобретателей не вылилось еще в конкретные организационные формы, Казахский совет профсоюзов и оргбюро краевого совета Общества изобретателей обращаются ко всем членам профсоюзов, и в первую очередь к рабочим ударникам, изобретателям и рационализаторам, а также ко всем инженерно-техническим работникам, с горячим призывом организационно влиться в общую семью советских рабочих-изобретателей, путем создания на каждом промышленном предприятии, транспорте, в МТС и совхозах ячеек Общества изобретателей и рационализаторов.

Основными задачами этих ячеек, как и всего общества, являются превращение каждой ударной бригады в бригаду изобретателей и рационализаторов и по существу и по форме и проведение планомерной, систематической работы по осуществлению лозунга партии об овладении техникой всей массы рабочих.

Констатируя, что огромнейший рост творческой инициативы рабочего класса, нашедший свое выражение в мощном развитии ударничества и изобретательства, в значительном увеличении числа предложений, технических усовершенствований и изобретений со стороны рабочих, до

сих пор находится у нас в Казахстане в явном разрыве с работой хозяйственных и профсоюзных организаций, не умеющих организовать и возглавить техническое творчество масс, Казахский совет профсоюзов обязует все хозяйственные и профессиональные организации края немедленно приступить к подлинной реализации решений ЦК партии, ВЦСПС и высших хозяйственных органов о содействии и помощи развитию массового изобретательства.

Казсовпроф особо подчеркивает необходимость немедленной реализации этих решений, в связи с начавшимся широким движением всей массы рабочих за осуществление лозунга партии об овладении техникой. Профессиональные и хозяйственные организации обязаны это движение всемерно поддержать и возглавить.

Казсовпроф предлагает всем профессиональным организациям приступить к созданию ячеек Общества изобретателей и рационализаторов во всех промышленных предприятиях, на транспорте, в МТС и совхозах, путем немедленной организации во всех этих пунктах инициативных групп изобретателей, рационализаторов и усовершенствователей. При всех райпрофсоветах должны быть немедленно созданы оргбюро районных советов Общества изобретателей.

Созданию ячеек общества на предприятиях, МТС, совхозах и транспорте должна предшествовать широкая массовая проверка выполнения рационализаторских рабочих предложений и реализации изобретений, а также широкая популяризаторская работа среди всей массы рабочих постановления ЦК партии по вопросу о массовом изобретательстве от 26/X—30 г. и разъяснения устава и основных идей Общества изобретателей.

Вся работа по организации ячеек общества повсеместно должна быть закончена к 1 мая с. г.

По всем практическим вопросам, связанным с организацией и работой ячеек общества на предприятиях и оргбюро общества при райпрофсоветах, обращаться в оргбюро краевого Общества изобретателей при Казсовпрофе.

Казахский совет профсоюзов
Оргбюро Казахского краевого Общества
изобретателей и рационализаторов

ЦГАОР, Каз.ССР, ф. 803, оп. 1, д. 10, лл. 133—135.— Подлинник.

№ 2

Из доклада начальника дорожного отдела рабочего изобретательства Самаро-Златоустовской железной дороги на заседании президиума дорожного совета Общества изобретателей о развитии массового рабочего изобретательства на дороге

31 января 1933 г.

...[1] Истекшая пятилетка в области изобретательства на Самаро-Златоустовской жел. дор. ознаменовалась необычайно широким подъемом творческой инициативы рабочих масс и ИТР.

[1] Опущена часть доклада по истории организации отдела и истории изобретательства в предшествующие годы.

Об этом свидетельствуют следующие цифры, характеризующие динамику роста предложений:

если в 1929 г.	поступило всего	808	предложений
в 1930 г.	» »	1004	»
в 1931 г.	» »	2259	» ,
то в 1932 г.	мы имеем уже	5782	предложения.

Следовательно с 1929 г. по 1932 г. мы имеем рост поступления в семь с лишним раз.

Число одобренных предложений распределяется по годам следующим образом:

в 1929 г.	204 или	25,3%
в 1930 г.	364 или	36,3%
в 1931 г.	567 или	25,4%
и в 1932 г.	1185 или	20,5%

Некоторое понижение процента одобренных предложений объясняется бурным ростом притока предложений, при котором неизбежно повышается процент отхода, а в еще большей мере более строгими требованиями, предъявляемыми к понятию «одобренные».

В области реализации изобретений и рацпредложений мы имеем следующие достижения:

в 1929 г.	было реализовано	32	предложения
в 1930 г.	» »	196	»
в 1931 г.	» »	424	»
в 1932 г.	» »	1143	»

что составляет в % от числа одобренных:

в 1929 г.	16%
в 1930 г.	54%
в 1931 г.	75%
в 1932 г.	97%

Ввиду того, однако, что до 1932 г. согласно существующему на дороге положению в фонд изобретательства перечислялось 100% годовой экономии, а начиная с 1932 г. только 50%, для сравнимости привожу абсолютные цифры достигнутой экономии от применения изобретений и рацпредложений:

в 1929 г.	8016 руб.
в 1930 г.	6668 »
в 1931 г.	63239 »
за 3 квартала 1932 г.	701701 руб.

Незначительность сумм экономии до 1931 г. объясняется не только слабой реализацией предложений в прошлые годы, но и отвратительной постановкою дела учета эффективности.

Что касается сумм уплаченной авторам премии, то они характеризуются следующими данными:

в 1929 г.	уплачено премии	8 972 руб.
в 1930 г.	» »	24 680 »
1931 г.	» »	24 908
1932 г.	за первые 3 квартала	61 422

Наконец, с целью увеличения размаха изобретательской работы НКПС была выпущена выигрышная эстафета реконструкции транспорта, причем наша дорога получила задание распространить билеты эстафеты на сумму 3 800 000 руб.

По имеющимся в настоящее время данным этих билетов распространено на дороге на 2 912 000 руб., из них 897 390 руб. или 31% уже покрыты одобренными предложениями, что значительно повышает процент, обусловленный для 1-го тиража выигрышей...[1].

ЦГАОР СССР, ф. 7697, оп. 1, д. 91, л. 122—122 об.— Копия.

№ 3

Докладная записка инженера Кокушкина Казахскому краевому совету Общества изобретателей о рабочем изобретательстве на промыслах «Эмба-нефть»

Не ранее 1 января 1933 г.

В течение 1932 года от рабочих, служащих и ИТР поступило 540 предложений, из которых было принято 252 предложения, т. е. 46,7% от всего числа поступивших предложений. В сравнении с 1931 годом количество рабочих предложений возросло с 174 до 540, т. е. в 3,1 раза. Этот рост активности изобретателей вызван в основном двумя массовыми кампаниями, проведенными в отчетном году, а именно трехмесячником по борьбе за экономию топлива и реализацией эстафеты по изобретательству, объявленной нефтесектором. Если в прошлом 1931 году одно предложение поступило в среднем от 31 человека, то в отчетном 1932 году одно предложение приходится на 12,5 человека, т. е. активность возросла в 2,48 раза.

Доля участия рабочих в поданных предложениях поднялась с 40,2% до 46,7%, однако все же наибольшую активность имеют ИТР. Процент принятых предложений к общему количеству поступивших составляет в отчетном году 46,7% и в сравнении с 1931 годом несколько снизился (50%).

Из числа принятых предложений введено в эксплуатацию 82, что составляет 32,5% от числа принятых предложений. От реализации рабочих предложений получено экономии в 1932 году 94 600 руб. при условно годовой экономии 193 900 руб. от тех же предложений. Таким образом в среднем на одно внедренное предложение приходится в 1932 году экономии 2370 руб.

Фонд рабочего изобретательства возрос с 40,8 тыс. руб. на 1 января 1932 года до 97,6 тыс. руб. на 1 января 1933 года, т. е. в 2,39 раза.

В течение отчетного года поступило в фонд изобретательства и рационализации отчислений 99 833 руб. и израсходовано 43 082 руб. В числе расходов на технико-экономическую разработку мероприятий затрачено 11 947 руб., на выдачу премий 17 679 руб. и на прочие расходы, включая сюда и отчисления в фонд вышестоящих организаций,— 13 455 руб. Ве-

[1] Опущена часть доклада о задачах, стоящих перед отделом в области развития массового изобретательства.

личина выплаченной премии, приходящаяся на одно премированное предложение, составляет 164 руб.

Впервые в отчетном году были составлены контрольные цифры по изобретательству и сделаны попытки направить мысль изобретателей в плановое русло изданием темника по нефтяной промышленности. Контрольные цифры по изобретательству по количеству поступивших предложений выполнены на 18,5%, по количеству принятых предложений — 91,5% и по количеству внедренных предложений — 58,5%. Обращает на себя внимание, что по числу принятых предложений выполнение близко к контрольной цифре, но по внедрению цифра далека от плана. Слабое внедрение рабочих предложений вызывается трудностями в проектном выполнении — графическая и расчетная часть, так как нужно отметить, что вообще по тресту в целом конструкторская часть сильно хромает как на предприятиях, где она в большинстве своем совершенно отсутствует, так и в тресте, где техбюро не существовало.

Имевшийся при секторе рационализации один чертежник-конструктор с работой не справлялся. Это положение в связи с принятым жестким сокращением штата, очевидно, не сможет измениться к лучшему и в 1933 году.

Проведенная в отчетном году массовая эстафета по изобретательству, в которой изобретатели Эмбы взяли на себя обязательство дать экономии 500 тыс. руб., реализована весьма успешно.

Условная годовая экономия от принятых в отчетном году предложений, проведенных через БРИЗы предприятий, составляет 479 тыс. руб., против 108,9 тыс. руб. 1931 года, т. е. имеется рост на 350%. В отчетном году была организована экспериментальная мастерская при школе ФЗУ в Гурьеве. Штат мастерской состоял из одного токаря и одного слесаря. Но и эта небольшая мастерская, просуществовав около полгода, распалась из-за ухода обоих работников в Красную Армию, новых же работников к концу отчетного года подобрать не смогли, и на 1 января 1933 г. фактически экспериментальной мастерской не имеется. Для проведения рабочих предложений установлен при механических мастерских такой порядок, чтобы через каждые 5 заказов, поступающих в механические мастерские, исполнять очередной заказ БРИЗа.

Общее количество БРИЗов по тресту — 9. БРИЗы организованы во всех предприятиях, имеющих состав рабслужащих свыше 300 человек. Хотя нужно отметить, что специальное выделение работников по изобретательству имеют лишь 3 предприятия, а в остальных предприятиях один работник совмещает работу по рационализации и изобретательству.

По состоянию на 1 января 1933 года работников, занятых непосредственно только по рабочему изобретательству, имелось в целом по тресту 4 человека, в том числе 2 ИТР: один в управлении треста и один в конторе бурения.

Принятых предложений, имеющих эффективность свыше 500 тыс. руб., в отчетном году не было.

Сведения дал инженер «Эмба-нефти» Кокушкин

ЦГАОР Каз.ССР. ф. 803, оп. 1, д. 46, л. 87.— Подлинник.

№ 4

Отчет Казахского краевого совета Общества изобретателей за 1932 г.

	Караган-динская	Южно-Казах-станская	Западно-Казах-станская	Восточно-Казах-станская	Актюбин-ская	Алма-Атинская	Итого
Поступило предложений	2168	123	494	330	128	636	3879
Рассмотрено	2168	123	494	330	128	636	3879
Принято	888	28	183	179	72	230	1580
Находится в проработке	60	95	109	112	30	94	500
Передано по назначению	692	—	—	—	—	80	772
Отклонено	528	—	202	39	26	232	1027
Реализовано	789	28	104	67	—	148	1136
Экономический эффект от реализации предложений (в руб.)	1365240	422500	479260	229930	295680	436570	3229180
Количество премированных рабочих	137	24	90	—		—	251
На какую сумму	26273	18783	2520	—		—	47576

Примечание: а) по ряду объектов сведения отсутствуют; б) представить сведения по отраслям промышленности за отсутствием данных с мест не представляется возможным; в) перечислено сумм ВОИЗу за 1932 г.:

Карагандинской обл.	—41152	руб. 45	коп.
Актюбинской »	— 3854	» 23	»
Крайнефтеторгом	— 2439	» 50	»
Алма-Атинской шорной фабрикой	— 2497	» 35	»
Алма-Атинским сыромятным заводом	— 42	» 20	»
Турксибом	— 4767	» 68	»

Итого —54753 руб. 41 коп.

Председатель Общества изобретателей Горюнов
Зав. сектором планирования Савин

ЦГАОР Каз.ССР, ф. 803, оп. 1, д. 17, лл. 1—2. — Отпуск.

№ 5

Телеграмма изобретателей Казахстана XVII съезду ВКП(б)

23 января 1934 г.

Срочная

Москва

Казахской делегации Семнадцатого партсъезда

Изобретатели Казахстана дали [в] фонд Семнадцатого партсъезда изобретения [на] сумму два миллиона пятьсот шестьдесят пять тысяч рублей [1].

Казсовпроф Морозов
Крайсовет изобретателей Тимонин

ЦГАОР, Каз.ССР, ф. 803, оп. 1, д. 37, л. 64.— Отпуск.

[1] Не учтена экономия изобретателей — работников транспорта.

№ 6

Сведения об экономии изобретателей и рационализаторов Казахстана за 1933 г.[1]*, составленные для пленума ЦС ВОИЗ*

25 марта 1934 г.

Общий размер экономии за 1933 год по неполным данным.
Выявлено экономии по [областям]:

Южно-Казахстанской	787 950 руб.
Западно-Казахстанской	142 500 »
Актюбинской	116 000 »
Восточно-Казахстанской	59 230 »
Карагандинской	73 640 »
Гурьевскому округу	427 000 »
Алма-Атинской	485 000 »
Всего	2 091 320 руб. (включая и месячник)

За 1932 год общая сумма экономии составила 3 229 180 руб.

Врид. пред. краевого совета [ВОИЗ] Савин

ЦГАОР Каз.ССР, ф. 803, оп. 1, д. 37, лл. 87—88.— Подлинник.

№ 7

Постановление 1-го дорожного съезда изобретателей Турксиба

31 августа 1934 г.

Съезд изобретателей постановляет:

1. Поставить в качестве важнейшей задачи на дороге борьбу за реализацию решений XVII партийного съезда, за внедрение имеющихся изобретений и рацпредложений по решающим вопросам технической реконструкции транспорта: за повышение производительности труда, снижение себестоимости, улучшение качества продукции, за выполнение и перевыполнение преподанных измерителей по обороту паровозов и вагонов, по механизации труда и других мероприятий, способствующих выполнению плана второй пятилетки.

2. Просить начальника дороги о назначении в технических службах (паровозной, вагонной, пути, эксплуатации и связи) хотя по одному высококвалифицированному работнику по изобретательству, освободив их от другой работы, не связанной с изобретательством.

3. Предложить начальникам служб не позднее 15.IX спустить на места на оставшийся отрезок 1934 г. планы реализации календарные со сроком изготовления, с подсчетом экономического эффекта, как по предложениям, имеющимся на дороге, так и по взятым из картотеки «СОТ», а на местах составить помимо, свои, из местных предложений, с постоянным наблюдением по линии администрации за их выполнением.

4. Предложить начальникам служб в порядке приказа № 6/ц наладить учет и хранение изобретений как в самом управлении дороги, так и на местах (выдача расписок в получении предложений, ведение карточки паспорта), заведение отдельного дела на предложение, учет по карточке № 7 и т. д.

---

[1] Не включена экономия от изобретений в фонд XVII съезда ВКП(б).

5. Повести решительную борьбу за своевременную и полную реализацию рабочих предложений и изобретений путем создания вместо существующей кампанейской проверки работы хозяйственников, постоянных и компетентных бригад, отвечающих за реализацию предложений данного производства, в обязанность коих входит контроль за каждым предложением с момента его поступления до внедрения, с выявлением экономического эффекта и своевременным перечислением 10% обществу.

6. Предложить службам о скорейшей выписке картотеки «СОТ» издания 1933, 1934 годов по вопросам своей работы, снабдить таковой производственные единицы, поручить указанным бригадам проводить над ними систематический контроль по рассмотрению картотеки, выбору из нее полезных предложений, внедрению их в жизнь и в перечислении экономии от их применения.

7. Взять шефство над наиболее ценными изобретениями и вести систематический контроль за их рассмотрением и внедрением в производство.

8. Просить начальника дороги в самый кратчайший срок отстроить на ст. Алма-Ата первую экспериментальную мастерскую, снабдив ее необходимыми станками и инструментами, работу поручить шч-8 [1] под непосредственным наблюдением ДОИЗа.

9. Добиться, чтобы на каждой производственной единице была экспериментальная бригада по изготовлению пробных экземпляров рабочих предложений.

10. Использовать печать для показа худших и лучших образцов изобретательской работы, путем выпуска ежемесячно в местных и стенных газетах изобретательской страницы, вскрывая этим саботажников и волокитчиков рабочих предложений для привлечения их через показательные товарищеские суды и прокуратуру к уголовной ответственности.

11. Отмечая слабую работу ИТС и отдельных ИТР на местах в деле оказания конкретной помощи изобретателям, всем УБИТС и МБИТС мобилизовать всех ИТР на повседневную работу, как в оказании технической помощи (консультация, техучеба и т. д.), а также самим включиться в соревнование по подаче предложений.

12. Организовать изобретательские кабинеты, уголки и выставки при имеющихся на дороге клубах и красных уголках, развернуть в них работу среди изобретателей.

13. Заключить соцдоговоры с хозяйственниками с тем, чтобы последние давали соцзаказы изобретателям.

14. Включить в календарный план работы базовых советов заключение соцдоговоров между производственными единицами на лучшую постановку изобретательской работы.

15. Заключить в ближайшие дни соцдоговор с соседней Средне-Азиатской дорогой по постановке четкости изобретательской работы с постоянным обменом опыта в работе и ответить на вызов Самаро-Златоустовской дороги.

16. В период с 15.IX по 1.XI провести массовую кампанию по вовлечению новых членов в Общество изобретателей с расчетом увеличения численного состава на 20%, а также по увеличению притока предложений и быстрейшей реализации одобренных из них для изобретательского подарка Октябрю.

17. Учитывая отсутствие [среди] членов общества женщин-работниц, повести широкую кампанию по вовлечению их в изобретательскую работу.

---

[1] 8-я дистанция связи.

18. Придавая огромное значение обороноспособности Советского Союза мобилизовать все силы изобретателей и направить их мысль на усовершенствование боеспособности Красной Армии и Флота, для чего войти в живую связь с подшефным полком войск ОГПУ.

19. Связаться с директорами школ и техникумов о создании в новом учебном году базовых советов юных изобретателей в учебных заведениях.

20. Проявить чуткость к отдельным изобретателям в отношении улучшения их материально-бытовых и жилищных условий, а также в оказании им санаторно-курортной помощи.

ЦГАОР СССР, ф. 7697, оп. 1, д. 146, лл. 119—120.— Копия.

№ 8

Постановление бюро крайкома ВКП(б), посвященное 4-й годовщине решения ЦК ВКП(б) о массовом рабочем изобретательстве

26 октября 1934 г.

В ознаменование четырехлетия решения Центрального Комитета ВКП(б) о массовом изобретательстве (26 октября 1930 года) Казкрайком ВКП(б) постановляет:

1. Провести с 26. X по 25. XI с. г. месячник проверки состояния изобретательства в Казахстане под углом зрения коренного изменения отношения хозяйственных, советских и профессиональных организаций к изобретательству, проверки продвижения изобретений, их применения и дальнейшего широкого развития изобретательства.

2. Для проведения месячника создать комиссию в составе: от КСПС и Общества изобретателей тов. Григорьев (председатель), от крайкома ВЛКСМ тов. Шалаев, уполнаркомтяжпром — тов. Фаворский, Наркомместпрома — тов. Атяскин, Наркомзема — тов. Екенин, Турксиба — тов. Калимулин, редакции «Казахстанская правда» — тов. Нечитайлов, редакции «Социалистический Казахстан» — тов. Косымжанов.

3. Обязать обкомы, Гурьевский и Каркаралинский окружкомы, РК ВКП(б) оказать всемерную помощь профсоюзным организациям и Обществу изобретателей в проведении работы по месячнику, проведя на всех крупных предприятиях края в этот период слеты изобретателей.

4. Итоги месячника заслушать на бюро Казкрайкома ВКП(б) в конце ноября с. г.

Архив Института истории партии при ЦК КП Казахстана, ф. 141, оп. 9, ед. хр. 6614, л. 251.— Подлинник.

№ 9

Докладная записка членов «Штаба по проведению месячника» на Карсакпайском медеплавильном комбинате о результатах месячника

23 ноября 1934 г.

1. Поступило предложений и изобретений в самом комбинате 13, из них выполнено 10, в стадии выполнения 3.

2. С июля месяца, когда организованы ячейки изобретателей по цехам, поступило 42 предложения. Из них 12 предложений отклонено, ввиду нецелесообразности их, 14 предложений одобрены — приняты и 16 предложений в процессе изготовления.

3. Экономия от проведенных в жизнь — 498 219 руб. 50 коп., переводим в Алма-Ата — 6 981 руб. 17 коп. Организованы бригады «легкой ка-

валерии» райкомом комсомола по проверке рабочих предложений по всем цехам. Бригады еще работы не закончили.

5. Организовано ячеек изобретателей 14, членов Общества изобретателей около 900 человек.

6. 26 ноября по решению райкома партии созывается слет изобретателей, с докладом выступает управляющий комбинатом тов. Иванов.

7. Вышлите 1000 штук билетов Общества изобретателей и разной руководящей литературы по изобретательству наложенным платежом. Одновременно при проверке бригадами рабочих предложений организованы сборы новых предложений в поход к VII съезду Советов.

Мобилизованы все общественные организации по проверке и организации ячеек изобретателей. [Материалы помещаем] в газете редакции «За медь», в цехах, в стенгазетах и т. д.

Председатель райкома союза цветников [*подпись*] [1]
Инструктур Антонов

ЦГАОР Каз.ССР, ф. 803, оп. 1, д. 38, л. 88.— Подлинник.

№ 10

Итоговые данные о результатах проведения рейда «легкой кавалерии» в Казахстане в ноябре 1935 г.

Январь 1936 г.

№№ п/п	Наименование областей и предприятий	Сколько поступило предложений	Из них				Сумма экономии
			принято	отклонено	внедрено	в стадии проработки	
1	2	3	4	5	6	7	8
	Алма-Атинская обл.						
1	Казпромсовет	187	187	—	129	58	—
	Южно-Казахстанская обл.						
2	Свинцовый завод	72	20	18	10	34	121 195
3	Химфармзавод	83	27	55	9	7	47 780
4	Хлопковый завод	13	13	—	13	—	16 395
5	Обл. ЗУ	2	1	—	1	1	—
6	Джезказганский медеплавильный комбинат	42	14	12	1	15	498 219
	Актюбинская обл.						
7	Эмба-нефть, Северный район	4	3	—	3		8 302
8	Западно-Казахстанская обл.	177	123	54	63	—	118 132
	Восточно-Казахстанская обл.						
9	Семипалатинский кожзавод	15	8	7	8	—	—
10	Риддер	156	97	45	97	14	155 950
11	Ульбастрой	107	93	14	93	—	13 612
	Карагандинская обл.						
12	Петропавловский кожзавод	27	22	3	5	—	102 536
13	Зернотрест	9	9	—	5	—	126 000
	Итого:	894	617	208	437	129[2]	1 208 121

ЦГАОР Каз.ССР, ф. 803, оп. 1, д. 113, л. 2. — Копия.

[1] Подпись неразборчива.
[2] В тексте ошибочно: 130.

№ 11

Список рационализаторских предложений за 1936 г., внесенных на предприятиях Казахстана, с экономией свыше 10 000 руб.

Август 1936 г.

№№ п п	Сущность рационализаторских предложений	Фамилия автора	Годовая экономия в руб.	Как используется	Где находится в эксплуатации
1	2	3	4	5	6
	Западно-Казахстанская область				
1	Перепуск воды, отходящей из конденсатора в приемный колодезь 2-го подъема	Афанасьев А. А. ИТР	80 609	Внедрено	Консервный комбинат г. Гурьев
2	Подача воды в котел механическим способом	»		»	»
3	Механизированная подача в завод (конвейера)	Бобраков ИТР	46 062	»	Утильзавод Консервного комбината г. Гурьев
4	Механизированный подъем турсуна (внутренностей)	Его же		»	»
5	Новый способ получения жира из турсуна и баткака	Его же		»	»
6	Использование воды от погрунтных конденсаторов к каскадным конденсаторам	Его же	12 500	»	»
7	Механическая мойка банок путинной стерилизации	Титов, Власов ИТР	42 000	В стадии внедрения	Консервный завод
8	Маркировочная машина для штамповки крышек	»	9 555	Внедрено	»
9	Приспособление у закатки машин для штамповки донышек, рационализация тестеров	Титов	14 742	»	»
10	Мойка банок щелочью	»	30 603	»	»
	Южно-Казахстанская область				
11	Система охлаждения балок и панелей котлов	Иванов	30 000	Прорабат.	Свинцовый завод г. Чимкент
12	Шибера для закрытия бункеров	Новиков	120 500	Внедрено	»
13	Использование утиля: буксы, болты, гайки и т. д. при ремонте вагонеток	Касарев	12 000	»	»
14	Гидроудаление пыли из газоотходов	Смирнов	»	Прорабат.	»
15	Разминовочная плита	Лаухин	75 704	Внедрено	Караганда
16	Об использовании угля пласта В. Марианы: 1) метод фракционирования угля, 2) использование крупной фракции для литейного дела, 3) использование крупной фракции в виде доменного топлива, 4) использование мелочи для коксования	Федорович	1 350 000	»	»

Продолжение

№№ п/п	Сущность рационализаторских предложений	Фамилия автора	Годовая экономия в руб.	Как используется	Где находится в эксплуатации
1	2	3	4	5	6
17	По изменению проектирования поперечного профиля клейки для деревянного трубопровода	Герасименко	36 600	Внедрено	Ульбастрой
18	Механизированная ломка саксаула взамен ручной рубки-ломки	Красницкий ИТР	233 000	»	Коскудук Леспромхоз
19	Реконструкция печной топки	Зав. гор. бани Конобрицкий	125 000	»	Наркомхоз горбани г. Алма-Ата
20	Станок для изготовления металлических сит для сушки солода	Раковский слесарь	Выявляется экономия	Прорабат.	Госпивзавод Казпродтрест
21	Восстановление горелых генераторов	Круглов		»	Энергоуправление
22	Новый способ обжига кирпича, а именно, реконструкция топки каменного угля взамен пушистого топлива	Панов	160 000	»	Кирпичный завод
23	«Механическая веялка»	Бойтяков		»	Заготзерно

Инструктор Кулькин

ЦГАОР Каз.ССР, ф. 803, оп. 1, д. 104, лл. 53—54. — Подлинник.

№ 12

Постановление общегородского совещания изобретателей г. Риддера и начальников цехов Риддерского комбината «Алтайполиметалл» о развертывании массового рабочего изобретательства

19 апреля 1937 г.

Общегородское совещание изобретателей-рационализаторов, стахановцев отмечает следующее:

1. Широкий размах стахановского движения на предприятиях и строительстве вызывает большой рост подачи рабочими-стахановцами, специалистами рационализаторских предложений и изобретений.

Ряды стахановцев являются могучим источником для выдвижения новых кадров изобретателей и рационализаторов. Лучшие изобретатели Еремеев, Китаев, Калина и другие овладели стахановскими методами работы, внесли ценные предложения, способствующие повышению производительности труда и улучшению качества продукции. В результате оппортунистической недооценки значения массовой изобретательской и рационализаторской работы со стороны руководства комбината и начальников цехов до сих пор не уделили должного внимания этому участку работы. Изобретательская работа как в самом комбинате, так и в цехах развалена, никакой работы с изобретателями не ведется, рабочая инициатива не организована, учет рационализаторских предложений не ведется, социалистических заказов над разрешением узких мест производства для рационализаторов-изобретателей нет, имеет место волокита с рассмотре-

нием и реализацией рабочих предложений, несвоевременно подсчитывается эффективность, не организована консультационная техническая помощь рационализаторам, несмотря на наличие больших денежных фондов содействия изобретательству, проявляется волокита с выплатой законной премии авторам за внедрение изобретения и технического усовершенствования, тем самым забивают инициативу рабочих-стахановцев и специалистов [в] дальнейшей изобретательской работе. Все это является результатом того, что до сих пор со стороны руководства комбината не осознали всей важности изобретательства и рационализации, как одной из решающих частей борьбы за план и освоение новых повышенных норм выработки, плохо руководят этим делом, зачастую перекладывают на второстепенных лиц. Несмотря на то, что в феврале месяце 1937 г. проводилась общегородская конференция, где поднимался вопрос о состоянии изобретательской работы, по этому вопросу конференция обязала директора комбината и главного инженера обратить особое внимание на этот участок работы, но до сего времени не принято никаких мер.

Пример: тов. Калина внес рационализаторское предложение в 1933 году (Гидрофлотационная фабрика № 1) для проработки залежей старых хвостов и окисленных руд, было рассмотрено в 1934 году, одобрено, и было распоряжение т. Шахмурадова и постановление заседания райбюро ИТС от 22. IX. 1934 года, где предложили дирекции комбината в 15-дневный срок закончить строительство указанного предложения, но со стороны дирекции комбината по этому вопросу ничего не сделано.

Со стороны обрудзавкома и низовых профорганизаций несмотря на наличие жалоб изобретателей о волоките, с их стороны не было принято никаких мер. Собрание особо отмечает, что такое положение с использованием творческой инициативы рабочих и специалистов, с реализацией их предложений совершенно нетерпимо.

Общегородское совещание постановляет:

1. Главному инженеру комбината добиться в ближайшее время коренного улучшения руководства изобретательской и рационализаторской работой, создать во всех цехах необходимые условия для дальнейшего роста и стимулирования творческой активности трудящихся, обеспечить самое внимательное отношение со стороны главного инженера и начальников цехов, мастеров к каждой полезной мысли и действительную персональную ответственность их за реализацию рабочих предложений.

2. Установить обязательный учет, тщательное рассмотрение и быстрейшую реализацию всех изобретений и рационализаторских предложений, поступающих как в письменном виде, так и в подаваемом устно на производственных совещаниях, организовав такой порядок учета и рассмотрения предложений, при котором автор, подавший предложение, может получить в любое время квалифицированный ответ о ценности своего предложения и сроках его внедрения.

3. По всем принятым к реализации предложениям производить обязательно подсчет экономической эффективности, выдачу автору причитающейся по закону премии. Установить тщательный контроль за получением подсчитанной экономии при внедрении предложений.

4. Обязать главного инженера и начальников цехов организовать систематический выпуск для изобретателей социалистических заказов, исходя из узких мест работы цеха в целом, каждого агрегата в отдельности.

5. Организовать квалифицированную техническую консультацию для изобретателей, в которой каждый автор мог бы получить необходимую помощь по техническому и научному обоснованию своей мысли.

6. Прекратить всякое расходование средств из фонда содействия изобретательству и рационализации на какие бы то ни было цели, обеспе-

чив использование этого фонда исключительно на развертывание изобретательской работы (создание экспериментальных мастерских, посылка лучших изобретателей-стахановцев на передовые предприятия Советского Союза для обмена опытом и т. д.).

Обрудзавкому усилить руководство по массовому рабочему изобретательству, обратить особое внимание на изжитие бюрократизма и косности, проявляемых к реализации предложений.

7. Создать комиссию по подсчету годовой экономической эффективности по предложению т. Калины «гидрофлотационная установка текущей добычи в хвостах».

8. Обязать дирекцию комбината закончить строительство предложения т. Калины (Гидрофлотационная фабрика № 1) к 15 мая 1937 года и подсчитать годовой экономический эффект.

9. Совещание отмечает, что состояние изобретательской и рационализаторской работы совершенно неудовлетворительно.

10. Поручить т. Антонову подобрать соответствующие материалы по вопросу затирания и волокиты по предложению т. Калины и дело представить прокурору для привлечения виновных к уголовной ответственности. Одновременно довести до сведения прокурора Каз. ССР и прокурора СССР т. Вышинского.

11. Просить горпрокурора т. Денисова обратить самое серьезное внимание на указанный участок работы по линии массового изобретательства. За волокиту, бюрократизм, преступно-небрежное отношение привлечь виновных к уголовной ответственности.

12. Созвать конференцию изобретателей в мае месяце, заслушать доклад начальников цехов и главного инженера о развертывании изобретательской работы.

13. Обязать бюро ИТС в цехах установить дежурство для дачи консультации и техпомощи для изобретателей и рационализаторов.

Председатель
Секретарь

ЦГАОР, Каз.ССР, ф. 803, оп. 1, д. 159, лл. 2—4.— Копия.

№ 13

Список лучших рационализаторов и изобретателей Караганды, давших не менее 5000 руб. экономии за 1937 г.

Декабрь 1937 г.

№№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Краткое наименование предложений	Годовая экономия	Стахановец или нет
1	Воронков, мастер вод. бюро	Обогревание труб водопровода электротоком	11000	Нет
2	Джогало, зав. котельных цехов	Применение опилок в котельном цехе	21500	Стахановец
3	Крамфус, зав. складом Каруголь	Выгрузка леса из вагонов механически	19000	»
4	Русанов, механик шахты № 18	Точки погрузки в крытые вагоны угля	48000	»
5	Трофимов, нач. угольной шахты им. Кирова	Решетка по снижению зольности	50000	»
6	Мортиненко, мастер ЦОФ	Тормоз к транспортеру	25000	»
7	Перельман, Инст. ЦЭС	Переключение генератора	30000	Нет
8	Голованов, чертежник ЦЭС	Цепи галя, использование шахтной воды	22000	»
9	Бабрикин и Клименко, геолого-разв. бюро	Переноска вышек бурового бурения	5378	Стахановец
10	Заводской, мастер ЦОФ	Усовершенствование сит	28000	Нет

ЦГАОР, Каз.ССР, ф. 803, оп. 1, д. 165, л. 57.— Отпуск.

№ 14

Сводная таблица по учету изобретательства и рационализаторских предложений за 1937 г. по республиканскому совету Общества изобретателей Казахстана на 1 января 1938 г.

№№ п/п	Наименование отраслей народного хозяйства	Всего осталось на 1.1—1937 г.	Поступило предложений за 1937 г.	Из общего количества оставшихся на 1. I. 1937 и вновь поступивших за 1937 г.			Число предложений, фактически введенных в эксплуатацию за 1937 г.	Экономия		Движение фонда по изобретательству			В том числе	
				Принято	Отклонено	Осталось на конец отчетного года		Число внедренных предложений, по которым исчислена экономия	Сумма условн. год. эконом. в руб.	Остаток фонда на 1. 1—1937 г.	Поступило в фонд за 1937 г.	Всего израсходовано из фонда за 1937 г.	На разработку конструкций, на изготовлен. образцов и моделей	На премирование
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	В угольной промышленности	9	16	18		7	18	15	749318	110999	-	— —	—	—
2	В нефтяной промышленности	2	39	26	5	6	21	14	109829	66238	30858	21590	1136	9407
3	В металлургии	26	176	145	78	48	85	49	2005201	281775	409576	141067	23839	41825
4	По машиностроению		21	13	8	-	12	9	37057	3802	16267	6361	—	4313
5	По легкой промышленности	5	43	47	10	4	35	15	684236	2636	1460	1145	294	1047
6	По пищевой промышленности	39	57	84	12	10	76	50	230216	5432	93256	5396	8088	10250
7	В водном хозяйстве	2	2			2	.		2080		.	— —	—	—
8	Прочие	54	75	59	24	28	40	18	165659	302367	29336	20336	39843	12190

Председатель Казахского республиканского совета Общества изобретателей Курмангалиев

ЦГАОР КазССР, ф. 803, оп. 1, д. 144, л. 1. - Подлинник.

ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-БОЛГАРСКИХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(1914—1915 гг.)

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Мужественная, последовательно революционная и интернационалистическая позиция русских большевиков во главе с В. И. Лениным в годы первой мировой империалистической войны имела огромное значение для судеб международного рабочего движения. Высоко подняв знамя решительной борьбы против грабительской войны, выдвинув лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую, лозунг поражения своего правительства, большевики тем самым помогли лучшим силам международного рабочего движения выбрать единственно правильный в тех условиях путь борьбы против империализма и войны.

Публикуемые ниже письма деятелей Болгарской социал-демократии, направленные в ЦК РСДРП, находившимся в эмиграции (в Швейцарии) В. И. Ленину, Н. К. Крупской, Инессе Арманд, наглядно демонстрируют на примере болгарского рабочего движения международное значение большевистской тактики активной революционной борьбы против империалистической войны.

В начале первой мировой войны между деятелями Болгарской рабочей социал-демократической партии («тесных социалистов» или «тесняков», как их называли) и русскими большевиками, находившимися в Швейцарии, имел место непосредственный контакт: велась переписка, в которой подвергались обсуждению актуальные политические вопросы, тактика рабочих партий и т. п.; происходил также обмен литературой. Тесняки высылали В. И. Ленину свой Центральный теоретический орган журнал «Ново време» и получали от большевиков издававшийся ими в Швейцарии и распространявшийся среди рабочих других стран Центральный Орган РСДРП газету «Социал-демократ» и другие издания (см. док. №№ 2 и 7).

Большевистская литература, поступавшая в Болгарию, в частности «Социал-демократ», в котором печатались статьи В. И. Ленина, производила большое впечатление на болгарских рабочих. «„Социал-демократ" не читают, а глотают тут — в Софии»,— писал В. И. Ленину в июне 1915 г. один из его корреспондентов из Софии (док. № 7). В том же письме он указывал, что «Социал-демократ» является для болгарских товарищей «путеводной звездой».

Большое значение для идейного и организационного сплочения интернационалистических элементов международного рабочего движения имела также активная деятельность большевистских секций по подготовке и проведению международных социалистических конференций в Берне весной 1915 г.[1]. Как свидетельствуют документы, русские большевики, подготавливая конференцию женщин — левых социалисток и молодежную конференцию в Берне, находились в тесном контакте с представителями интернационалистического крыла болгарского рабочего движения — Болгарской рабочей социал-демократической партией (тесных социалистов) и примыкавших к ней организаций: Центральной комиссии женщин — социал-демократок и Союза болгарской социалистической молодежи (см. док. №№ 3—5).

Революционная пропаганда и инициатива русских большевиков по проведению этих конференций встречала со стороны тесняков одобрение и поддержку. Отвечая на предложение русских большевиков в Берне (Инессы Арманд) о проведении конференции женщин левых социал-демократок, секретарь Центральной комиссии женщин социал-демократок Тина Киркова горячо приветствовала эту инициативу. Высказывая свои соображения по поводу целей этой конференции, она писала, что они состоят в следующем: «...поднять и поднять высоко знамя социализма против капитализма... действовать в целях скорейшего прекращения войны и... восстановления единства пролетарских сил и возрождения Интернационала на базе революционного социализма» (док. № 3).

Ленинская тактика активной революционной борьбы против империалистической войны снискала горячие симпатии и большое уважение к большевикам со стороны тесняков Болгарии и интернационалистов других балканских стран. *«Масса везде за нами»*,— писал В. И. Ленину один из его софийских корреспондентов, характеризуя настроения среди рабочих Болгарии и других балканских стран (док. № 8).

Публикуемые документы дополняют имеющиеся в литературе данные о позиции тесных социалистов в период первой мировой войны[2]. Укреплению их интернационалистических позиций способствовали связи и непосредственные контакты с русскими большевиками.

Настоящая публикация предоставляет таким образом в распоряжение исследователей новые материалы, позволяющие судить о тесных связях между революционным движением Болгарии и России и свидетельствующие об огромном идейно-политическом влиянии и руководящей роли В. И. Ленина, большевиков в сплочении и активизации боевых сил международного пролетариата на борьбу против империализма, империалистической войны и оппортунизма, за социалистическую революцию.

В документах содержатся также интересные высказывания и ценные сведения о позиции и деятельности социал-демократических партий других европейских и в первую очередь балканских стран — Греции, Румынии и Сербии (см. док. №№ 6—8).

---

[1] Об этом см. в книге Я. Темкина. Большевики в борьбе за демократический мир (1914—1918 гг.), М., 1957, стр. 49—51, 65—68.

[2] О позиции тесных социалистов в период первой мировой войны см.: Материали по история на българската комунистическа партия, София, 1954, стр. 113—130; М. А. Бирман. Революционная ситуация в Болгарии в 1917—1918 гг., гл. I, М., 1957; В. П. Владимирская. Борьба болгарской рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов) против империалистической войны (1914—1918 гг.) — «Ученые записки Института славяноведения», т. 14, М., 1956; Й. Йотов. Тесните социалисти в борба за нов пролетарски интернационал — «Известия на Института по история на БКП», София, 1957, № 1—2; Хр. Христов. Революционата криза в България през 1918—1919 гг., гл. II, София, 1957.

Значительный интерес для исследователя истории революционного движения и социал-демократии Кавказа представляет документ № 2, в котором приведено решение константинопольской группы кавказских социал-демократов — эмигрантов об отказе от сотрудничества с султанским правительством Турции, пытавшимся использовать их в своей борьбе против России.

* * *

Публикуемые документы хранятся в подлинниках в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в фондах: ЦК РСДРП (ф. 17), редакции газеты «Социал-демократ» (ф. 28) и редакции журнала «Работница» (ф. 456).

Документы печатаются с сохранением особенностей подлинников, содержащих в ряде случаев неправильные выражения и стилистические обороты (ибо авторы документов плохо владели русским языком). Документы №№ 3 и 4 публикуются в переводе с французского (перевод выполнен нами). Публикация подготовлена с участием А. П. Якушиной.

М. А. Бирман

№ 1

Записка болгарского социал-демократа С. Минева, поданная В. И. Ленину во время чтения им в Женеве реферата «Европейская война и социализм» [1)]

2 (15) октября 1914 г.

Тов. референту

Болгарский социалист Сакызов, тоже как Вандервельде и другие, был 24 часа министр кабинета Малинова за национальную защиту Болгарии, участвовал в коронных совещаниях и был одним из их инициаторов [2)].

Болгарский социал-демократ Ст. Минев

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 18, д. 18419, л. 1.

№ 2

Письмо Ноэля [3)] ***из Софии в Женеву в ЦК РСДРП с приложением резолюции константинопольской группы российских социал-демократов*** [1]

София, 31—15 февраля 1915 г. [2]

Дорогие товарищи, получаете ли мои письма? В предпоследнем письме о так называемом константинопольском деле я вам передал, между прочим, мотивировку нашего отказа от переговоров с каким бы то ни было правительством из ныне существующих и характеристику политики турецкого правительства, тоже в целях объяснения нашей линии поведения к данному правительству.

Ныне присылаю копию одного нашего решения по этому поводу и убедительно прошу настоящую копию вместе с этой мотивировкой и характеристикой политики турецкого правительства поместить, хотя бы в сокращенном виде, в «Социал-демократе» [3].

С дружеским приветом

Ноэль (Сам. Лео)

---

[1] На конверте имеется обратный адрес: Ex Leo, Книжарница «Работнически вестникъ», ул. Мария-Луиза.

[2] В дате письма, по-видимому, описка. Вероятно, должно быть — 31 января — 13 февраля.

[3] В газете «Социал-демократ» решение опубликовано не было.

P. S. Получили ли посылку: брошюру Парвуса, местное «Новое время» [4], брошюру Цегельского (?) и «Вест[ник] виз[волення] Украины»?

Н.

Копия нашего решения:

«Решение российских социал-демократов в Константинополе.

Группа российских социал-демократов в Константинополе заявляет, что она, стоя на почве классовой борьбы и учитывая настоящее положение, отказывается от переговоров и порицает всякие соглашения, якобы направленные к освобождению угнетенных народов, с каким не было бы правительством из ныне существующих.

Группа российских социал-демократов в Константинополе.

Сентябрь 1914 года, г. Константинополь» [5].

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 10, д. 29682, лл. 1—2.

№ 3

Письмо секретаря Центральной женской комиссии при ЦК Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов) Тины Кирковой [6] из Софии Инессе Арманд в Берн

София, 7 (20) марта 1915 г.

Госпоже Арманд. Швейцария. Берн, Дроссельвег, 23. [1]

Центральная комиссия женщин — социал-демократок в Болгарии. № 44.

В редакцию журнала «Работница» [7], Берн.

Дорогие товарищи!

Мы получили, хотя и с опозданием, Ваше письмо от 24 сентября, которое Вы, вероятно, послали значительно раньше. Комиссия горячо приветствует идею сближения женщин — левых социал-демократок для обмена мнениями и для изучения вопросов, которые настоящий момент ставит перед женщинами социал-демократками, для принятия мер с целью восстановления связей и организации международного пролетариата, для объединения всех сил против их непримиримого врага — капитализма. Мы считаем, что Ваше приглашение очень своевременно, и заявляем, что мы готовы принять участие в рассмотрении вопроса, который Вы хотите поставить на обсуждение.

Что же касается созыва неофициальной конференции, в которой принимали бы участие только женщины — левые социал-демократки [8], мы на это согласны в принципе; но нам кажется, что в данный момент этот созыв затруднителен по вполне очевидным причинам. Тем не менее, не мешает попытаться.

По нашему мнению, цель этой конференции должна состоять в том, чтобы: 1) прежде всего, поднять и поднять высоко знамя социализма против капитализма; 2) действовать в целях скорейшего прекращения войны и 3) продолжать работать для восстановления единства пролетарских сил и возрождения Интернационала на базе революционного социализма.

Именно в этом направлении и действует наша рабочая социал-демократическая партия, которая ведет упорную борьбу против войны и за

[1] На конверте — штемпель Бернского почтамта с датами 1.IV. — 15.IV. 1915 г.

мир, как в Народном собрании, так и вне парламента. Наша молодая группа женщин социал-демократок принимает активное участие в этой борьбе, являясь неотъемлемой частью партии.

В этот критический для Интернационала момент мы находимся в связи с тов. Кларой Цеткин — достойной и верной представительницей международного женского пролетариата, которая продолжает стоять на своем посту и смело поднимает знамя революционного социализма.

Выражая Вам еще раз нашу горячую благодарность за инициативу, которую Вы проявили, мы обещаем Вам наше содействие с целью победы социализма над оппортунизмом.

Да здравствует революционный социализм!

Да здравствует международная рабочая солидарность!

От имени Центральной комиссии, секретарь Тина Киркова

Адрес: София (Болгария), ул. Ботева, 49.

ЦПА ИМЛ, ф. 456, оп. 1, д. 29372, л. 1.— Подлинник на французском языке.

№ 4

Письмо С. Минева из Женевы И. Арманд в Берн

29 марта (11 апреля) 1915 г.

С. Минев, улица Питон, 10, Женева.

Дорогой товарищ,

Ввиду того, что я был вынужден уехать тотчас же после окончания конференции [9], я не мог выполнить то обещание, которое Вам дал. Надеюсь, что Вы меня извините. Не можете ли Вы написать мне несколько слов по тем вопросам, с которыми Вы хотели меня ознакомить? Кроме того, прошу Вас выслать мне экземпляр резолюции, которую Вы предложили на конференции.

Вы знаете, что я должен вписать ее в доклад [10], который я подготовил для Центрального Комитета нашей партии и для Комитета Союза болгарской социалистической молодежи.

Я был бы Вам очень признателен.

С социалистическим приветом С. Минев

ЦПА ИМЛ, ф. 456, оп. 1, д. 27558, л. 1.— Подлинник на французском языке.

№ 5

Письмо С. Минева из Женевы И. Арманд в Берн

Женева, 14/V 1915 г.

Дорогой товарищ,

Очень Вас благодарю за резолюцию [11]. Сегодня еще посылаю ее в Болгарию. Вопросы. Номер «Ново време» буду Вам послать на днях. Не думайте, что я потерплю банкротство (финансовое), если пошлю его бесплатно.

Вот адрес в Софии: Ламби Кандев [12], Народен дом [13], площадь Лъвовия мост — София.

Сообщил уже этому товарищу, в чем состоит дело.

С товарищеским приветом Ст. Минев

ЦПА ИМЛ, ф. 456, оп. 1, д. 27559, л. 1.

№ 6

Письмо В. И. Ленину о праздновании 1 Мая в Болгарии и Румынии в 1915 г.[1]

Май 1915 г.

Многоуважаемый тов. Ленин!

Чтобы остановиться подробно на социалистическом движении на Балканах, у меня нет сейчас возможности и отлагаю до другого раза, сейчас же скажу вкратце о празднике 1 Мая и инциденте болгарской социал-демократической партии с румынской. 1 Мая прошел блестяще в Болгарии, как Вы это увидите из прилагаемой здесь статьи[2], а также и первомайской литературы, вышедшей как социалистической, так и профессиональной, красный шрифт которой, мне кажется, Вы должно [быть] видели, в особенности замечательные иллюстрации: одна представляет в виде многоглавого зверя русскую реакцию, заразившую всю Европу, другая — ужасы войны и т. д.

Но интересней всего, все статьи, помещенные в ней, сводились к призыву организации рабочего класса и направить свою пропаганду к низвержению капиталистического строя посредством социалистической революции. В Румынии дело обстоит немного иначе; они заранее позаботились пригласить как изменников социализму, так и пока еще колеблющихся: Кайр Харди, Каутский, В. Адлер, одно интервью Самба, одно письмо А. Бебеля, не опубликованное еще, к румынским социалистам по случаю создания первой социалистической газеты. Статья Кабакчиева [14)] болгарского социалиста в пользу Балканской федеративной республики и тут же, почти на эту же тему письмо злейшего и вреднейшего врага социализма г. Я. Сакызова. Отрадно также, что женщины приняли активное участие как в Болгарии, так и в Румынии.

В Сербии из-за печального положения [15)] день был отпразднован слабо; несколько собраний и статей в Центральном партийном органе «Радничке новине» [16)].

Прилагаемая здесь статья, помещенная в двухнедельном партийном списании[3] «Ново време» Болгарской социал-демократической рабочей партии по случаю инцидента между комитетами румынской и болгарской социалистических партий, возникшего на почве приглашения «широких социалистов» на митинг 1 Мая в Бухаресте. Конечно, причины этого Вы найдете в статье. Я только предупреждаю Вас, что я перевел ее чуть ли не текстуально для того, чтобы избежать недоразумений, причем этот поступок тесных я ставлю на равную ступень с Либкнехтом и самым горячим образом приветствую их.

Ибо было бы действительно полным банкротством поступить иначе, и я сердечно прошу Вас использовать этот материал для нашего ЦО. Я хотел поместить ее в «Нашем слове» [17)], но потом воздержался и не думаю больше сотрудничать с ними. Какое гадкое поведение ликвидаторов с их резолюцией не порывать связей с оппортунистами-патриотами, сиречь — «Да здравствует „гражданский мир" с буржуазией». В том

---

[1] Автор письма не установлен.

[2] К письму приложен текст статьи для газеты «Социал-демократ» о борьбе Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов) против социал-шовинистов и оппортунистов — широких социалистов. Статья не публикуется, она является дословным переводом передовой статьи журнала «Ново време» за апрель 1915 г. (см. «Ново време», 1915, кн. VI, стр. 161—165). В «Социал-демократе» статья не была напечатана.

[3] Журнал (по-болгарски).

же номере дурацкая статья против нас — «Или — или». Значит наша работа хорошо на них действует. Стало быть, остается увеличить нашу энергию и заставить их не только кричать, но и плакать за то, что уж больше нас не надуют.

Сердечный привет Уонесы [18].

С товарищеским почтением остаюсь и [желаю] Вам успеха, бодрости и духа в нашем революционном деле.

С т е ц... [1]

ЦПА ИМЛ, ф. 28, оп. 4, д. 27407, лл. 1—2.

№ 7

Письмо Л. Самбуа из Софии в Швейцарию В. И. Ленину

19 июня (2 июля) 1915 г.

Г-ну Вл. Ульянову, отель Мариенталь в Соренберге,
Кантон Люцерн, Швейцария [2]

Глубокоуважаемый тов. Ленин!

Вчера выслал Вам: 3 книги «Ново време», 4 экз. «Работнически вестник», ЦО Болгарской социал-демократической рабочей партии и об[щих] синдикатов и 3 экз. «Народ», орган «широкистов» (общедельцев) [19].

Общедельцы не нам чета, они и в теории и в практике — просто демократы — да и то не чистой воды. Об них не стоит говорить. Тесняки — да, с ними можно «пиво варить», но и то порядком вытягивая их. То же самое нужно сказать относительно румынских товарищей, хотя в смысле открытых революционных актов (демонстрации, манифестации, стачки и пр.) Румыния головой выше Болгарии и последняя всегда бьет первую принципиальной выдержанностью нашей программы. Сербия — то, что Болгария, лишь «отказ в кредите» выделяет ее [20].

Самое характерное для всех балканских товарищей, это — *все вопросы решать не в мировом масштабе,* — провинциализм особого рода. Вот уже 11 месяцев гигантской атаки международной буржуазии с международным пролетариатом, и за Балкан[ы] никак они не могут высунуть нос. Единственный раз и то т. Благоев, погруженный в книги, заявил в недавнем своем выступлении, что Балканская федеративная демократическая республика лишь одна из основ Европейской федеративной демократической республики [21], что ныне стоит для нас на очереди дня. Если болгарские товарищи — или вернее говоря — т. Благоев — в некоторых статьях поставили — хотя и в этом случае лишь полуточки над некоторыми «мировыми ii» — это потому, что письмо Плеханова [22], а потом выступление Парвуса [23] поневоле толкали их на это.

Положение — «поражение царизма меньшее зло» — балканские товарищи принимают; «отмежеваться от оппортунизма расколом» — тоже, хотя румынские товарищи порядком кокетничают с «общедельцами» тут. Лозунг «мир» коробит болгарских товарищей, это вы заметите, между прочим, и *в первомайском номере «Раб. вестника»,* но «все» (большинство) европейских товарищей выставляют, мол, его и мы должны, говорят, так поступить.

---

[1] Подпись неразборчива.

[2] Адрес — на французском языке. На конверте — штемпеля Софийского почтамта (дата — 19 июня 1915 г.) и Бернского почтамта (дата — 8 июля 1915 г.).

Влияние германской социал-демократии тут огромное, если больше не сказать, и этим объясняется, что буржуазная, русскофильская пресса кличет балканских товарищей «германофилами». Что же касается низов — вот куда бы я рекомендовал показаться не патриотам-социалистам, типа министров или Плеханова, хотя бы и Каутского, а всем (позорно) выжидающим «хвостистам» (простите за неудобное выражение «хвостизм») вроде Агеевых и Аксельродов; вот где им задали бы жару.

О Плеханове, вчерашнем боге для местных рабочих, Геде и прочих и слышать не хотят тут; в их пользу и заикнуться нельзя среди рабочих. Парвуса, верно, не колотили, но это лишь из-за старой памяти и по партийной дисциплине, а главное еще потому, что Парвус говорил по-русски, и его речь вплотную не задевала рабочих. Под лозунгом «мир» рабочие идут, но спросите любого из них, как он понимает борьбу за мир, и вы убедитесь, что это не мир, а война пролетариата против нынешнего порядка вещей — война «оптом» — как выражаются тут в массе.

«Социал-демократ» [24)] не читают, а глотают тут — в Софии, и нужно сказать, что «Социал-демократ» для болгарских товарищей и «Наше слово» для румынских — являлись путеводной звездой.

Теперь несколько слов и от себя.

Позиция «Социал-демократа» наиправильная, она и наиреволюционная. Пусть брыкается демагогия, вроде Семенковских [25)], этим правды не скроют. Требуется только углубить, более удачно обосновать ее, т. е. практику связать с теорией, жизнь с философией. Там, где «Социал-демократ» давал оценку исторического момента и с ней связывал наши лозунги и требования дня, он пел не соколиную, а орлиную песню; тут мы были недостигаемы и для демагогов всех типов и оттенков. Мне думается, что нужно преимущественно эту область усилить и укрепить. Словом, необходимо создать такую крепость, о которую всякий черт сломал бы себе и шею и ноги.

В этом отношении лично мне много говорит «Особое мнение меньшинства Парижской группы содействия РСДРП», напечатанное в № 110 «Нашего слова», исключая, понятно, последний пункт: «осуждая»... насколько он относится к нам, большевикам. Философское углубление и обоплывание [1], если можно так выразиться, нашей позиции удобно и уместно и тем, что над каждым «i» у нас уже стоят точки, что выпукло и выгодно всегда выделяло наше течение из всех других. Теперь требуется упрощение [2].

Для действия, для работы, следовательно, для массы весьма важно конкретное и прямое понятие о вещи, массы обыкновенно улавливают и руководствуются в своих движениях не нашей философией, а заключениями, конечными выводами — лозунгами. Отлично понимая эту азбуку, мы всегда работали в этом направлении; и «Социал-демократ», поднимаясь ввысь — и это в самый «низменный», «пресмыкающий» и критический момент,— ясно и просто крикнул мировому пролетариату, что именно необходимо нужно было ему делать. Одни изменяли в это время нам, другие преступно молчали и так все они пресмыкались; а теперь они лезут к нам [с] «критикой»-демагогией. Скрутим мы им голову и в этом — иезуитском брякании. Но, вот что нужно еще принять во внимание. Слова «Социал-демократа» «поражение России» демагоги стараются истолковать якобы как наш лозунг разгрома России, следовательно, якобы выбора между Россией и Германией, т. е. царизмом и империализмом.

Поражение России,— точнее говоря, проигрыш и в настоящей войне,

---

[1] Так в тексте.

[2] Слово написано не совсем разборчиво.

это не наше и не чье желание, желания не при чем тут, а историей и внутренней жизнью самой России обусловленное, неизбежное явление. Для всех ясно должно было быть, что страна, которой управляют Распутины и Пуришкевичи, Мясоедовы [26] и Горемыкины [27], не может победить. И слова: «поражение России» лишь констатируют это явление. С поражением или победой кого бы то ни было в данной войне мы не связывали и не связываем наше дело; самостоятельная классовая политика пролетариата — вот где наша база, и пусть не ерундят демагоги.

Лозунг «мир» хорош лишь для смеха: мир — когда все кружится!

Социальная революция,— или как «Социал-демократ» говорит «гражданская война»,— как лозунг и «социализм» — как перспектива. Тут наша крепость неприступна ни для кого.

Характерную нашу черту, через кою нередко усиливались и усиливаются наши идейные противники, составляет следующее. Подымаясь ввысь, чтобы лучше слушали нас, мы не всегда ставим вехи по тем местам подъема, по которым мы уже прошли, т. е. действуя, мы не всегда кричим (и невозможно это), что мол, потому-то и потому-то требуется так делать, что мол мы не забыли марксистской азбуки и прочее.

Иезуиты и демагоги, отлично понимая в чем тут дело, здесь и нападают на нас, раздирая горло: «Они (мы) не марксисты, они бланкисты, раскольники и прочее!». Мне помнится, например, и кому это не помнится, как отчаянно лягались ликвидаторы в зачатке на нас — в 1905 и 1906 гг. и как Ваши, лично Ваши выступления, драгоценный товарищ, сразу заткнули им рот. Это я говорю о Ваших докладах после Лондонского съезда, вашей обосновке по вопросу участия в думе и снятия бойкота [28]. То же самое нужно и теперь. Журнал «Коммунист» [29], я полагаю, многое даст в этом отношении. При лучших условиях, чем теперь, попытаюсь и я, если не сразить «врага», хоть укусить его в «Коммунисте». Тов. Благоев обещал писать. Быть может у вас не имеются адреса, нужные для сношения с товарищами на Балканах, и в этих видах помещаю их тут же.

Romanie, Bucarest. Redaction du jour. «Lupta» [30].

Piatza-Amzei, 26. M-r K. Racowsky или M-lle Chaterine Arbore (дочь Арборе, член ЦК) [31].

Serbie, Ниш, редакция «Радничке новине». Народен. посланник Драгиша Лапчевич (известный лидер сербской с.-д.) [32].

Bulgarie, София, редакция «Ново време». Народен дом, площадь Лъвовия мост, Д. Благоеву.

И на всякий случай и адрес «общедельцев».

София. Редакция «Народ», депутату Я. Сакызову.

Жму руку. Ваш Самбуа (Лео)

P. S. Мне нужно с вами «полаяться» [1] по национальному вопросу, об этом после. С.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 27418, лл. 1—4.

---

[1] В тексте — «поляться».

№ 8

Письмо Л. Самбуа из Софии в ЦК РСДРП в Швейцарию с приложением его статьи для журнала «Коммунист»

София, 12. VII. 1915.

Дорогие товарищи, если удалась эта статья, прошу ее поместить в «Коммуне». Только помните следующее. На предложение Болгарской СДРП не предпринимать никаких общих актов с болгарскими «общедельцами» (широки) Румынская социал-демократия ответила отказом. Это в январе т. г. по поводу организации интербалканского митинга. Болгарская СДРП настаивала на своем, и так румынские товарищи были вынуждены развенчаться с «общедельцами». Интербалканский митинг прошел без участия «общедельцев». Румынская социал-демократия вновь затеяла кампанию объединения с «общедельцами» с целью организации 2-й с.-д. Балканской конференции, но Болгарская СДРП решительно отказалась от этого, и тогда Румынская социал-демократия была поставлена перед необходимостью определить свое отношение к «общедельцам». 6 июня 1915 г. ЦК и Генеральная комиссия синдикатов Румынской социал-демократии решила согласиться с Болгарской СДРП *не принимать в будущем никаких общих акций с «общедельцами»*. Решение это было мотивировано тем, что, мол, Болгарская СДРП не желает сотрудничать с «общедельцами» и Румынская социал-демократия вынуждена или отказаться от общих балканских выступлений или выбрать одно между «тесни» (БСДРП) и «широки» (общедельцы), из коих она предпочитает выбрать «тесни», так как они «*по программе, тактике и методам борьбы наиблизки к Румынской с.-д. партии*».

Сербская социал-демократия не определяла своего отношения к «тесни»-м и к «широки»-м. На интербалканском митинге она имела делегата Драгиша Лапчевич, во всем примыкающего к «тесни»-акам. На конференции же она отсутствовала, и, поздравив конференцию телеграммой от лица ЦК, Д. Попович, оппортунист, примыкающий к «широки»-м [33], говорит, что Сербская социал-демократия солидарна «со всеми» (*всички*) течениями Балканской социал-демократии. Этот же Д. Попович прислал приветствие от имени ЦК на недавно состоявшемся конгрессе «широки»-х в Софии. Кстати, два слова и о конгрессе. Слыша речи на конгрессе, мне показалось, что я в России и передо мной выступает «ликвидаторство» 1906 г.: Ларин, Череванин и К⁰. Знаменательно было для меня это явление. Значительное меньшинство бойко атаковывало оппортунистическое большинство (70 на 8) и на конгрессе и обвиняло партию: 1) в принципиальной невыдержанности; 2) в игнорировании рабочих интересов; 3) в блоке с буржуазией и династией; 4) в готовности к министерским портфелям; 5) в туманности задач и лозунгов дня; 6) в маловнимательности к Балканской федеративной демократической республике; 7) в бездеятельности и прочее.

Вожаки партии очень легко и цинично отделывались от таких обвинений: «Это везде так. Первейший социал-демократ — теперь министр (не знаю, кого именно имели в виду). За национальное объединение — весь Интернационал. Решения Лондонского конгресса [34] подтверждают нашу позицию, на нем участвовали и русские товарищи... «Такими и прочими увертками оправдывались эти «путаные», как их метко называет тов. Благоев [в] верной критике. Греческая социал-демократия имела представителя на Бухарестском конгрессе. Уверяют, что салоникская группа прислала греческому делегату на конференцию решение, в котором она от-

межевывается от «широки»-х; будто бы он же обещал прислать решения партии об осуждении деятельности и позиции «широки»-х, но все это исходит от товарищей «*тесни*»-аков и, не имея другого пути проверить эти уверения, разумеется, не берусь этого утверждать. Не делая должного заключения из сказанного и виденного мною тут, скажу *лишь* одно: *масса везде за нами, но из лидеров только на Благоева, Димитрова*[35], *дочь Арборе и Маринеску*[36] *можем всегда и везде вполне рассчитывать*. Когда выйдут — пришлю резолюции и подробности о Бухарестской конференции. Желаю вам всех благ и лучших дней в России.

Самбуа (Лео)

P. S. № 42 «Социал-демократа» получил, спасибо за него. Почему по-старому не высылаете т. Е. Никошу[37] транспорт «Социал-демократа»? Тут его ожидают, как манну, и не мешало бы возобновить посылку. Не могли бы мне выслать 33, 34, 35, 36 и 37 номера «Социал-демократа», я их не читал и обязали бы премногим, если дали бы мне эту возможность. Давит безработица, а то другое было бы настроение для писания и многое прочее.

С.

Этапы революционной борьбы Балканской социал-демократии за время европейской войны

Ныне, когда вся Европа в адском огне и ее народы по команде своих хищников и угнетателей — буржуазии и правительств — взаимно уничтожают друг друга, на Балканах громко раздается голос балканского пролетариата: «Долой войну! Да здравствует мир между народами! Да здравствует Балканская федеративная демократическая республика! Да здравствует социальная революция и социализм!»

Для Балкан, где господствующими классами и династиями веками сеется семя ненависти, крови, погромов и войны, много характеристичен, в особенности сегодня, этот голос. Всевозможными махинациями и плутовством, много усиливающимися теперь, буржуазия и династии каждой из так называемых нейтральных балканских стран подготовляют народную бойню и на «нейтральных» Балканах. Балканские народы отлично чувствуют сущность нынешней лицемерной политики буржуазии и династии, по всем дорогам ведущей к войне, и потому через голову своих правителей и «отцов» братски протягивают друг другу руки. Положение, которое европейская война и ее последствия создали на Балканах, настолько путано, сложно и замысловато, что оно выходит из пределов не только обыкновенных, но и настоящих общих понятий.

Распад рабочего Интернационала, как результат известного политического поведения официальных руководителей германской, французской и бельгийской социал-демократий, громом обрушился и на голову еще молодого и не окрепшего от недавней войны в своей стране балканского пролетариата. Негодование, горе, страх за свою социалистическую будущность и горькие раздумья, как волны во время бешеной бури на океане, и тут подымались и опускались в прибитой и обескураженной действием своих старших товарищей пролетарской массе. О, трагическое было это время! И казалось, в особенности после падения Геда, что в нем и черт сломает себе ноги.

«И Гед!» — обиженно поговаривали рабочие, и этим для каждого было сказано все.

Трудно себе представить каким выдержанным характером и глубоким сознанием своих интересов должен был владеть пролетарий, чтобы не упасть — не говорю уж — не пошатнуться в это время всеобщего разла-

да, падения и деморализации. Но здравый классовый инстинкт, инстинкт пролетарского самосохранения и в эту тяжелую минуту ни разу не покидал рабочих. И если балканский пролетариат высоко и незапятнанно держит свое революционно-социалистическое знамя и во все продолжение настоящей войны — это, прежде всего, благодаря именно своему здравому классовому инстинкту и политическому опыту, вынесенному из балканских войн — 1912—13 гг.

Слов нет, что Балканская социал-демократия, как разъяренный лев около раненого своего щенка, с удвоенной энергией беспрерывно крутилась в рабочих массах и тщательно оберегала ушибленное свое дитя. Первой своей задачей в этот критический момент социал-демократия каждой из балканских стран поставила вывести рабочую массу из общего хаоса одурманения. И честь и слава нашим балканским товарищам, что блестяще выполнили они эту главную по времени работу.

Сербская социал-демократия и из военного огня сумела крикнуть миру свое революционное и пролетарское слово. Товарищи же других балканских стран, будучи одновременно атакованы и от буржуазии — националистов и династий своих стран и от легаций [1] воюющих держав и от разноцветных агитаторов — провокаторов войны в маске освободителей угнетенных народов и в мантии украинских социалистов-революционеров и даже социал-демократов, ногами и руками оперлись на классовую борьбу и ни запугивание и репрессии, ни золото и обман не смогли их вышибить из позиции революционного социализма.

Балканская социал-демократия далеко загнала лагери всех на нее ополчившихся, и вместо национального объединения — великой Болгарии или Румынии, Сербии или Греции — вписала на свое знамя лозунг объединения балканских народов в одну Балканскую федеративную демократическую республику, вместо войны — мир и вместо перемирия с буржуазией и династиями — непримиримую классовую борьбу.

Итак, социал-демократия каждой из балканских стран, героически справившись со своими наиближайшими по времени и месту врагами, в пределах, прежде всего, своей страны, и оправившись от громовых ударов, нанесенных поведением европейских товарищей в войне, устремилась координировать революционные акты и выступления всей Балканской социал-демократии.

22 февраля 1915 г. по инициативе Болгарской с.-д. рабочей партии *«тесни»* был организован в Софии общебалканский социал-демократический митинг протеста против войны и [за] сохранение мира на Балканах через объединение балканских народов в Балканскую федеративную демократическую республику. Митинг был многолюдный, и воодушевленные пролетарские ораторы, съехавшиеся с разных углов Балкан, соединили и направили на нем в одно революционно-социалистическое русло все революционно-животворящие родники, бьющиеся в сердцах и головах искусственно разделенных друг от друга пролетарских единиц на Балканах [38]. То, чем жило и дышало революционное работничество каждой из балканских стран, было суммировано на Софийском интербалканском митинге под общим для балканского пролетариата знаменателем: *Балканская федеративная демократическая республика, как один из существенных этапов революционной борьбы международного пролетариата за всеобщую Европейскую федеративную демократическую республику и за революционный социализм.*

5 июля 1915 г. по инициативе Румынской социал-демократии в Бухаресте была созвана 2-я Балканская с.-д. конференция [39]. На конференцию, как и на Софийский интербалканский митинг, не были допущены

[1] Посольство (по-болгарски).

«общедельцы» (широкие с.-д.), как оппортунистическое течение в болгарском рабочем движении. Один этот факт указывает, насколько велико негодование балканского революционного работничества по отношению вообще оппортунизма. Это же обстоятельство дает знать, что Балканская социал-демократия не могла не сказать на конференции свою революционную думу[1] и по вопросам международного революционного пролетариата — главным образом — об организации социалистического рабочего Интернационала.

Рассматривая этот вопрос, конференция пришла к *единодушному* заключению, что революционный рабочий международный Интернационал может быть организован *лишь* на базе классовой борьбы и революционного социализма, *безусловно требующего решительного осуждения социал-империалистической политики,* практикуемой в настоящей войне руководящими органами германской, французской и бельгийской социал-демократий, и *непримиримой международной борьбы против оппортунизма всех оттенков.* Конференция решила послать приветствия таким непоколебимым борцам революционного рабочего дела, как думская фракция Российской СДРП, осужденная на ссылку, Р. Люксембург, заключенная в тюрьму[40)], Либкнехт, Меринг и др. и принять все меры, чтобы братская с.-д. воюющих стран, как можно скорее, *раз и навсегда отбросила свою нынешнюю социал-империалистическую политику и стала на старую позицию классовой борьбы и социальной революции за пролетарский социализм.* Конференция объединила всю Балканскую социал-демократию в Балканскую социал-демократическую федерацию, которая отныне одной делегацией будет представлять интербалканский революционный пролетариат на международных социалистических конгрессах и в бюро.

Балканская с.-д. федерация имеет одно интербалканское социалистическое бюро с двумя делегатами [от] каждой из балканской с.-д.: один от партии и один от социал-демократических синдикатов. Исполнительный комитет Балканской социал-демократической федерации, избранный из среды Румынской социал-демократии, заседает в Бухаресте, издает трехмесячный с.-д. бюллетень на французском и немецком языках, организует издание с.-д. литературы на всех балканских языках с целью широкой пропаганды и агитации решений и директив Балканской с.-д. федерации. Интербалканское с.-д. бюро организует митинги и манифестации в пользу Балканской федеративной демократической республики и безусловного сохранения мира на Балканах.

Таким образом, балканский революционный пролетариат в продолжение настоящей войны проходит три характерных этапа революционной борьбы: 1) Борется и крепнет в искусственно отведенных ему границах. 2) Объединяется около общебалканских революционно-социалистических требований (это в Софии) и 3) Прорывает и общебалканские преграды (это в Бухаресте) и, пересматривая с высоты революционного международного рабочего Интернационала свои дела и задачи, продолжает свое боевое шествие к революционному социализму через непримиримую борьбу с оппортунизмом и организацию революционного социалистического международного Интернационала.

С а м [б у а]

На обороте первого листа надпись рукой неизвестного:
Можно будет переделать для ЦО.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 10, д. 29681, лл. 1—10.

---

[1] Слово (по-болгарски).

№ 9

Письмо Л. Самбуа из Женевы в Берн Н. К. Крупской

Женева, 14. XII. 1915 г.

Дорогой товарищ, вовремя не ответил вам: думал приурочить свой ответ к более интересным сообщениям, хотя бы и из местной жизни; но жизнь тут оказалась настолько бледной, что на ее счет и черт не разживется. Я не уславливался с товарищами на Балканах о конспиративной переписке. Обыкновенным путем написал в Софию, Бухарест, Константинополь и прочие города, но ответа и по сих пор не имею оттуда.

Тов. Коларов[41] делал доклад о Циммервальдской конференции лишь в ЦК. Я не был при докладе, но знаю, что не только левое течение на конференции не было им достаточно хорошо освещено, но и сама-то работа конференции по существу была передана неважно.

О местных делах, уверен, переписываются с Вами другие товарищи; я не буду останавливаться на этом. Скажу лишь одно: здешняя жизнь не жизнь, а бескровная гильотина...

С тов. приветом Самбуа (Ной)

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 10, д. 27419, л. 1.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) О реферате В. И. Ленина «Европейская война и социализм», прочитанном им в Женеве 2 (15) октября 1914 г., см. Ленинский сборник XIV, стр. 133—136. Автор поданной на реферате записки — С. Минев (1890—1959) — член Болгарской рабочей социал-демократической партии (БРСДП) (тесных социалистов) с 1907 г. В годы первой мировой войны проживал в Швейцарии (см. газ. «Работнически вестник», № 67, 1 июля 1915 г.) и принимал участие в международном рабочем движении; член КПСС с 1916 г. В последние годы работал старшим научным сотрудником Института мировой экономики и международных отношений АН СССР.— 71.

2) Речь идет о позиции Я. Сакызова (1860—1941) — лидера и идеолога реформистской Болгарской социал-демократической партии (широких социалистов) — в июле 1913 г., во время второй Балканской войны, когда Болгария оказалась на грани катастрофы. Приведя Болгарию к войне против всех балканских государств, правящая клика попыталась выйти из положения путем маневрирования; было сформировано правительство «национальной концентрации» Малинова с участием представителя от партии широких социалистов. В 1918—1919 гг. Сакызов являлся министром в буржуазных правительствах Болгарии.— 71.

3) Псевдоним «Ноэль» (а также «Сам. Лео», «Лео Самбуа», «Сам Буа», «Ной»), очевидно, принадлежит известному грузинскому большевику, члену Коммунистической партии с 1900 г. Самуилу Григорьевичу Буачидзе (1882—1918). С. Г. Буачидзе — активный участник революции 1905—1907 гг. на Кавказе. Отбыв в 1907—1910 гг. тюремное заключение, бежал в 1911 г. из ссылки за границу и проживал сначала в Турции, а затем (в 1914—1915 гг.) в Болгарии, откуда переехал в Швейцарию. В 1917 г. вернулся из эмиграции и стал одним из организаторов Советской власти на Северном Кавказе. На посту председателя Совнаркома Терской республики погиб от пули контрреволюционера 20 июня 1918 г.— 71.

4) «Ново време» — Центральный теоретический орган Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов), позднее Болгарской коммунистической партии; выходит в Софии с 1897 г. по настоящее время.— 72.

5) В июле 1915 г. в газете «Работнически вестник», Центральном органе Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов) было помещено письмо под названием «Грузинская социал-демократия и война» за подписью «Сам Буа», связанное по содержанию с настоящим документом. В письме опровергалась распространившаяся на Балканах версия, будто «грузинский народ в настоящее время борется вместе с турецким правительством за свою свободу». В приведенных в письме двух резолюциях грузинские социал-демократы в Константинополе и в Швейцарии заявляли, что свобода грузинского народа будет

достигнута лишь в совместной с русским народом революционной борьбе. Автор письма солидаризировался с группой кавказских социал-демократов в Константинополе, которая отвергала предложение султанского правительства Турции, добивавшегося, чтобы кавказские социал-демократы — эмигранты поддержали Турцию в ее борьбе против России (см. «Работнически вестник» № 85, 22 июля 1915 г.).— 72.

6) Киркова Тина (1872—1947) — видный деятель болгарского рабочего движения, друг и соратник выдающегося руководителя партии тесных социалистов Георгия Киркова (1867—1919), одна из руководительниц женского социалистического движения в Болгарии. С 1914 г. секретарь Центральной женской комиссии при ЦК партии тесных социалистов, в 1920—1923 гг.— член ЦК Болгарской коммунистической партии, с 1927 по 1944 г. находилась в эмиграции в СССР.— 72.

7) «Работница» — журнал для работниц, орган ЦК большевистской партии, созданный по инициативе В. И. Ленина и выходивший легально в Петербурге с февраля по июнь 1914 г. (затем с мая 1917 по январь 1918 г.). Часть редакции журнала (Н. К. Крупская, Инесса Арманд, Л. Н. Сталь) находилась за границей.— 72.

8) Имеется в виду Международная женская социалистическая конференция по вопросу об отношении к войне, которая состоялась в Берне 26—28 марта 1915 г. (т. е. несколько дней спустя после отправки настоящего письма из Софии) с участием 25 представителей от восьми стран (Англии, Германии, России, Франции, Польши, Голландии, Италии и Швейцарии). Болгария на этой конференции не была представлена. Письмо из Болгарии, как об этом свидетельствует штемпель Бернского почтамта на конверте, прибыло в Берн уже после окончания конференции.— 72.

9) Речь идет о Международной социалистической конференции молодежи по вопросу об отношении к войне, состоявшейся 4—6 апреля 1915 г. в Берне с участием представителей молодежных организаций десяти стран (России, Германии, Италии, Польши, Швейцарии, Дании, Норвегии, Голландии, Швеции и Болгарии). Активную роль на конференции играла Инесса Арманд, возглавляя делегацию ЦК РСДРП. С. Минев — представлял Союз социалистической молодежи Болгарии, работавший под руководством партии тесных социалистов.— 73.

10) Отчет С. Минева о Международной социалистической конференции молодежи был напечатан в газете «Работнически вестник» №№ 61, 62, 63 и 67; 23, 24, 25 июня и 1 июля 1915 г. В последней части отчета, опубликованной в номере от 1 июля 1915 г., была приведена резолюция конференции.— 73.

11) Имеется в виду предложенный Инессой Арманд проект резолюции Международной социалистической конференции молодежи, отклоненный большинством делегатов конференции. Проект этот соответствовал по своему духу проекту резолюции делегации ЦК РСДРП на Международной женской социалистической конференции.— 73.

12) Кандев Л. (1879—1925) — видный деятель болгарского рабочего движения, член БРСДП с 1901 г., один из основателей учительской социал-демократической организации. В 1912—1919 гг. — секретарь рабочего молодежного союза, примыкавшего в БРСДП (тесняков). Убит фашистами.— 73.

13) Народный дом — так называлось здание, в котором помещалось руководство БРСДП (тесных социалистов) и примыкавших к ней профсоюзов.— 73.

14) Кабакчиев X. (1878—1940) — видный деятель болгарского и международного рабочего движения, с 1897 г.— член БРСДП, в 1905—1928 гг.— член ЦК БРСДП (тесняков), позднее БКП. В 1910—1923 гг.— редактор Центрального органа БРСДП газеты «Работнически вестник»; автор ряда трудов о Балканской федерации.— 74.

15) Очевидно, имеются в виду трудности положения Сербии, с начала первой мировой войны выдерживавшей удары большой австро-венгерской армии.— 74.

16) «Радничке новине» — Центральный орган Сербской социал-демократической партии, газета, выходившая в Белграде с 1902 по 1914 г.— 74.

17) «Наше слово» — ежедневная меньшевистско-троцкистская газета, выходившая в Париже в 1915—1916 гг.; заменила газету «Голос».— 74.

18) Возможно, речь идет об Инессе Арманд.— 75.

19) «Общедельцы» — так называли иногда болгарских реформистов — БРСДП (широких социалистов) по имени издававшегося одно время ими журнала «Общо дело».— 75.

20) Данная автором письма сравнительная оценка степени размаха и принципиальной выдержанности революционного движения в Болгарии, Румынии и Сербии весьма субъективна. В частности, автор выделяет здесь Сербскую социал-демо-

кратию, имея в виду позицию двух депутатов от социал-демократической партии в сербской скупщине, отказавшихся в начале первой мировой войны голосовать за военные кредиты. Между тем, несколько позднее, после вступления Болгарии в войну, парламентская фракция Болгарской партии тесных социалистов в декабре 1915 г. также отказалась вотировать военные кредиты.— 75.

21) Как известно, В. И. Ленин считал ошибочным выдвижение лозунга «Соединенные Штаты Европы» (см. В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 308—311).— 75.

22) Речь идет о письме Г. В. Плеханова, отправленном в октябре 1914 г. болгарскому социал-шовинисту З. Петрову. В этом письме Плеханов, пользовавшийся до этого большим авторитетом среди болгарских социал-демократов, излагал свою социал-патриотическую платформу и пытался убедить болгарских социал-демократов в том, что все славяне должны выступить в войне на стороне России. Д. Н. Благоев, опубликовав по просьбе Плеханова это письмо, сопроводил его известной статьей «Magister dixit» («Учитель говорит»), в которой раскритиковал позицию Плеханова, а также германских социал-демократов, занявших социал-оборонческую позицию (см. «Ново време», 1914 г., кн. XXIII—XXIV, стр. 708—710).— 75.

23) Автор имеет в виду речь социал-шовиниста Парвуса, выступившего 11 января 1915 г. перед собранием тесных социалистов Софии с речью, в которой призывал Болгарию и другие балканские страны вступить в войну на стороне центральных держав. Выступивший после Парвуса секретарь ЦК партии тесных социалистов Георгий Кирков заявил о несогласии руководства партии тесняков с позицией Парвуса (см. «Работнически вестник» № 219, 13 января 1915 г.). Позднее в статье Д. Н. Благоева «Плеханов и Парвус», опубликованной в журнале «Ново време» в феврале 1915 г., позиция Плеханова и Парвуса была еще раз раскритикована (см. «Ново време», 1915 г., кн. II, стр. 33—39).— 75.

24) «Социал-демократ» — нелегальная большевистская газета, Центральный Орган РСДРП, издававшийся в 1908—1917 гг. С декабря 1911 г.— редактировался В. И. Лениным.— 76.

25) По-видимому, речь идет о меньшевике С. Ю. Семковском.— 76.

26) Мясоедов — полковник царской армии, уличенный в измене и шпионаже в пользу Германии в период первой мировой войны.— 77.

27) Горемыкин И. Л. (1839—1917) — типичный представитель правившей в царской России бюрократии, глава правительства в 1914—1916 гг.— 77.

28) Речь идет о борьбе В. И. Ленина против меньшевиков и «отзовистов».— 77.

29) «Коммунист» — журнал, издававшийся редакцией Центрального Органа РСДРП газеты «Социал-демократ», в Женеве в 1915 г.; вышел лишь один (сдвоенный) номер журнала в сентябре 1915 г.— 77.

30) «Lupta» («Борьба») — журнал, орган Румынской социал-демократической партии.— 77.

31) Арборе Е. З.— румынская социал-демократка, член Исполнительного комитета Румынской социал-демократической партии, дочь З. К. Арборе-Ралли — русского эмигранта-народовольца, проживавшего в Румынии. Позднее Е. З. Арборе стала членом ВКП(б).— 77.

32) Лапчевич Драгиша (1864—1939) — один из лидеров Сербской социал-демократической партии. Одно время — депутат (народный посланник) сербской скупщины. В 1919 г. вместе с вновь образованной Социалистической рабочей партией (коммунистов) Югославии вступил в Коммунистический Интернационал, но вскоре был исключен из коммунистической партии за реформизм. В 1921 г.— стал одним из лидеров Сербской социал-демократической партии, перешедшей в целом на путь реформизма и великосербского шовинизма.— 77.

33) Автор письма здесь не совсем точен в оценке позиции лидеров Сербской социал-демократии. Душан Попович (1884—1918) — один из руководителей Сербской социал-демократической партии, член ее Главной управы с 1909 г., после гибели на фронте в ноябре 1914 г. Д. Туцовича стал секретарем Главной партийной управы, редактировал газеты «Радничке новине» и «Будучност» и выступал в годы первой мировой войны против шовинизма и войны.— 78.

34) Речь идет о Лондонской конференции социалистов стран Антанты, состоявшейся 14 февраля 1915 г., на которой присутствовали представители социал-шовинистов и пацифистских групп социалистических партий Англии, Франции, Бельгии и от России — меньшевики и эсеры. Явившийся по поручению В. И. Ленина без приглашения М. М. Литвинов попытался зачитать большевистскую декларацию, но, лишенный слова, покинул конференцию, передав президиуму текст декларации.— 78.

35) Димитров Г. М. (1882—1949) — выдающийся деятель болгарского и международного рабочего движения, член Болгарской рабочей социал-демократической пар-

тии с 1902 г., с 1909 г.— член ЦК БРСДП (тесных социалистов) и секретарь примыкавшего к партии тесняков профессионального объединения; участник I Балканской социал-демократической конференции (Белград, декабрь 1909— январь 1910 г.) и II Балканской социал-демократической конференции (Бухарест, июль 1915 г.), активный борец против шовинизма и милитаризма в годы первой мировой войны.— 79.

36) Маринеску Д. (1882—1916) — видный деятель румынского рабочего движения, член Исполнительного комитета и секретарь Румынской социал-демократической партии в 1914—1916 гг.— 79.

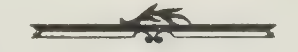
37) Никош Е. — русский эмигрант, проживавший долгое время в Болгарии, член БРСДП (тесных социалистов) с 1909 г. После Октябрьской революции вернулся в Советскую Россию.— 79.

38) На митинге выступили представители сербского рабочего движения (Драгиша Лапчевич), румынского рабочего движения (Е. З. Арборе) и руководители Болгарской рабочей социал-демократической партии тесных социалистов Д. Благоев и Г. Кирков. Представителю греческого рабочего движения не дали возможности приехать в Софию, но греческие социалисты выразили свою солидарность с выступлениями на митинге (см. «Работнически вестник» №№ 253 и 259, 24 февраля и 3 марта 1915 г.).— 80.

39) На состоявшейся в Бухаресте 6—8 июля 1915 г. 2-й Балканской социал-демократической конференции присутствовали представители рабочего движения Румынии (Доброджану-Гереа, К. Раковский, Ек. Арборе, Д. Маринеску и др.), Болгарии (Д. Благоев, Г. Кирков, В. Коларов, Г. Димитров и др.), Греции (Ар. Сидерис). Сербская социал-демократическая партия не имела возможности направить своего представителя, но Д. Попович от имени руководства партии послал приветствие конференции. Конференция учредила Балканскую рабочую социал-демократическую федерацию, приняла «Декларацию принципов Балканской рабочей социал-демократической федерации», резолюцию «Балканская социал-демократическая федерация и Интернационал» и специальную резолюцию «Против провокаций, за мир и федерацию!» (см. «Работнически вестник» №№ 74—80; 9, 10, 11 12, 14, 15 и 16 июля 1915 г.).— 80.

40) Роза Люксембург была арестована за революционную антивоенную деятельность в марте 1915 г.— 81.

41) Коларов В. (1877—1950) — видный деятель болгарского и международного рабочего движения, член Болгарской социал-демократической партии с 1897 г., член ЦК БРСДП (тесных социалистов) с 1905 г., участник конгрессов II Интернационала в Штутгарте (1907 г.) и в Копенгагене (1910 г.); в сентябре 1915 г. был делегатом Циммервальдской конференции. С 1918 г.— секретарь ЦК БРСДП (тесняков), позднее Болгарской коммунистической партии.— 82.

О ПОЛИТИКЕ СИНДИКАТА «ПРОДАМЕТ» НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Внутренняя политика монополистических организаций России, выступавших под скромным названием «контор по продаже изделий», представляет большой интерес, но исследована еще недостаточно. Изучение этого вопроса затрудняется малочисленностью опубликованных источников, показывающих махинации монополий, с помощью которых они достигали господствующего положения на рынке. Справедливо замечание П. И. Лященко о том, что вся внутренняя работа монополий представляла собой строжайшую «коммерческую тайну», совершенно скрытую от непосвященных лиц [1]. Естественно поэтому, что каждый новый документ, обнаруженный в архивах и могущий хотя бы в какой-то мере раскрыть эти тайны, представляет несомненный научный интерес. Публикуемый ниже «Доклад директора правления Таганрогского металлургического общества А. А. Нев о возобновлении договоров с обществом «Продамет» на 1916 г.» является одним из таких документов. Он проливает свет на хищнические черты одного из крупнейших монополистических объединений страны — синдиката «Продамет».

Синдикат был создан в 1902 г. и со временем сосредоточил в своих руках продажу большей части производства металлургических и металлообрабатывающих предприятий. С начала возникновения «Продамета» в нем образовались две группировки: во главе одной, объединяющей наиболее крупные предприятия, стояло Южно-Русское Днепровское металлургическое общество, во главе другой — Донецко-Юрьевское металлургическое общество. Обе группировки финансировались иностранными банками, главным образом французскими и бельгийскими.

В 1910 г. «Продамет» объединял 30 крупнейших предприятий и акционерных обществ металлургической промышленности с основным капиталом около 174 млн. руб. и числом рабочих в 85 тыс. В синдикат входили и три больших металлургических завода Дона: Таганрогский, Макеевский и Сулинский. Продукция его достигала 88% от общероссийской по сортовому железу, балкам и швеллерам, 82% по листовому и универсальному железу, 74% по бандажам и осям [2]. Монопольное господство «Продамета» так же, как и других синдикатов, явилось результатом ожесточенной борьбы, в которой погибли многие десятки и сотни мелких предприятий.

Однако она шла не только с предприятиями, не входящими в синдикат. Публикуемый ниже документ свидетельствует о непрестанной и острой борьбе внутри самого «Продамета» между его отдельными контрагентами за распределение прибылей, цен и т. п. Эта борьба в отдельные периоды доводила синдикат чуть ли не до распада. Так, Таганрогское металлургическое общество в связи с изменением обстановки ставило на общем собрании 5 июня 1915 г. вопрос о выходе из синдиката (см. стр. 88, 98).

---

[1] См. П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. II, изд. 1952 г., стр. 295.

[2] См. там же, стр. 303.

Хищническая политика «Продамета» выражалась в систематическом искусственном сокращении производства даже в военное время, когда потребность в металле значительно возросла.

Синдикат выплачивал своим контрагентам огромные премии за отказ от производства той или иной продукции, за уменьшение доли участия, за географическое положение. В публикуемом докладе указывается, что, когда в 1911 г. Таганрогский металлургический завод оказался в тяжелом финансовом положении, он вынужден был пойти на те уступки и «особые условия», которые были сделаны при заключении договоров с «Продаметом» и состояли: «во-первых — в уплате премий за отказ от производства, во-вторых,— в уплате премий за уменьшение доли участия, и, в-третьих,— в уплате премий за географическое положение» (см. стр. 98). Только за три года действия договоров общество «Продамет» уплатило своим контрагентам премий: за отказ от производства — 6 419 280,50 руб., за уменьшение доли участия — 3 097 527,31 руб. и за географическое положение — 251 444,04 руб.

Из общей суммы премий один Таганрогский металлургический завод получил 453 869 руб. 51 коп. (см. стр. 88).

По распоряжению синдиката его контрагенты должны были поставлять заказы не в близлежащие районы страны, а в отдаленные, куда провоз стоил дороже. Так, например, Таганрогский металлургический завод в 1911/1912 г. отправил в Ростовский район сортового железа около 42%, в 1912/1913 г.— 42%, в 1913/1914 г.— 46% общего количества отправок, остальные заказы выполнялись для отдаленных районов. Такое же положение было и с другими видами продукции (см. стр. 94).

Таким образом, публикуемый документ показывает, в какие тиски зажималась металлургическая промышленность преступными действиями «Продамета», доведшими страну до металлического голода. Эти данные об искусственной задержке производства лишний раз свидетельствуют о загнивании капитализма. В целом документ представляет ценность для исследования внутренних пружин «Продамета», с помощью которых он добивался монопольного господства на рынке, и раскрывает отдельные черты хищнического характера его политики, пагубно отражавшейся на всей экономике страны.

Публикуемый документ хранится в Государственном архиве Ростовской обл. (ГАРО) в фонде Таганрогского металлургического общества (ф. 563).

Е. И. Демешина

Доклад директора правления Таганрогского металлургического общества А. А. Нев общему собранию членов общества о нецелесообразности возобновления договоров с обществом «Продамет» на 1916 г.

5 июня 1915 г.

В заседании совета общества «Продамет», состоявшемся 22 апреля сего года, было признано в общих интересах желательным продолжить на прежних основаниях срок существующих договоров еще на один год и постановлено просить всех контрагентов изъявить на это свое согласие. Затем, в совещании контрагентов общества «Продамет» 15 мая сего года было доложено управляющими делами этого Общества, что два завода из числа контрагентов — Екатерининский и Милевицкий, как предприятия иностранные, с 1 июня с. г. подлежат закрытию, а заводы: Гута Банкова, Сосновицкий, Трубопрокатный, Пушкин и Общества Беккер находятся на территории, занятой ныне неприятелем, и едва ли можно рассчитывать на возобновление в скором времени нормальной работы этими заводами.

В случае возобновления договоров на 1916 г. управляющие делами предлагают в 1916 г. распределить между контрагентами доли участия тех заводов, которые не будут в состоянии работать в 1916 г., однако с тем, что в момент возобновления

работ этим заводам будут предоставлены те доли участия, которые определились бы применительно к их долям по ныне действующим договорам.

Вопрос о возобновлении договоров с обществом «Продамет» очень серьезный и сложный и для его освещения считаю нужным привести ниже мои по этому поводу соображения.

В настоящее ненормальное время, когда все заводы заняты изготовлением заказов для государственной обороны и обязаны исполнять такие заказы, а равно и заказы для железных дорог в первую очередь, общество «Продамет» не может играть в распределении заказов той роли, которую оно имело до начала военных действий. Теперь почти вся производительная способность существующих заводов использована для надобностей государства, и частные заказы отошли на второй план и изготовляются только по мере возможности и в очень ограниченных количествах. Вследствие этого металлургические заводы не в состоянии обслуживать даже свои естественные в географическом отношении районы, и все заключенные обществом «Продамет» договоры на поставки, обусловленные договорами сроки поставок и прочие условия в настоящее переживаемое нами время не имеют ни силы, ни значения. Принимая все это во внимание, а также и то, что промышленная жизнь в стране не войдет так скоро в нормальную колею, и что даже после окончания войны пройдет некоторое, довольно продолжительное, время, прежде чем торговые сношения могут быть восстановлены и может наступить оживление в потреблении железа, я прихожу к заключению, что такая организация, как общество «Продамет», является в настоящее время бесполезной и, по моему мнению, существующих договоров с обществом «Продамет» на 1916 г. возобновлять не следует.

Переходя от этих общих соображений к частным, касающимся наших заводов, я считаю необходимым изложить ниже те соображения, которые привели меня к заключению, что возобновление нашим обществом на будущий 1916 г. договоров с обществом «Продамет» в такой редакции, которая существует ныне, нежелательно, ввиду явной убыточности для нашего общества такого соглашения.

Причины, вследствие которых договоры с обществом «Продамет» для нас убыточны, двоякие и состоят: 1) в уплате премии согласно особым условиям, приложенным к договорам, и 2) в уплате возвратов в виде излишков цены, выручаемой нами вследствие нашего географического положения.

Рассмотрим особо каждую из этих причин.

I. Уплата премии согласно особым условиям, приложенным к договорам

В силу особых условий, приложенных к договорам, заключенным в конце 1911 г., мы обязались возмещать обществу «Продамет» долю расходов по уплате премии другим контрагентам за уменьшение доли участия, за отказ от производства и за географическое положение.

Прилагаемая при сем таблица (приложение № 1) [1] показывает, что за три года (1912—1914) действия существующих договоров общество «Продамет» уплатило премий:

1) за отказ от производства	6 419 280,50	руб.
2) за уменьшение доли участия	3 097 527,31	»
3) за географическое положение	251 444,04	»
Всего	9 768 251,85	руб.

Из которых на нашу долю пришлось 453 869,51 руб. (см. приложение № 2).

Для ознакомления с распределением заказов между контрагентами и исполне-

[1] Это и последующие приложения не публикуются, так как их содержание отражено в данном докладе.

нием таковых прилагаю при сем, в виде особых ведомостей, выдержки из статистических данных, составленных обществом «Продамет».

В прилагаемых ведомостях указаны количества заказов, следовавшие из общего их количества некоторым из контрагентов, получающих премии, количества заказов, им переданных, и количества заказов, отнесенных на их счет, вследствие неисполнения в обусловленные договорами сроки и вследствие отказа от исполнения.

Ведомости эти следующие:

по сортовому железу — приложение № 3;
по листовому железу — приложение № 4;
по балкам и швеллерам — приложение № 5.

Позволю себе теперь обратить ваше внимание на некоторые особенности, которые получались в результате исполнения договоров при уплате премии, в связи с исполнением некоторыми заводами переданных им заказов.

Если мы возьмем приложение № 3, то увидим, что количества переданных заказов всегда превышали количества исполненных заказов.

Так, например, на сортовое железо:

в 1912 г. поступило заказов 50 749 862 пудов,
а исполнено в том же году 49 148 919 пудов
(в количество 49 148 919 пудов входят также заказы, оставшиеся неисполненными к 1 января 1912 г.);
в 1913 г. поступило заказов 57 597 389 пудов,
а исполнено 55 483 701 пудов
(в последнее количество входят и заказы, оставшиеся неисполнеными 1 января 1913 г.);
в 1914 г. поступило заказов 53 502 258 пудов,
а исполнено 46 918 322 пудов
(в последнее количество входят и заказы, оставшиеся неисполненными к 1 января 1914 г.).

Из этих данных следует вывести заключение о том, что контрагенты не могли справиться с исполнением переданных им заказов; из той же таблицы № 3 видно, сколько записано каждому из заводов в долю заказов за исполнением в срок и за отказом от исполнения, а именно (в пудах):

	1912 г.	1913 г.	1914 г.
записано в долю всем заводам за неисполнением заказов в срок	16 858 806	22 822 370	12 579 601
записано в долю всем заводам за отказ от исполнения	10 857 217	11 346 428	9 474 080
записано в долю, вследствие временного прекращения производства	1 787 713	1 626 690	8 683 991
Всего	29 503 736	35 795 488	30 737 672

Следует при этом иметь в виду, что количество поступивших заказов не соответствует действительной потребности страны в сортовом железе, и если бы заводы имели возможность исполнять заказы в срок, то количество заказов было бы гораздо выше. Но очевидно, что производительная способность работающих заводов была целиком заполнена.

Между тем, некоторые из контрагентов, несмотря на то, что не могли исполнить переданных им заказов в размере их долей участия, получали довольно крупные суммы в виде премии за малую будто бы их долю участия в синдикате.

Для примера привожу ниже для нескольких заводов сопоставление количеств следовавших, согласно доли участия, и переданных им заказов, количеств исполненных заказов, количеств записанных в долю и уплаченных им премий.

По сортовому железу (ведомость № 3) (в пудах):

	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Завод Брянского общества			
Следовало заказов согласно доле участия	2 913 142	3 250 972	2 947 974
Передано заказов	2 715 679	3 289 964	3 488 831
Исполнено заказов	2 838 847	2 948 739	2 817 750
Записано в долю вследствие опоздания в поставке	1 171 581	1 270 467	868 840
Записано в долю вследствие отказа от исполнения	596 952	706 271	488 370
Получено премии (рублей)	160 500,80	184 214,21	160 401,28
Днепровский завод			
Следовало заказов согласно доле участия	3 902 664	4 357 346	3 952 817
Передано заказов	3 882 163	4 241 343	5 048 901
Исполнено заказов	3 962 501	4 279 168	4 013 771
Записано в долю:			
за опоздание в поставке	1 360 298	2 034 390	541 928
за отказ от исполнения	834 940	934 113	128 809
Получено премии (рублей)	34 100,20	45 153,80	37 324,70
Русско-Бельгийское общество			
Следовало заказов согласно доле участия	3 994 014	4 461 021	3 953 817
Передано заказов	4 590 417	4 909 645	4 545 417
Исполнено заказов	4 324 052	4 782 105	3 938 416
Записано в долю:			
за опоздание в поставке	1 220 937	1 452 615	1 122 927
за отказ от исполнения	597 195	642 990	794 766
Получено премии (рублей)	34 100,20	45 153,80	37 324,70
Завод Гута Банкова			
Следовало заказов согласно доле участия	3 004 392	2 495 480	2 653 712
Передано заказов	2 025 971	2 470 168	1 378 256
Исполнено заказов	2 142 432	2 558 986	1 422 393
Записано в долю:			
за опоздание в поставке	1 745 573	2 558 265	485 754
за отказ от исполнения	1 031 881	1 031 914	171 734
Получено премии (рублей)	72 774,80	97 903,70	82 681,20

Из сопоставления вышеприведенных цифр ясно, что эти заводы не могли исполнить даже тех заказов, которые им были переданы, и им были записаны в долю очень крупные количества заказов, вследствие отказа от исполнения таковых. Но несмотря на это, общество «Продамет» должно было уплачивать им премию за недостаточную будто бы их долю участия.

Не имеет также никаких оснований уплата премий некоторым заводам за отказ от производства. Из приложения № 1 видно, что таких премий за отказ от про-

изводства сортового железа уплачено за три года (1912—1914) 3 845 756 руб. 09 коп.; а между тем производительности работающих заводов было недостаточно для удовлетворения нужд рынка.

По листовому железу (ведомость № 4) (в пудах):

	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Завод Брянского общества			
Следовало заказов согласно доле участия	676 395	1 358 346	766 179
Передано заказов	585 381	1 493 548	1 529 909
Исполнено заказов	573 825	999 170	1 517 295
Записано в долю:			
за опоздание в поставке	337 565	1 036 176	671 210
за отказ от исполнения	178 299	525 574	479 705
Получено премии (рублей)	35 950,40	73 485,40	84 683,12
Завод Гута Банкова			
Следовало заказов согласно доле участия	1 050 829	2 110 288	1 190 312
Передано заказов	990 117	1 513 111	391 661
Исполнено заказов	806 778	990 475	582 421
Записано в долю:			
за опоздание в поставке	246 133	1 108 422	574 769
за отказ от исполнения	500 626	2 007 489	3 970 497
Получено премии (рублей)	7 991,76	16 552,20	17 255

Достаточно этих примеров, чтобы убедиться в том, что принцип уплаты премии заводам за уменьшение их доли участия в заказах несправедлив, ибо эти заводы не могли справиться с заказами, им переданными.

Обществом «Продамет» также было уплачено в течение трех лет существования ныне действующих договоров премии за отказ от производства листового железа 1 471 797 руб. 33 коп.; между тем, как видно из приложения № 4, заводы не могли исполнить поступающих заказов, и неисполненные заказы приходилось записывать им в долю.

Так, например, записано (в пудах):

	1912 г.	1913 г.	1914 г.
за опоздание в поставке	5 183 711	18 871 222	10 809 337
за отказ от исполнения	3 289 356	15 262 086	17 725 706
за приостановку производства (временную)	275 637	1 489 065	7 465 810

По моему мнению, нет никаких оснований приостанавливать производство на некоторых заводах, так как, ввиду превышения требования рынка над производительной способностью работавших заводов, изготовление заказов не поспевало за их поступлением от клиентов.

Балки и швеллера (ведомость № 5)

То, что сказано мною выше о сортовом и листовом железе, можно сказать и по отношению к балкам и швеллерам. Заказов на балки и швеллера поступало всегда гораздо большее количество, чем то, которое заводы могли исполнить. Но тем не

менее, обществом «Продамет» уплачивалась премия за приостановку производства балок и швеллеров. За три года (1912, 1913 и 1914) такой премии было уплачено 1 201 727 руб. 08 коп.

Брянскому же обществу уплачивается премия за уменьшение доли участия, тогда как этому Обществу записывалось в долю крупное количество заказов, вследствие того, что оно не могло исполнить таковых в срок, или же вследствие отказа от исполнения (см. приложение № 5). И только один завод Донецкого общества в Дружковке исправно исполнял свои заказы, и можно предположить, вследствие этого, что доля участия этого завода в синдикате была выведена справедливо, в соответствии с производительной его способностью.

Из всего вышеизложенного и из рассмотрения цифр, приведенных в приложениях за №№ 3, 4 и 5, единственно можно прийти к следующим выводам:

Во-первых, общество «Продамет» совершенно напрасно приостановило на некоторых заводах производство железных изделий, так как поступление заказов, т. е. требование рынка, превышало производительную способность всех металлургических заводов.

Во-вторых, доли участия заводов, вошедших в синдикат, были выведены несправедливо, так как производительная способность заводов была всегда ниже того количества, которое им причиталось, согласно установленным долям участия и,

В-третьих, уплата премии некоторым заводам за будто бы их недостаточно высокую долю участия не оправдывается производительной способностью заводов, ибо заводы, получающие премии за уменьшение доли участия, не могли исполнять передававшихся им заказов в пределах их долей участия.

А поэтому, возобновление договоров на существующих ныне основаниях не может быть допустимо, ввиду явной неосновательности принципа, положенного в основу этих договоров, и вследствие несправедливости по отношению ко многим заводам, уплачивающим премии, как это указано выше.

II. Уплата возвратов в виде излишков цены, выручаемой нами вследствие нашего географического положения

Общество «Продамет» принципиально обязано передавать каждому из контрагентов заказы в размере его долей участия с местами поставок в его естественный, т. е. ближе всего географически расположенный район. Если заказов для такого района не окажется в достаточном количестве для исполнения всей доли участия, то общество «Продамет» должно предоставлять данному контрагенту заказы с местами поставок в ближайшие районы, имея всегда в виду наименьшую стоимость провоза до места назначения груза.

Правда, на практике этот принцип не всегда мог быть исполним, ибо случается, что покупатели данного района заказывают сорта или специальные размеры железа, которых данный завод не изготовляет. Но все-таки, имея в виду стоимость провоза, такой заказ должен быть передаваем ближайшему к такому району заводу.

Наш естественный район — это Ростов-Дон и Северный Кавказ. Недостающее нам для пополнения следуемого нам согласно нашей доле участия количества заказов количество должно быть пополнено заказами на поставки в Закавказье и на побережья Азовского и Черного морей.

В помещенных ниже таблицах, я привожу количество наших отправок в разные районы в течение трех лет (с 1 июля 1911 г. по 30 июня 1914 г.). Данные для таблиц я позаимствовал из дополнительных статистических сведений, приложенных к отчетам общества «Продамет» за 1911/1912, 1912/1913 и 1913/1914 гг. О каждом продукте я буду говорить отдельно.

1. Листовое и широкополосное железо

Нашим заводом было отправлено в разные районы изделий:

	1911—1912 гг.	1912—1913 гг.	1913—1914 гг.
В Петроградский район	6 309	25 508	2 942
» Московский »	18 099	33 372	39 312
» Харьковский »	3 748	5 071	1 116
» Одесский »	3 872	14 641	1 515
» Киевский »	8 563	11 497	1 247
» Ростовский »	259 230	242 432	414 764
» Саратовский »	438	4 737	1 204
» Рижский »	4 074	1 788	—
» Варшавский »	4 173	472	—
» Бакинский »	89 723	147 315	210 477
» Виленский »	239	1 428	—
» Екатеринославский»	1 911	9 879	1918
» Нижегородский »	3 962	12 053	—
» Сибирский »	—	927	281
» Средне-Азиатский »	501	8 002	428
» Финляндский »	—	987	—
Всего	405 842[1]	520 109	675 209[2]
Поставки всех заводов в			
Ростовский район	1 042 413	1 238 291	2 553 668
Бакинский »	2 984 921	4 251 552	6 876 200

Таким образом, все следовавшее нам количество заказов мы могли и должны были получать с местами поставки в Ростовский и Бакинский районы, тогда как на самом деле мы отправляли в Ростовский район только около 64%, 45% и 61% общего количества наших отправок в 1911/12, 1912/13 и 1913/14 гг., а в Бакинский 22%, 21% и 31%. На остальное количество мы получали заказы с местом поставки в отдаленные районы, куда провоз стоит дорого, как например: до Петрограда 28 коп. за пуд, до Москвы 23 коп. за пуд, до Киева 20 коп. за пуд и т. д.

Однако, несмотря на то, что наши поставки были почти во все районы России, а в наши естественные районы мы поставляли только часть наших изделий, средний провоз к местам назначения для нашего завода ниже провозов прочих контрагентов.

Это видно из следующей таблицы:

Стоимость провоза до места назначения груза в копейках

	1911—1912 гг.	1912—1913 гг.	1913—1914 гг.
Таганрогский завод	11,90	16,00	12,08
Донецко-Юрьевский	15,56	—	—
Брянский завод	17,61	20,90	21,49
Донецкое общество Дружковка	20,68	21,07	19,45
«Русский Провиданс»	20,85	22,16	23,17
Днепровский завод	21,09	22,44	23,46
Шодуар	21,46	22,01	21,09
Никополь Мариупольский	21,57	21,42	25,52
Русско-бельгийское общество	22,42	21,92	21,77
«Русский Горный Унион»	22,67	22,41	23,34
Гартман	22,76	21,68	20,56
Новороссийский	23,67	22,97	22,77

[1] Итог неверен; нужно 404 842.

[2] Итог неверен, нужно 675 204.

Становится очевидным, что если бы общество «Продамет» представляло нам заказы с местами поставок исключительно в наш район, то средний провоз, уплачиваемый нами до мест назначения груза, был бы еще ниже. Но и так наш завод занимает первое место в смысле близкого расстояния от районов сбыта и его привилегированное положение неоспоримо.

Из приложения № 7 видно, сколько нами возвращено обществу «Продамет» излишков вследствие именно этого географического положения; так

за 1912 г. нами возвращено руб. 44 300,82
за 1913 г. » » » 80 530,69
за 1914 г. » » » 55 754,06

А на самом деле наш завод, занимая такое исключительно выгодное географическое положение, не только не должен платить премию другим заводам, но, наоборот, должен бы получать за это особое вознаграждение, так как, поставляя свои изделия в места, близко расположенные около завода, тем самым удешевляет общий средний провоз всех контрагентов.

2. Сортовое железо

Нами было отправлено в разные районы (в пудах):

	1911—1912 гг.	1912—1913 гг.	1913—1914 гг.
Петроградский	57 071	189 418	155 532
Московский	245 426	150 979	309 438
Харьковский	80 010	102 788	11 130
Одесский	160 178	88 552	317 849
Киевский	65 193	47 195	20 680
Ростовский	694 874	773 717	1124 860
Саратовский	41 530	127 170	63 928
Рижский	15 578	25 849	11 984
Варшавский	100 346	17 726	13 501
Бакинский	27 429	65 715	124 542
Виленский	22 932	68 993	40 688
Екатеринославский	134 744	168 903	102 160
Нижегородский	2 959	21 855	107 700
Сибирский	1 117	1 390	805
Средне-Азиатский	1 746	2 604	2 743
Финляндский	—	—	—
Всего	1 651 133	1 842 849[1]	2 418 315[2]
А поставки всех заводов:			
В Ростовский район	3 708 500	5 707 776	4 801 065
В Бакинский »	1 403 900	1 782 529	3 320 312

Таким образом, все следовавшее нам количество заказов, как и на листовое железо, мы могли и должны были получить с поставкой в наш Ростовский район и отчасти в Бакинский, а на самом деле мы получили заказов для первого района только около 42%, 42% и 46% по годам. На остальное же количество, довольно значительное, нам были предоставлены заказы с поставкой в очень отдаленные районы: Петроградский, Московский, Варшавский и др., куда провоз стоит: до Петрограда — 28 коп. за пуд, до Москвы — 23 коп. за пуд, до Варшавы — 27,7 коп. за пуд и т. д., тогда как до Ростова провоз стоит всего около 6,5 коп. с пуда.

Из приведенной ниже таблицы видно влияние на стоимость провоза передачи нам заказов с местами поставок не в наши естественные районы, а в районы более

[1] Итог неверен, нужно 1 852 854.
[2] Итог неверен, нужно 2 407 540.

отдаленные. Как только процент заказов в наши районы увеличивается, то и средний провоз немедленно уменьшается.

Обратимся теперь к таблице:

Стоимость провоза до мест назначения груза в копейках:

Заводы	1911—1912 гг.	1912—1913 гг.	1913—1914 гг.
Таганрогского общества	13,96	14,51	13,40
Брянского общества	11,01	12,70	14,64
Общества «Русский Провиданс»	15,16	16,40	16,87
Днепровского общества	13,34	16,71	16,00
Русско-Бельгийского общества	17,17	18,16	19,32
Общества Сулинского завода	16,92	18,16	17,78
Краматорского общества	17,05	18,26	19,21
Общества Гартмана	20,97	18,71	17,58
Новороссийского общества	16,55	19,12	19,52
Общества в Константиновке	17,65	19,23	17,55
Донецко-Юрьевского общества	19,61	20,73	21,21
Донецкого общества	17,19	23,87	20,54

В 1913/14 отчетном году средний провоз для нашего завода был самый низкий, вследствие того, что нам было передано больше заказов в наш Ростовский район (46%), а в более или менее отдаленные районы 54%.

Из приложения № 7 видно, сколько нами возвращено обществу «Продамет» излишков цен, выручаемых нами вследствие нашего выгодного географического положения, а именно:

В 1912 г. нами возвращено руб. 37 824,20
» 1913 г. » » » 100 165,09
» 1914 г. » » » 49 038,70

3. Балки и швеллера

Наши поставки балок и швеллеров в разные районы распределяются следующим образом (в пудах):

	1911—1912 гг.	1912—1913 гг.	1913—1914 гг.
Петроградский	33 675	19 107	153 043
Московский	114 812	85 028	161 046
Харьковский	4 069	—	4 499
Одесский	6 042	30 368	23 126
Киевский	731	1 708	12 302
Ростовский	94 222	94 721	177 658
Саратовский	1 324	23 143	7 489
Рижский	5 699	6 368	35 052
Варшавский	37 632	18 728	1 369
Бакинский	10 339	23 387	13 553
Виленский	—	—	—
Екатеринославский	2 289	297	5 328
Нижегородский	16 265	1 436	6 080
Средне-Азиатский	124	—	—
Всего	327 223	305 291	600 545
А поставки всех заводов составили:			
В Ростовский район	807 294	948 490	744 825
В Бакинский район	381 689	499 031	399 169

Из приведенных цифр видно, что вся наша доля участия в синдикате на балки и швеллера могла быть размещена в Ростовском районе, тогда как нам передавались заказы с местами поставок в отдаленные районы: Петроградский и Варшавский (с провозом по 28 коп. с пуда), Московский (с провозом по 23 коп. с пуда) и т. д.

Посмотрим теперь, какой получается средний провоз до мест назначения изделий, не принимая даже во внимание в высокой степени нерациональное распределение обществом «Продамет» заказов по районам, в смысле сбережения на провозах.

Стоимость провоза изделий до мест назначения в копейках:

Заводы	1911—1912 гг.	1912—1913 гг.	1913—1914 гг.
Таганрогского общества	20,13	19,13	19,37
Общества «Русский Провиданс»	21,46	20,12	23,28
Днепровского общества	21,47	21,58	20,65
Брянского общества	22,17	17,73	21,16
Донецко-Юрьевского общества	22,40	22,74	22,14
Краматорского общества	22,46	21,71	23,11
«Русский Горный Унион»	23,01	21,92	22,42
Русско-Бельгийского общества	23,25	22,99	23,83
Общества в Константиновке	23,95	20,99	20,84
Донецкого общества	24,07	22,64	22,89
Камского общества	24,37	24,36	23,39
Новороссийского общества	24,47	22,60	22,40

Хотя между средним провозом нашего завода с провозами заводов общества «Русский Провиданс», Днепровского и Брянского нет больших разниц, но это потому, что эти последние два завода — Брянский и Днепровский — отправляли большие количества изделий в Киев, куда провоз водою по Днепру стоит около 7 коп. с пуда, но получали за это премию по 6,99 коп. с пуда.

Всего премии за провоз водою с 1 января 1912 г. по 31 декабря 1914 г. получили:

Брянское общество	руб.	25 424,31
Днепровское общество	»	40 484,99
Общество «Русский Провиданс»	»	39 278,87
Таганрогское металлургическое общество	»	5 814,21

Нами возвращены обществу «Продамет» в виде излишков цены следующие суммы:

В 1912 г.	руб.	20 226,51
В 1913 г.	»	27 852,37
В 1914 г.	»	27 446,86

Из приведенных данных во второй части настоящего доклада следует вывести заключение, что наш завод находится в исключительно выгодном географическом положении для сбыта своих изделий, и было бы справедливым, если бы Общество «Продамет» уплачивало нам за это некоторую премию, как это практикуется по отношению к другим контрагентам, ибо наши поставки в районы, близко расположенные от нашего завода, в значительной степени влияют на уменьшение среднего провоза для всех контрагентов. Такие премии уплачиваются Обществом «Продамет» заводам Общества «Феникс», Общества «Беккер» (приложение № 1) в размере 6 коп. с пуда и Камскому заводу за балки и швеллера по 10 коп., за сортовое и листовое железо по 7 коп. с пуда.

За три года (1912—1914) такой премии за географическое положение получили:

Общество «Беккер»	руб.	185 003,88
Общество «Феникс»	»	66 440,16
Камский завод:		
за балки и швеллера	руб.	73 591,70
за сортовое железо	»	228 418,07
за листовое железо	»	109 817,40
[Всего:]	руб.	411 827,17

Между тем средний провоз этих контрагентов был следующий:

	1911—1912 гг.	1912—1913 гг.	1913—1914 гг.
Общество «Беккер»	10,42	10,05	11,93
Общество «Феникс»	8,11	7,64	6,05
Камский завод: на сортовое железо	21,70	20,66	20,24
» » на листовое железо	24,37	24,36	20,39
» » на балки и швеллера	22,42	22,97	30,24

Если сравнить средние провозы Камского завода с нашими, указанными выше, то комментарии, по моему мнению, излишни.

Из приложения № 2 мы видим, что нашим обществом уплачено Обществу «Продамет» с 1 января 1912 г. по 31 декабря 1914 г. в возмещение выданных премий по ведомости № 1 руб. 453 869,51 и возвращено излишков цен согласно ведомости (приложение № 7) руб. 434 804,44. Всего же нами уплачено обществу «Продамет» за 3 года руб. 888 673,95 или почти 300 000 руб. в год.

Общество «Продамет», защищая свою организацию, всегда выдвигает то обстоятельство, что с передачей продажи изделий синдикату металлургические заводы сделали большую экономию на неоплатных долгах клиентов. Нет сомнения, что Общество «Продамет» сыграло довольно значительную роль в упорядочении кредитов, предоставляемых клиентам, но это главным образом потому, что оно давало достаточно широкие привилегии крупным покупателям и складчикам; мелкие же клиенты зачастую совершенно лишались открытого кредита и им приходилось платить наличными или же покупать у складчиков и перепродавцов. Но если даже признать этот принцип правильным, то я нахожу, что «Продамет» применял его слишком узко, и мне известны фирмы, заслуживающие кредита, которым, по тем или иным причинам, «Продаметом» было в нем отказано.

Тем не менее, при продаже изделий, не входящих в соглашение, наше общество за последние три года не понесло больших потерь на неблагонадежных должниках, несмотря на то, что нами предоставлялись клиентам в большинстве случаев открытые и вексельные кредиты.

Вот наши потери при продажах:

в 1912 г.	на руб.	2 905 882,64	мы потеряли	лишь	руб.	12 111,96
» 1913 г.	» »	4 048 734,69	»	»	»	915,57
» 1914 г.	» »	4 415 484,02	»	»	»	165,13

Остается еще сказать несколько слов об организации продажи наших изделий в случае прекращения существования Общества «Продамет». В настоящее время у нас имеются представители во всех крупных районах для продажи изделий, не входящих в синдикат. Таким образом, нам не пришлось бы создавать новых агентств для продажи, по крайней мере, на первое время. Кстати, считаю не лишним здесь отметить, что передача продажи изделий от Общества «Продамет» в руки наших агентов не особенно увеличила бы наши расходы на уплату комиссий.

Из приложенной таблицы (приложение № 8) видно, что нами уплачено комиссии Обществу «Продамет» за время с 1 января 1912 г. по 30 июня 1914 г. руб. 145 004,24, а при передаче продажи такого количества изделий нашим агентам нам пришлось бы уплатить руб. 158 813,52. Разница, как видите, небольшая.

Что касается организации продажи на заводе, в случае прекращения договора с Обществом «Продамет», то число служащих в конторе не увеличится.

Раньше, чем закончить настоящий доклад, я считаю не лишним сказать еще несколько слов о причинах, побудивших нас пойти на те уступки, которые нами сделаны при заключении договоров с Обществом «Продамет» в конце 1911 г. И если

мы даже согласились на «особые условия», приложенные к договорам и состоящие:

во-первых — в уплате премий за отказ от производства,

во-вторых — в уплате премий за уменьшение доли участия и

в-третьих — в уплате премий за географическое положение,

то это находило, менее или более, свое оправдание в том положении, которое создалось тогда для нашего общества; в настоящее время причины эти больше не существуют.

Как это видно из первой части доклада, в России имеется достаточно работы для всех металлургических заводов и вместо того, чтобы платить премии за остановку производства, надо поощрять увеличение такового. Изменение нашей точки зрения на этот вопрос диктуется не только нашими интересами, но нашим долгом по отношению к стране.

Я сказал выше, что причины, побудившие нас дать согласие на «особые условия», тогда могли иметь свое оправдание. В действительности, мы и тогда, при заключении договора, боролись против введения «особых условий», но, к сожалению, голос нашего общества в то время был недостаточно силен, чтобы быть услышанным всеми.

С другой стороны, мы не могли препятствовать созданию соглашения между заводами, заключение которого имело громадное влияние на положение финансового рынка, от которого мы были в зависимости для наших, намеченных тогда выпусков акций.

Я полагаю, что приведенными мною в докладе цифрами в достаточной степени доказано, что для нас нет никакого расчета возобновлять существующие договоры с Обществом «Продамет». Надеюсь, что и мои коллеги после ознакомления с настоящим докладом разделят мое мнение.

Если наш уход из Общества «Продамет» мог бы повлечь за собой распадение этой организации, я полагаю, что мы могли бы принять на себя обязательство не продавать наших изделий ниже цен, назначенных Обществом «Продамет», чтобы не создавать этим конкуренции синдикату.

Таганрог, 5 июня 1915 г.

ГАРО, ф. 563, оп. 1, д. 232, лл. 1—10.— Копия.

КОНВЕРСИИ ВНЕШНИХ ЗАЙМОВ РОССИИ В 1888—1890 гг.

Публикуемые ниже документы относятся к теме, известной в литературе под названием конверсий И. А. Вышнеградского [1]. Они представляют значительный научный интерес, поскольку раскрывают одно из важнейших мероприятий финансовой политики царизма. Конверсионные мероприятия Вышнеградского способствовали накоплению золотого запаса и созданию условий для проведения денежной реформы 1896 г., которая широко открыла двери в Россию для иностранного капитала. Сами же по себе конверсионные займы положили начало зависимости царизма от французской биржи и потому имеют большое значение для понимания предыстории франко-русского союза.

Конверсии были предприняты с целью сократить ежегодные платежи России за границей, снизив проценты по займам, которые значительно превышали проценты по займам западных стран, достигая 5—6%, в то время как Франция или даже Германия никогда в эти годы не платили выше 4%.

Впервые вопрос о конверсиях займов был выдвинут в общей форме еще при министре финансов Н. Х. Бунге, представившем в феврале 1886 г. в Комитет финансов соответствующую докладную записку. В ней указывалось на удачный опыт конверсий ряда займов австро-венгерского правительства. Характеризуя состояние денежного рынка в Европе, Бунге отмечал «переполнение важнейших денежных рынков Западной Европы свободными денежными капиталами», вследствие чего произошло понижение учетного процента в банках и повышение цен на процентные бумаги. По мнению Бунге, царское правительство конверсией смогло бы сберечь в ежегодных платежах только по займам в металлической валюте около 9 млн. руб. ежегодно (свыше 900 тыс. фунтов стерлингов) [2].

23 февраля 1886 г. Комитет финансов обсудил представление министра и наметил те 5% займы, которые подлежали конверсии в 4%-е. Разумеется, владельцы ценных бумаг, не желавшие их обменивать, могли получить наличными деньгами их нарицательную цену [3].

Эту операцию нельзя было провести без активного содействия иностранных банков, так как русское правительство не располагало достаточной свободной наличностью. Необходимо было выпускать новые займы для обмена на них старых ценных бумаг. Остаток от конверсионной операции должен был дать поступления свободной валюты.

Бунге вступил в переговоры с директором Учетного общества в Берлине фон Ганземаном. Однако практическая реализация намеченного плана задержалась вследствие нараставших противоречий в русско-германских отношениях. В 1887 г. немцы открыли поход против русских ценных бумаг. Имперский банк перестал

---

[1] И. А. Вышнеградский — министр финансов России в 1887—1891 гг.

[2] См. ЦГИАЛ, ф. 563, оп. 2, д. 261, лл. 2—3.

[3] К первоочередной конверсии намечались займы 1862, 1864 и 1866 гг., 5% внешний заем 1877 г. и некоторые железнодорожные займы. См. ЦГИАЛ, ф. 563, оп. 2, д. 261, лл. 4—8.

выдавать ссуды под русские ценности; их курс понизился. В такой обстановке было трудно осуществлять новые кредитные операции или конверсии 5% займов в 4%. К началу 1889 г. оставались непогашенными 10 металлических 5% займов на общую сумму около 761 млн. руб.[1].

В ноябре 1888 г. на имя царя поступила докладная записка министра финансов И. А. Вышнеградского о конверсии части 5% внешнего займа 1877 г., являвшейся еще неоплаченной (см. док. № 1). Инициатива в данном случае исходила от синдиката французских банков, хотя в деле принимали участие банкиры Лондона, Берлина и Амстердама. Руководящую роль в образованном для этого большом международном синдикате играл крупный французский банкир Е. Госкье (E. Hoskier). Некоторый избыток суммы нового займа по сравнению с займом 1877 г., предусматривавшийся предложенными синдикатом условиями, давал русскому правительству средства, которые могли служить для уплаты части долга Казначейства Государственному банку[2]. Весьма соблазнительной являлась также и перспектива усилить тем самым запас звонкой монеты в Государственном банке, что должно было «облегчить меры» для укрепления русской валюты. В представлении министра финансов в Комитет финансов (см. док. № 2) подробно и в апологетическом тоне расписаны выгоды для казны от заключения нового займа и конверсии займа 1877 г.

Особенно привлекала Вышнеградского перспектива пересрочки на 37 лет погашения капитального долга, благодаря чему ежегодные платежи на погашение снижались. Однако никак нельзя было замазать того объективного факта, что погашаемый долг составлял 263, 8 млн. марок, а новый заем 318 346 917 марок. Следовательно, сумма долга возрастала более чем на 54,5 млн. марок. Реальная выручка правительства выражалась в 82, 87% за 100 руб. нарицательных нового займа. Заем был размещен главным образом среди французских капиталистов.

Министр финансов определял ежегодную экономию от понижения платежей по процентам в 456,4 тыс. марок. В действительности, эта сумма была значительно меньше. Вышнеградский был великим мастером математических расчетов, путем которых он убеждал членов Комитета в выгодности операции. Он определенно боялся упустить возможность реализовать этот заем и доказывал необходимость «не откладывать осуществление этой меры до тех пор, когда, быть может, заем в какой бы то ни было форме и на сколько-нибудь необременительных условиях сделается уже невозможным» (док. № 2). И в экономическом и политическом отношении момент был вполне благоприятным «для завершения такой операции». Комитет финансов рассмотрел представление Вышнеградского 6 (18) ноября 1888 г. и утвердил его, считая условия реализации нового займа «вполне удовлетворительными»[3]. В действительности, по расчетам Мигулина, «сбережение» являлось «фиктивным», так как государство получало от займа убыток. Зато выгоды банкиров достигали 15 млн. руб. золотом[4].

Следующее предложение о выпуске конверсионного займа было сделано банкирским домом «Братья Ротшильд» в Париже, который совместно с немецким банкиром С. Блейхредером в Берлине и немецким Учетным обществом сделал предложение конвертировать часть 5% облигаций российских железных дорог путем выпуска нового 4% займа (см. док. № 3). Так же, как и в предыдущем займе, банкирские дома брали всю сумму займа по более высокой цене, чем первый заем,— $86^7/_8$ рублей за сто рублей нарицательных (см. док. № 4). Русское правительство обязывалось перед синдикатом до 1 октября 1889 г. не выпускать новых займов и не приступать к реализации золотых рент (см. док. № 5).

---

[1] См. П. П. Мигулин. Русский государственный кредит, Харьков, 1900, т. II, стр. 80.

[2] По расчетам Вышнеградского, от займа в 500 млн. франков оставалось, за покрытием займа 1877 г., уплатой процентов и погашения по новому займу за 2-е полугодие 1889 г., 62 550 тыс. немецких марок.

[3] См. ЦГИАЛ, ф. 563, оп. 2, д. 273, лл. 30—36.

[4] См. П. П. Мигулин. Ук. соч., стр. 95—96.

Из номинальной суммы займа в 700 млн. франков правительство получало 608 125 000 франков. Следовательно, реальное понижение в платежах процентов составляло только 0,23%, а не 1%. Банкиры заработали на займе 2,625% комиссионного вознаграждения. Более высокий курс бумаг нового займа представлял, по мнению министра финансов, «весьма важное и отрадное явление» для русского государственного кредита, и его намечено было выпустить 7 (19) марта 1889 г. Характерно, что в основном в нем принимали участие не французские кредитные учреждения.

В докладной записке Вышнеградского специально оговорено, что в отличие от предыдущего займа, имевшего «политическую подкладку», настоящий заем был заключен без французских посредников и независимо от них (см. док. № 4). Для французов было забронировано только 16% суммы займа. Надежды Вышнеградского на не зависимый от французов образ действий в дальнейшем, конечно, не оправдались. Заем был реализован французским Ротшильдом и группой немецких банков. Реальное сбережение годовых платежей по обоим займам составило 1 215,7 тыс. руб. Если бы 5% займы были просто рассрочены на тот же срок в 81 год, без понижения процента, сбережения Казначейства были бы выше — около 1 471 тыс. руб.

Удачно проведя конверсию железнодорожных займов на 175 млн. руб. и много заработав на этом, тот же синдикат банкиров во главе с парижским Ротшильдом предложил министру финансов изъять из обращения все 5% консолидированные облигации железых дорог выпусков 1870, 1872, 1873 и 1884 гг. на сумму свыше 43,5 млн. фунтов стерлингов (см. док. № 6). При этом условия конверсии были более выгодны для Казначейства по сравнению с первыми двумя займами. Всю сумму займа синдикат принял на себя по твердой цене 88,875 руб. за 100 руб. нарицательных. Номинальная стоимость нового займа, при курсе 88⁷/₈ руб. за сто, составляла около 1 242 млн. франков. Как видно из представленного Вышнеградским финансового расчета, финансовая годовая экономия в платежах от проведенной операции с железнодорожными займами составляла около 1 494 тыс. руб., а вместе с займом на 175 млн. рублей — 2 180 073 руб. в год [1].

Интерес французских держателей к русским ценностям возрастал. В январе 1890 г. синдикат французских банков предложил с целью досрочного погашения 5% англо-голландских займов 1864 и 1866 гг. и шестого 5% займа 1855 г. выпустить новый заем из 4% на сумму 90 млн. руб. по цене 90 руб. золотом за 100 номинальных, т. е. на сумму 360 млн. франков, сроком на 80 лет. Подавляющее большинство держателей ценных бумаг согласилось конвертировать старые займы на новые на сумму 84 млн. руб. Между тем только во Франции было 180 тысяч человек, изъявивших желание приобрести облигации нового займа. Поэтому парижские банкиры предложили «немедленно сделать новый выпуск золотого займа на сумму 200 млн. франков с целью более полного удовлетворения подписчиков» (см. док. №№ 7—9).

Мы ограничиваем нашу публикацию документами о названных четырех займах на сумму в 700 млн. руб. Однако ими вовсе не ограничивались конверсионные займы. На руках у держателей 5% металлических займов ранних выпусков оставалось еще бумаг на сумму 137 861 805 рублей [2].

Синдикат банков в составе Ротшильдов (в Париже, Лондоне и Франкфурте-на Майне), Блейхредера и Учетного общества в Берлине, а также С.-Петербургских Учетно-ссудного и Международного коммерческого банков конвертировал 5% заем 1862 г. путем выпуска нового 4% займа на 75 млн. руб. (300 млн. франков) по цене несколько выше 91 руб. золотом за 100 руб. номинальных.

---

[1] См. ЦГИАЛ, ф. 563, оп. 2, д. 275, лл. 9—11.

[2] Там же, д. 280, лл. 3—18. Не погашенными являлись:
2-й 5% заем 1822 г. на 28 841 520 руб. золотом
6-й 5% заем 1855 г. на 3 986 500 руб. серебром
7-й 5% заем 1862 г. на 94 575 000 руб. золотом
5% облигации Харьковско-Кременчугской жел. дороги на 10 458 785 руб. золотом.

Эта операция потребовала приплаты от казны около 26,3 млн. руб. золотом [1], так как выручка от займа в 75 млн. руб. не покрывала расходов по обмену бумаг 5% займа [2]. В том же 1890 г. был конвертирован 5% заем Харьковско-Кременчугской жел. дороги и займы некоторых других дорог на сумму около 10,5 млн. руб. путем выпуска 4% займа по цене 94 руб. золотом за 100. По этому займу также имела место доплата правительством небольшой суммы около 627 тыс. руб. [3].

В декабре 1890 г. синдикат в составе банкирских домов Ротшильдов в Париже и во Франкфурте-на-Майне, С. Блейхредера и Учетного общества в Берлине, Петербургских Международного коммерческого и Учетно-ссудного банков конвертировал $4^1/_2$% облигации российских железных дорог в 4% путем выпуска займа на сумму 320 млн. франков с доплатой от казны около $15^3/_4$ млн. рублей золотом. Заем реализовался по наиболее высокой цене 95,5 руб. за 100. Проценты по новому займу выплачивались с 1 января 1891 г. [4].

Самой последней из числа конверсий Вышнеградского являлась конверсия $4^1/_2$% металлических гарантированных правительством закладных листов бывшего общества поземельного кредита путем выпуска 3% займа (апрель 1891 г.). Операцию осуществили братья Ротшильд с участием немецких банков на сумму 125 млн. руб.— 500 млн. франков за 408 750 тыс. франков по цене $81^3/_4$% за 100. В случае, если выпускная цена была выше 84%, разница делилась пополам между правительством и банкирами. Срок погашения — 52 года. Новая конверсия или погашение не могли произойти ранее 1 января 1910 г. нового стиля.

Попробуем дать общую оценку конверсионным займам Вышнеградского. Конверсии 5% займов на 4% не дали 1% чистой экономии, она оказалась гораздо скромнее — менее $^1/_2$% (0,378%). Фактические сбережения выражались в сумме около 7 млн. руб. Зато более заметной стала цифра общего роста государственного долга России, который увеличился на 277 млн. руб. [5] или, по расчетам Мигулина, на 14,83% по отношению к сумме конвертированных займов. Однако более длительная рассрочка займов (на 81 год) давала заметную бюджетную экономию по ежегодным платежам, достигшую в первые годы 21,5 млн. руб. Центр русских займов переместился из Берлина в Париж. Все выгоды по этим операциям положили в карман французские капиталисты [6].

Даже буржуазный профессор Мигулин отказывался признать конвертированные французские займы выгодными для России, расценивая их как «операцию, совершенно бесполезную, если не вредную». Это перемещение русских ценностей во Францию было обусловлено ростом противоречий между Россией и Германией, с одной стороны, и Германией и Францией, с другой. Французский финансовый капитал проявлял исключительный интерес к государственным фондам русского правительства, прокладывая дорогу к политическому союзу между Францией и Россией.

* * *

Публикуемые документы извлечены из фонда Комитета финансов (ф. 563) Центрального государственного исторического архива в Ленинграде (ЦГИАЛ).

А. Л. Сидоров

---

[1] См. там же.

[2] См. там же, лл. 19—25. 6 марта Александр III утвердил предложение Комитета финансов.

[3] Там же, лл. 12—15.

[4] См. ЦГИАЛ, ф. 563, оп. 2, д. 294, лл. 4—12. На нарицательный капитал 12 656 000 фунтов стерлингов выплачивалось 12 086 480 фунтов стерлингов. Для покрытия всех платежей требовалась сумма в 14 591 600 фунтов стерлингов. Недостающую часть 2 505 120 фунтов стерлингов вносило государство.

[5] См. П. П. Мигулин. Ук. соч., стр. 222—223.

[6] Всего в течение трех лет было конвертировано в 17 приемов государственных долгов на сумму около 1,7 млрд. кредитных руб. См. П. П. Мигулин. Ук. соч., стр. 237.

№ 1

Всеподданнейший доклад И. А. Вышнеградского о предложении группы французских банков произвести конверсию 5% займа 1877 г.

Ранее 4(16) ноября 1888 г.

В истекшем октябре месяце парижский банкир E. Hoskier, в качестве уполномоченного Comptoir d'escompte, Banque de Paris et des Pays Bas, Credit Lyonnais и Société générale pour favoriser l'industrie et le commerce и других учреждений обратился ко мне с предложением, в коем от имени поименованных учреждений и при участии некоторых банкирских домов Берлина, Лондона и Амстердама изъявил согласие произвести конверсию остающихся еще в обращении облигаций 5% внешнего займа 1877 г. на нарицательный капитал 263 814 090 германских марок. В сих видах синдикат упомянутых кредитных учреждений и банкирских домов предлагает русскому правительству поместить на заграничных рынках новый 4% русский заем на нарицательный капитал в 500 млн. франков или в 125 млн. руб. золотом.

При обсуждении изъясненного предложения министр финансов находит, что хотя в настоящее время Государственное казначейство и может считаться обеспеченным средствами, необходимыми для производства без всякого затруднения предстоящих ему государственных расходов, тем не менее имеющие быть вырученными от предполагаемого займа суммы могли бы быть употреблены с значительною пользою для интересов Государственного казначейства частью на погашение наиболее обременительного для государства 5% внешнего займа 1877 г., частью же на уплату остающегося еще не вполне погашенным долга Государственного казначейства Государственному банку по временно выпущенным по случаю войны кредитным билетам. Признавая засим, при благоприятном экономическом положении, а равно и при господствующем мирном настроении в политическом отношении, настоящий момент весьма удобным для совершения предположенной кредитной операции, каковые благоприятные обстоятельства могут и не повториться в ближайшем будущем, министр финансов признавал бы необходимым воспользоваться упомянутым предложением синдиката и подробные свои по сему предмету предположения внести на обсуждение Комитета финансов, на что и считает всеподданнейшим долгом испрашивать высочайшее вашего императорского величества соизволение.

Министр финансов Иван Вышнеградский

На документе помета Вышнеградского: Высочайшее соизволение последовало. Гатчина. 4 ноября 1888 г.

ЦГИАЛ, ф. 563, оп. 2, д. 273, лл. 1—3.— Копия.

№ 2

Представление И. А. Вышнеградского в Комитет финансов о выпуске 4% золотого займа для конверсии 5% займа 1877 г.

Не позднее 6 (18) ноября 1888 г.[1]

Высочайше утвержденным 28 февраля 1886 г. положением Комитета финансов, коим были одобрены предположения относительно конверсии некоторых государственных займов, предоставлено министру финансов поднести к высочайшему его императорского величества подписанию проект именного указа нижеследующего содержания:

Признав за благо принять меры к сокращению ежегодных платежей по государственным долговым обязательствам, повелеваем вам, при оказывающейся к тому возможности по состоянию денежного рынка, заменять выпущенные по государственным и гарантированным правительством долгам процентные бумаги другими процентными бумагами на более выгодных для казны условиях, с соблюдением при том следующего:

[1] 6(18) ноября 1888 г. это представление было утверждено Комитетом финансов (См. ЦГИАЛ, ф. 563, оп. 2, д. 273, лл. 30—36).

1. Предъявителям бумаг предлагается или уплата наличными деньгами капитального долга по нарицательной цене предъявляемых бумаг, или замена таковых, бумаг вновь выпущенными процентными бумагами.

2. Мера сия не распространяется на займы, погашаемые выше нарицательной цены, согласно условиям их выпуска, а равно на займы, относительно коих правительство вполне или до истечения известного срока отказалось от права погашения.

3. Для предъявления к уплате по нарицательной цене подлежащих погашению процентных бумаг имеют быть назначаемы сроки не менее трех месяцев со дня объявления о сем. По истечении сих сроков течение процентов по бумагам, объявленным подлежащими оплате, прекращается.

4. О назначении займов к уплате, а равно об избрании времени для оной, вы имеете испрашивать, в установленном для сего порядке, наших указаний.

Указ этот удостоился в 28 день февраля 1886 г. собственноручного подписания его императорского величества; распубликование же его было отложено до того времени, когда представится возможность приступить к самой конверсии которого-либо из государственных займов.

В истекшем октябре месяце парижский банкир E. Hoskier в качестве представителя и уполномоченного от синдиката парижских кредитных учреждений: Comptoir d'escompte, Banque de Paris et des Pays Bas, Credit Lyonnais, Société générale pour le developpement du commerce et de l'industrie en France, Societé generale de credit industriel et commerciale и Banque d'escompte de Paris обратился к министру финансов с предложением, в коем, от имени упомянутых учреждений, изъявил готовность произвести конверсию остающихся еще в обращении непогашенных облигаций 5% внешнего займа 1877 г. В сих видах, а равно и с целью предоставления Государственному казначейству средств, необходимых для уплаты части долга сего Казначейства Государственному банку за кредитные билеты временного выпуска, консорциум изъявляет согласие принять на себя помещение за границею нового 4% металлического русского займа на нарицательный капитал в 125 млн. руб. золотом с погашением сего займа в течение 81 года.

Дальнейшие по сему предмету переговоры с банкиром Hoskier привели к составлению прилагаемого при сем проекта договора, который министр финансов и имеет честь представить на благоусмотрение Комитета финансов.

Главнейшие условия проекта означенного договора заключаются в следующем:

1. С целью окончательного выкупа остающихся еще в обращении облигаций 5% внешнего займа 1877 г., а равно и для предоставления Государственному казначейству средств для расплаты с Государственным банком, выпускается новый 4% заем на нарицательный капитал 125 млн. руб. золотом; банки и банкирские дома, в договоре поименованные, принимают за свой счет облигации на всю сумму сего займа по твердой цене $83^1/_2$ за 100, т. е. с уплатою $83^1/_2$ руб. золотом, за каждые 100 руб. золотом нарицательного капитала.

2. Русское правительство разрешает открытие подписки на облигации нового займа и независимо сего заблаговременно объявляет подлежащими погашению со срока 20 марта (1 апреля) 1889 г. остающиеся еще в обращении облигации 5% внешнего займа 1877 г. на нарицательный капитал 263 814 090 марок. В сих видах течение процентов по облигациям сего займа прекращается с указанного срока 20 марта (1 апреля) 1889 г.

3. Владельцам облигаций 5% внешнего займа 1877 г. предоставляется при открытии подписки на облигации нового 4% займа представить в уплату за сии последние облигации, буде того пожелают, облигации 5% внешнего займа 1877 г. по нарицательной их цене на 20 марта (1 апреля) 1889 г. в 410 марок, независимо от процентов, следующих по ним с 1 января по 1 апреля нового стиля 1889 г.

4. Владельцам облигаций 5% внешнего займа 1877 г., не изъявившим желание обменять таковые на 4% облигации нового займа на указанных в п. 3 условиях, предоставляется получить, начиная со срока 20 марта (1 апреля) 1889 г., нарицательный капитал по 5% облигациям займа 1877 г. с присоединением к нему суммы процентов по таковым облигациям с 1 января по 1 апреля нового стиля 1889 г.

5. Течение процентов по новому 4% займу начинается со срока 19 ноября (1 декабря) 1888 г., причем проценты в размере 4% годовых уплачиваются по четвертям года: 1 марта, 1 июля, 1 сентября и 1 декабря каждого года по новому стилю. Погашение облигаций сего займа производится в течение 81 года два раза в год: 1 сентября и 1 марта нового стиля каждого года (первый тираж имеет быть произведен 1 сентября 1889 г.). На погашение отделяется в каждое полугодие 0,08428% с нарицательной суммы займа с присовокуплением двух процентов на погашенные уже облигации.

6. Облигации и купоны нового 4% займа освобождаются навсегда от уплаты по оным какого-либо русского налога. В отношении принятия облигаций и купонов нового займа в уплату и обеспечение таможенных пошлин, а равно и в обеспечение договоров по обязательствам и подрядам с казною соблюдаются установленные на сей предмет общие правила.

7. Все расходы по операции обмена облигаций 5% внешнего займа 1877 г., а равно и по выпуску облигаций нового займа, в чем бы таковые ни состояли, принимаются на счет синдиката за исключением лишь расхода по заготовлению и отсылке за границу облигаций нового 4% займа, каковые расходы русское правительство принимает за свой счет. В возмещение же потерь, могущих проистекать для синдиката от конверсии облигаций 5% займа 1877 г., правительство уплачивает банкирам, в виде комиссии, $^{3}/_{8}$% с нарицательного капитала тех облигаций 5% внешнего займа, которые будут их стараниями конвертированы.

8. При уплате процентов по купонам от 4% облигаций, а равно и при оплате капитала по сим облигациям, вышедшим в тираж, банкиры и кредитные учреждения, для сей цели назначенные, получают комиссию в размере $^{1}/_{8}$% с выплаченных ими сумм, начиная со срока 1 сентября 1889 г., когда должно произойти первое погашение облигаций нового займа.

9. В счет следующей русскому правительству чистой выручки от нового займа принимаются к зачету предъявленные к конверсии облигации 5% внешнего займа 1877 г. по нарицательной цене их в марках с присоединением к ним процентов по срок 20 марта (1 апреля) 1889 г.; остальная за сим сумма выручки от займа ставится золотом в распоряжение министра финансов в указанных им для сего местах; причем на всю действительную сумму займа, за исключением лишь тех сумм, которыми русское правительство признает нужным распорядиться ранее, банкиры уплачивают правительству, начиная с 19 ноября (1 декабря) 1888 г. и впредь до 20 июня (1 июля) 1889 г., интересы в размере $3^{1}/_{2}$% годовых.

Приступив к обсуждению изъясненного выше предложения банкира E. Hoskier, министр финансов остановился на следующих соображениях:

Исполнение росписи за 1887 г. дало, как то видно из отчета государственного контролера, вполне благоприятные результаты, состоящие в том, что в обыкновенном бюджете обнаружился дефицит в 6 млн. руб., вместо предвидевшихся по сметам 1887 г. 36 млн., а общая сумма поступлений обыкновенных и чрезвычайных превысила общую сумму обыкновенных и чрезвычайных расходов на 46 млн.

Результаты исполнения росписи 1888 г. обнаружатся окончательно лишь по истечении льготного срока и по своде государственным контролером данных, относящихся к 1888 г., т. е. примерно в сентябре или октябре будущего 1889 г. Тем не менее и в настоящее время можно с уверенностью сказать, что результат этот будет более благоприятный, чем за 1887 г. Не говоря уже о том, что в течение текущего года не было открываемо по действующим сметам особых кредитов, из источников в росписи не содержащихся, необходимо иметь в виду, что: а) состоявшеюся на основании высочайшего указа 20 ноября 1887 г. пересрочкою погашения капитального долга по банковым билетам 1-го выпуска на новый 37-летний срок и уменьшением, вследствие того, размера ежегодных отчислений на погашение сего долга достигнуто значительное сбережение в 9 с лишком млн. руб. в расходах по смете системы государственного кредита; б) из ассигнованной по § 7 ст. 1-й расходной сметы кредитной канцелярии на 1888 г. в пособие обществам железных дорог

по гарантии чистого дохода суммы в 14 млн. 600 тыс. руб., за сделанными уже и предстоящими еще в текущем году, а равно и в льготные месяцы будущего 1889 г. расходами, предвидится остаток в сумме не менее 1 млн. 500 тыс. руб., несмотря на то, что из сего кредита значительные суммы назначены на подкрепление кредитов для исполнения расходов, производимых по закону и по судебным решениям, а также и на усиление железных дорог; в) что акцизные доходы вообще поступают в размере, превосходящем смету, (не взирая на то, что из доходов 1888 г. значительная сумма — 7 180 000 руб. зачислена поступлением в счет росписи 1887 г.), и г) что окладные сборы идут вполне удовлетворительно, а поступления от железных дорог превысили уже теперь годовое назначение по смете текущего года.

Ввиду всех сих обстоятельств и в предвидении, что доходы будущего года будут исчислены по таким же правилам, как и доходы по текущей смете, можно с уверенностью рассчитывать на возможность сведения бюджета и на 1889 г. без дефицита, не прибегая к каким бы то ни было кредитным операциям, если только чрезвычайные расходы будут ограничены остатком, получаемым от заключения отчета за 1887 г. (46 205 тыс. руб.) за вычетом из него сумм, разрешенных к израсходованию в 1888 г. (25 100 тыс. руб.) и с присоединением некоторых чрезвычайных поступлений, ожидаемых в 1889 г.

Хотя, таким образом, из вышеизложенного и следует, что не только в настоящее время, но и в будущем 1889 г. Государственное казначейство может считать себя вполне обеспеченным в средствах, необходимых для производства без всякого затруднения предстоящих ему государственных расходов, тем не менее министр финансов, признавая настоящий момент весьма удобным для совершения предположенной кредитной операции, а самые условия ее выгодными для казны, полагал бы воспользоваться предложением упомянутого синдиката, тем более, что вырученные от нового займа суммы могли бы быть с немаловажною выгодою для интересов Государственного казначейства, а следовательно и с пользою, употреблены частью на погашение наиболее обременительного для бюджета 5% внешнего займа 1877 г., частью же на уплату еще не возмещенного долга Государственному банку по временно выпущенным кредитным билетам.

Обращаясь к рассмотрению выгод, представляемых конверсиею 5% займа 1877 г. в 4%, министр финансов считает долгом объяснить, что согласно изложенному в прилагаемой при сем особой записке расчету окончательный процент реализации сего займа, исчисленный на основании всех расчетов, изъясненных в проекте контракта, определяется в 82,87% за 100.

Общая сумма конвертируемых 5% облигаций займа 1877 г., подлежащих оплате на срок 20 марта (1 апреля) 1889 г., составляет 263 814 090 марок. Для уплаты сей суммы выпуском 4% новых облигаций по цене 82,87% за 100 нужно реализовать оные на нарицательный капитал 318 346 917 марок.

При сравнении платежей, производимых ныне по 5% облигациям 1877 г., с платежами, которые предстоит производить на ту часть нового займа в 125 млн. руб. золотом, которая необходима собственно для выкупа облигаций займа 1877 г., т. е. на 318 346 917 марок, оказывается следующая разница:

	по 5%-му займу на 263 814 090 марок	по 4%-му на 318 346 917 марок
%	13 190 300 »	12 733 877 »
погашение	5 259 700 »	554 337 »
банкирская провизия	46 125 »	8 309 »
Итого	18 496 125 марок	13 296 523 марки

Из изложенного следует, что при замене 5% займа на 263 814 090 марок 4%-м займом на нарицательный капитал в 318 346 917 марок получится сбережение в уплате только процентов 456 423 марки, а всего годовое сбережение в платежах будет составлять 5 199 602 марки.

Но если даже, не ограничиваясь указанным сравнением, сравнить платежи, ныне производимые по 5% займу 1877 г., с теми платежами, которые нам придется

производить со всего нарицательного капитала нового займа, т. е. с 125 млн. руб. золотом, то и тогда получим, что по новому займу нам придется платить в проценты, погашение и банкирскую провизию 16 874 030 марок, по займу же 1877 г. уплачивается ныне 18 496 125 марок. Таким образом, от предполагаемой операции ежегодно производимые ныне по 5% займу 1877 г. уплаты уменьшатся на 1 622 095 марок.

Выше было указано, что для выкупа займа 1877 г. потребуется 263 814 090 марок из общей суммы в 334 794 800 марок[1]. Если из остатка отделить еще 8 431 000 марок на уплату в течение второго полугодия 1889 г. процентов и погашения по новому займу, то за сим останется 62 млн. 550 тыс. марок, каковая сумма и может быть обращена в уплату части долга Казначейства Государственному банку. Если иметь в виду, что Государственный банк получит таким образом в свое распоряжение до $62^1/_2$ млн. марок, на которые без всякого риска может иметь чистой прибыли до $2^1/_2$% годовых, что составит 1 млн. 562 тыс. марок, то эта сумма, взятая вместе с вышеприведенными 1 662 095 марок, составит ежегодную сумму сбережения в 3 185 000 марок.

Независимо от указанной выгоды осуществления предположенной операции собственно в смысле уменьшения государственных расходов, приведение в исполнение проектированного министром финансов способа уплаты Государственному банку по долгу ему Государственного казначейства за временно выпущенные кредитные билеты представляло бы и другие удобства и выгоды. В настоящее время в счет 417 млн. руб. временно выпущенных в народное обращение кредитных билетов уплачено Государственному банку наличными деньгами:

в 1881 г.	67 млн. руб.
в 1882 г.	50 млн. руб.
в 1883 г.	50 млн. руб.
и выручено от реализации 5% золотой ренты выпуска 1884 г. на 20 млн. руб. нарицательных золотом	26 471 445 руб.
Всего:	193 471 445 рублей кредитных

За сим переданная Банку за 1884 г. кредитная рента на сумму 25 млн. руб. нарицательных (значащаяся по балансу Банка в сумме 23 528 555 руб. кредитных), а равно и ренты за 1885, 1886 и 1887 гг. на сумму в общей сложности за три года 150 млн. руб. кредитных, а всего на сумму 173 528 555 руб. кредитных, зачтены в портфель Банка и остаются еще по настоящее время не реализованными, причем и самое время такой реализации не представляется возможным с точностью определить. Таким образом, за последовавшею уплатою Банку 367 млн. руб. в счет 417 млн. руб. частью наличными деньгами, частью рентами в текущем году Государственному казначейству предстоит произвести окончательный с Банком расчет посредством уплаты ему последней суммы в 50 млн. руб., к изготовлению на каковую сумму рент сделано уже министром финансов надлежащее распоряжение. Между тем уплата части долга Государственному банку звонкою монетою, не увеличивая представляющегося уже и без того весьма значительным портфеля процентных бумаг не реализованных, несомненно усилила бы на всю указанную сумму запас звонкой монеты в Государственном банке, а это усиление может лишь облегчить меры, которые могут быть приняты в видах укрепления нашей валюты.

Если вышеизложенные соображения министра финансов о способе расчета с Государственным банком будут одобрены Комитетом финансов, то министр финансов полагал бы передать в уплату долга Банку остатки от нового займа в сумме 19 млн. 303 тыс. руб. металлических и присоединить к ним остающиеся свободными от ассигнований по смете на 1889 г. на платежи по 5% займу 1877 г. суммы в количестве 3 млн. 650 тыс. руб. металлических. Таким образом, всего Государственный банк получит 22 953 000 руб. металлических, что по курсу 1 руб. 51 коп. кредитных

[1] Т. е. из чистой выручки от займа 404 млн. марок нарицательных.— *Примечание документа.*

за 1 руб. металлических составит 34 млн. 660 тыс. руб. кредитных, на каковую сумму и может быть уничтожена переданная Государственному банку в счет последнего платежа рента на 36 млн. руб. металлических (или на 50 млн. руб. кредитных).

Обращаясь за сим к обсуждению вопроса о степени выгодности предлагаемой синдикатом чистой выручки от нового 4% займа в размере 82,87%, министр финансов, по соображении этой цены с современными ценами однородных русских фондов, приходит к заключению, что предлагаемые синдикатом условия представляются также выгодными. Последняя цена от 21 октября (2 ноября) 1888 г. на 4% консолидированные облигации 6-го выпуска 1880 г. (бумага эта по условиям своего выпуска всего более подходит к облигациям предположенного нового 4% займа) отмечена была в Берлине 86%, что равняется действительной цене 84,78%. Таким образом, предлагаемая синдикатом чистая цена по новому займу 82,87% всего лишь на 1,91% менее современной цены на 4% консолидированные облигации; эта marge, предоставляемая в пользу банкиров, изъявляющих желание принять на себя помещение нового займа, должна быть сочтена крайне умеренною, если в особенности принять во внимание предстоящие синдикату по настоящей операции расходы: на прессу, на открытие подписки и на уплату заграничного гербового сбора и т. д. При предшествующих выпусках, например, консолидированных облигаций, эта marge выпускной цены, по сравнению с существовавшими в то время ценами на однородные фонды, была вообще более значительною; так, во время объявления о первом выпуске 5% консолидированных облигаций при подписной цене сих облигаций в 80% цена на 4% облигации Николаевской железной дороги была за границею 66,12%, что соответствует цене 5% бумаги 82,65%. Во время объявления о втором выпуске консолидированных облигаций при подписной цене на последние 81½% консолидированные облигации первого выпуска отмечались за границею 84,52%.

При третьем выпуске консолидированных облигаций, подписная цена на которые была определена в 89%, облигации двух первых выпусков отмечались за границею: первого выпуска 91,48%, а второго — 90,98%.

При четвертом выпуске 5% консолидированных облигаций, подписная цена на которые была назначена 93%, консолидированные облигации первых трех выпусков отмечались: первого — 96,17%, второго — 95,85% и третьего — 96,13%.

Кроме того, при предшествовавших выпусках консолидированных облигаций, из числа коих первые пять были произведены через посредство банкирских домов «Н. М. Ротшильд и сыновья» в Лондоне и «Братья Ротшильд» в Париже, банкиры эти, бравшие на себя помещение за границею консолидированных облигаций, выговаривали себе право в том случае, если все предположенные к выпуску за границею облигации не будут разобраны при подписке, оставить за собою весь остаток, или известную только его часть на определенных условиях. Если же и по истечении трех месяцев после закрытия подписки не весь остаток будет взят, то продажа облигаций на остальную сумму должна была производиться уже за счет правительства через посредство тех же банкиров, согласно указанию министра финансов, причем банкиры выговаривали себе за комиссию 2% с действительно вырученного такою продажею капитала. Не подлежит сомнению, что предлагаемое ныне синдикатом условие об уступке ему всего нарицательного капитала нового займа по заранее определенной цене представляет весьма существенную выгоду для правительства, избавляя последнее от риска неудавшейся подписки. Кроме того, условие это, несравненно более заинтересовывая контрагентов в успехе займа, чем выговариваемый в подобных случаях комиссионный процент, побудит их приложить все возможные усилия к успешному размещению за границей облигаций нового займа.

По приведенным соображениям и имея в виду, что для обеспечения успешного размещения предполагаемого ныне займа консорциум должен будет по необходимости назначить подписную цену на облигации сего займа ниже существующей биржевой цены на однородные фонды, министр финансов не может не признать, что условия, предлагаемые ныне консорциумом, представляются выгодными. К изложенному тайный советник Вышнеградский считает лишь необходимым добавить, что хотя наи-

высшая цена на консолидированные облигации шестого выпуска 1880 г. и доходила в Берлине в 1886 г. до 89,60%, что равняется действительной цене 88,22%, но едва ли эта цена может служить основанием при оценке выгодности делаемого ныне предложения, так как необходимо иметь в виду, что наивысшие в Берлине отметки на консолидированные облигации шестого выпуска совпадали с временем начатия переговоров с Ганземаном об исполнении предположенной в то время конверсии целой серии государственных займов, и что вслед за неосуществлением сих предположений цена на упомянутые облигации снова понизилась.

К изложенному министр финансов считает необходимым присовокупить, что если бы предположенная ныне операция конверсии 5% займа 1877 г. была отсрочена на 5 лет в предположении возможности по истечении сего срока поместить 4% облигации по цене 90%, то выгоды от конверсии были бы более значительны, но однако же их значение не следует преувеличивать ввиду того, что для правильного сравнения с результатом предлагаемой операции конверсия через пять лет должна относиться к сроку на 5 лет кратчайшему, и сверх того необходимо принять в соображение те уплаты, которые будут сделаны до конверсии в увеличенном размере. Через принятие всего сего в соображение оказывается, что сделанная через пять лет конверсия с продажею 4% бумаг по 90% эквивалентна с такою, которая, начиная с 1 июля 1889 г., требует ежегодных уплат в размере 12 470 198 марок.

Таким образом, действительная выгода от конверсии, когда курс 4% бумаг будет 90, сравнительно с ныне предлагаемою приводится к ежегодному сбережению в 826 325 марок.

Как ни желательно такое сбережение, но ввиду совершенной неизвестности, достижимо ли оно и через пять лет, министр финансов полагал бы, что в настоящем случае едва ли возможно вышеизложенным соображениям придавать решающее значение.

Признавая по приведенным соображениям предполагаемую кредитную операцию выгодною для интересов Государственного казначейства, министр финансов считает долгом заявить, что в то же время он находит настоящий момент как в экономическом, так и в политическом отношении вполне благоприятным для совершения такой операции. Богу угодно было благословить Россию рядом двух последовательных урожайных годов; обстоятельство это, в связи с посредственным урожаем в Западной Европе, а равно и в странах, представляющих нам конкуренцию в торговле хлебом на всемирном рынке, весьма благоприятно отразилось на экономическом состоянии государства, возбудив значительное оживление в торговых оборотах по покупке и продаже хлеба и предоставив податному населению средства к наиболее успешному взносу податей и сборов; небывалый же доселе по размерам вывоз нашего хлеба за границу, содействуя склонению торгового международного баланса в нашу пользу, повлиял чувствительнейшим образом на столь значительное улучшение нашего вексельного курса, которое проявилось с особенною силою в августе и сентябре текущего года. Равным образом и в политическом отношении настоящий год должен быть признан вполне благоприятным. Рассчитывать, что подобные благоприятные обстоятельства не подвергнутся существенному изменению в близком будущем, не представляется никакой возможности; напротив того, первое же видоизменение в соотношении результатов будущего урожая у нас и в других странах может повлечь за собою значительное понижение нашего вексельного курса, а представляющееся ныне в благоприятном свете политическое положение Европы, как это можно с большою вероятностью предвидеть, чрезвычайно легко может измениться к худшему в недалеком будущем.

Если неприязненные отношения Франции и Германии, существующие со времени последней войны между сими державами, а равно и весьма мало скрываемое нерасположение к Франции со стороны Италии, не успели еще достигнуть степени острого кризиса, то благодаря главнейше всемерным усилиям французского правительства сдержать народные страсти в предвидении скорого открытия в Париже всемирной выставки. По окончании же этой выставки, совпадающей со временем

празднеств по случаю столетней годовщины французской революции, французское правительство, и без того уже обессиленное партийными раздорами, едва ли будет в состоянии сдержать народные стихийные страсти, которые, вследствие самих революционных празднеств, разгорятся с особою силою, а при могущем быть в таком случае крайне напряженном отношении Франции и Германии и при опасении возможности вооруженного между сими державами столкновения необходимо предвидеть, что иностранные рынки Европы будут или вовсе закрыты для совершения на них какой бы то ни было русской кредитной операции, или же условия таковой настолько изменятся к худшему по сравнению с ныне предлагаемыми, что принятие их будет само по себе невыгодным для интересов Государственного казначейства, но будет в то же время и необходимым в видах обеспечения Государственного казначейства в средствах для производства предстоящих ему неотложных расходов.

Все вышеприведенные соображения возлагают на министра финансов обязанность иметь в виду могущие быть изменения современных обстоятельств и заблаговременно озаботиться усилением запаса звонкой монеты на предлагаемых ныне условиях, признаваемых министром финансов безубыточными, и не откладывать осуществления этой меры до тех пор, когда, быть может, заем в какой бы то ни было форме и на сколько-нибудь необременительных условиях сделается уже невозможным.

В заключение министр финансов считает необходимым остановить свое внимание на вопросе о том, представляет ли образовавшийся по сему делу консорциум достаточные финансовые силы, при содействии которых самое исполнение предположенной кредитной операции может считаться вполне обеспеченным. В сем отношении тайный советник Вышнеградский считает лишь необходимым обратить внимание Комитета финансов на то, что в упомянутый консорциум входят не только весьма сильные и почтенные кредитные учреждения Франции: как то Banque de Paris et des Pays Bas, Credit Lyonnais, Comptoir d'escompte, но и крупные банкиры Лондона и Амстердама (Беринг, Гамбро и Гопе), из берлинских же фирм предполагается привлечь к участию Мендельсона, Варшауера и Handelsgesellshaft. Из них, как видно из представленной министру финансов переписки, Мендельсон изъявляет готовность вступить в синдикат, а остальные фирмы надеются привлечь посредством предоставления им соответствующего их силе участия. Такой состав консорциума дает министру финансов право заключить, что успешное исполнение предположенной кредитной операции представляется вполне обеспеченным.

На основании всех изложенных соображений, признавая предполагаемую ныне конверсию займа 1877 г. выгодною, так как посредством этой операции достигается немаловажное сокращение расходов Государственного казначейства (что представляется в особенности желательным ввиду значительного обременения нашей росписи платежами по смете системы государственного кредита) и имея, с другой стороны, в виду, что по условиям выпуска внешнего 5% займа 1877 г., помещенного через посредство берлинского банкирского дома «Мендельсон и К°», правительство наше не отказалось от права досрочного выкупа сего займа и что, следовательно, облигации сего займа могут по точному смыслу именного указа 28 февраля 1886 г. быть объявлены подлежащими досрочной уплате, министр финансов полагал бы:

I. Для выплаты капитала по предъявленным к оплате 5% облигациям займа 1877 г. и для обмена сих облигаций, а равно и в видах предоставления Государственному казначейству средств, необходимых для погашения долга Государственному банку по временно выпущенным в обращение кредитным билетам, заключить новый 4% металлический заем на нарицательный капитал в 125 млн. руб. золотом на нижеследующих главнейших основаниях:

1. Облигации сего займа вносятся в государственную долговую книгу под наименованием 4% металлических облигаций внешнего российского займа 1889 г.

2. Облигации сего займа выпускаются на предъявителя в 125 руб. металлических, 625 металлических, 1250 руб. металлических и 3125 руб. металлических, считая 125 руб. металлических = 500 франкам = 404 имперским германским маркам =

19 фунтам 15 шиллингам 6 пенсам = 239,42 голландским гульденам = 96,24 американским долларам золотом.

3. Размер ежегодного по облигациям сим дохода определяется в 4% годовых, уплачиваемых по четвертям года; течение процентов по сим облигациям начинается с 19 ноября (1 декабря) 1888 г.

4. Для погашения сих облигаций в течение 81 года, начиная со срока 1 сентября 1889 г., образуется особый фонд посредством отчисления в оный в каждое полугодие 0,08428% с нарицательной суммы займа с присовокуплением двух процентов на все погашенные облигации.

5. Уплата процентов по купонам и выплата капитала по вышедшим в тираж 4% облигациям производится в С.-Петербурге металлическими рублями, или, по желанию предъявителей, кредитными билетами по курсу: в Париже — франками, в Берлине — имперскими германскими марками, в Лондоне — фунтами стерлингов, в Амстердаме — голландскими гульденами, а в Нью-Йорке — долларами золотом по вышеуказанному соотношению различных валют. Места уплаты купонов и выплаты капитала по тиражированным облигациям назначаются министром финансов по соглашению с синдикатом.

6. Выпускаемые 4% облигации освобождаются навсегда от всяких русских налогов и пошлин.

7. 4% облигации на всю сумму займа помещаются за границею через посредство образовавшегося с сею целью синдиката, состоящего из...[1].

8. Реализацию 4% облигаций, а также выкуп облигаций займа 1877 г., а равно обмен последних на 4% облигации произвести на основании контракта, согласно представленному Министерством финансов проекту.

II. Произвести выкуп остающихся еще в обращении облигаций 5% внешего займа 1877 г. на нарицательный капитал 263 814 090 германских имперских марок и в сих видах предоставить министру финансов:

1. Объявить в течение декабря 1888 г. во всеобщее сведение, что течение процентов по облигациям 5% внешнего займа 1877 г. прекращается со срока 20 марта (1 апреля) 1889 г.

2. Разрешить владельцам облигаций 5% внешнего займа 1877 г., в случае желания их, при подписке на облигации нового 4% займа представлять в уплату облигации 5% внешнего займа 1877 г., которые будут, независимо от процентов, по 20 марта (1 апреля) 1889 г. приниматься по нарицательной цене в марках или в других валютах по курсу, считая нарицательную цену на 20 марта (1 апреля) 1889 г.

3. Владельцам облигаций 5% внешнего займа 1877 г., не представившим оные в уплату по облигациям нового 4% займа, предоставить получить, начиная со срока 20 марта (1 апреля) 1889 г., нарицательный капитал упомянутых 5% облигаций в марках, или в соответствующей по курсу валюте, с процентами по срок 20 марта (1 апреля) 1889 г.

4. Назначить места подписки на облигации нового 4% займа, а равно и места, в коих будет производиться, начиная с 20 марта (1 апреля) 1889 г., оплата капитала по облигациям займа 1877 г., и

III. Предоставить министру финансов, за употреблением части суммы, имеющей быть вырученною от нового 4% займа, на окончательное погашение облигаций внешнего 5% займа 1877 г., остаток обратить в уплату части долга Государственного казначейства Государственному банку по временно выпущенным кредитным билетам.

О вышеизложенном министр финансов имеет честь представить на благоусмотрение Комитета финансов, с приложением проекта именного указа о выкупе облигаций 5% внешнего займа 1877 г., и о выпуске, с сею целью, нового 4% займа на 125 млн руб. золотом, а равно и проекта договора по сему предмету с банкирами.

Министр финансов Иван Вышнеградский

ЦГИАЛ, ф. 563, оп. 2, д. 273, лл. 4—24 об.— Подлинник.

---

[1] В тексте пропуск, так как состав синдиката в момент составления документа еще не был известен.

№ 3

Всеподданнейший доклад И. А. Вышнеградского о предложении французских и немецких банкиров выпустить заем для конверсии русских железнодорожных займов

Ранее 10 (22) февраля 1889 г.

Банкирский дом «Братья Ротшильд» в Париже, банкир С. Блейхредер в Берлине и тамошнее Учетное общество сделали русскому правительству предложение о помещении на заграничных рынках нового внешнего 4% металлического займа с целью конверсии известной части находящихся в обращении 5% консолидированных облигаций российских железных дорог.

Признавая полезным сделанные означенными банкирскими домами предложения подвергнуть ближайшему обсуждению, приемлю долг всеподданейше испрашивать высочайшее вашего императорского величества соизволение на внесение моих по сему предмету подробных соображений на рассмотрение Комитета финансов.

Министр финансов Иван Вышнеградский

На документе помета Вышнеградского: Высочайше разрешено. С.-Петербург. 10 февраля 1889 г.

ЦГИАЛ, ф. 563, оп. 2, д. 274, л. 1 и об.— Копия.

№ 4

Всеподданнейший доклад И. А. Вышнеградского о подписании Ротшильдом контракта 4% займа для конверсии консолидированных 5% облигаций российских железных дорог

Ранее 18 февраля (2) марта 1889 г.

Приемлю долг всеподданнейше довести до сведения вашего императорского величества, что мною сегодня получена от Ротшильда из Парижа депеша с уведомлением о подписании им контракта на новый выпуск 4% займа в 700 млн. франков для выкупа соответствующего количества 5% консолидированных облигаций российских железных дорог. Этот новый 4% выпуск продается на основании контракта по $86^{7}/_{8}$% совершенно чистых, т. е. на 4% дороже, чем предыдущий заем, выпущенный в конце ноября 1888 г. Сбережение в платежах по системе кредита ожидается от сей операции около 650 тыс. руб. золотых. Выпуск нового займа предположен 7 (19) марта с. г.

Производство этой операции без помощи французских учреждений, которые выпускали последний заем, имеет выгоду, устраняя от наших финансовых операций политическую подкладку, которую старались придать последнему займу, и показывая упомянутым учреждениям, что они не суть необходимые для нас посредники, и что мы можем с выгодою действовать независимо от них.

Тем не менее я считал необходимым выговорить для французских учреждений, если они того пожелают, участие в сем новом деле, составляющее 16%, что, конечно, будет служить для них некоторым противовесом того, что выпуск делается не через их посредство.

В воскресенье 19 февраля будет собрание Комитета финансов, и, как я надеюсь, Комитет придет к единогласному утвердительному заключению; в таком случае испрашиваю высочайшего соизволения вашего императорского величества на то, чтобы журнал Комитета финансов и одобренный сим Комитетом проект высочайшего указа были представлены на всемилостивейшее воззрение ваше, не ожидая очередного доклада, имеющего быть в пятницу 24 февраля.

Министр финансов Иван Вышнеградский

Последний абзац отчеркнут Александром III, на полях его помета: С[огласен]ъ.

На документе знак прочтения Александра III и помета Вышнеградского: Получено с высочайшими пометами в С.-Петербурге 18 февраля 1889 г.

ЦГИАЛ, ф. 563, оп. 2, д. 274, лл. 24—25.— Подлинник.

№ 5

Представление И. А. Вышнеградского в Комитет финансов о выпуске 4% займа для конверсии консолидированных 5% облигаций российских железных дорог

Ранее 19 февраля (3 марта) 1889 г. [1]

Именным высочайшим указом, данным министру финансов 8 ноября 1888 г., разрешено: при оказывающейся к тому возможности по состоянию денежного рынка заменять выпущенные по государственным и гарантированным правительством долгам процентные бумаги другими процентными бумагами на более выгодных для казны условиях с тем: а) чтобы предъявителям бумаг предлагалась или уплата наличными деньгами капитального долга по нарицательной цене предъявляемых бумаг, или замена таковых бумаг вновь выпущенными процентными бумагами; б) чтобы мера сия не распространялась на займы, погашаемые выше нарицательной цены, согласно условиям их выпуска, а равно на займы, относительно коих правительство вполне или до истечения определенного срока отказалось от права погашения, и в) чтобы для предъявления к уплате наличными деньгами подлежащих погашению процентных бумаг были назначаемы сроки не менее трех месяцев со дня объявления о сем; причем по истечении сих сроков течение процентов по бумагам, объявленным подлежащими оплате, вовсе прекращается.

На сем основании, согласно вышеприведенному высочайшему указу, был заключен 4% заем 1889 г. на нарицательный капитал в 125 млн. руб. золотом с целью, меж-прочим, выкупа остававшихся еще в обращении облигаций 5% внешнего займа 1877 г. на нарицательный капитал 263 814 090 марок, причем с 20 марта (1 апреля) 1889 г. назначена выплата нарицательного капитала тем из владельцев облигаций упомянутого займа 1877 г., кои не изъявили желания в обмен на таковые облигации получить облигации нового 4% займа, причем с того же срока прекращено и дальнейшее начисление процентов по облигациям 5% внешнего займа 1877 г.

В истекшем январе месяце представители С.-Петербургских банков Международного коммерческого и Учетно-ссудного банкиры Лясский и Зак, в качестве уполномоченных братьев Ротшильд в Париже, «М. А. Ротшильд и сыновья» во Франкфурте на Майне, Берлинского банкирского дома С. Блейхредера и Берлинского учетного общества, обратились к министру финансов с предложением произвести конверсию целой совокупности наших 5% займов, причем они предполагали производить с указанною целью выпуски новых 4% металлических займов постепенными определенными сериями. При переговорах по сему предмету выяснилось, что если бы даже участие в упомянутом выше деле такой крупной финансовой силы, каковою представляется банкирский дом братьев Ротшильд, и обеспечивало успех подобной операции, тем не менее, по мнению министра финансов, предложенная весьма значительная финансовая операция, не заключенная в известные определенные границы, едва ли бы представлялась для русского правительства выгодною и желательною, так как ее по необходимости пришлось бы, по примеру конверсии, производимой австро-венгерским правительством, рассрочить на несколько лет (4—5), в течение которых русское правительство было бы связано договорными отношениями с упомянутыми банкирами и тем лишилось бы необходимой свободы действий для своих кредитных операций за границею. Подобное положение вещей, по мнению тайного советника Вышнеградского, было бы несовместимым ни с достоинством русского правительства, ни с его интересами. Во внимание к изложенным соображениям министр финансов заявил банкирам Лясскому и Заку, что им, тайным советником Вышнеградским, может быть принято предложение лишь о конверсии определенных займов, причем было указано на 5% консолидированные облигации российских железных дорог 1-го и 2-го выпусков (1870 и 1871 гг.). Дальнейшие переговоры по сему делу привели к составлению прилагаемого при сем проекта договора, который

[1] 19 февраля (3 марта) 1889 г. это представление было утверждено Комитетом финансов (см. ЦГИАЛ, ф. 563, оп. 2, д. 274, лл. 27—38).

министр финансов и имеет честь представить на благоусмотрение Комитета финансов.

Главнейшие условия проекта означенного договора заключаются в следующем:

1. С целью окончательного выкупа остающихся еще в обращении 5% консолидированных облигаций российских железных дорог выпуска 1871 г. выпускается новый 4% заем на нарицательный капитал в 175 млн. руб. золотом = 700 млн. франков, с тем, что часть сего займа, оставшаяся свободною за окончательным погашением 5% консолидированных облигаций выпуска 1871 г., будет обращена на погашение 5% консолидированных облигаций выпусков 1870, 1872, 1873 и 1884 гг.

2. Банки и банкирские дома, в договоре поименованные, принимают за свой счет облигации на всю сумму нового займа по твердой цене (netto) $86^7/_8$ за сто, т. е. с уплатою $86^7/_8$ руб. золотом за каждые 100 руб. золотом нарицательного капитала.

3. Русское правительство разрешает открытие подписки на облигации нового займа и независимо сего заблаговременно объявляет подлежащими выкупу остающиеся еще в обращении 5% консолидированные облигации выпуска 1871 г. в той сумме, которая останется в обращении после погашения 1889 г., т. е. на нарицательный капитал 11 669 300 фунтов стерлингов. В сих видах течение процентов по сим последним облигациям прекращается со срока 19 июня (1 июля) 1889 г.

4. При открытии подписки на облигации нового 4% займа, в уплату за сии последние могут быть представляемы не только 5% консолидированные облигации 2-го выпуска 1871 г., но равным образом и 5% консолидированные облигации 1-го выпуска (1870 г.), 3-го выпуска (1872 г.), 4-го выпуска (1873 г.) и 7-го выпуска (1884 г.), считая все таковые облигации по нарицательной их цене, независимо от следующих по ним процентов и с тем лишь различием, что владельцы 5% консолидированных облигаций 2-го выпуска 1871 г. удовлетворяются, в случае их желания, облигациями нового 4% займа сполна; владельцы же 5% консолидированных облигаций прочих, кроме 2-го, выпусков, в случае их желания обменять оные на облигации нового 4% займа, получают таковые лишь за полным удовлетворением держателей облигаций 2-го выпуска 1871 г. и притом в пределах общей суммы займа (175 млн. руб. золотом нарицательных = 700 млн. франков нарицательных).

5. Владельцам 5% консолидированных облигаций выпуска 1871 г., не изъявившим желания обменять таковые на 4% облигации нового займа на вышеуказанных условиях, предоставляется получить, начиная со срока 19 июня (1 июля) 1889 г., нарицательный капитал по 5% облигациям выпуска 1871 г. с присоединением к нему суммы процентов по таковым облигациям с 1 января по 1 июля нового стиля 1889 г.

6. Если за удовлетворением всех требований, заявленных на новые 4% консолидированные облигации со стороны владельцев 5% облигаций, останется свободный остаток от реализации новых облигаций на нарицательный капитал в 175 млн. руб. золотом, то остаток сей должен быть полностью употреблен на досрочное погашение 5% консолидированных облигаций по плану, утвержденному министром финансов, с непременным лишь соблюдением того условия, чтобы владельцы подлежащих досрочному погашению 5% облигаций были предуведомлены о том публикациями не менее как за три месяца до срока, с которого будет назначен выкуп таковых облигаций и с которого будет прекращено течение процентов по сим облигациям.

7. Течение процентов по новому 4% займу начинается со срока 20 марта (1 апреля) 1889 г., причем проценты в размере 4% годовых уплачиваются по четвертям года: 19 июня (1 июля), 19 сентября (1 октября), 20 декабря (1 января) и 20 марта (1 апреля) каждого года. Погашение облигаций нового займа производится в течение 81 года два раза в год: 20 марта (1 апреля) и 19 сентября (1 октября) (первый тираж имеет быть произведен 20 марта (1 апреля) 1890 г.). На погашение отделяется в каждое полугодие 0,084281% с нарицательной суммы займа с присовокуплением 2% на погашенные уже облигации.

8. Облигации и купоны нового 4% займа освобождаются навсегда от уплаты по ним какого-либо русского налога. В отношении принятия облигаций и купонов нового займа в уплату и в обеспечение таможенных пошлин, а равно и в обеспечение

договоров по обязательствам и подрядам с казною соблюдаются установленные на сей предмет общие правила.

9. Расходы по изготовлению как временных свидетельств, так и подлинных облигаций нового займа и по пересылке их за границу падают на русское правительство; все же прочие расходы, как то: заграничный гербовый сбор, пошлины в иностранных государствах, расходы по публикациям и всякие иные относятся на счет синдиката, который принимает на себя также расходы по процентам на новые облигации с начала течения таковых по день прекращения течения процентов на 5% консолидированные облигации, для выкупа которых выпускаются облигации нового займа.

10. При уплате процентов по купонам от 4% облигаций, а равно и при оплате капитала по сим облигациям, вышедшим в тираж, банкиры и учреждения, для сей цели назначенные, получают комиссию в размере $^{1}/_{8}$% с выплаченных ими сумм.

11. В интересах успешного совершения предполагаемой операции русское правительство отказывается до 19 сентября (1 октября) 1889 г. от реализации золотых рент, переданных им Государственному банку в уплату долга сему Банку Государственного казначейства, равным образом до наступления указанного срока оно не приступит к реализации каких-либо металлических займов без предварительного соглашения с настоящим синдикатом; исключение допускается лишь в случае vis major[1], войны и т. п.

Обращаясь к обсуждению выгод, представляемых предположенною операциею, министр финансов считает долгом объяснить, что от нового займа в 700 млн. франков нарицательных при условленной с банкирами цене (по 86,875 за 100 нарицательных) получится чистой выручки 608 125 000 франков. Сумма сия, будучи исчислена по курсу 25,35 франков за фунт стерлингов, составит 23 989 152 фунта стерлингов, из коих необходимо будет употребить 11 669 300 фунтов стерлингов на совершенное погашение 5% консолидированных облигаций второго выпуска 1871 г., а остаток — 12 319 852 фунтов обратить на погашение 5% консолидированных облигаций прочих четырех выпусков. Из сравнения платежей, которые придется платить по новому займу на нарицательный капитал в 700 млн. франков, с платежами, которые производятся ныне по той сумме 5% консолидированных облигаций разных выпусков, которую представится возможным досрочно погасить на средства, вырученные от нового 4% займа, оказывается, что совершение предположенной ныне операции будет иметь своим последствием ежегодное сбережение в платежах от 583 904 руб. до 683 929 руб. золотом, или в арифметическом среднем 634 000 руб. золотом в год (точная справка о расчете по новому 4% займу на 125 млн. руб. золотом при сем прилагается[2]). Сбережение это представляет, конечно, такое облегчение в наших обязательных платежах, которым, во всяком случае, едва ли следует пренебрегать при современном состоянии нашей государственной росписи, по коей на одно только погашение государственных долгов требуется ежегодно свыше 40 млн. руб.

Переходя к обсуждению вопроса о степени сообразности предлагаемой синдикатом цены нового 4% займа в размере $86^{7}/_{8}$%, министр финансов находит, что при разрешении сего вопроса представлялось бы всего правильнее сравнивать предлагаемую цену за облигации нового займа с совершенными ценами выпущенного в декабре минувшего года 4% золотого займа 1889 г., так как бумаги этого займа, по условиям их выпуска, представляются вполне тождественными с облигациями предположенного нового 4% займа с тем лишь единственным различием, что сии последние, будучи обеспечены общим государственным достоянием, получат еще и специальное обеспечение — в известных железнодорожных предприятиях, присвоенное всем вообще выпускам консолидированных облигаций российских железных дорог: последняя цена на 4% облигации займа 1889 г. от 6(18) февраля 1889 г. была отмечена на парижской бирже 91,65%, а за исключением процентов по

[1] Обстоятельство, которое невозможно предотвратить или устранить.
[2] Справка в деле не обнаружена.

текущему купону (с 19 ноября (1 декабря) 1888 г. по 6 (18) февраля 1889 г., или за 77 дней — 0,85) — 90,80%.

Если принять во внимание, что для успешного размещения предполагаемого ныне займа консорциум должен будет по необходимости назначить подписную цену на облигации сего займа ниже существующей биржевой цены на однородные фонды, и что, следовательно, выпускная цена облигаций нового займа едва ли может превзойти 89¾% и что при совершении предположенной операции консорциуму придется принять на свой счет все расходы на прессу, на открытие подписки, на уплату заграничного гербового сбора, а равно и на уплату процентов по новому займу со дня выпуска до дня прекращения течения процентов по 5% консолидированным облигациям и т. п. (в общей сложности до 1%), то необходимо придти к заключению, что marge, предоставляемая в пользу банкиров, едва ли может превзойти 1½%; эта marge по сравнению с предшествующими выпусками должна быть признана вообще умеренною.

Признавая, по приведенным соображениям, предлагаемые ныне синдикатом условия выгодными для казны, министр финансов не может не заметить, что последовавшее в столь непродолжительное время улучшение условий нашего внешнего кредита (чистая выручка по реализованному в декабре 1888 г. 4% золотому займу составила 82,87%, а от вновь предполагаемого займа будет выручено 86,87%, т. е. на 4% более) уже само по себе представляет весьма важное и отрадное явление для нашего государственного кредита, чем и необходимо воспользоваться, и что независимо сего предположенная операция даст средства к изъятию из обращения значительного количества наших 5% государственных бумаг, что не может не способствовать вообще повышению цен на 5% бумаги, а это обстоятельство в свою очередь может отразиться лишь благоприятным образом на совершении в будущем конверсии наших 5% долговых обязательств в 4%-ные, с соблюдением возможно выгодных для казны условий.

При этом тайный советник Вышнеградский обязывается заметить, что привлечение к участию в настоящем деле Ротшильда (в последнее время не принимавшего участия в финансовых операциях русского правительства), а равно и берлинских банкиров, не только не содействовавших успеху последней кредитной операции по выпуску 4% займа на 125 млн. руб. золотом, но и всеми мерами ей вредивших, обеспечивая вполне успех предположенной ныне кредитной операции, представляется весьма желательным, так как при этом открывается для совершения наших кредитных операций одновременно два столь могущественных денежных рынка, каковыми являются Париж и Берлин, что предоставляет нашему правительству возможность свободного выбора наиболее выгодных условий при осуществлении предстоящих ему в будущем внешних кредитных операций.

На основании всех вышеизложенных соображений, признавая предположенную ныне кредитную операцию желательною, а условия совершения ее выгодными для казны и имея, с другой стороны, в виду, что по условиям выпуска 5% консолидированных облигаций российских железных дорог, хотя и погашаемых по определенному плану тиража в течение известного определенного срока лет (81 год), правительство наше не отказалось от права досрочного выкупа сих облигаций и что, следовательно, упомянутые консолидированные облигации могут, по точному смыслу именного указа 8 ноября 1888 г., быть объявлены подлежащими досрочной уплате, министр финансов полагал бы приступить к постепенному выкупу остающихся еще в обращении 5% консолидированных облигаций российских железных дорог и в сих видах:

I. Выпустить ныне для указанной цели новые 4% облигации на нарицательный капитал в 175 млн. руб. золотом на нижеследующих главнейших основаниях:

1. Заем сей вносится в государственную долговую книгу под наименованием консолидированных российских 4% железнодорожных облигаций первой серии.

2. Облигации сего займа выпускаются именные и на предъявителя достоинством в 125 руб. золотом, 625 руб. золотом, 1250 руб. золотом и 3125 руб. золотом, считая каждые 125 руб. золотом = 500 франкам = 404 имперским германским маркам =

19 фунтам 15 шиллингам 6 пенсам = 239 голландским гульденам = 96,25 долларам золотом. Перевод предъявительских облигаций сего займа в именные и обратно, а равно и перевод именных облигаций с имени одного владельца на имя другого совершается по правилам, утверждаемым министром финансов.

3. Размер ежегодного по облигациям сим дохода определяется в 4% годовых, уплачиваемых по четвертям года: течение процентов по сим облигациям начинается с 20 марта (1 апреля) 1889 г.

4. Для погашения сих облигаций по нарицательной их цене в течение 81 года, начиная со срока 20 марта (1 апреля) 1890 г., образуется особый фонд посредством отчисления в оный в каждое полугодие 0,084281% с нарицательной суммы займа с присовокуплением двух процентов на все погашенные облигации.

5. Облигации сии заменят собою 5% консолидированные облигации российских железных дорог и будут распределены по мере конверсии и выкупа сих последних облигаций между железными дорогами, обозначенными в высочайших указах 9(21) января 1870 г., 17 февраля (1 марта) 1871 г., 27 марта (8 апреля) 1872 г., 14(26) ноября 1873 г. и 28 марта (9 апреля) 1884 г.

6. Уплата процентов по купонам и выплата капитала по вышедшим в тираж облигациям производится в С.-Петербурге в Государственном банке рублями золотом или, по желанию предъявителей, кредитными билетами по курсу: в Париже — франками, в Берлине — имперскими германскими марками, в Лондоне — фунтами стерлингов, в Амстердаме — голландскими гульденами, в Нью-Йорке — долларами золотом по вышеуказанному соотношению различных валют. Места уплаты купонов и выплаты капитала по вышедшим в тираж облигациям назначаются министром финансов.

7. Облигации сего займа освобождаются навсегда от всяких русских налогов и пошлин.

8. Облигации сего займа помещаются через посредство избранных для сего министром финансов кредитных учреждений и банкирских домов.

9. Реализация 4% облигаций, выкуп 5% консолидированных облигаций российских железных дорог, а равно обмен последних на 4% облигации нового займа, производятся на основании контракта с банкирами, представленного Комитету финансов министром финансов.

II. Объявить во всеобщее сведение, когда министр финансов признает это своевременным, что течение процентов по 5% консолидированным облигациям российских железных дорог второго выпуска (1871 г.) прекращается с того срока, который министром финансов назначен будет, с тем, чтобы объявление сие последовало не позднее как за три месяца до срока, с которого будет прекращено течение процентов по упомянутым облигациям.

III. Предоставить владельцам 5% консолидированных облигаций российских железных дорог 2-го выпуска (1871 г.), в случае их желания, получить облигации нового 4% займа, представлять в уплату по ним консолидированные облигации российских железных дорог 2-го выпуска на условиях, предположенных министром финансов.

IV. Тем из владельцев 5% консолидированных облигаций российских железных дорог 2-го выпуска (1871 г.), которые не пожелают получить облигаций нового 4% займа, выплатить, начиная со срока, назначенного для прекращения процентов по 5% консолидированным облигациям 2-го выпуска 1871 г., нарицательный капитал вышеуказанных 5% облигаций с присоединением к нему процентов по срок прекращения их течения, предварив сих владельцев, что в случае желания их получить без всякого замедления нарицательный капитал по упомянутым облигациям они должны будут представить сии облигации в места, имеющие быть указанными министром финансов, не менее как за две недели до срока, назначенного для уплаты капитала с целью проверки таковых облигаций, сличения с тиражными таблицами, счета купонов и пр.

V. Предоставить владельцам 5% консолидированных облигаций российских железных дорог выпусков: первого (1870 г.), третьего (1872 г.), четвертого (1873 г.)

и седьмого (1884 г.), в случае их желания получить облигации нового 4% займа, представлять в уплату по сим последним 5% консолидированные облигации российских железных дорог означенных выше выпусков на условиях, утвержденных министром финансов, с тем чтобы: а) требования владельцев 5% консолидированных облигаций упомянутых выше четырех выпусков о замене таковых облигаций облигациями нового 4% займа были удовлетворены вслед за полным удовлетворением таких же требований владельцев 5% консолидированных облигаций второго выпуска 1871 г. и лишь в пределах общей суммы выпускаемого вновь 4% займа в 175 млн. руб. золотом нарицательными и б) если за удовлетворением всех требований, заявленных на облигации нового 4% займа со стороны владельцев 5% консолидированных облигаций российских железных дорог, останется свободный остаток от реализации облигаций нового 4% займа на нарицательный капитал 175 млн. руб. золотом, то таковой остаток должен быть полностью употреблен на досрочное погашение 5% консолидированных облигаций по плану, который имеет быть утвержден министром финансов, с тем, чтобы владельцы подлежащих досрочному погашению облигаций были предуведомлены о том публикациями в России, Франции, Германии, Англии и Голландии не менее как за три месяца до срока, с которого будет прекращено течение процентов по сим облигациям, и с соблюдением условий, изъясненных в п. IV.

VI. Погашение посредством тиража, назначенное для 5% консолидированных облигаций российских железных дорог всех выпусков, в 1889 г. произвести на точном основании установленных для того планов; по приведению же в известность 5% консолидированных облигаций российских железных дорог первого, третьего, четвертого и седьмого выпусков, изъятых из обращения посредством настоящей операции, имеют быть составлены и утверждены министром финансов новые планы погашения оставшихся в обращении облигаций каждого из сих выпусков, с тем, чтобы остающиеся в обращении облигации каждого выпуска полностью были погашены к сроку, назначенному для сего условиями данного выпуска, и чтобы на проценты и погашение оставшихся к 1 января 1890 г. в обращении 5% облигаций каждого выпуска ассигновывалась ежегодно неизменная сумма в течение всего срока, назначенного первоначальными условиями их выпуска для полного их изъятия из обращения.

VII. Расчеты казны с железными дорогами (капиталы коих вошли в состав 5% консолидированных облигаций российских железных дорог) относительно причитающихся с них платежей по 5% консолидированным облигациям, оставленным правительством за собою, производить на тех же основаниях, на коих расчеты сии производились доныне, без всякого в сих расчетах изменения.

О вышеизложенном министр финансов имеет честь представить Комитету финансов с приложением проекта именного указа о выпуске нового 4% займа на 175 млн. руб. золотом, а равно и проекта договора по сему предмету с банкирами.

Министр финансов Иван Вышнеградский

ЦГИАЛ, ф. 563, оп. 2, д. 274, лл. 2—23.— Подлинник.

№ 6

Представление И. А. Вышнеградского в Комитет финансов о выпуске второй серии 4% займа для конверсии 5% консолидированных облигаций российских железных дорог

Ранее 26 апреля (7 мая) 1889 г.[1]

Синдикат банкиров, принявший на себя реализацию разрешенных к выпуску высочайше утвержденным 20 февраля 1889 г. положением Комитета финансов консолидированных российских 4% железнодорожных облигаций первой серии на сумму 175 млн. руб. золотом, сделал министру финансов предложение изъять из обращения все остающиеся еще не выкупленными 5% консолидированные облигации рос-

[1] 26 апреля (7 мая) 1889 г. это представление было утверждено Комитетом финансов (см. ЦГИАЛ, ф. 563, оп. 2, д. 275, лл. 14–22).

сийских железных дорог первого (1870 г.), третьего (1872 г.), четвертого (1873 г.) и седьмого (1884 г.) выпусков, всего на сумму 43 543 200 фунтов стерлингов. Операцию эту синдикат полагает сделать посредством выпуска 4% облигаций с того же срока (20 марта (1 апреля) 1889 г.) и на тех же совершенно условиях, на коих были выпущены означенные выше 4% облигации первой серии, с нижеследующими изменениями:

1. Синдикат принимает за свой счет облигации на всю сумму предстоящего займа по твердой цене (ferme) 88,875, netto вместо 86,875 за 100 нарицательных.

2. Выпускная цена, выше которой излишек делится поровну между Государственным казначейством и вступающими в дело банкирами, определяется в 91¾%.

3. Сроки, в которые будет прекращаться течение процентов по 5% консолидированным облигациям разных выпусков, имеют быть назначены для каждого выпуска по соглашению министра финансов с синдикатом, но во всяком случае по сим облигациям прекращение течения процентов последует для всех выпусков в настоящем 1889 г., причем:

а) Уплата процентов по всем 5% консолидированным облигациям относится на счет Казначейства только до 3(15) августа 1889 г., после какового срока уплата процентов по всем 5% облигациям, по которым течение процентов не будет еще к тому времени прекращено, производится за счет синдиката.

б) Уплату процентов по новым 4% облигациям со времени выпуска их до 3(15) августа 1889 г. синдикат принимает на свой счет, после же этого срока уплата процентов по сим облигациям производится за счет Казначейства.

Имея в виду, что предлагаемая синдикатом кредитная операция даст Казначейству, как видно из прилагаемого при сем финансового расчета [1], ежегодно в платежах сбережения до полутора миллионов рублей золотом, тайный советник Вышнеградский признавал бы, что означенная кредитная операция выгодна для Государственного казначейства и желательна к немедленному ее осуществлению. В сих видах министр финансов, представляя Комитету финансов проекты высочайшего указа и соглашенного с синдикатом контракта, полагал бы произвести окончательный выкуп остающихся еще в обращении 5% консолидированных облигаций российских железных дорог всех выпусков и для указанной цели:

I. Выпустить 4% облигации на нарицательный капитал в 310 498 тыс. руб. золотом на нижеследующих основаниях:

1. Облигации сего займа вносятся в государственную долговую книгу под наименованием консолидированных российских 4% железнодорожных облигаций второй серии.

2. Облигации сего займа выпускаются именные и на предъявителя достоинством в 125 руб. золотом, 625 руб. золотом, 1250 руб. золотом и 3125 руб. золотом, считая каждые 125 руб. золотом = 500 франкам = 404 имперским германским маркам = 19 фунтам 15 шиллингам 6 пенсам = 239 голландским гульденам = 96,25 долларам золотом.

3. Правила относительно именных облигаций, их перехода от одного лица к другому, их обмена на предъявительские и обратно имеют быть утверждены министром финансов.

4. Размер ежегодного по облигациям дохода определяется в 4% годовых, уплачиваемых по четвертям года. Течение процентов по облигациям начинается с 20 марта (1 апреля) 1889 г.

5. Для погашения облигаций по нарицательной их цене в течение 81 года, начиная со срока 20 марта (1 апреля) 1890 г., образуется особый фонд посредством отчисления в оный в каждое полугодие 0,084281% с нарицательной суммы займа, с присовокуплением 2% на все погашенные облигации.

6. Облигации сии совокупно с консолидированными российскими 4% железнодорожными облигациями первой серии заменят собою все 5% консолидированные об-

---

[1] См. ЦГИАЛ, ф. 563, оп. 2, д. 275, лл. 9—11.

лигации российских железных дорог и будут распределены между железными дорогами, обозначенными в высочайших указах 9(21) января 1870 г., 17 февраля (1 марта) 1871 г., 27 марта (8 апреля) 1872 г., 14 (26) ноября 1873 г. и 18 марта (9 апреля) 1884 г.

7. Уплата процентов и выплата капитала по вышедшим в тираж облигациям производятся в С.-Петербурге рублями золотом или кредитными билетами по курсу в Государственном банке: в Париже — франками, в Берлине — имперскими германскими марками, в Лондоне — фунтами стерлингов, в Амстердаме — голландскими гульденами и в Нью-Йорке — долларами золотом, в местах, министром финансов для сего назначенных.

8. Облигации сего займа освобождаются навсегда от всяких русских налогов.

9. Облигации сии помещаются через посредство избранных для сего министром финансов кредитных учреждений и банкирских домов.

II. Предоставить министру финансов объявлять во всеобщее сведение о прекращении с тех сроков, которые он признает удобными, течения процентов по 5% консолидированным облигациям российских железных дорог первого, третьего, четвертого и седьмого выпусков, остающимся еще в обращении за погашением по тиражу и за произведенною конверсиею, с тем, чтобы каждое из таких объявлений предшествовало не менее как на три месяца сроку, начиная с которого будет прекращаемо течение процентов.

III. Владельцам упомянутых в ст. II 5% консолидированных облигаций российских железных дорог как тех выпусков, по коим будет объявлено прекращение течения процентов, так и прочих выпусков предоставить, в случае их желания, получить консолидированные российские 4% железнодорожные облигации второй серии, представлять в уплату указанные 5% консолидированные облигации российских железных дорог на условиях, министром финансов утверждаемых, и в сроки, им назначаемые.

IV. Тем из владельцев 5% консолидированных облигаций российских железных дорог, кои не пожелают получить консолидированных российских 4% железнодорожных облигаций второй серии, выплачивать, начиная со сроков, назначаемых для прекращения течения процентов по каждому выпуску, нарицательный капитал вышеуказанных 5% облигаций, с присоединением к нему процентов по срок прекращения их течения. Оплату сию производить во всех тех местах, в которых будет открыта подписка на консолидированные российские 4% железнодорожные облигации второй серии, с назначением двадцатидневного срока для поверки представляемых облигаций, сличения оных с тиражными таблицами, счета купонов и т. д.

V. Расчеты казны с железными дорогами относительно причитающихся с них платежей по назначаемым ныне к окончательному выкупу 5% консолидированным облигациям, оставленным правительством за собою, производить на тех же основаниях, как они производились и доныне, без всякого в сих расчетах изменения.

Министр финансов Иван Вышнеградский

ЦГИАЛ, ф. 563, оп. 2, д. 275, лл. 1—8.— Подлинник.

№ 7

Представление И. А. Вышнеградского в Комитет финансов о втором выпуске 4% золотого займа для выкупа англо-голландских займов 1864 и 1866 гг. и конверсии 5% займа 1855 г.

Не позднее 18 (30) января 1890 г.[1]

Ввиду успешного хода подписки по нашим трем последним конверсионным займам, открывшим во Франции обширный рынок для наших бумаг, и выказавшегося в последнее время мирного настроения, министр финансов, полагая, что следовало бы воспользоваться благоприятными условиями настоящего сезона и сделать новый шаг по пути конверсии наших 5% фондов, вошел по этому поводу в переговоры с некоторыми банкирскими домами.

Из всех остающихся 5% займов министр финансов полагал всего удобнее оста-

[1] Датируется по док. № 8.

новиться ныне на первом и втором англо-голландских займах, а также на шестом 5% займе 1855 г.

Хотя купоны сего последнего займа писаны на золотую валюту (голландские гульдены и германские марки), но билеты сего займа определяют капитал его в серебряных рублях, что придает им некоторую принципиальную неопределенность и вследствие ее владельцы облигаций этого займа, по мнению банкиров, могут быть склонены к тому, чтобы сей заем был преобразован по курсу 95% в заем чисто золотой, приносящий 4% на нарицательный капитал. Если бы это оказалось действительно возможным, то под условием выпуска 4% золотого займа по 90%, подобная операция представила бы для нас несомненную и существенную выгоду.

Оба англо-голландских займа в настоящее время значительно сократились в капитале, представляя всего около 42 млн. руб., так что преобразование их в новый долгосрочный заем доставит немаловажную выгоду Государственному казначейству в смысле значительного сокращения ежегодных по оным платежей.

В настоящее время та же группа французских банкиров, которая выпустила с таким успехом золотой заем 1889 г., предложила взять за свой счет твердо по 90% чистых 4% заем в нарицательной сумме 360 млн. франков, с тем, чтобы получаемая чистая выручка в 324 млн. франков была употреблена на конверсию двух англо-голландских займов и шестого 5% займа (1855 г.), незначительный же затем остаток около 6 млн. франков был передан русскому правительству наличными деньгами.

Основания предполагаемого займа, как видно из прилагаемого проекта контракта [1], во всем близко подходят к основаниям займа 1889 г., но с тем существенным отличием, что из числа предположенных к погашению займов заем 1855 г. не объявляется к обязательному выкупу, а облигации его только допускаются к обмену на облигации нового займа.

Причина сего заключается в следующем: объявляя к выкупу заем 1855 г., пришлось бы определить, по какому курсу при сем выкупе будет выдаваема золотая монета за капитал сего займа, выраженный в серебряных рублях.

Обязательный для держателей билетов шестого займа выкуп сих билетов с уплатою золотом ниже их серебряного pari нежелателен, как отклонение от той финансовой политики, которой мы постоянно держались относительно займа 1855 г. в видах охранения нашего государственного кредита. Объявление же о погашении золотом al pari сделало бы невозможным конверсию этого займа в предположенных условиях, потому что, очевидно, имея возможность получить за билеты шестого 5% займа по 100 руб. золотом за 100 серебряных руб., никто не согласился бы обменивать сии билеты на облигации нового займа по курсу 95. То и другое неудобство вполне устраняется, коль скоро вопрос о принудительном выкупе займа 1855 г. вовсе не будет возбужден, а только будет предоставлено владельцам билетов сего займа право, по их желанию, обменивать сии билеты на облигации нового займа. Между тем можно рассчитывать, что при существующем стремлении владельцев билетов шестого займа упрочить за собою золотую валюту, все они, или значительная часть, представят свои билеты к обмену.

Министр финансов не может не признать настоящее предложение парижской группы вполне выгодным и соответствующим условиям рынка. Финансовые результаты предполагаемой операции представляются в следующем виде:

По смете 1890 г. назначено на уплату:

по англо-голландским займам	4 523 728 руб. золотом
» шестому 5% займу	2 490 803 руб. золотом
	7 014 531 руб. золотом

По новому займу в 360 млн. франков или 90 млн. руб. золотом будет ежегодно уплачиваться, с погашением в 80 лет и комиссиею, 3 754 049 руб. золотом. Следовательно, смета системы кредита уменьшится на 3 260 482 руб. золотом.

[1] См. ЦГИАЛ, ф. 563, оп. 2, д. 279, лл. 18 — 21 об.

На основании вышеизложенного, признавая предполагаемую ныне кредитную операцию желательною и условия совершения ее выгодными, министр финансов полагал бы приступить к выкупу двух англо-голландских и шестого пятипроцентного внешних займов и в сих видах:

I. Выпустить для указанной цели, через посредство группы, состоящей из Беринга братья [1] и Гамбро в Лондоне, учреждений и лиц, участвовавших в выпуске золотого займа 1889 г. в Париже, Гопе в Амстердаме, Мендельсона в Берлине и двух С.-Петербургских банков — Международного и Учетного, новый 4% металлический заем на капитал 90 млн. руб. на условиях, изложенных в прилагаемом при сем проекте контракта [2].

II. Заем сей внести в государственную долговую книгу под названием 4% золотого займа, второй выпуск, 1890 г.

III. Облигации сего займа освободить навсегда от всяких русских налогов и пошлин.

IV. Объявить во всеобщее сведение, что течение процентов по двум англо-голландским займам прекращается с того срока, который министром финансов назначен будет, с тем чтобы объявление последовало не менее, как за три месяца до срока, с которого будет прекращено течение процентов по облигациям упомянутых займов.

V. Предоставить владельцам облигаций двух внешних англо-голландских займов, а также и облигаций шестого 5% займа 1855 г., в случае их желания, получить облигации нового займа, представлять в уплату по ним облигации означенных трех внешних займов по цене и на условиях, определенных министром финансов.

VI. Тем из владельцев облигаций двух англо-голландских займов, кои не пожелают получить облигации нового 4% займа, выплатить, начиная со срока, назначенного для прекращения течения процентов по ним, нарицательный капитал вышеуказанных 5% облигаций с присоединением к нему процентов по срок прекращения их течения.

Прилагая при сем для поднесения к высочайшему его императорского величества подписанию проект подлежащего обнародованию именного указа о конверсии займов англо-голландских и шестого пятипроцентного министр финансов имеет честь представить о всем вышеизложенном на благоусмотрение Комитета финансов.

Министр финансов И. Вышнеградский

ЦГИАЛ, ф. 563, оп. 2, д. 279, лл. 4—9 об.— Подлинник.

№ 8

Журнал заседания Комитета финансов о втором выпуске 4% золотого займа для выкупа англо-голландских займов 1864 и 1866 гг. и конверсии 5% займа 1855 г.

18 (30) января 1890 г.

На основании высочайшего вашего императорского величества повелѐния Комитет финансов в заседании 18 января 1890 г. слушал внесенную министром финансов записку [3], в которой действительный тайный советник Вышнеградский представляет на уважение Комитета условия, на коих, по его мнению, могло бы быть принято предложение синдиката банкиров о выпуске нового 4% займа в 90 млн. руб. золотом, с целью изъять из обращения 5% билеты англо-голландских займов 1864 и 1866 гг. и шестого займа 1855 г.

Проектируемый ныне заем предполагается произвести совершенно на тех почти основаниях, на коих выпущен 4% золотой заем 1889 г., и его особенности, по сравнению с сим последним займом, состоят в значительном возвышении выпускной цены, определяемой по проекту договора с банкирами в 90 netto за 100 нарицательных и в

[1] Имеется в виду банкирский дом «Братья Беринг».
[2] См. ЦГИАЛ, ф. 563, оп. 2, д. 279, лл. 18—21 об.
[3] См. док. № 7.

том, что, независимо от обязательной конверсии двух англо-голландских займов, предполагается разрешить владельцам билетов шестого 5% займа 1855 г. представлять сии билеты к обмену на 4% облигации нового займа и притом не по номинальной цене, а лишь в размере 95 от нее процентов.

Обсудив в подробности представление министра финансов и данные им в настоящем заседании объяснения, Комитет финансов не может не признать, что предлагаемой финансовой операцией достигается весьма значительное облегчение в общих наших платежах по государственным долговым обязательствам, и, в то же время, представляется возможность освободиться от того неправильного положения, в котором находятся в настоящее время правительство и владельцы шестого 5% займа, вследствие того, что капитал сего займа выражен в серебряных рублях, а уплата процентов по нему определена в золотой валюте.

Достижение сего последнего результата поставлено, конечно, в зависимость от успеха проектируемой операции, т. е. от количества предъявленных к конверсии билетов шестого 5% займа. Но все имеющиеся в наличности данные прямо указывают на возможность совершенно благоприятных результатов. Так, замеченное в настоящее время стремление держателей билетов шестого 5% займа упрочить за собою золотую валюту служит уже достаточным ручательством в том, что к обмену на 4% облигации нового займа будут представлены, если не все, то значительная часть билетов займа 1855 г.; независимо сего, успех этой операции обеспечивается также назначенной ценой, по которой билеты шестого 5% займа будут приниматься в конверсию и которую следует признать вполне удовлетворяющей владельцев сих билетов; наконец, нельзя упускать из виду, что синдикат банкиров, принимающий на себя выпуск нового займа, употребит несомненно все усилия к привлечению к конверсии билетов шестого 5% займа.

По сим соображениям и имея в виду, что предлагаемая министром финансов конверсия двух англо-голландских займов 1864 и 1866 гг. и шестого 5% займа 1855 г. производит в ближайшие годы значительное сбережение по смете системы кредита (свыше $3^1/_4$ млн. руб. золотом), каковое, по существу, приводится к безусловному уменьшению наших заграничных платежей в течение 80 лет на сумму свыше 400 тыс. руб. ежегодно, Комитет финансов полагал бы приступить ныне же к обязательному выкупу англо-голландских займов 1864 и 1866 гг. и в сих видах предоставить министру финансов:

I. Выпустить для сей цели новые 4% облигации на нарицательный капитал в 90 млн. руб. золотом на следующих основаниях:

1. Заем сей вносится в государственную долговую книгу под названием «Российского 4% золотого займа, второй выпуск 1890 г.».

2. Облигации сего займа выпускаются именные и на предъявителя достоинством в 125 руб. золотом, 625 руб. золотом и 3125 руб. золотом, считая каждые 125 руб золотом = 500 франкам = 404 имперским германским маркам = 19 фунтам 15 шиллингам 6 пенсам = 239 голландским гульденам = 96,25 долларам золотом.

3. Правила относительно именных облигаций, их перехода от одного лица к другому, их обмена на предъявительские и обратно, имеют быть утверждены вами.

4. Размер ежегодного по облигациям дохода определяется в 4% годовых, уплачиваемых по четвертям года; течение процентов по облигациям начинается с 17 февраля (1 марта) 1890 г.

5. Для погашения облигаций по нарицательной цене в течение 80 лет, начиная со срока 1890 г., образуется особый фонд посредством отчисления на срок 1890 г. 0,2575% нарицательной суммы займа и посредством дальнейшего отчисления в означенный фонд в каждое полугодие 0,084281% нарицательной суммы займа с присовокуплением 2% на все погашенные облигации.

6. До 1 января 1900 г. определенное пунктом 5 отчисление для погашения займа не будет увеличиваемо, а равно до того же срока не будет приступлено ни к выкупу, ни к конверсии настоящего займа.

7. Уплата процентов и выплата капитала по вышедшим в тираж облигациям

производятся в С.-Петербурге рублями золотом или кредитными билетами по курсу в Государственном банке: в Париже — франками, в Берлине — имперскими германскими марками, в Лондоне — фунтами стерлингов, в Амстердаме — голландскими гульденами и в Нью-Йорке — долларами золотом, в местах, министром финансов для сего назначенных.

8. Облигации сего займа освобождаются навсегда от всяких русских налогов и пошлин.

9. Облигации сего займа помещаются через посредство избранных для сего министром финансов кредитных учреждений и банкирских домов.

II. Объявить во всеобщее сведение, когда министр финансов признает это своевременным, что течение процентов по облигациям 5% англо-голландских займов 1864 и 1866 гг. прекращается с того срока, который министром финансов для сего назначен будет, с тем чтобы объявление сего последовало не менее как за три месяца до срока, с которого будет прекращено течение процентов по упомянутым облигациям.

III. Предоставить владельцам облигаций 5% англо-голландских займов 1864 и 1866 гг. и шестого 5% займа 1855 г., в случае их желания, получить облигации нового 4% займа, представлять в уплату по ним облигации означенных трех займов на условиях, министром финансов утвержденных.

IV. Тем из владельцев облигаций означенных 5% англо-голландских займов 1864 и 1866 гг., кои не пожелают получить облигации нового 4% займа, выплатить, начиная со срока, назначенного для прекращения процентов, нарицательный капитал вышеуказанных 5% облигаций с присоединением к оному процентов по срок прекращения их течения.

Оплату сию производить во всех тех местах, в которых будет открыта подписка на облигации российского 4% золотого займа, второй выпуск 1890 г., с назначением не свыше двадцатидневного срока для проверки представляемых облигаций, сличения оных с тиражными таблицами, счета купонов и пр.

V. Реализацию 4% облигаций, второй выпуск 1890 г., на номинальную сумму 90 млн. руб. золотом, выкуп 5% билетов англо-голландских займов 1864 и 1866 гг., а равно обмен последних и билетов займа 1855 г. на выпускаемые ныне облигации 4% золотого займа, второй выпуск 1890 г. произвести на основании контракта с банкирами, представленного Комитету финансов министром финансов.

VI. Настоящий журнал Комитета повергнуть на высочайшее вашего императорского величества благоусмотрение, поднеся к высочайшему подписанию проект именного указа о выпуске российского 4% золотого займа, второй выпуск 1890 г., на 90 млн. руб. золотых нарицательного капитала.

М. Рейтерн А. Половцев Т. Филимонов
Д. Сольский Н. Бунге И. Вышнеградский Ф. Тернер

На документе помета Александра III: Исполнить. 19 января 1890 г. С.-Петербург.

ЦГИАЛ, ф. 563, оп. 2, д. 279, лл. 10—17 об.— Подлинник.

№ 9

Всеподданнейший доклад И. А. Вышнеградского о размещении 4% золотого займа 1890 г. и с просьбой разрешить новый выпуск этого займа

Ранее 12 (24) февраля 1890 г.

Приемлю долг всеподданнейше донести вашему императорскому величеству, что успех последнего займа в 360 млн. франков не только превзошел все то, что было достигнуто при прежних займах, совершенных в истекшем году, но представил собою явление, подобных которому, насколько мне известно, не встречалось в истории кредита всех стран [1].

[1] Этот абзац отчеркнут Александром III; на полях его помета: «Замечательно» и помета Вышнеградского: «12 февраля 1890 г.».

Из всеподданнейшего доклада моего 10 февраля вашему императорскому величеству известно, что за удовлетворением лиц, заявивших желание конвертировать билеты прежних займов, из нового займа осталось свободных всего 84 млн. франков, представляющих собою 168 000 облигаций по 500 франков каждая; облигации сии неделимы, между тем число подписчиков, внесших залог и имеющих право на участие в разверстке, в одной Франции более 180 000 человек, так что, если бы не удовлетворять вовсе других подписчиков, кроме французских, то и тогда пришлось бы отказать вовсе в получении облигаций более чем 12 000 лицам, которые твердо рассчитывали получить хотя небольшое число облигаций и с сею целью сделали расходы на взнос золота и предприняли немало трудов и хлопот по подписке.

Парижские контрагенты наши, справедливо озабоченные таким положением, предлагают немедленно сделать новый выпуск золотого займа на сумму в 200 млн. франков с целью более полного удовлетворения подписчиков; полагая, что деньгами, таким образом полученными, возможно будет распорядиться с большею пользою для выкупа немедленно соответствующей суммы наиболее обременительных долгов наших, я вошел с парижскими контрагентами в переговоры о возвышении той цены, которую они платят русскому правительству за облигации, и надеюсь завтра получить удовлетворительный ответ.

В случае получения сего ответа, вопрос, возбудившийся по поводу беспримерного успеха последней финансовой операции, подлежал бы, до представления на высочайшее воззрение, обсуждению в Комитете финансов, в котором, сверх того, было бы необходимо обсудить еще некоторые не терпящие отлагательства вопросы, а именно:

об урегулировании положения владельцев конвертируемых ныне займов, которые, при высылке им новых купонных листов четыре и три года тому назад, уничтожили свои билеты;

о том, каким образом поступить с теми владельцами шестого 5% займа, которые не представили их к конверсии, и

об обеспечении Казначейства денежными средствами, необходимыми для постройки Новоселицких ветвей, производимой обществом Юго-Западных дорог.

Между всеми сими вопросами, выпуск 200 млн. золотого займа должен быть разрешен совершенно безотлагательно, так как разверстка только что выпущенных 360 млн. должна, согласно сделанным объявлениям, последовать не позже 17 февраля, а посему, в случае соизволения вашего императорского величества, высочайший указ должен быть опубликован не позже пятницы 16 февраля.

Вследствие сего приемлю долг испрашивать соизволение вашего императорского величества на собрание Комитета финансов в среду 14 февраля, и на принятие личного об его суждении доклада министра финансов в четверг 16 февраля[1].

Министр финансов Иван Вышнеградский

ЦГИАЛ, ф. 563, оп. 2, д. 279, лл. 26—27 об.— Подлинник.

[1] Последний абзац отчеркнут Александром III; на полях его помета: «Хорошо» и помета Вышнеградского: «12 февраля 1890 г.».

ТАБЕЛЬ ПЕРВОЙ РЕВИЗИИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
(1718—1727 гг.)

Материалы ревизий (переписей населения России XVIII — первой половины XIX вв.) представляют забытый и малоизученный участок советской исторической науки. Между тем они являются единственным наиболее полным и систематизированным источником для изучения истории народонаселения нашей страны.

Особенно слабо изучена первая ревизия (1718—1727 гг.). Как советские, так и дореволюционные историки в недостаточной мере использовали материалы этой ревизии, приводя обычно лишь общие цифры о народонаселении России. Впервые к материалам этой ревизии обратился ее современник, статистик и географ И. К. Кирилов, составивший в 1726—1727 гг. первое статистическое описание России. В своей работе он привел итоги первой ревизии по губерниям за 1724 г. Общая численность населения России, подлежащего подушному обложению, была определена Кириловым в 5 570 489 душ мужского пола [1]. Приводимые им данные о расписании окладного населения на полки дают возможность установить численность мужского населения по провинциям. Однако итоги переписи, использованные Кириловым, не были окончательными, так как «сказки» от населения продолжали поступать вплоть до июля 1727 г. [2] К сожалению, И. К. Кирилов привел лишь общие цифры окладного населения страны без подразделения на сословные группы, что, конечно, снижает ценность его сведений и затрудняет сопоставление их с данными последующих ревизий.

И. И. Голиков в своей работе отмечает явно завышенную общую цифру всего окладного населения России — 5 967 313 душ мужского пола (5 794 928 душ крестьянства и 172 385 душ посадского населения) [3]. Известно, что Голиков пользовался верными официальными источниками, но, как справедливо отметил А. А. Кизеветтер, он ошибочно принял «итог всех ревизских душ» [4] за итог только крестьянского населения.

И. Болтин без ссылок на использованные источники привел по первой ревизии цифру 5 794 928 душ мужского пола [5]. Ту же цифру приводят и статистики начала XIX в. Е. Зябловский [6] и И. Герман [7].

В первой половине XIX в. появились многочисленные работы о населении Рос-

---

[1] И. К. Кирилов. Цветущее состояние Всероссийского государства, кн. I, ч. II, М., 1831, стр. 162—173.

[2] См. ПСЗ, т. VII, № 5010, стр. 735.

[3] И. И. Голиков. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, изд. 2, т. XIII, М., 1840, стр. 681—682.

[4] А. А. Кизеветтер. Посадская община в России XVIII в., М., 1903, стр. 78—79.

[5] И. Болтин. Примечания на «Историю древней и нынешней России Леклерка», т. II, СПб., 1788, стр. 322.

[6] Е. Зябловский. Статистическое описание Российской империи в нынешнем ее состоянии, СПб., 1808, стр. 106.

[7] «Статистический журнал», СПб., 1808, т. 1, ч. II, стр. 14.

сии известного статистика-экономиста академика К. Т. Германа[1], который на основании богатого ревизского материала сделал попытку дать систематическое изложение всех данных о численности народонаселения и его состава по ряду ревизий. Однако и он привел по первой ревизии лишь общую цифру окладного населения, взятую у И. И. Голикова,— 5 794 928 душ, а также из ведомости, посланной Вольтеру для написания истории Петра Великого,— 5 436 051 душа. Причину различия этих двух данных К. П. Герман установить не мог.

Крупнейший буржуазный историк второй половины XIX в. С. М. Соловьев указал в своей «Истории России с древнейших времен» цифру населения, сообщенную И. И. Голиковым,— 5 967 313 душ мужского пола[2]. Однако критического анализа правильности этих сведений он не дал. Известны были Соловьеву и цифровые данные настоящей публикации, но при их использовании он допустил серьезную неточность, считая материалы первой ревизии, сведенные в ведомость в 1738 г. данными специальной «Генералитетской переписи 1738 г.», в то время как в этом году никакой новой переписи не проводилось, а собирался лишь уточненный материал по первой ревизии[3]. Соловьев сообщил из ведомости 1738 г. только общие поуездные цифры окладного населения России без сведений о численности сословий, причем из его данных нельзя понять, представлены ли в источнике сведения о численности сословий.

В. О. Ключевский также почти не использовал цифрового материала первой ревизии, указывая лишь общие цифры окладного населения России, приводимые в работах его предшественников[4].

В. И. Семевский не привел в своем исследовании цифрового материала первой ревизии, так как известные ему суммарные сведения обо всем окладном населения России не давали возможности для изучения численности различных категорий крестьянства. Кроме того, он вообще сомневался в наличии в материалах первой ревизии подробных ведомостей о численности населения по сословным группам[5].

Наиболее полно по сравнению с другими исследователями материалы первой ревизии нашли отражение в труде П. Н. Милюкова[6]. Автор подробно остановился на истории и причинах проведения первой ревизии, приведя общие погубернские сведения о численности крестьянского и посадского населения на основе данных известной сводной табели о народонаселении России 1724 г.[7] Этот источник, дающий 5 570 458 душ мужского пола, он считал окончательным. Однако данные о населении России, сообщенные П. Н. Милюковым, неокончательны и слишком суммарны. В его работе отсутствуют дифференцированные сведения о населении страны по сословиям, а также по отдельным провинциям и уездам.

Несколько бóльшую цифру привел В. Э. Ден в известной работе «Население России по V ревизии» — 5 605 439 душ мужского пола (5 436 013 душ крестьян и 169 426 посадских), так как он учитывал население, данное без разделения на полки[8]. Однако труд В. Э. Дена посвящен изучению более позднего периода и не дает подробных сведений о населении России по первой ревизии.

А. А. Кизеветтер подверг критике утверждения предшествующих авторов о годе окончания первой ревизии, полагая, что она завершилась не в 1724, а в 1728 г. В этой связи он выразил свое несогласие с окончательными цифрами населения России, приведенными в работах И. И. Голикова и П. Н. Милюкова. На осно-

---

[1] К. Т. Герман. Статистические исследования относительно Российской империи, ч. 1; О народонаселении, СПб., 1819 и др.

[2] С. М. Соловьев. Ук. соч., кн. 4, т. XVIII, гл. III, ст. 774.

[3] См. там же, т. XX, гл. III, стр. 1445, 1648—1649 (приложение 14).

[4] В. О. Ключевский. Подушная подать и отмена холопства в России. «Русская мысль», М., май 1886, стр. 112.

[5] В. И. Семевский. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II, тт. I—II, СПб., 1901, 1903.

[6] П. Н. Милюков. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого, СПб., 1905.

[7] См. ЦГАДА, Госархив, раз. XVI, д. 35, лл. 11—12.

[8] В. Э. Ден. Ук. соч., т. I, М., 1902, стр. 36.

вании новых архивных источников он сообщил общую цифру населения страны по первой ревизии — 5 655 953 души мужского пола[1]. Однако сведений о численности сословных групп по первой ревизии, за исключением посадского населения, Кизеветтер не привел.

В советской исторической науке вопрос о численности населения России первой четверти XVIII в. изучен еще недостаточно. Сведения о народонаселении, сообщаемые в «Очерках по истории СССР первой четверти XVIII в.» (стр. 152) и в учебнике по истории СССР[2], основаны на данных А. А. Кизеветтера, П. Н. Милюкова и др., но они неполны, так как не учитывают прописных душ, обнаруженных после окончания ревизии, и приводят лишь общероссийские сведения без разделения на сословия. Б. Ц. Урланис в исследовании «Рост населения в Европе (опыт исчисления)»[3] называет по первой ревизии 5 794 928 душ мужского пола, но не приводит никаких цифр о численности населения России по сословиям, губерниям, провинциям и уездам. В. К. Яцунский использует данные о первой ревизии из указанной работы И. К. Кирилова[4].

Таким образом, как в дореволюционной, так и в советской историографии о численности населения России по первой ревизии наблюдается полный разнобой, так как и та и другая не располагали достаточно полными сведениями по этому вопросу. Были известны лишь примерные цифры окладного населения без сословного разделения, но ничего не было известно о численности населения окраин, не охваченных первой ревизией («Слобожанщина», «Гетманщина», Ингерманландия, башкирское население, ясачное население Сибири, регулярная армия и т. д.). Между тем в ЦГАДА, в фонде Сената (ф. 248), хранится публикуемый ниже ценный источник по первой ревизии, позволяющий достаточно полно изучить данные об общей численности и сословном составе населения России первой четверти XVIII в., а также географию его размещения вплоть до поуездного деления. Этот наиболее полный и систематизированный источник по первой ревизии до сих пор не был в достаточной мере использован ни дореволюционными, ни советскими историками. Лишь общие его цифры (как уже отмечалось выше) были использованы С. М. Соловьевым, который ошибочно полагал, что они являются данными переписи 1738 г. Источник носит название «Генеральная, учиненная ис переписных книг, о числе мужеска полу душ табель», он составлен в Кабинете министров Анны Иоанновны в 1738 г. на основании данных первой ревизии 1718—1727 гг., в связи с подготовкой очередной переписи окладного населения[5]. В его основу положены ведомости губернских канцелярий, составленные по переписным книгам генералитетской (первой) ревизии[6].

Данные «Табели» должны были служить контрольными цифрами при проведении намеченной на конец 30-х гг. XVIII в. новой ревизии, которая не была проведена по неизвестным причинам. Ведомости на местах составлялись с учетом прописных и беглых душ за период со времени окончания первой ревизии (1727 г.) по год составления «Табели» (1738 г.). Поэтому сведения «Табели» об окладном населении (5 672 779 душ мужского пола) превосходят указанные выше данные А. А. Кизеветтера (5 655 953 души мужского пола), но еще уступают данным И. И. Голикова, И. Болтина, И. Германа, К. Т. Германа, Е. Зябловского и других (5 794 928 душ мужского пола), так как их сведения учитывают прописных и беглых за весь период между первой и второй ревизиями (до 1747 г.).

Поуездные данные, содержащиеся в источнике, позволяют на примерно сопоставляемой территории сравнить данные о народонаселении по первой ревизии со всеми последующими ревизиями, выделить основные районы наибольшего распро-

[1] А. А. Кизеветтер. Ук. соч., стр. 78—81.

[2] «История СССР», т. I, М., 1956, стр. 423.

[3] Б. Ц. Урланис. Ук. соч., М., 1941, стр. 183.

[4] В. К. Яцунский. Изменения в размещении населения Европейской России в 1724—1916 гг. «Вопросы истории», 1957, № 1.

[5] См. ПСЗ, т. IX, № 6872, стр. 727.

[6] См. ЦГАДА, ф. 248, оп. 17, д. 1163, лл. 2—963.

странения крепостного права, плотности населения в различных экономических районах страны, частично определить национальный состав населения, выявить основные колонизуемые и деколонизуемые районы страны, а также ряд других вопросов. Публикуемый источник дает наибольшую, по сравнению с другими известными источниками, цифру народонаселения России первой четверти XVIII в.— 5 710 715 душ мужского пола (включая ямщиков и ряд других неокладных сословий). При этом окладное население составляет 5 672 779 душ мужского пола, а неокладное — 37 936 душ мужского пола (в том числе 34 044 души ямщиков). Все графы источника выверены: ошибки, описки и пропуски оговорены в подстрочных примечаниях. Для проверки правильности данных «Табели» использован ее черновой экземпляр, носящий название «Черная генеральная ис переписных книг табель»[1].

Следует отметить, что после 1738 г. было обнаружено значительное количество прописных в первую ревизию. Особенно много их нашли ревизоры, проводившие вторую ревизию. Последний наивысший результат численности народонаселения по первой ревизии дают ревизорские данные 1747 г.[2] По ним все подлежащее первой ревизии население составило 5 837 766 душ мужского пола; в том числе окладных душ было 5 799 265, а неокладных (главным образом ямщиков) — 38 501 душа мужского пола. Эти цифры несколько превосходят все данные, приводившиеся до сих пор дореволюционными и советскими историками. К сожалению, ревизорские ведомости 1747 г. дают только погубернские цифры с разделением на окладные и неокладные души. Однако, как видно из вышесказанного, публикуемая ведомость 1738 г. немногим уступает окончательным ведомостям 1747 г. по числу душ, но превосходит их подробностью сообщаемых сведений.

Следует отметить, что первая ревизия не охватила ряд окраинных губерний России и целые национальности: Лифляндскую (Рижскую), Эстляндскую (Ревельскую) и Выборгскую провинции, Ингерманландию, Левобережную Украину («Слобожанщину» и «Гетманщину»), башкир и мещеряков, донских, яицких и других казаков, лопарей Архангелогородской губернии и ясачное население Сибири. Она не касалась духовенства, дворянства, приказнослужителей и регулярной армии[3].

Существующие пробелы можно ликвидировать лишь частично. О духовенстве, например, при производстве первой ревизии собирались особые росписи. Суммирование всех известных нам источников позволило определить численность духовенства в 97 413 душ мужского пола[4]. Численность украинского населения, живущего на территории так называемой «Слобожанщины» и смежных русских губерний — Белогородской и Воронежской, составила, по переписи 1732 г., 323012[5], а населения Ингерманландии 51 399 душ мужского пола[6]. В регулярной и иррегулярной армии и флоте было 336 971 душа мужского пола[7]. Все это позволяет увеличить общую численность учтенного первой ревизией (и после ее окончания) населения до 6 645 561 души мужского пола. Дальнейшие поиски должны идти в области определения численности населения Прибалтики, «Гетманщины», ясачного населения Сибири, башкирского населения и ряда неокладных сословий (дворянство, приказнослужители и т. д.). По техническим причинам при публикации «Табели» графы, расположенные по горизонтали, помещены по вертикали и обратно. Названия социальных групп по вертикали даются в первой таблице; в дальнейшем указываются их порядковые номера.

В. М. Кабузан, Н. М. Шепукова

---

[1] ЦГАДА, ф. 248, оп. 22, д. 1163, лл. 964—1006.
[2] ЦГВИА, ф. 24, оп. 119, св. 26, д. 5, лл. 55—56.
[3] См. ПСЗ, т. V, № 3287, от 22 января 1719 г., стр. 618—620.
[4] ЦГАДА, ф. 248, оп. 17, д. 1117, лл. 267—268; оп. 13, д. 13/695, лл. 200, 329—331, 375—392.
[5] Там же, оп. 7, д. 479, лл. 357—360.
[6] Там же, оп. 17, д. 33/1110, лл. 1922—1938.
[7] «Статистический журнал», СПб., 1806, т. I, ч. II, стр. 96—123, 145—148.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ, УЧИНЕННАЯ ИС ПЕРЕПИСНЫХ

В нынешнем 1738 г. по присланным

Московская

	Московская провинция						
		Москва	Дмитров	Клин	Волок Ламской	Руза	Можайск
1	Купечества	13673	1011	—	250	446	402
2	Приписных к посаду из крестьян и разночинцев	—	—	—	—	—	—
	Черносошных крестьян						
3	Русских	—	—	—	118	—	—
4	Иноверцев	35	—	—	—	—	—
	Приписных						
5	К гошпиталю	273	—	—	—	—	—
6	К артиллерии	—	—	—	—	—	—
	К заводам						
7	К казенным	—	—	—	—	—	—
8	К партикулярным	—	—	—	—	—	—
9	Итого	13981	1011	—	368	446	402
10	Дворцовых	31835	587	681	—	30	11353
11	Помещиковых	67572	24314	72137	10907	10110	15281
12	Отписных в казну	—	—	—	—	—	—
13	Итого	99407	24901	72818	10907	10140	26634
14	Синодальных	1251	461	—	—	—	48
15	Архиерейских	2597	527	1296	—	—	—
16	Монастырских и церковных	31179	15999	2534	4030	—[2]	2681
17	Итого	35027	16987	3830	4030	—[2]	2729
18	Отставных и городовых солдат и пушкарей и их детей	—	—	—	—	—	207
19	Разсыльщиков, приставов и сторожей	—	10	—	—	—	—
20	Итого	—	10	—	—	—	207
21	Разночинцев	—	—	—	—	—	6
22	Церковников	24	—	—	—	—	—
23	Мастеровых и работных людей	244	—	—	—	—	—
24	Недорослей	—	—	—	—	—	—
25	Архиерейских и монастырских слуг и детей боярских и дворян	—	—	—	—	—	—
26	Однодворцов и рейтар	—	—	—	—	—	—
	Дворовых людей русских						
27	У дворян	1082	—	—	—	—	—
28	У попов и церковников	188	167	33	32	32	87
29	У приказных людей	616	11	23	9	12	6
30	У архиреев, дворян и стряпчих	—	—	—	—	—	—
31	У купцов	578	41	—	3	1	6
32	У отставных солдат и разсыльщиков	77	—	—	—	—	—
33	У разночинцев	246	—	—	—	—	—
34	У мастеровых людей	—	—	—	—	—	—
35	У ямщиков	—	—	—	—	—	—
36	У иноземцев	59	—	—	—	—	—
37	У иноверцов	—	—	—	—	—	—
38	Итого	2846	219	56	44	45	99
39	Всего	151529	43128	76704	15349	15683	30077
40	Ямщиков	1677	—	1503	—	—	246

[1] Заголовок документа.

[2] Пропущена цифра 5052 (в черновике имеется).

КНИГ, О ЧИСЛЕ МУЖЕСКА ПОЛУ ДУШ ТАБЕЛЬ[1]

из городов ведомостям показано:

губерния

Московская провинция										
Борисов	Верея	Боровск	Серпухов	Таруса	Оболенской	Ярославец Малый	Кашира	Коломна	Звенигород	Итого
—	1103	1242	1402	98	—	392	404	1730	330	22483
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	121
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	273
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	3063	—	—	—	—	—	—	—	—	3063
—	4166	1242	1402	98	—	392	404	1730	333	25975
84	—	—	11	—	—	13	1856	5013	—	51463
14	4709	15858	3981	10716	11283	11815	46832	44581	6730	356840
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
98	4709	15858	3992	10716	11283	11828	48688	49594	6730	408303
—	—	—	—	—	—	—	—	—	300	2060
—	—	—	—	—	—	—	60	2413	781	7674
—	5042	6446	3041	2180	2557	3647	2098	6476	3995	96957
—	5042	6446	3041	2180	2557	3647	2158	8889	5076	107691
230	—	134	—	—	—	—	1	—	—	572
—	—	2	88	—	—	—	72	—	—	172
230	—	136	88	—	—	—	73	—	—	744
—	—	—	—	—	—	—	187	—	—	193
—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	31
—	—	—	79	—	—	—	—	164	—	487
—	—	—	—	—	—	—	24	—	—	24
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	16	—	—	—	—	40	—	1138
1	49	41	52	74	8	83	313	366	24	1550
—	15	18	37	—	—	6	110	21	3	887
—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3
—	11	17	253	6	—	—	20	121	5	1062
—	—	—	21	—	—	—	—	2	—	100
—	—	—	—	—	—	—	3	3	—	252
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	59
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	75	76	379	80	8	89	446	556	32	5051
329	13992	23758	8981	13074	13848	15956	51980	50933[1]	12178	547491[2]
—	—	—	—	—	—	—	94	401	—	3921

[1] Подсчет произведен неверно, следует: 60933.

[2] » » » » 547499.

Московская

	Переяславль-Рязанская провинция								Костромская		
	Переяславль Рязанской	Зарайск	Михайлов	Гремячей	Пронеск	Печерники	Сапожок	Итого	Кострома	Судиславль и Буй	Любим
1	1139	1339	282	—	40	—	127	2927	2478	211	658
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	1139	1339	282	—	40	—	127	2927	2478	211	658
10	3415	—	—	—	—	—	—	3415	172	75	3835
11	55492	15399	26486	—	23248	—	—	120625	12616	18146	15370
12	6	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—
13	58913	15399	26486	—	23248	—	—	124046	12788	18221	19205
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1522
15	2907	859	316	—	1090	—	—	5172	—	—	—
16	10368	2431	999	—	2258	—	38	16094	4000	5000	4737
17	13275	3290	1315	—	3348	—	38	21266	4000	5000	6259
18	—	141	2774	1079	2328	1049	2773	10144	1	—	—
19	457	—	—	—	—	—	—	457	44	—	—
20	457	141	2774	1079	2328	1049	2773	10601	45	—	—
21	2	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—
22	—	—	—	—	—	—	—	—	60	166	125
23	101	—	—	—	—	—	—	101	339	—	—
24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	250	22	—	—	—	—	—	272	—	—	—
26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27	5	—	39	—	—	—	—	44	—	—	28
28	34	66	34	12	30	8	39	223	5	47	—
29	240	45	24	—	78	—	13	400	42	—	—
30	31	—	—	—	—	—	—	31	—	—	—
31	204	36	9	—	9	—	9	267	67	—	—
32	—	3	1	—	—	—	—	4	—	—	—
33	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
34	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
35	1	—	—	—	—	—	—	1	4	—	—
36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
37	—	—	—	—	—	—	—	—	60	—	—
38	515	148[1]	109[2]	12	117	8	61	970	178	47	28
39	74652	20339[3]	30966[4]	1091	29081	1057	2999	160185	19888	23645	26275
40	470	—	—	—	—	—	—	470	113	—	—

[1] Подсчет произведен неверно, следует: 150.
[2] » » » » 107.
[3] » » » » 20341.
[4] » » » » 30964.

губерния

провинция			Юрьевская провинция				Володимирская провинция			
Кадуй	Нерехт	Итого	Юрьев-Польский	Шуя	Лух	Итого	Володимир	Муром	Гороховец	Итого
227	750	4324	680	484	492	1656	2350	1143	605	4098
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
227	750	4324	680	484	492	1656	2350	1143	605	4098
—	4907	8989	—	39	271	310	19934	499	2112	22545
13738	39535	99405	20169	7672	10963	38804	63983	58802	3738	126523
—	—	—	—	—	—	—	174	—	—	174
13738	44442	108394	20169	7711	11234	39114	84091	59301	5850	149242
—	70	1592	1377	—	—	1377	5873	1062	—	6935
—	—	—	—	—	—	—	299	—	—	299
969	13389	28095	5716	1866	1126	8708	23062	5970	914	29946
969	13459	29687	7093	1866	1126	11085	29234	7032	914	37180
17	48	66	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	44	—	—	—	—	37	18	74	129
17	48	110	—	—	—	—	37	18	74	129
—	23	23	9	14	—	23	44	—	3	47
244	120	715	10	—	23	33	190	—	—	190
—	117	456	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	76	6	—	82	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	28	11	3	—	14	2	—	—	2
—	7	59	3	1	—	4	58	318	13	389
—	—	42	28	2	35	65	79	30	—	109
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	12	79	—	2	17	19	54	—	1	55
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	60	—	—	—	—	—	—	—	—
—	19	272	42	8	52	102	195	348	14	557
15195	58978	143981	28079	10089	12927	51105[1]	116141	67842	7460	191443
—	—	113	—	338	—	338	492	706	—	1158[2]

[1] Подсчет произведен неверно, следует: 51095.
[2] » » » » 1198.

Московская

	Суздальская провинция	Переславль-Залесская провинция			Угличская провинция			
	Суздаль	Переславль Залесский	Ростов	Итого	Углич	Кашин	Бежицкий верх	Итого
1	1351	1011	1064	2075	2576	1247	703	4526
2	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	103	28	131	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—
9	1351	1114	1022	2206	2576	1247	703	4526
10	19027	9940	3728	13668	1202	—	8646	9848
11	80709	42381	37614	79995	22620	36566	27851	87037
12	198	—	—	—	—	—	—	—
13	99934	52321	41342	93663	23822	36566	36497	96885
14	332	2186	2566	4752	—	835	—	835
15	3254	—	8971	8971	—	2399	—	2399
16	20820	28914	12418	41332	14011	17609	23660	55280
17	24406	31000	23955	55055	14011	20843	23660	58514
18	6	—	—	—	—	—	—	—
19	48	53	6	59	—	—	—	—
20	54	53	6	59	—	—	—	—
21	52	70	70	140	—	—	9	9
22	110	—	—	—	—	—	—	—
23	—	612	11	623	86	597	—	683
24	—	—	—	—	—	—	—	—
25	—	—	799	799	—	—	—	—
26	—	—	—	—	—	—	—	—
27	1	—	—	—	—	—	—	—
28	8	17	28	45	14	16	2	32
29	64	38	20	58	10	20	139	169
30	—	—	—	—	—	—	—	—
31	9	8	7	15	—	—	—	—
32	—	—	—	—	—	—	—	—
33	14	—	—	—	—	—	—	—
34	—	—	—	—	—	—	—	—
35	—	—	—	—	—	—	—	—
36	—	—	—	—	—	—	—	—
37	—	—	—	—	—	—	—	—
38	96	68	55	123	24	36	141	201
39	126003	85338	67330	152668	40519	59289	61010	160818
40	—	286	—	286	58	—	—	58

губерния

Тульская провинция							
Тула	Крапивна	Алексин	Дедилов	Епифань	Богородица	Венева	Итого
1958	1119	137	2	—	124	957	4297
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
2166	—	25	—	—	—	—	2191
—	—	—	—	—	—	—	—
4124	1119	162	2	—	124	957	6488
—	—	рыбаков 116	—	—	конюхов 3825	—	3941
23318	23673	31297	6011	19449	—	11877	115625
—	—	—	—	—	—	—	—
23318	23673	31413	6011	19449	3825	11877	119556
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	340	—	948	—	—	1288
2565	29	61	—	268	—	9	2932
2565	29	401	—	1216	—	9	4220
—	—	—	—	—	—	—	—
55	15	113	1501	107	—	21	1812
55	15	113	1501	107	—	21	1812
—	—	—	—	—	6	—	6
—	—	—	—	—	—	—	—
236	—	—	—	—	—	—	236
—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	11
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
52	50	26	18	45	10	18	219
66	45	31	26	31	13	46	258
—	—	—	—	—	—	—	—
27	3	1	—	—	4	2	37
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
29	—	—	—	—	—	—	29
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
174	98	58	44	76	27	66	543
30483	24934	32147	7558	20848	3982	12930	132882
368	—	—	—	—	—	—	368

Московская

	Ярославская провинция					Калужская провинция		
	Ярославль	Пошехонье	Кинешма	Романов	Итого	Калуга	Одоев	Перемышль
1	8484	—	912	1118	10514	6036	640	209
2	—	—	—	—	—	64	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—
9	8484	—	912	1118	10514	6100	640	209
10	3612	9194	96	—	12902	—	106	—
11	93604	28246	17064	16234	155148	16354	5217	8466
12	—	—	—	—	—	—	—	—
13	97216	37440	17160	16234	168050	16354	5323	8466
14	—	—	—	—	—	—	—	—
15	326	—	—	—	326	—	—	—
16	20286	10125	80	852	31343	1510	810	2402
17	20612	10125	80	852	31669	1510	810	2402
18	—	—	—	5	5	6	177	49
19	21	—	—	—	21	—	—	—
20	21	—	—	5	26	6	177	49
21	82	—	—	—	82	3	3	—
22	—	—	—	1	1	4	—	—
23	165	—	—	—	165	322	—	—
24	—	—	—	—	—	—	—	—
25	13	—	—	—	13	3	—	—
26	—	—	—	—	—	—	486	—
27	15	—	—	12	27	2	—	—
28	24	8	—	9	41	—	—	—
29	70	—	—	10	80	—	—	—
30	—	—	—	—	—	—	—	—
31	1	—	—	—	1	65	3	—
32	—	—	—	—	—	—	1	—
33	—	—	—	—	—	—	—	—
34	—	—	—	—	—	3	—	—
35	—	—	—	—	—	—	—	—
36	—	—	—	—	—	—	—	—
37	—	—	—	—	—	—	—	—
38	112	8	—	31	151	70	4	—
39	126705	47573	18152	18241	210671	24372	7443	11126
40	376	—	48	44	468	493	—	—

губерния

Калужская провинция								Всего в Московской губернии
Воротынск	Мещовск	Мосальск	Козельск	Серпейск	Лихвин	Медынь	Итого	
487	253	268	269	300	155	—	8617	66868
—	—	—	—	—	—	—	64	64
—	—	—	—	—	—	—	—	121
—	—	—	—	—	—	—	—	35
—	—	—	—	—	—	—	—	273
—	—	—	—	—	—	—	—	131
—	—	—	—	—	—	—	—	2191
—	—	—	—	—	—	—	—	3063
487	253	268	269	300	155	—	8681	72746
—	207	10	1	—	23	1416	1763	147871
8302	29627	8262	45570	18007	11221	5236	156262	1416973
—	—	—	—	—	—	—	—	378
8302	29834	8272	45571	18007	11244	6652	158025	1565222
—	—	—	—	—	—	—	—	17883
300	—	—	—	—	329	—	629	30012
360	3576	3263	3250	1685	1584	566	19006	350513
660	3576	3263	3250	1685	1913	566	19635	398408
—	9	20	254	12	23	—	550	11343
—	—	—	80	—	273	—	353	3095
—	9	20	334	12	296	—	903	14438
—	—	—	4	—	—	—	10	587
—	—	—	8	—	—	—	12	1092
—	—	—	—	—	—	—	322	3073
—	—	—	—	—	—	—	—	241
—	—	—	—	—	4	—	7	1184
—	—	—	—	—	—	—	486	486
—	—	—	—	—	—	—	2	1256
—	—	—	—	—	—	—	—	2570
—	—	—	—	—	—	—	—	2132
—	—	—	—	—	—	—	—	34
—	42	29	26	28	2	—	195	1739
—	—	—	—	—	—	—	1	105
—	—	—	—	—	—	—	—	273
—	—	—	—	—	—	—	3	32
—	—	—	—	—	—	—	—	5
—	—	—	—	—	—	—	—	61
—	—	—	—	—	—	—	—	60
—	42	29	26	28	2	—	201	8267
9449	33714	11852	49462	20032	13614	7218	188775	2065527[1]
—	—	—	—	—	—	—	493	7673

[1] Подсчет произведен неверно; следует: 2066020.

№		Новгородская провинция: Новгород	Олонец	Порхов	Ладога	Старая Русса	Тихвин	Итого
1	Купечества	2570	3656	393	518	2086	874	10097
2	Черносошных крестьян	52	26882	—	—	—	—	26934
	Приписано к посаду:							
3	Из разночинцов	—	—	—	—	—	—	—
4	Польской нации	—	—	—	—	—	—	—
	Приписано:							
5	К артиллерии	1139	—	—	—	—	—	1139
6	К адмиралтейству	134	—	—	—	—	—	134
7	Итого	3895	30538	393	518	2086	874	38304
8	Дворцовых	24692	—	—	—	—	—	24692
9	Помещичьих	101374	541	—	—	76	—	101991
10	Итого	126066	541	—	—	76	—	126683
11	Синодальных	—	—	—	—	—	—	—
12	Архиерейских	12591	—	—	—	287	—	12878
13	Монастырских и церковных	25778	3224	—	—	9612	—	38614
14	Из богадельни	—	—	—	—	—	—	—
15	Итого	38369	3224	—	—	9899	—	51492
16	Отставных	3	—	1	—	12	—	16
17	Разсыльщиков	—	—	—	—	2	—	2
18	Городовых казаков	—	—	—	—	—	—	—
19	Итого	3	—	1	—	14	—	18
20	Разночинцов	60	22	12	266	10	8	378
21	Церковников	242	—	4	—	107	—	353
	Мастеровых:							
22	Русских	—	—	—	—	—	—	—
23	Польской нации	—	—	—	—	—	—	—
24	Архиерейских слуг	—	—	—	—	—	—	—
	Дворовых людей русских:							
25	У дворян	47	—	—	—	8	—	55
26	У попов	—	—	—	—	—	—	—
27	У приказных людей	70	—	11	—	4	—	85
28	У архиереев, дворян	32	—	—	—	—	—	32
29	У купцов	—	—	—	—	—	—	—
30	У отставных солдат	—	—	—	—	—	—	—
31	У разночинцов	4	—	—	—	—	—	4
32	У ямщиков	—	—	—	—	—	—	—
33	Итого	153	—	11	—	12	—	176
	Польской нации:							
34	У дворян	2	—	—	—	—	—	2
35	У попов	—	—	—	—	1	—	1
36	У приказных	2	—	—	—	2	—	4
37	У архиереев, дворян	2	—	—	—	—	—	2
38	У отставных солдат	2	—	—	—	4	—	6
39	Итого	8	—	—	—	7	—	15
	Шведской нации:							
40	У приказных людей	3	—	—	—	1	—	4
41	У разночинцов	3	—	—	—	—	—	3
42	Итого	6	—	—	—	1	—	7
43	Всего	168802	34325	421	784	12212	882	217426
44	Ямщиков	6198	—	—	—	—	—	6198

губерния

Белозерская провинция					Великолуцкая провинция			
Белоозеро	Устюжин Железопольский	Чаронда	Каргополь	Итого	Великие Луки	Торопец	Холмской Посад	Итого
1046	1308	—	1380	3734	625	2008	361	2994
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	243	131	—	374
—	—	—	—	—	16	—	—	16
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
1046	1308	—	1380	3734	884	2139	361	3384
5421	444	8140	19384	33389	—	—	—	—
24611	5849	—	—	30460	47665	—	—	47665
30032	6293	8140	19384	63849	47665	—	—	47665
1068	—	—	—	1068	—	—	—	—
669	—	—	—	669	—	—	—	—
17390	4259	147	5552	27348	1752	—	—	1752
—	—	—	—	—	—	—	—	—
19127	4259	147	5552	29085	1752	—	—	1752
—	—	—	—	—	95	—	—	95
—	—	—	—	—	7	—	—	7
—	—	—	—	—	29	—	—	29
—	—	—	—	—	131	—	—	131
—	—	—	—	—	1	—	—	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	297	—	—	297
—	—	—	—	—	180	—	—	180
—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	5	17	—	—	17
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	5	404	—	—	494
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
50210	11860	8287	26316	96673	50927	2139	361	53427
—	—	—	—	—	118	205	—	323

Новгородская

	Псковская											
	Псков	Велье	Ржева	Кобыльск	Гдов	Красногородск	Опочка	Вышегородск	Изборск	Воронецк	Дутковск	Островск
1	948	—	—	—	123	—	266	—	—	—	—	104
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	948	—	—	—	123	—	266	—	—	—	—	104
8	1622	—	1738	—	—	25	1152	280	—	2110	892	441
9	70	3782	18759	638	2249	363	1369	2087	3899	1095	375	851
10	1692	3782	20497	638	2249	388	2521	2367	3899	3205	1267	1292
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	1649	48	—	579	1360	—	6	150	191	57	505	179
13	74	200	405	1999	634	17	252	610	3346	520	259	1553
14	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	1734	248	405	2578	1994	17	258	760	3537	577	764	1732
16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28	—	—
18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28	—	—
20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	—	8	—	—	—	—	—	—	7	—	—	—
22	—	—	—	—	21	—	—	—	—	—	—	—
23	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	—	—	—	650	—	—	—	—	—	—	—	—
25	—	—	—	25	1	—	—	—	—	—	—	—
26	18	—	16	2	1	—	12	—	13	—	—	5
27	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
29	79	—	—	—	—	2	3	3	16	—	—	—
30	3	—	84	—	—	6	—	—	3	—	21	—
31	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
32	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
33	119	—	100	27	2	8	15	3	32	—	21	5
34	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
35	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
37	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
39	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
41	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
42	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
43	4493	4040	21002	3893	4389	414	3060	3130	7475	3810	2052	3133
44	187	—	167	—	45	—	—	—	—	—	—	—

губерния

провинция				Тверская провинция						Всего в Новгородской губернии
Вревск	Володимир	Выборск	Итого	Тверь	Торжок	Старица	Зубцов и Погорелое Городище	Ржева Володимерова	Итого	
—	—	—	1441	2846	2343	665	462	1519	7835	26101
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26934
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	374
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1139
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	134
—	—	—	1441	2846	2343	665	462	1519	7835	54698
895	343	347	9845	635	2114	—	—	—	2749	70675
174	3446	882	40039	19269	8896	9201	3475	29131	69972	290127
1069	3789	1229	49884	19904	11010	9201	3475	29131	72721	360802
—	—	—	—	—	—	—	—	1206	1206	2274
10	28	—	4762	5087	200	117	537	—	5941	24250
62	3794	605	14330	9148	4352	2714	520	5772	22506	104550
—	—	—	11	—	—	—	—	—	—	11
72	3822	605	19103	14235	4552	2831	1057	6978	29653	131085
—	—	—	—	—	—	75	558	—	633	744
—	—	—	28	—	—	—	—	—	—	37
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29
—	—	—	28	—	—	75	558	—	633	810
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	379
—	—	1	16	—	—	—	—	—	—	369
—	—	—	21	—	—	—	—	—	—	21
—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	2
—	—	—	650	—	—	—	—	—	—	650
—	20	—	46	—	—	—	—	—	—	101
—	—	—	67	—	102	—	—	221	323	677
—	2	—	16	267	—	71	674	—	1012	1293
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32
—	12	—	115	—	—	—	—	—	—	137
—	75	—	192	—	—	—	—	—	—	192
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	5
—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	4
—	109	—	441	267	102	71	674	221	1335	2451
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	16
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7
1141	7720	1835	71587	37252	18007	12843	6226	37849	112177	551290
—	—	—	399	651	241	—	—	188	1110	8030

Смоленская губерния

		Смоленская				
		Смоленск	Дорогобуж	Белая	Рославль	Вязьма
1	Купечества	2028	1786	925	1219	2334
2	Черносошных крестьян	—	—	—	—	—
3	Сибирских сходцев	—	—	—	—	—
4	Лопарей	—	—	—	—	—
5	Приписных к адмиралтейству	—	—	—	—	2332
6	Итого	2028	1786	925	1219	4666
7	Дворцовых	29871	—	—	—	—
8	Помещичьих	64868	24823	11226	6541	53532
9	Итого	94739	24823	11226	6541	53532
10	Синодальных	—	—	—	—	—
11	Архиерейских	3623	—	—	—	—
12	Монастырских и церковных	2927	3197	112	82	3484
13	Итого	6550	3197	112	82	3484
14	Отставных и городовых солдат	—	85	58	79	7
15	Разсыльщиков	—	—	—	—	—
16	Итого	—	85	58	79	7
17	Сокольих и кречетных помытчиков	—	—	—	—	—
18	Разночинцов	156	249	11	7	145
19	Половников	—	—	—	—	—
	Мастеровых и работных людей:					
20	Русских	—	—	—	—	—
21	Шведской нации	—	—	—	—	—
22	Архиерейских и монастырских слуг	667	—	—	—	—
23	Церковных	2	—	19	—	18
	Дворовых людей русских:					
24	У дворян	196	—	—	—	—
35	У попов	17	30	6	8	4
26	У приказных людей	64	30	6	3	8
27	У архиереев, дворян	1	—	—	—	—
28	У купцов	291	51	14	9	94
29	У отставных солдат	45	—	—	—	6
30	У разночинцов	7	—	—	—	—
31	Итого	621	111	26	20	112
32	Всего	104763	30251	12377	7948	61964
33	Ямщиков	1196	120	—	—	125

Архангелогородская губерния

провинция	Архангельская провинция						
Итого	Архангельск и Холмогоры	Кевроль	Мезень	Вага	Пустозерский острог	Кольский острог	Итого
8292	2875	—	—	374	—	74	3323
—	18216	6663	6250	1270	1452	945	34796
—	—	24	—	—	—	—	24
—	32	—	—	—	—	—	32
2332	—	—	—	—	—	—	—
10624	21123	6687	6250	1644	1452	1019	38175
29871	—	—	—	24172	—	—	24172
160990	—	—	—	—	—	—	—
190861	—	—	—	24172	—	—	24172
—	283	—	—	—	—	—	283
3623	1213	—	—	—	—	—	1213
9802	8240	17	29	—	—	642	8928
13425	9736	17	29	—	—	642	10424
229	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
229	—	—	—	—	—	—	—
—	85	—	—	—	—	—	85
568	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	39	11	11	—	—	—	61
—	—	—	—	—	—	1	1
667	—	—	—	—	—	—	—
39	—	—	—	—	—	—	—
196	—	—	—	—	—	—	—
65	—	—	—	—	—	—	—
111	—	—	—	—	—	—	—
1	7	—	—	—	—	—	7
459	36	—	3	—	—	—	39
51	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—
890	43	—	3	—	—	—	46
217303	31026	6715	6293	25816	1452	1662	72964
1441	—	—	—	—	—	—	—

Архангелогородская

	Вологодская провинция			Устюжская провинция				
	Вологда	Тотьма	Итого	Устюг	Лальский посад	Яренск	Соль Вычегодская	Итого
1	2622	1018	3640	1899	779	—	—	2678
2	—	11329	11329	34899	—	22054	18048	75001
3	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—
6	2622	12347	14969	36798	779	22054	18048	77679
7	2156	—	2156	—	—	—	—	—
8	64522	168	64690	3464	—	—	—	3464
9	66678	168	66846	3464	—	—	—	3464
10	—	—	—	—	—	—	—	—
11	5986	—	5986	290	—	—	—	290
12	16415	714	17129	5924	—	—	—	5924
13	22401	714	23115	6214	—	—	—	6214
14	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—
16	—	—	—	—	—	—	—	—
17	—	—	—	—	—	—	—	—
18	329	—	329	—	—	—	—	—
19	—	37	37	331	—	—	—	331
20	—	61	61	—	—	—	—	—
21	—	—	—	—	—	—	—	—
22	—	—	—	703	—	—	—	703
23	—	—	—	4	—	—	—	4
24	—	—	—	—	—	—	—	—
25	—	—	—	2	—	—	—	2
26	47	—	47	—	—	—	—	—
27	—	—	—	8	—	—	—	8
28	—	2	2	—	—	—	—	—
29	—	—	—	—	—	—	—	—
30	—	—	—	—	—	—	—	—
31	47	2	49	10	—	—	—	10
32	92077	13329	105406	47524	779	22054	18048	88405
33	154	—	154	—	—	—	—	—

губерния

Галицкая провинция								Всего в Архангелогородской губернии
Галич	Соль Галицкая	Парфеньев	Чухлома	Унжа	Кологрив	Судай	Итого	
1517	871	93	206	85	—	—	2772	12413
—	—	—	—	—	—	—	—	121126
—	—	—	—	—	—	—	—	24
—	—	—	—	—	—	—	—	32
–	—	—	—	—	—	—	—	—
1517	871	93	206	85	—	—	2772	133595
107	—	—	—	953	—	—	1060	27388
36278	5807	9691	11429	29391	5633	5596	103825	171979
36385	5807	9691	11429	30344	5633	5596	104885	199367
—	109	—	—	—	—	—	109	392
—	—	—	—	—	—	—	—	7489
4089	1186	887	841	3489	563	23	11078	43059
4089	1295	887	841	3489	563	23	11187	50940
21	—	—	—	—	—	—	21	21
69	47	123	6	49	—	39	333	333
90	47	123	6	49	—	39	354	354
—	—	—	—	—	—	—	—	85
—	—	—	—	—	—	—	—	660
—	—	—	—	—	—	—	—	368
30	41	7	32	—	—	—	110	232
—	—	—	—	—	—	—	—	1
–	—	—	—	—	—	—	—	703
—	13	—	—	—	57	18	88	92
9	—	4	—	—	—	—	13	13
2	—	—	—	—	—	—	2	4
10	9	—	—	1	—	—	20	67
—	—	—	—	—	—	—	—	15
16	12	—	—	—	—	—	28	69
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
37	21	4	—	1	—	—	63	168
42148	8095	10805	12514	33968	6253	5676	119459	386234
43	—	—	—	—	—	—	43	1197

Нижегородская

№		Нижегородская провинция: Нижний Новгород	Нижняя Благовещенская Слобода	Балахна	Поволь — Юрьевец	Итого
1	Купечества	2153	—	1796	990	4939
2	Черносошных крестьян и иноверцов мордвы и татар	—	—	—	—	—
3	Чуваш	—	—	—	—	—
4	Итого	2153	—	1796	990	4939
5	Дворцовых	9485	—	33156	31907	74548
6	Помещичьих	116311	845	2322	4842	124320
7	Итого	125796	845	35478	36749	198868
8	Синодальных	2825	—	18	—	2843
9	Архиерейских	1181	—	—	—	1181
10	Монастырских и церковных	22956	—	3854	2664	29474
11	Итого	26962	—	3872	2664	33498
12	Отставных драгун	228	—	35	116	379
13	Стряпчих и их детей	—	—	—	—	—
14	Разсыльщиков и сторожей	—	—	—	—	—
15	Городовых казаков	—	—	—	—	—
16	Итого	228	—	35	116	379
17	Разночинцов	546	—	—	1	547
18	Церковников	—	—	9	338	347
19	Дворян и их детей	—	—	—	—	—
20	Подьячих	—	—	—	—	—
21	Архиерейских и монастырских слуг	292	—	—	17	309
22	Однодворцов	—	—	—	—	—
23	Мастеровых людей	—	—	—	—	—
24	Виноградных садовников	—	—	—	—	—
25	Черкас	—	—	—	—	—
	Дворовых людей русских:					
26	У дворян	154	—	—	—	154
27	У попов	—	—	1	1	2
28	У приказных людей	—	—	1	11	12
29	У архиреев, певчих и слуг	3	—	—	—	3
30	У отставных драгун	—	—	—	—	—
31	У казаков	—	—	—	—	—
32	У пушкарей	—	—	—	—	—
33	У стрельцов	—	—	—	—	—
34	У купцов	219	—	12	2	233
35	У однодворцов	—	—	—	—	—
36	У ямщиков	20	—	—	—	20
37	Итого	396	—	14	14	424
	Польской нации:					
38	У приказных людей	2	—	—	—	2
39	У купцов			2	—	2
40	Итого	2	—	2	—	4
41	Всего	156375	845	41206	40889	239315
42	Ямщиков	932	—	—	—	932

губерния

Арзамасская провинция	Алатырьская провинция				Всего в Нижегородской губернии
Арзамас	Алатырь	Курмыш	Ядрин	Итого	
2077	350	81	302	733	7749
—	14505	820	—	15325	15325
—	—	10220	7970	18190	18190
2077	14855	11121	8272	34248	41264
13928	6299	—	—	6299	94775
69233	44748	13361	419	58528	252081
83161	51047	13361	419	64827	346856
—	101	—	—	101	2944
—	506[1]	—	—	560	1741
4656	6952	2213	221	9386	43516
4656	7613	2213	221	10047	48201
79	57	13	—	70	528
—	92	131	135	358	358
—	—	—	—	—	—
—	171	103	—	274	274
79	320	247	135	702	1160
24	39	1	63	103	674
—	26	—	—	26	373
—	3	—	—	3	3
18	8	—	—	8	26
66	8	4	—	12	387
—	—	—	—	—	—
41	1	—	—	1	42
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	154
87	92	46	—	138	227
120	139	41	—	180	312
—	—	—	—	—	3
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	250	12	25	287	520
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	20
207	481	99	25	605	1236
—	—	—	—	—	2
—	—	—	—	—	2
—	—	—	—	—	4
90329	74401	27046	9135	110582	440226
138	255	—	—	255	1325

[1] Описка, следует: 560.

Белгородская

	Белгородская провинция									
	Белгород	Обоянь	Суджа	Валуйки	Палатов	Мирополье	Чугуев	Яблонов	Короча	Карпов
1	1197	538	—	154 (170)[1]	—	—	172	103	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	1197	538	—	154 (170)	—	—	172	103	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	1040	1655 (272)	171	418	132	127	165	839	654	282
7	1040	1655 (272)	171	418	132	127	165	839	654	282
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	1008	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	387	12	7	—	—	27	—	—	23	2
11	1395	12	7	—	—	27	—	—	23	2
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—
18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	10520	14000 (2233)	3472	4702 (897)	1651 (320)	1815	2618	6812	5493	4745
23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	—	—	—	—	—	—	98	—	—	—
25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
26	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27	12	3	—	—	—	—	—	—	—	—
28	65	85	—	—	—	—	—	—	—	—
29	7	20	—	—	—	—	—	—	—	—
30	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
33	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
34	57	—	—	—	—	—	—	—	—	—
35	—	16	—	—	—	494	—	—	—	—
36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
37	169	124	—	—	—	494	—	—	—	—
38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
39	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
41	14321	16329 (2505)	3650	5274 (1067)	1783 (320)	2464[2]	3053	7754	6170	5029
42	149	—	—	742	—	—	—	—	—	—

[1] Здесь и далее в скобках указано число душ, не положенных в оклад («Да не в окладе»).
[2] Подсчет произведен неверно, следует: 2466.

губерния

Белгородская провинция									
Никегольск	Хотмыжск	Салтов	Вольной	Алешна	Курск	Старый Оскол	Новый Оскол	Болховец	Итого
—	—	—	—	—	2554	—	—	—	4718 (170)
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	2554	—	—	—	4718 (170)
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
245	236	77	150	56	19777	4549	762	26	31361 (272)
245	236	77	150	56	19777	4549	762	26	31361 (272)
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	2	—	—	—	—	—	—	—	1010
—	230	24	58	50	4001	32	139	—	4992
—	232	24	58	50	4001	32	139	—	6002
—	—	8	—	—	267	—	10	—	285
—	—	—	—	—	193	—	—	—	193
—	—	—	—	—	50	—	—	—	50
—	—	—	—	—	262	—	—	—	262
—	—	8	—	—	772	—	10	—	790
—	—	7	7	1	—	—	12	—	30
—	—	—	—	—	2	—	—	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	31	—	—	—	31
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1506	5495	617	3013	1072	29216	21145	3750	1528	123170 (3450)
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	98
—	—	—	—	—	—	—	26	—	26
—	—	—	—	—	—	—	—	—	26
—	—	—	—	—	—	—	—	—	15
—	—	—	—	—	—	—	—	—	150
—	—	—	—	—	—	—	—	—	27
—	—	2	—	—	—	—	1	—	5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	57
—	—	92	78	210	—	—	712	—	1602
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	94	78	210	—	—	713	—	1882
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1751	5963	827	3361 [1]	1389	56353	25726	5412	1554	168110 (3892)
—	—	—	—	—	455	213	—	—	1559

[1] Описка, следует: 3306.

Белгородская

	Севская провинция									
	Севск	Рыльск	Путивль	Недригайлов	Каменной	Брянск	Трубчевск	Кромы	Карачев	Итого
1	779	735	861	—	—	—	1009	—	880	4264
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	779	735	861	—	—	—	1009	—	880	4264
5	40964	—	—	—	—	—	12123	1196	—	54281
6	18395	27479	30446	—	34	41905	1092	26220	24419	169990
7	59357[1]	27479	30446	—	34	41905	13215	27416	24419	224271
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	1601	2490	33095	18	84	12593	1781	2724	2808	27494
11	1601	2490	33095[2]	18	84	12593	1781	2724	2808	27494
12	853	157	450	1	10	215	461	42	16	2205
13	109	—	1	—	—	—	—	—	—	110
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	169	—	322	—	—	—	—	—	—	491
16	1131	157	773	1	10	215	461	42	16	2806
17	151	39	324	—	108	38	143	22	—	825
18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	241	5830	1288	754	460	106	410	3022	1685	13796
23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	4	—	3040	—	—	—	5	—	—	3049
26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	3	68	211	—	190	—	66	14	2	555
31	88	—	—	—	—	—	—	—	—	88
32	50	—	—	—	—	—	29	—	—	79
33	46	—	1	—	—	—	—	—	—	47
34	93	141	70	—		55	227	—	13	599
35	85	1593	522	111	906	152	150	527	1443	5489
36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
37	365	1802	804	111	1097[3]	297[4]	472	541	1458	6857
38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
39	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
41	63625[5]	38532	40931	884	1793[6]	55064	17496	33767	31266	283362
42	1017	—	—	—	—	180	—	—	—	1197

[1] Подсчет произведен неверно, следует: 59359.
[2] » » » » 33395.
[3] » » » » 1096.
[4] Описка, следует 207.
[5] Подсчет произведен неверно, следует: 63631.
[6] » » » » 1792.

губерния

Орловская провинция							
Орел	Мценск	Новосиль	Чернь	Белев	Болхов	Итого	Всего в Белгородской губернии
2773	743	101	4	2098	3746	9465	18447 (170)
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
2773	743	101	4	2098	3746	9465	18447 (170)
1203	—	—	—	—	—	1203	55484
34326	12742	13238	12246	—	13642	86194	287545 (272)
35529	12742	13238	12246	—	13642	87397	343029 (272)
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	171	—	171	1181
448	244	2074	31	2796	160	5753	38239
448	244	2074	31	2967	160	5924	39420
1034	77	229	—	55	553	1948	4438
307	207	180	—	26	49	769	1072
—	36	—	—	11	49	96	146
—	—	1556	—	835	—	2391	3144
1341	320	1965	—	927	651	5204	8809
—	—	61	—	—	—	61	916
—	—	—	—	—	—	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	31
—	—	—	—	—	6	6	6
3912	5083[1]	517	162	62	227	5463	142429 (3450)
—	—	—	—	17	—	17	17
—	—	—	—	—	—	—	88
91	—	—	—	—	—	91	3166
—	—	—	—	—	—	—	26
—	—	—	—	—	4	4	19
—	—	—	—	—	—	—	150
—	—	—	—	—	—	—	27
216	—	—	—	—	—	216	775
—	—	—	—	—	—	—	88
—	—	—	—	—	—	—	79
—	—	—	—	—	—	—	47
196	—	—	—	—	30	226	882
—	—	—	—	—	—	—	7091
—	—	—	—	—	—	—	—
412	—	—	—	—	34	446	9185
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—
44506	14632	17956	12443	6011[2]	18466	114014	565546[3] (3892)
—	398	191	—	—	247	836	3592

[1] Описка, следует: 583 (в черновике правильно).
[2] Описка, следует: 6071 (в черновике правильно).
[3] Подсчет произведен неверно, следует: 565487.

Воронежская

		Воронежская						
		Воронеж	Землянск	Усмань	Демшинск	Орлов	Костянск	Ольшанск
1	Купечества	1507	38	—	—	—	—	—
	Приписных к посадам:							
2	Из однодворцев	21	—	—	—	—	—	—
3	Из поляков	2	—	—	—	—	—	—
4	Из греков	1	—	—	—	—	—	—
5	Из крестьян	1	—	—	—	—	—	—
6	Волостных крестьян	—	—	—	—	—	—	—
7	Новокрещенных	—	—	—	—	—	—	—
8	Ясашных иноверцев	—	—	—	—	—	—	—
9	Отписных в казну	—	—	—	—	—	—	—
10	Приписных к казенным заводам	—	—	—	—	—	—	—
11	Итого	1532	38	—	—	—	—	—
12	Дворцовых	—	—	—	—	—	—	—
13	Помещиковых	4353	184	95	6	26	—	—
14	Итого	4353	184	95	6	26	—	—
15	Синодальных	—	—	—	—	—	—	—
16	Архиерейских	969	4	—	—	—	—	—
17	Монастырских	219	—	—	—	—	—	—
18	Итого	1188	4	—	—	—	—	—
19	Отставных солдат	5	—	—	—	—	—	—
20	Стрельцов	—	—	—	—	—	—	—
21	Разсыльщиков	1815	—	—	—	—	—	—
22	Городовых казаков	—	—	—	—	—	—	—
23	Итого	1820	—	—	—	—	—	—
24	Разночинцев	—	1	—	—	—	—	—
25	Церковников	8	—	—	—	—	—	2
26	Однодворцев	6964	5471	5582	2669	2832	1564	2549
27	Архиерейских слуг	33	—	—	—	—	—	—
28	Городовых бобылей	3	—	—	—	—	—	—
29	Саксонцев	—	—	—	—	—	—	—
30	Подьячих и их детей	—	—	—	—	—	—	—
31	Мастеровых людей	3	—	—	—	—	—	—
32	Стадных конюхов	—	—	—	—	—	—	—
	Дворовых людей:							
33	У дворян	12	—	—	70	—	1	31
34	У попов	86+1[1]	5	8	3	—	2	—
35	У приказных людей	88	—	—	—	15	5+1	—
36	У солдат	—	—	—	—	—	—	—
37	У купцов	124	—	—	—	—	—	—
38	У крестьян	—	—	—	—	—	—	—
39	У казаков	—	—	—	—	—	—	—
40	У разночинцев	—	—	—	—	—	—	—
41	У однодворцев	—	—	—	—	—	—	—
42	Итого	310+1	5	8	73	15	8+1	31
43	Всего	17021[2]	5703	5685	2748	2873	1573	2582
44	Ямщиков	806	—	—	—	—	—	—

[1] Здесь и далее к количеству русских дворовых людей приплюсовывается количество дворовых людей из поляков и шведов, так как соответствующие графы по техническим причинам опускаются.

[2] Подсчет произведен неверно, следует: 16215.

губерния

провинция

Усерд	Верхососенск	Борисоглебск	Коротояк	Острогожск	Хоперская крепость	Павловск	Крепость св. Анны	Тавров	Итого
—	—	—	112	328	82	402	42	—	2511
—	—	—	—	—	—	—	—	—	21
—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	155	—	—	156
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	112	328	82	557	42	—	2691
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	100	8	89	160	—	5	—	—	5026
—	100	8	89	160	—	5	—	—	5026
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	973
—	—	—	—	8	—	115	—	—	342
—	—	—	—	8	—	115	—	—	1315
—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1815
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1820
—	—	—	—	—	—	49	—	—	50
—	—	2	37	6	—	—	—	—	55
2304	1795	3939	4817	1012	599	696	—	89	42882
—	—	—	—	35	—	—	—	—	68
—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	11	—	—	—	—	11
—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	—	23	—	—	—	2+6	—	—	158+6
1	—	—	—	—	10	—	—	—	115+1
7+1	—	—	17	18	1	7	—	—	158+2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	9	42	1	4	12	—	192
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	0+1	—	—	0+1
—	—	—	—	2	—	—	—	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27+1	—	23	26	62	12	13+7	12	—	625+10
2332	1895	3972	5081	1622	693	1442	54	89	55365[1]
—	—	—	—	—	—	—	—	—	806

[1] Подсчет произведен неверно, следует: 54559.

Воронежская

	Елецкая провинция								
	Елец	Чернавск	Талецк	Ефремов	Ливны	Данков	Скопин	Лебедянь	Итого
1	1605	—	—	—	—	—	454	110	2169
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	8493	—	8493
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	1605	—	—	—	—	—	8947	110	10662
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	12690	161	—	2024	3369	12901	—	5539	36684
14	12690	161	—	2024	3369	12901	—	5539	36684
15	Отписных 388	—	—	—	—	—	—	1187	1575
16	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	1023	—	—	—	196	979	—	73	2271
18	1411	—	—	—	196	979	—	1260	3846
19	170	—	—	138	6	—	—	—	314
20	236	—	66	34	—	—	—	—	336
21	57	—	—	—	—	—	—	—	57
22	744	—	171	478	—	—	—	—	1393
23	1207	—	237	650	6	—	—	—	2100
24	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	8	—	21	6	79	29	148	21	312
26	10608	2244	2	3545	19855	3786	—	4736	44776
27	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28	—	—	—	—	—	—	—	—	—
29	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	3	—	—	—	—	—	—	—	3
31	206	—	—	—	—	—	—	—	206
32	—	—	—	—	—	—	15	—	15
33	692	4	9	276	2728+274	—	—	368+9	4077+283
34	108	—	—	19+1	60+6	—	16	43	246+7
35	101	9	—	55	—	—	9	78+5	252+5
36	—	—	—	—	—	—	—	0+7	0+7
37	77	—	—	—	—	—	13	—	90
38	—	—	—	—	—	—	8	—	8
39	—	—	—	—	—	—	—	0+1	0+1
40	—	—	—	—	—	—	—	—	—
41	—	19	—	—	—	—	—	24	43
42	978	32	9	350+1	2788+280	—	46	513+22	4716+303
43	28995[1]	2437	269	6576	26817[2]	17695	9156	12201	104146[3]
44	279	—	—	—	244	—	—	—	523

[1] Подсчет произведен неверно, следует: 28716.
[2] » » » » 26573.
[3] » » » » 103623.

губерния

Тамбовская провинция							
Тамбов	Козлов	Доброй	Ряск	Н. Ломов	В. Ломов	Инсара	Итого
259	577	—	121	—	80	232	1269
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
175	—	—	—	—	—	2402	2577
—	—	—	—	13	—	478	491
—	—	—	—	1059	—	559	1618
434	577	—	121	1072	80	3671	5955
19827	—	—	—	4	257	—	20088
573	—	149	39512	3672	6890	1699	52495
20400	—	149	39512	3676	7147	1699	72583
862	—	—	—	—	—	—	862
1479	—	—	1075	—	—	—	2554
5909	—	—	1132	302	985	—	8332
8250	4	—	2207	302	985	—	11748
345	4	—	—	6091	—	271	6707
562	—	—	—	—	—	—	562
—	—	—	—	—	—	—	—
1123	—	—	—	—	—	—	1123
2030	—	—	—	6091	—	271	8392
—	—	—	—	—	—	—	—
28	84	10	—	66	—	13	201
16212	23586	6378	6573	1703	3857	918	59227
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	1	—	—	1
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
1075+20	1249	—	—	1669+22	—	46	4039+42
33+3	94	—	176	91	—	3	404+3
186+7	468	—	—	86+2	—	19	759+9
—	—	—	—	0+4	—	—	0+4
48	7	—	—	0+4	—	—	55+4
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
416	958	—	—	357	—	64	1795
1758+30	2776	—	176	2203+32	7	132	7052+62
49370[1]	27195[2]	6537	48757[3]	15142	12076	6928[4]	166005[5]
228	168	—	168	—	—	224	788

[1] Подсчет произведен неверно, следует: 49142.
[2] » » » » 27027.
[3] » » » » 48589.
[4] » » » » 6704.
[5] » » » » 165217.

Воронежская

Шацкая провинция

	Шацк	Починковские волости	Касимов	Керенск	Темников	Красная Слобода	Кадом	Наровчат	Троицкий Острог	Елатьма	Итого
1	—	—	1320	—	853	—	817	—	—	1725	4715
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	13	—	—	—	—	—	—	—	13
8	—	—	—	6579	3116	6130	2778	—	3	—	18606
9	360	—	110	902	1658	—	31	—	—	—	3061
10	—	15726	—	—	—	784	—	—	—	—	16510
11	360	15726	1443	7481	5627	6914	3626	—	3	1725	42905
12	—	—	2998	520	—	—	—	2499	3129	—	9146
13	65468	—	3889	13885	8088	—	3863	—	—	—	95193
14	65468	—	6887	14405	8088	—	3863	2499	3129	—	104339
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	6051	—	—	647	103	—	55	—	—	—	6856
18	6051	—	—	647	103	—	55	—	—	—	6856
19	995	59	125	40	125	257	75	41	346	—	2063
20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	—	—	—	—	26	—	—	—	—	—	26
22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	995	59	125	40	151	257	75	41	346	—	2089
24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	181	—	99	174	44	2	4	13	2	—	519
26	2646	—	2	2635	281	—	260	524	—	—	6342
27	35	—	5	—	—	2	—	—	—	—	42
28	—	—	—	—	—	105	—	—	—	—	105
29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	—	—	13	—	—	—	—	—	—	—	13
32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
33	3973+92	—	447+5	0+3	113+1	9	596+7	—	—	—	5138+108
34	77+3	5	5	12	12	17	8	2	—	3	141+3
35	305+13	77	32+2	—	54	30	20+1	2	3	—	523+6
36	101+20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	101+20
37	0+20	—	36	—	11	—	—	—	—	16	63+20
38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
39	—	—	0+1	—	—	—	—	—	—	0+1	0+2
40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
41	1174	—	4	—	3	—	4	—	—	—	1185
42	5630+148	82	524+8	12+2	193+1	56	628+8	4	3	19+1	7151+169
43	81756	15867	9456[1]	25397	14636[2]	7336	8519	3081	3483	1745	171276[3]
44	262	—	350	—	148	—	—	—	—	—	760

[1] Подсчет произведен неверно, следует: 9106.
[2] » » » » 14488.
[3] » » » » 170778.

губерния

Бахмутская провинция									Всего в Воронежской губернии
Бахмут	Сокольск	Маяки	Тор	Белоколоцк	Романов	Липецкие заводы	Битюцкая дворцовая волость	Итого	
97	48	—	—	15	273	—	—	433	11097
—	—	—	—	—	—	—	—	—	21
—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	156
—	—	—	—	—	—	—	—	—	8493
—	—	—	—	—	—	—	—	—	13
—	—	—	—	—	—	—	—	—	21183
—	—	—	—	—	—	—	—	—	3552
—	—	—	—	—	—	—	—	—	18128
97	48	—	—	15	273	—	—	433	62646
—	—	—	—	—	—	—	1969	1969	31203
—	6	—	—	—	8	—	—	14	189412
—	6	—	—	—	8	—	1969	1983	220615
—	—	—	—	—	—	—	—	—	2437
—	—	—	—	—	—	—	—	—	3527
—	—	—	—	—	10	—	46	56	17857
—	—	—	—	—	10	—	46	56	23821
—	—	—	—	—	—	—	—	—	9089
—	—	—	—	—	—	—	—	—	898
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1898
—	—	—	—	—	—	—	—	—	2516
—	—	—	—	—	—	—	—	—	14401
—	—	—	—	—	—	—	—	—	50
2	81	—	2	13	—	1	—	99	1186
5269	4922	431	277	1279	2284	635	—	15097	168330
—	—	—	—	—	—	—	—	—	110
—	—	—	—	—	—	—	—	—	108
—	—	—	—	—	—	2	—	2	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	15
—	—	—	—	—	—	—	—	—	222
—	—	—	—	—	—	—	—	—	15
14+6	166+8	—	—	28	—	17+1	—	225+15	13637+454
—	33	1	—	—	—	—	—	34	940+14
1	127+2	—	—	71	—	11	—	210+2	1902+34
—	—	—	—	—	—	—	—	—	101+31
—	—	—	—	—	3	—	—	3	403+24
—	—	—	—	—	—	—	—	—	8+4
—	—	6	2	—	—	—	—	8	8
—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
—	—	—	0+10	—	—	—	—	0+10	3023+10
15+6	326+10	7	2+10	99	3	28+1	—	480+27	20024+571
5389	5393	438	291	1406	2578	667	2015	18177	514969[1]
—	—	—	—	—	—	—	—	—	2877

[1] Подсчет произведен неверно, следует: 512354.

Казанская

		Казань	Уржум	Итого	Свияжск	Кокшайск
1	Купечества	1709	179	1888	352	—
	Черносошных крестьян:					
2	Русских	—	—	—	—	—
3	Иноземцов и татар	—	—	—	—	—
4	Остяков	—	—	—	—	—
5	Русских, живущих на татарских и остяцких землях	—	—	—	—	—
	Ясашных крестьян:					
6	Русских	—	—	—	—	—
7	Иноверцов	110978	8250	119228	—	1162
8	Приписных к гошпиталю	—	—	—	—	—
9	К казенным заводам	—	383	383	—	—
10	Итого	112687	8812	121499	352	1162
11	Дворцовых	18841	221	19062	—	—
12	Помещичьих	24819	112	24931	10198	476
13	Отписных	—	—	—	—	—
14	Итого	43660	333	43993	10198	476
15	Синодальных	2	—	2	—	—
16	Архиерейских	7466	—	7466	—	1112
17	Монастырских и церковных	9906	550	10456	6617	—
18	Итого	17374	550	17924	6617	1112
19	Отставных солдат	4759	110	4869	32	1
20	Разсыльщиков	—	—	—	—	—
21	Итого	4759	110	4869	32	1
22	Разночинцов	2924	—	2924	2	—
23	Церковников	97	32	129	26	3
24	Служилых новокрещен	400	—	400	—	—
25	Иноземцов и инодворцов	476	25	501	62	—
26	Служилых мурз и татар	9475	—	9475	51421	—
27	Цеховых	570	—	570	—	—
28	Подьячих и посадских и их детей	—	—	—	9	—
29	Толмачей и их детей	—	—	—	4	5
30	Городовых, бобылей и их детей	—	—	—	28	—
31	Архиерейских и монастырских слуг	—	—	—	136	—
32	Сокольих и кречетных помытчиков	—	—	—	—	17
33	Мастеровых людей	—	—	—	—	—
34	Азовских переведенцов	—	—	—	—	—
35	Отставных солдат	—	—	—	—	—
36	Калмыцкой породы	—	—	—	—	—
	Дворовых людей:					
37	У дворян	—	—	—	5+2	—
38	У попов и церковников	—	—	—	—	—
39	У приказных людей	—	—	—	44	1
40	У купцов	—	—	—	382	1
41	У мещан	—	—	—	—	—
42	У отставных солдат	—	—	—	—	—
43	У однодворцов	—	—	—	—	—
44	У толмачей	—	—	—	—	—
45	У фабрикантов и заводчиков	—	—	—	—	—
46	У разночинцов	—	—	—	—	—
47	У иноверцов	—	—	—	—	—
48	Итого	—	—	—	431+2	2
49	Всего	129422	9862	202284	69320	2778
50	Ямщиков	418	—	418	—	—

губерния

Цывильск	Царево-Кокшайск	Чебоксары	Василь	Козьмо-демьянск	Яранск	Царево-санчурск	Итого
187	112	980	248	705	167	87	2838
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
11862	4691	17138	—	—	1996	2284	39133
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
12049	4803	18118	248	705	2163	2371	41971
—	1176	—	—	—	1875	—	3051
464	26	361	—	13788	440	4386	30139
—	—	—	-	—	—	·	—
464	1202	361	—	13788	2315	4386	33190
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	843	—	—	1955
—	125	663	—	423	110	87	8025
—	125	663	—	1266	110	87	9980
31	9	64	26	7	24	5	199
—	13	15	—	8	—	—	36
31	22	79	26	15	24	5	235
—	—	10	—	—	—	5	17
16	15	54	6	16	28	31	195
23	—	—	—	—	—	—	23
29	—	—	—	36	—	—	127
—	—	—	—	—	—	—	51421
16	—	—	—	—	—	—	16
—	6	5	7	—	—	—	27
—	—	—	—	—	—	—	9
70	13	496	8	56	20	21	712
—	10	—	—	—	—	—	146
—	—	44	—	6	—	—	67
—	—	18	—	3	—	—	21
—	—	22	10	86	—	—	118
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	34	—	—	—	—	39+2
—	—	36	—	2	8	—	46
24	1	148+2	—	29	26	29	302+2
45	6	142	—	4	3	2	585
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
32	—	—	—	—	—	—	32
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
101	7	360+2	—	35	37	29	1002+2
12799	6203	20232	305	16012	4697	6935	139281
—	—	—	—	735	—	—	735

Казанская

	Уфа	Пенза	Мокшанск	Саранск	Итого	Симбирск	Корсунь Большой	Дмитриевск	Петровск
1	180	392	70	—	462	1730	—	86	197
2	—	72	—	—	72	—	—	—	362
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	4200	—	538	4738	—	—	—	—
7	334	10786	—	4395	15181	31070	—	—	—
8	—	25	—	—	25	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	514	15475	70	4933	20478	32800	—	86	559
11	3522	2502	—	868	3370	2848	—	—	—
12	713	55344	12	40718	96074	57736	37	—	712
13	14	12	—	84	96	84	—	—	—
14	4249	57858	12	41670	99540	60668	37	—	712
15	—	130	—	4	134	1835	—	—	—
16	—	—	—	1	1	129	—	—	—
17	226	1788	3	690	2481	9733	—	—	—
18	226	1918	3	695	2616	11697	—	—	—
19	—	25	48	12	85	104	—	—	—
20	-	46	29	24	99	—	4	—	—
21	—	71	77	36	184	104	4	180	—
22	—	—	—	—	—	205	—	—	2
23	—	117	—	174	291	385	26	—	22
24	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	—	—	—	2	2	4	—	—	—
26	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27	—	—	—	—	—	367	—	—	—
28	—	12	11	5	28	13	10	—	9
29	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	19	132	—	202	334	1742	2	282	—
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—
32	—	—	—	—	—	—	—	—	—
33	—	—	—	—	—	—	—	—	—
34	—	—	—	—	—	—	—	—	—
35	—	316	1049	—	1365	—	927	—	—
36	—	—	—	—	—	—	—	—	—
37	39	4	—	—	4	86	2	9	5
38	1	39	—	4	43	3	3	1+10	—
39	11	82	—	621	703	47	1	2	9
40	3	4	—	97	101	226	—	1	2
41	—	—	—	—	—	—	—	—	—
42	—	—	—	—	—	—	—	—	—
43	—	—	—	—	—	—	—	—	—
44	5	—	—	—	—	16	—	—	—
45	—	—	—	—	—	331	—	—	—
46	—	—	—	—	—	10+7	—	—	—
47	—	10	—	—	10	12	—	—	—
48	76	139	—	722	861	721+7	6	13+10	16
49	5084	76038	1222	48439	125699	108714	1012	571	1320
50	—	—	—	—	—	33	—	—	—

губерния

Самара	Сызрань	Саратов	Алексеевск	Корсунь Малой	Итого	Соль Камская	Чердынь	Кунгур	Итого
188	838	1201	72	—	4312	1441	820	1450	3711
—	—	—	—	—	362	2274	11047	12642	25963
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
627	—	—	—	—	31697	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	726	3342	6416	10484
815	838	1201	72	—	36371	4441	15209	20508	40158
1079	—	—	—	—	3927	—	—	—	—
2642	—	—	—	11	61138	41159	110	—	41269
—	—	—	—	—	84	—	—	—	—
3721	—	—	—	11	65149	41159	110	—	41269
—	—	—	—	—	1835	—	—	—	—
—	—	—	—	—	129	—	—	—	—
—	—	—	—	29	9762	4261	74	—	4335
—	—	—	—	29	11726	4261	74	—	4335
—	—	—	—	—	284	—	—	—	—
—	—	—	—	—	4	—	—	—	—
—	—	—	—	—	288	—	—	—	—
—	—	—	—	—	207	6	—	—	6
19	23	40	—	13	529	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	4	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	266	892	5	—	1546	—	—	—	—
—	—	—	—	—	32	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
77	—	487	25	—	2615	—	—	—	—
—	31	—	—	—	31	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	619	1546	—	—	—	—
—	—	3	—	—	3	—	—	—	—
8	0+161	0+161	—	—	110+161	—	—	—	—
—	4	—	—	—	11+10	—	—	—	—
10	59	0+30	—	—	128+30	—	—	—	—
7	122	0+86	—	—	358+86	—	—	—	—
—	—	0+6	—	—	0+6	—	—	—	—
6	10	—	—	—	16	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	16	—	—	—	—
—	—	—	—	—	331	—	—	—	—
—	—	—	—	—	10+7	—	—	—	—
—	—	—	—	—	12	—	—	—	—
31	195	0+283	—	—	982+300	—	—	—	—
4679	1353	2906	102	672	121329	49867	15393	20508	85768
—	—	—	—	—	33	—	—	—	—

Казанская губерния

	Хлынов (Вятка)	Дав Слободах	Орловск	Котельниче	Слободской	Шестакове	Кай Городке	Итого	Всего в Казанской губ.
1	1623	—	247	195	880	47	339	3331	16722
2	28800	29773	7111	9165	12443	377	3284	90953	117350
3	—	1175	—	—	—	—	—	1175	1175
4	—	12855	—	—	—	—	—	12855	12855
5	—	570	—	—	—	—	—	570	570
6	—	—	—	—	—	—	—	—	4738
7	—	—	—	—	—	—	—	—	205573
8	—	—	—	—	—	—	—	—	25
9	—	—	—	—	—	—	—	—	10867
10	30423	44373	7358	9360	13323	424	3623	108884	369875
11	—	—	—	—	—	—	—	—	32932
12	—	—	—	—	—	—	—	—	254264
13	—	—	—	—	—	—	—	—	194
14	—	—	—	—	—	—	—	—	287390
15	—	—	—	—	—	—	—	—	1971
16	9810	—	—	—	—	—	—	9810	19361
17	252	—	—	—	—	—	—	252	35537
18	10062	—	—	—	—	—	—	10062	56869
19	—	—	—	—	—	—	—	—	5437
20	—	—	—	—	—	—	—	—	139
21	—	—	—	—	—	—	—	—	5576
22	422	—	27	3	81	—	—	533	3687
23	—	—	13	25	10	25	—	73	1217
24	—	—	—	—	—	—	—	—	423
25	—	—	—	—	—	—	—	—	634
26	—	—	—	—	—	—	—	—	60896
27	—	—	—	—	—	—	—	—	2132
28	—	—	—	—	—	—	—	—	87
29	—	—	—	—	—	—	—	—	9
30	—	—	—	—	—	—	—	—	3680
31	355	—	—	—	—	—	—	355	532
32	—	—	—	—	—	—	—	—	67
33	—	—	—	—	—	—	—	—	21
34	—	—	—	—	—	—	—	—	118
35	—	—	—	—	—	—	—	—	2911
36	—	—	—	—	—	—	—	—	3
37	—	—	—	—	—	—	—	—	193+163
38	—	—	—	—	—	—	—	—	101+10
39	—	—	—	—	—	—	—	—	1144+32
40	—	—	—	—	—	—	—	—	1045+86
41	—	—	—	—	—	—	—	—	4+6
42	—	—	—	—	—	—	—	—	29
43	—	—	—	—	—	—	—	—	32
44	—	—	—	—	—	—	—	—	21
45	—	—	—	—	—	—	—	—	331
46	—	—	—	—	—	—	—	—	10+7
47	—	—	—	—	—	—	—	—	12
48	—	—	—	—	—	—	—	—	2921+304
49	41262	44373	7398	9388	13414	449	3623	119907	799352
50	—	—	—	—	—	—	—	—	1186

В нынешнем 1738 г. по присланным из городов ведомостям показано:

Астраханская губерния	Купечества	Черносошных крестьян русских	Итого	Архиерейских	Монастырских	Итого	Разночинцев	Бобыли	Всего	Ямщиков
Астрахань	877	—	877	—	—	—	273	—	1150	—
Красный Яр	—	—	—	—	—	—	23	—	23	—
Черный Яр	—	—	—	—	—	—	14	—	14	—
Царицын	281	—	281	—	—	—	—	127	408	—
Итого:	1158	—	1158	—	—	—	310	127	1595	—
Сибирская губерния										
Тобольская провинция										
Тобольск	2506	49744	52250	2702	—	2702	—	—	57818	2866
Сургут	—	317	317	—	—	—	—	—	317	—
Кузнецк	93	6347	6440	—	—	—	—	—	6440	1660
Верхотурье	463	3402	3865	—	—	—	—	—	3865	1072
Тюмень	973	5504	6477	—	—	—	—	—	6477	—
Пелым	—	510	510	—	—	—	—	—	510	69
Тара	151	5869	6020	—	—	—	—	—	6020	1056
Туринск	388	2344	2732	—	—	—	—	—	2732	—
Березов	10	404	414	—	—	—	—	—	414	—
Нарым	17	1098	1115	—	—	—	—	—	1115	—
Томск	1133	11346	12479	—	—	—	—	—	12479	—
Итого:	5734	86885	92619	2702	—	2702	—	—	102044[1]	6723
Енисейская провинция										
Енисейск	2633	7426	10089	—	—	—	—	—	10089	—
Мангазея	404	493	897	—	—	—	—	—	897	—
Красноярск	755	4529	5284	—	—	—	—	—	5284	—
Итого:	3822	12448	16270	—	—	—	—	—	16270	—
Иркуцкая провинция										
Иркуцк	2405	2994	5399	—	849	849	1297	—	7545	—
Якуцк	390	924	1314	—	—	—	—	—	1314	—
Селенгинск	—	1244	1244	—	600	600	—	—	1844	—
Нерчинск	516	2857	3373	—	—	—	—	—	3373	—
Илимск	279	6972	7259	—	—	—	—	—	7251	—
Итого:	3590	14991	18581	—	1449	1449	1297	—	21327	—
Всего в Сибирской губернии:	13146	114324	127470	2702	1449	4151	1297	—	132918	6723

Итого вышеписанных по званиям во всех губерниях людей, а именно:

купечества — 184947
да не в окладе — 170

[1] Подсчет произведен неверно, следует: 95321.

Черносошных: русских — 231795; иноверцов — 15360
Крестьян: русских или иноверцов (не росписано) 148060
Итого: 395215

Волостных крестьян — 8493
Чуваш — 18190

Ясашных: русских 4738; иноверцов 226756 — Итого: 231494

Сибирских сходцов — 24
Лопарей — 32
Остяков — 12855
Иноземцов и татар — 1175
Русских, которые живут на татарских и остяцких землях — 570
Дворцовых — 490199
Помещиковых — 3023371
Не в окладе — 272
Отписных в казну — 4124

К гошпиталю — 298
К артилерии — 1270
К казенным заводам — 31186
К партикулярным заводам — 3063
К адмиралтейству — 2466
Итого: 38283

Синодальных — 27901
Архиерейских — 93886
Монастырских и церковных — 644522
За богадельнями 11
Итого: 766320

Всего крестьян, кроме сибирских сходцов, остяков, лопарей, татар и чуваш — 4958341

Отставных и городовых солдат и пушкарей и у их детей		31829
Стрельцов и их детей		2328
Рассыльщиков, приставов и сторожей		5648
Саксонцев		2
Разночинцов		9128
Дворян и у их детей		3
Сокольих и кричетных помытчиков		152
Половников	368	
Церковников	4370	
Служилых-новокрещенных	436	
Иноземцов и однодворцов	634	
Служилых мурз и татар	60894	
Цеховых	2132	
Подьячих и пищиков и их детей	152	
Толмачей и их детей	9	

Городовых казаков и их детей — 5963
Бобылей — 3915
Итого: 9878

Мастеровых: русских — 3628; польской нации — 2; шведской нации — 1 — Итого: 3631

Азовских переведенцов — 118
Отставных и пахотных солдат, кои ландмилицию содержат — 2911
Калмыцкой природы — 114
Виноградных садовников — 98
Черкас — 3166
Стадных конюхов — 15
Недорослей — 24
Архиерейских и монастырских слуг и детей боярских и дворян — 4239
Однодворцов и рейтар — 159748
Не в окладе — 3450

Дворовых людей:

Русских:

у дворян	15575
у попов и церковников	4603
у приказных людей	7111
у однодворцов	32
у толмачей	21
у фабрикантов и на заводах	331
у казаков	96
у шинкарей	79
у стрельцов	47
у архиерейских, дворян и стряпчих	82
у архиерейских певчих и слуг	30
у солдат	101
у однодворцов и крестьян	10114
у крестьян	8
у купцов	5254
у бобылей	4
у отставных солдат и рассыльщиков	1152
у разночинцов	297
у мастеровых	32
у ямщиков	29
у иноземцов	61
у иноверцов	72

Польской нации:

у купцов	102
у дворян	619
у попов и церковников	25
у приказных людей	38
у архирейских дворян и стряпчих	2
у отставных солдат и рассыльщиков	6
у однодворцов и солдат	19
у солдат	24
у разночинцов	7
у приказчиков Долгорукова	7
у казаков	16

Шведской нации:

у дворян	15	Итого: 23
у приказных людей	5	
у разночинцов	3	

Итого: 45131

Всего: 5527139 [1]

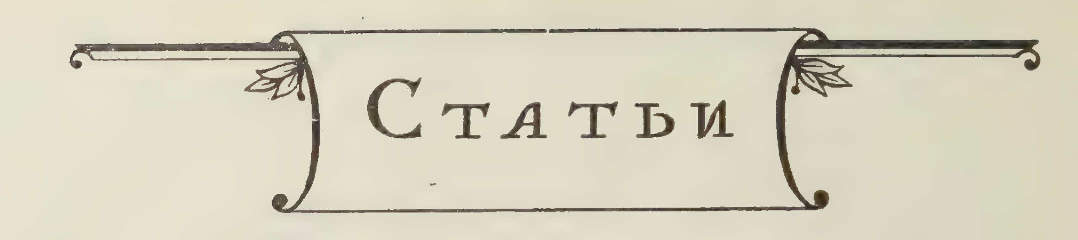
Не в окладе 3892 по Белгородской губернии, а почему не включены в оклад не означено.

Ямщиков — 34044

ЦГАДА, ф. 248, оп. 17, д. 1163, лл. 1007—1017.— Подлинник.

[1] Подсчет произведен неверно, следует: 5672779 (всего с учетом ямщиков и лиц, не положенных в оклад, 5710715).

ИТОГИ НАУЧНО-ПУБЛИКАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗА 1958 г. И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АРХЕОГРАФИИ

А. И. ЛОГИНОВА

Изданные в 1958 г. сборники документальных материалов ввели в научный оборот большое количество новых документов. Они расширили источниковедческую базу исторической науки и явились острым оружием нашей партии в борьбе с буржуазной идеологией, современным ревизионизмом и фальсификаторами истории.

Большой интерес советской общественности вызвал сборник «Ленин о социалистической законности» (М., 1958), подготовленный Главным архивным управлением и выпущенный в свет издательством «Советская Россия». В сборнике показана выдающаяся роль В. И. Ленина в разработке общих теоретических вопросов социалистической законности, в создании и укреплении законности и правопорядка в нашей стране.

Изданный Госполитиздатом сборник «Из истории ВЧК» (М., 1958) раскрывает историю борьбы органов ВЧК с контрреволюцией в годы гражданской войны и иностранной интервенции, до сих пор слабо освещенную в науке. Опубликованные документы показывают борьбу за укрепление Советской власти и героическую деятельность ВЧК, они сыграют большую роль в пропаганде лучших чекистских традиций, помогут разоблачить буржуазных фальсификаторов истории.

Проводится большая и напряженная работа над тематическими многотомными сборниками документальных материалов. По некоторым сериям работа проводится не только в центре, но и в союзных республиках. Наблюдается кооперирование ряда республик в подготовке тех или иных сборников. Так, республики Средней Азии и Казахстана совместно готовят серию сборников по истории Туркестанской республики.

В 1958 г. вышел третий том серии документов по истории «Великой Октябрьской социалистической революции» — «Революционное движение в России в апреле 1917 года. Апрельский кризис». Сборник открывается знаменитыми Апрельскими тезисами В. И. Ленина. Значительный интерес представляют документы, характеризующие состояние и работу партийных организаций в центре и на местах, особенно ценны впервые публикуемые протоколы ЦК РСДРП(б) от 10 и 19 апреля, а также так называемого «мартовского» совещания о работе местных партийных организаций. Четвертый дом серии «Революционное движение в России в мае — июне 1917 года. Июньская демонстрация» находится в издательстве. Подготовлен к печати и пятый том серии — «Революционное движение в России в июле 1917 года. Июльский кризис».

Главное архивное управление совместно с Комиссией по изданию дипломатических документов при МИД СССР, Институтом истории АН СССР и Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС проводило значительную работу по подготовке

к изданию серий документальных сборников: «Документы внешней политики СССР», «Документы внешней политики России».

Серия сборников «Документы внешней политики СССР» является первым систематическим изданием, последовательно и всесторонне раскрывающим неустанную борьбу Советского государства за мир. Серия сборников «Документы внешней политики России» вводит в научный оборот много ранее не публиковавшихся документов, восполняющих пробелы в изучении внешней политики царской России XIX — начала XX вв. Первый и второй тома серии «Документы внешней политики СССР» уже вышли в свет. В декабре 1958 г. издан второй том серии «Международная пролетарская солидарность в борьбе за мир», охватывающий 1917—1924 гг. Сборник содержит яркие, волнующие документы, отражающие борьбу международного пролетариата за мир, за единство рядов рабочего класса, за поддержку молодой Советской республики. Здесь широко представлены документы архивов стран народной демократии и материалы зарубежной прогрессивной печати. Сдан в печать третий том этой серии, включающий документы за 1925—1927 гг. Материалы отражают такие яркие события в истории международной пролетарской солидарности, как поддержка всеобщей стачки английских горняков 1926 г., движение международного пролетариата «Руки прочь от Китая», страстную упорную борьбу мирового пролетариата за жизнь Сакко и Ванцетти и другие факты.

В 1959 г. Главным архивным управлением совместно с ЦГАОР СССР будет издан сборник документальных материалов о развитии дружественных культурных связей между Советским Союзом и Китаем.

За последние годы архивными учреждениями страны подготовлен и выпущен в свет ряд сборников и публикаций по истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Однако систематической разработки архивных фондов по этой теме до последнего времени не проводилось. Главное архивное управление и государственные архивы принимают участие в подготовке серии документальных сборников «Великая Отечественная война Советского Союза (1941—1945 гг.)», которую издает Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Разработаны и разосланы архивным учреждениям проспекты первых двух томов серии и началось широкое и планомерное выявление и изучение документальных материалов, относящихся к этой теме.

Историческая наука уделяет еще недостаточное внимание изучению истории культурного строительства в СССР. Важнейшие архивные документы по этому вопросу мало известны нашей общественности, в то время как изучение советской социалистической культуры, путей ее становления и развития, ее характерных особенностей имеет большое международное значение. Главное архивное управление и государственные архивы совместно с Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, институтами Мировой литературы и Истории искусств АН СССР, Академией педагогических наук, Ленинградским театральным институтом готовит серию сборников «Культурное строительство в СССР», где будут отражены история народного образования в стране, развитие советской литературы, кинематографии, театра и изобразительного искусства. В отличие от предыдущих общесоюзных серий, настоящая включает сборники, подготовленные как в центре, так и на местах. Это устранит параллелизм в работе, дублирование документов и позволит разработать единые принципы издания сборников и их полиграфического оформления.

Вышли в свет также сборники «Русско-индийские отношения в XVII в.», «Советские писатели — участники Великой Отечественной войны», «М. А. Балакирев (переписка с нотоиздательством П. И. Юргенсона)», «Восстание декабристов», т. 7 («„Русская правда" П. И. Пестеля и сочинения, ей предшествующие»), «Из истории пограничной охраны и внутренних войск ВЧК 1917—1921 гг.», «А. С. Серафимович». 32 сборника, посвященные самым разнообразным темам, находятся в различных издательствах. Некоторые из них уже сверстаны и даже подписаны к печати: «Московские большевики в борьбе за упрочение Советской власти», «П. А. Румянцев» (т. 3), «Крестьянское движение в России в XIX в.» (т. 8) и некоторые другие.

Издательским и редакционным планами по местным архивам предусматривалась работа над 135 томами сборников и справочной литературы (из них 71 работа включена в издательский план).

В 1958 г. местными издательствами выпущено свыше 40 документальных сборников, 20 справочных изданий и 11 информационных бюллетеней. Подавляющее большинство вышедших сборников посвящено советскому периоду, только по истории Октябрьской революции и гражданской войны издано свыше 20 сборников, другие — посвящены вопросам советского строительства в первые годы революции, среди них сборники о комитетах бедноты в Белоруссии и Коми АССР. Восстановлению народного хозяйства посвящены сборники: «Советская Армения в период восстановления народного хозяйства» и «Подолия в период восстановления народного хозяйства». Издан также сборник «Из истории социалистического переустройства сельского хозяйства на Херсонщине». Несколько сборников освещают историю нашей промышленности: «Национализация промышленности на Урале», «Социалистическая индустриализация Азербайджана (1926—1932 гг.)» [1].

Сборники, изданные в Киргизии и Адыгее, освещают историю культурного строительства в этих районах.

Группа сборников документов посвящена борьбе трудящихся западных областей Украины (Волыни, Буковины и Прикарпатья) за воссоединение с Советской Украиной.

В 1958 г. Главное архивное управление и государственные архивы СССР вели работу по подготовке сборников документов не только совместно с научно-исследовательскими учреждениями нашей страны, но и с научными учреждениями ряда зарубежных стран. Такие сборники бесспорно будут способствовать укреплению дружественных связей и тесных контактов между нашей страной и странами народной демократии. В сборники войдут архивные документы и материалы газет и журналов, хранящихся как в советских, так и в зарубежных архивах.

Совместно с архивистами и историками Польской Народной Республики готовится серия сборников «Восстание 1863—1864 гг.». Здесь будут опубликованы документы о русско-польских революционных связях, о борьбе крестьян западных областей Украины, Белоруссии и Прибалтики против царизма и помещиков, о революционном движении в самой Польше.

Совместно с историками Болгарской Народной Республики готовится серия сборников «Восточный кризис и освобождение Болгарии от турецкого ига», включающая документы о дружественных связях болгарского и русского народов, о братской помощи русского народа болгарскому в период русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Всего в 1958 г. центральными и местными госархивами издано 50 документальных сборников, 25 научно-справочных пособий и 11 информационных бюллетеней, посвященных вопросам теории и практики архивного дела в СССР.

Результаты выполнения архивными учреждениями издательского и редакционного планов показывают, что ими была проделана значительная работа. Особенно напряженной была научно-исследовательская работа по подготовке ряда серийных сборников документальных материалов, отдельных сборников и научно-справочной литературы. В процессе подготовки публикаций, особенно по истории советского общества, разрешались многие методические и археографические вопросы. Глубже анализировались документы, включаемые в сборники, тщательнее проводился их отбор, больше уделялось внимания вопросам комментирования и научно-справочного аппарата, повысилась ответственность за подготовку сборников.

Вместе с тем в организации научно-публикаторской работы, в ее постановке и состоянии наблюдается ряд серьезных недостатков. Не всегда осуществляется глубокое и конкретное руководство научно-публикаторской работой, особенно при подготовке к изданию тематических серий сборников документальных материалов.

---

[1] Рецензию на этот сборник см. «Исторический архив», 1959, № 1, стр. 212—216.

Подготовка таких серий по существу является новым этапом в публикаторской работе, что требует ее перестройки и учета многих обстоятельств и особенностей. Необходимо своевременно составлять всесторонне продуманные и обстоятельные проспекты серий сборников; четко и ясно определять структуру серий в целом и архитектонику отдельных томов; разумно осуществлять расстановку сил сотрудников с учетом их подготовки, наклонностей, способностей; оказывать им действенную помощь и вести контроль за их работой; поддерживать тесные связи с редакторами.

Особенно следует обратить внимание на улучшение качества археографических предисловий, раскрывая в них наиболее существенные особенности сборников. Надо добиваться улучшения передачи текста документов. Еще недостаточно глубоко проводится комментирование документов, нуждается в улучшении и научно-справочный аппарат к сборникам. Желательно шире и чаще обсуждать внутри архивов подготовляемые и вышедшие в свет сборники документов. Такие обсуждения должны проводиться на совещаниях в архивах и заседаниях научных советов. Своевременное обсуждение сборников поможет составителям и редакторам вскрыть и устранить недостатки, что, несомненно, улучшит качество изданий.

Одним из показателей растущего интереса к публикациям документов служит появление в 1957—1958 гг. большого количества рецензий на сборники. Только в центральных журналах за это время опубликовано 35 рецензий. Они различны по форме и содержанию. Одни из них посвящены анализу целых групп сборников [2], другие рассматривают лишь отдельные сборники [3]. В целом рецензии положительно оценивают издания документов, отмечая при этом имеющиеся в них недостатки.

Обзорные рецензии относятся в основном к сборникам, посвященным Октябрьской революции. Имеются рецензии на публикации документов о проведении Великой Октябрьской социалистической революции в национальных районах (на Украине, в Молдавии, Белоруссии, Прибалтике, Закавказье, Средней Азии). Опубликованы рецензии на аналогичные сборники, касающиеся территории европейской части Советского Союза (разбор 29 сборников), на Урале (4 сборника, изданных в Свердловске, Перми, Уфе, Челябинске), Сибири (10 сборников). Рецензии сыграли большую положительную роль. Они не только привлекли внимание читателей к рецензируемым работам, но и помогли археографам в их работе.

Особенно интересными и полезными оказались те рецензии, которые содержат анализ опубликованных документов и указание на конкретные недостатки сборников. Авторы не просто излагают содержание опубликованных источников, но и говорят о том, что нового вносят они для понимания того или иного вопроса, какие документы по этой теме уже были изданы, где и когда, чем новая публикация отличается от старой, какой она представляет интерес и какие погрешности или серьезные недостатки допустили составители сборников.

Наиболее успешно справились с этой задачей, на наш взгляд, авторы рецензий «Документы по истории Октябрьской революции в национальных районах»

---

[2] Г. А. Арутюнов, Н. А. Ивницкий, С. Н. Иконников, Г. А. Конюхов, Б. Г. Литвак. Документы по истории Октябрьской революции в национальных районах. «Вопросы истории», 1958, № 7, стр. 120—137; Г. Е. Рейхберг. Документальные сборники, посвященные установлению Советской власти в Сибири. «Исторический архив», 1958, № 3, стр. 219—223; И. Анашкин, И. Варжо. Живое дыхание Великого Октября. «Коммунист», 1958, № 5, стр. 101—110; А. А. Воронецкая. Борьба за победу Октября на Урале. «Исторический архив», 1958, № 5, стр. 204—206; Е. А. Луцкий. Местные публикации о победе Великой Октябрьской социалистической революции в России. «Исторический архив», 1958, № 5, стр. 184—194 и др.

[3] Например, Н. П. Калистратов. Документы об образовании Казахской АССР. «Исторический архив», 1958, № 4, стр. 228—231; И. Д. Анашкин, И. И. Варжо. Рец. на сб. «Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922 гг.)». «Вопросы истории», 1957, № 3, стр. 154—158; А. Гришин, Н. Николаев. Чему учит опыт прошлого. «Коммунист», 1957, № 14, стр. 93—101 и др. Имеются также рецензии научно-популярного характера, например: А. Середа. Дружба, скрепленная кровью. «Новый мир», 1958, № 7, стр. 273—275; Т. Леонтьева. Документы рассказывают Там же, 1958, № 11, стр. 266—268; и др.

(«Вопросы истории», 1958, № 7) и «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии» («Исторический архив», 1958, № 4).

К сожалению, далеко не все рецензии содержат конкретный анализ опубликованных документов. Некоторые из них носят описательный характер, зачастую подменяют анализ общими фразами. Наглядным примером может служить характеристика сборников, вышедших на территории Западной Украины, Закарпатья и Прикарпатья, в рецензии М. А. Варшавчика «Документы Великого Октября на Украине» («Исторический архив», 1958, № 5). Автор посвящает в своей рецензии этим сборникам лишь один абзац, содержание которого сводится к тому, что эти сборники занимают особое место среди других публикаций документов, посвященных Октябрю, и что в них заключен материал о влиянии Октябрьской революции на развитие борьбы трудящихся этих областей за свое социальное и национальное освобождение. Описательный характер носит и рецензия И. Г. Дыкова «Сборник документов о борьбе за Советскую власть в Молдавии» (там же). Между тем к анализу этих сборников необходимо было подойти как можно тщательней. Нельзя считать полноценными и те рецензии, которые содержат исключительно критические замечания в адрес сборников и не отмечают их достоинств. Примером такой односторонней критики может служить рецензия О. А. Лазо, А. П. Шурыгина на сборник «Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922 гг.)» («Исторический архив», 1957, № 3).

Следует отметить известную стихийность в появлении рецензий. Так, на ряд сборников публикуется иногда несколько рецензий, однотипных по содержанию, и незаслуженно не замечены центральной печатью такие интересные и важные сборники, как «Культурное строительство в Киргизии», «Культурное строительство в Адыгее» и др.

В печати появилось немало статей, затрагивающих наболевшие вопросы организации и методики публикации документов. Это вполне естественно при том большом размахе, который приобрела публикаторская работа в последние годы. В процессе подготовки и издания документальных сборников возникло много вопросов, настоятельно требующих своего разрешения, появилась необходимость обмена опытом работы между археографами. Исторические журналы стали уделять внимание освещению вопросов методики публикации документов.

Историки-архивисты начали глубже изучать опыт археографов прошлого. Этим объясняется появление ряда работ по истории как дореволюционной, так и советской археографии. Среди них немаловажное место занимает изданная Главным архивным управлением книга П. Г. Софинова по истории русской дореволюционной археографии [4]. При всех своих недочетах эта работа является первой попыткой систематического изложения основных этапов русской археографии в XVIII—XX вв. По истории советской археографии еще нет сводных трудов. Этот вопрос очень слабо разработан до настоящего времени. Здесь можно назвать книгу С. Н. Валка «Советская археография» и ряд обзоров Главного архивного управления по научно-публикаторской работе государственных архивов СССР. Ценную инициативу в этом отношении проявили архивные органы Украины, Белоруссии и Грузии, опубликовавшие статьи о публикаторской работе в своих республиках за 40 лет Советской власти [5]. Не претендуя на глубокое обобщение методов и приемов публикации, статьи содержат известный материал и по этим вопросам.

Интересны опубликованные в 1958 г. статьи, посвященные вопросам археографии, А. А. Новосельского и В. А. Кондратьева «О публикации исторических источ-

[4] П. Г. Софинов. Из истории русской дореволюционной археографии. Краткий очерк. М., 1957.

[5] С. Л. Бутыч. Публикация документальных материалов архивными учреждениями Украинской ССР. Сб. «Из истории архивного строительства на Украине», Харьков, 1958, стр. 27—57; М. Залога. Обзор публикаторской работы в Белоруссии за 40 лет Советской власти. «Информационный бюллетень» АУ МВД БССР, № 6. Минск, 1958, стр. 16—37; Ш. К. Чхетия. Об опыте публикации документов государственных архивов Грузинской ССР. «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, № 8, 1958, стр. 83—94.

ников в СССР за 40 лет» («История СССР», 1958, № 3), М. С. Селезнева «О публикации документальных материалов по истории советского общества» («Вопросы истории», 1958, № 3), В. И. Шункова «Издание исторических источников в СССР в 1957 г.» («Исторический архив», 1958, № 3) и других авторов, где отмечается размах публикаторской работы государственных архивов и указывается на ряд нерешенных методических вопросов, повторной публикации документов, выработке методики публикации мемуарных источников, передаче текста на иностранных языках и языках народов СССР, редактировании переводов, публикации источников в виде регест, таблиц и т. д.. Статьи поднимают также вопросы об улучшении и унификации полиграфического оформления изданий и о создании библиографии советской археографии [6].

Все эти вопросы представляют большой научный интерес, и решение их давно назрело. Но постановка некоторых из них не нова. Например, вопрос о создании археографического центра, а в связи с этим и единого плана научно-издательской работы ставился еще Всесоюзной конференцией архивистов в 1943 г., впоследствии он также поднимался неоднократно. Вопросы о правильной передаче текста, разработке научно-справочного аппарата, публикациях документов вражеского лагеря, полиграфическом оформлении и т. д. также ставились в обзорах, изданных Главным архивным управлением в 1951 и 1955 гг. В обзоре сборников по истории первой русской буржуазно-демократической революции, опубликованном ГАУ в 1957 г., вновь подробно говорилось об этом же. Здесь же впервые указывалось на необходимость кооперирования издательской работы архивных учреждений соседних областей. Большую историю имеют вопросы о передаче документов при помощи регест, таблиц и т. д. Тот факт, что эти вопросы не снимаются с повестки дня, а ставятся все вновь и вновь, свидетельствует о слабом еще изучении и обобщении конкретного опыта, накопленного публикаторами в процессе работы, в то время как только изучение этого опыта поможет разрешить многие теоретические вопросы советской археографии.

Среди новых работ, посвященных обобщению опыта научно-публикаторской деятельности архивных учреждений, можно отметить обзоры Главного архивного управления публикаторской работы по истории советского периода и по истории революции 1905—1907 гг., несколько статей в «Археографическом ежегоднике за 1957 г.», в «Историческом архиве» и бюллетенях, издаваемых архивными учреждениями [7]. В таком журнале, как «Исторический архив», за два года было опубликовано только две таких статьи.

Хотелось бы отметить статью П. Фостик, посвященную принципам публикации документов XIV—XVIII вв. на иностранных языках. Автор делится опытом работы архивистов филиала ЦГИА УССР во Львове и отмечает трудности, с которыми столкнулись археографы при передаче текста документов, написанных на латинском и старопольском языках, и путях их преодоления. В статье ставится вопрос о необходимости создания правил публикации документов на иностранных языках [8].

[6] Сообщение об обсуждении этих статей в Московском государственном историко-архивном институте см. «Исторический архив», 1959, № 2 (Е. М. Тальман. На кафедре археографии МГИАИ).

[7] В. А. Кондратьев. Из истории издания документов о деятельности Советов рабочих депутатов 1905 г. «Археографический ежегодник за 1957 г.», М., 1958, стр. 189—209; Г. Е. Рейхберг. Издание серии документальных сборников «Великая Октябрьская социалистическая революция» и местные архивы. Там же, стр. 210—214; В. Е. Полетаев, Ю. У. Томашевич, В. А. Черных. Некоторые вопросы отбора и археографической обработки текста документов по истории Великой Октябрьской социалистической революции. «Исторический архив», 1957, № 3, стр. 219—227; Р. Е. Альтшуллер, Е. П. Воронин. Из опыта научно-публикаторской работы ЦГВИА. Там же, 1958, № 2, стр. 191—202; Р. Е. Альтшуллер. Некоторые вопросы методики работы по подготовке к печати документов М. И. Кутузова. «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, № 9, 1958, стр. 59—74.

[8] П. Фостик. К вопросу о принципах публикации документов XIV—XVIII вв. на иностранных языках. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, 1957, № 2(28), стр. 70—82.

Работа по выработке принципов передачи и перевода иностранных текстов ведется уже много лет в отдельных союзных республиках. Например, в Эстонии ей было уделено большое внимание при подготовке сборника «Крестьянские волнения в Эстонии в 1858 г.», в БССР немало интересного в этом отношении сделал сотрудник Института истории АН БССР П. А. Козловский. Научно-издательский отдел Главного архивного управления должен принять меры к составлению соответствующей инструкции. Этого настоятельно требует развитие публикаторской работы в национальных республиках.

В 1957—1958 гг. появился ряд статей, связанных с вопросами о видах публикаций, отбора документов для публикации, передачи текста и археографического оформления документов [9].

В последнее время все чаще раздаются голоса о таком способе сокращенной передачи текста, как регесты. Этот вопрос нашел отражение в выступлениях на дискуссиях по археографии, в рецензии С. Н. Валка на «Правила издания новейшей истории (XVI—XX вв.)» (Чехословакия) [10] и некоторых статьях. Высказывается мнение о возможности использования регест в современной практике археографии [11]. Некоторые археографы считают возможным использование регест не в качестве метода передачи текстов источников, а в качестве средства составления сборников материалов и справочных пособий. Вопрос о регестах требует тщательного изучения. Методика применения регест не разработана в советской археографии, а заграничный опыт нуждается в критическом анализе. Думается, что в советской археографии регесты могут быть применены в качестве подсобного метода публикации документов — в виде справочных пособий, приложений к сборникам. Как исключение регесты могут быть использованы наряду с самими документами. При этом во всех случаях основное содержание излагаемых документов должно передаваться полностью.

Следует остановиться еще на статьях В. К. Яцунского и Б. Г. Литвака, посвященных изданию источников социально-экономического характера по истории России, главным образом XIX в. [12].

В. К. Яцунский справедливо обращает внимание на недостаточность публикаций по социально-экономической истории России XVIII—XIX вв. и называет ряд типов источников, которые следует издавать в ближайшее время (данные ревизий, уставные грамоты, ответы на анкету Вольного экономического общества, годовые отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли и т. д.). В статье Б. Г. Литвака ставится вопрос о публикации уставных грамот в виде таблиц. Автор также рассматривает возможности публикации в виде таблиц и таких материалов, как таможенные книги, инвентари, выкупные листы и т. д. Статья представляет значительный интерес, тем более, что вопрос о публикации материалов в виде таблиц в советской

---

[9] М. С. Селезнев. Некоторые вопросы археографии и их отражение в трудах классиков марксизма-ленинизма. «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. 8, М., 1957, стр. 3—42; И. И. Корнева. Основные принципы передачи текста документов при публикации и некоторые вопросы воспроизведения источников ранних периодов. Там же, стр. 43—65; Е. М. Тальман. Археографическое оформление документов при их публикации. Там же, стр. 66—94; Д. М. Эпштейн. К вопросу о журнальных публикациях исторических источников. Там же, стр. 95—119; Т. В. Ивницкая. О методике отбора и выявления документов в публикациях по истории рабочего класса (1918—1920 гг.). Там же, т. 11, 1958, стр. 69—88. Т. В. Батаева. О передаче в извлечениях текста документов советской эпохи. «Исторический архив», 1957, № 3, стр. 199—208; Л. Н. Пушкарев. К вопросу о принципах публикации фольклорных текстов. Там же, № 2, 1957, стр. 196—198 и др.

[10] «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, № 7, 1958, стр. 106—108.

[11] См. Е. М. Тальман. На кафедре археографии МГИАИ. «Исторический архив», 1959, № 2, стр. 246—251.

[12] В. К. Яцунский. О выявлении и публикации источников по социально-экономической истории России XVIII—XIX вв. «Археографический ежегодник за 1957 г.», М., 1958, стр. 169—188; Б. Г. Литвак. О некоторых приемах публикации источников статистического характера. «Исторический архив», 1957, № 2, стр. 155—167,

археографии получил недостаточную разработку. Автор доказывает экономичность этого способа. Вопрос о передаче текста в виде таблиц требует самого тщательного изучения, ибо таким способом можно издать многочисленные источники социально-экономической истории как дореволюционной России, так и советского общества.

Дискуссия и обсуждения, прошедшие в Историко-архивном институте, Отделении исторических наук АН СССР, Археографической комиссии и других научных учреждениях, показали, что наиболее важными и животрепещущими для археографии являются сейчас вопросы о типах и формах публикаций, о расширении научно-справочного аппарата к публикациям, формах и видах его, о сокращенной передаче текста, использовании ранее опубликованных источников и проч.

В последнее время некоторые историки-архивисты стали противопоставлять тематические издания документов публикациям пофондовым и публикациям материалов определенной разновидности (декреты, листовки, протоколы и пр.). При этом предпочтение отдается двум последним видам публикаций. Думается, что такое мнение несправедливо. Критики тематических публикаций исходят не из преимущества этого вида изданий, а из тех погрешностей и недостатков, которые присущи некоторым нашим тематическим сборникам. Но это разные вопросы, их нельзя смешивать. Из всех названных видов публикаций тематические издания имеют большие преимущества по широте охвата различного рода источников по определенной теме, сопоставление которых позволяет сделать обоснованные научные выводы по той или иной проблеме. В этом отношении пофондовые публикации и публикации однородных источников носят ограниченный характер. Тем не менее и эти типы публикаций имеют право на существование. Однако бо́льшее распространение будут иметь тематические публикации; особенно это относится к материалам XIX — начала XX вв. и, в наибольшей степени, советского периода.

Качество тематических публикаций нужно в дальнейшем улучшать и не свертывать работу над ними, а, наоборот, всемерно развивать.

При этом следует учитывать, что любая тематическая публикация, готовящаяся даже в сугубо научно-исследовательских целях, никогда не может достигнуть всесторонней полноты освещения темы документами. При подготовке тематической публикации составителям приходится просматривать тысячи дел, изучать сотни фондов многих архивохранилищ страны, большое количество печатных источников — газет, журналов, ранних публикаций. При этом задача составителя тематической публикации заключается не в том, чтобы большую часть выявленных материалов включить в публикацию — это невозможно сделать, и требование всесторонности освещения темы в данном случае весьма относительно. Задача состоит в том, чтобы отобрать все наиболее существенное, важное и включить в сборник. Но это только одна сторона вопроса, другая его сторона сводится к тому, чтобы весь выявленный в процессе изучения фондов архивных дел и периодической печати материал сделать достоянием исследователя. Здесь могут быть использованы разные формы: тематические обзоры и перечни выявленных, но не включенных в сборник документов, перечни или обзоры ранее опубликованных документов по теме данной публикации. Все это будут виды справочного аппарата сборника. Помимо этого составители могут широко использовать комментарии, хронику событий и приложения из документов. Вот эта вторая задача составителей при подготовке тематических публикаций в большинстве случаев упускается или выполняется недостаточно тщательно. В результате огромный труд архивистов-археографов по изучению документального материала в процессе выявления в значительной части пропадает и не доходит до исследователя.

Преимущества тематической публикации огромны. Возможности же пофондовых публикаций применительно к материалам советских фондообразователей весьма ограничены. Здесь может идти речь лишь о небольших, ценных фондах (таких, как Московский военно-революционный комитет, Петроградский военно-революционный комитет и т. п.). Но и это не будет в буквальном смысле публикацией фондов целиком, так как далеко не все документы таких фондов представляют равноценный интерес. Что же касается многообъемных собраний ЦГАОР, например фондов Гос-

плана, ВСНХ и др., то здесь такое обилие документов, что даже и выборочно их опубликовать невозможно. Пофондовая публикация требует тщательного выбора фонда и учета возможности его опубликования. В публикации документов определенного вида на первое место выдвигается формальный признак — разновидность документа, поэтому и круг проблем, связанных с такими документами, искусственно ограничен. Следовательно, данная публикация применима, но не как основное направление в области научно-публикаторской работы.

В ряде статей имеются нарекания на одну из форм тематических публикаций — серийную публикацию. Высказываются замечания по организации и методике работы при подготовке серийных изданий, указывается на их хрестоматийность. Можно отметить три формы серийных общесоюзных публикаций.

1. Общесоюзные серийные публикации, по темам которых не могут быть изданы местные публикации. Например, «Из истории международной пролетарской солидарности трудящихся в борьбе за мир», «Внешняя политика России», «Внешняя политика СССР», «Советско-китайские дружественные связи», «Русско-германские культурные связи» и др. Эти серии документальных материалов могут быть подготовлены только на основе материалов центральных советских и зарубежных архивов.

2. Общесоюзные серийные издания, дополняющиеся местными локальными сборниками по той же теме. Например, «Великая Октябрьская социалистическая революция», «Революция 1905—1907 гг.». Здесь, наряду со сборниками общесоюзной серии, вышло большое количество сборников местных, почти по всем республиканским архивам.

Конечно, следовало бы более целеустремленно готовить эти издания, кооперируя публикаторов нескольких областей, связанных общностью политического и экономического развития. Однако недостаток кадров археографов и отсутствие необходимых издательских возможностей на местах не всегда позволяли проводить подготовку кустовых (объединенных) сборников. Это привело в ряде случаев к некоторой кустарщине в подготовке этих изданий, дублированию материала и разнобою в археографической обработке. Опыт подготовки серий по Октябрьской революции и революции 1905—1907 гг. вызывает необходимость разработки общих принципиальных методических установок с целью соблюдения единых принципов издания источников по однородным темам.

3. Третий тип серийных изданий — кооперированная подготовка общесоюзных серий силами архивистов всей страны, представляет собой новое явление в археографической практике.

В таких случаях, в соответствии с общим планом серии, подготовка отдельных томов поручается центральным государственным архивам СССР и республиканским архивным органам. Главное архивное управление СССР обеспечивает разработку единых инструкций по археографической обработке документов этих серий, рассматривает проспекты соответствующих томов, разработанные на месте координирующим центром той или иной республики, устанавливает единое полиграфическое оформление. Издание томов серии, подготовляемых республиканскими архивистами, осуществляется на месте.

Организация труда по подготовке подобных серийных изданий таит в себе много трудностей, требует большой организаторской, координирующей и методической работы со стороны Научно-издательского отдела Главного архивного управления, а также четкой, инициативной творческой работы центральных государственных архивов СССР, архивных управлений и отделов союзных республик, а также тесных творческих связей с партийными органами и научно-исследовательскими учреждениями как в центре, так и на местах.

Возникает вопрос о возможности использования в сериях ранее опубликованных документов. Думается, что в серийных публикациях использование публиковавшихся ранее документов возможно, но при самом строгом их отборе.

Повторная публикация может иметь место лишь в тех случаях, когда отсутствует по тому или иному вопросу архивный материал или если ранние публикации

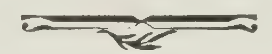
стали библиографической редкостью, а также в публикациях научно-популярного характера, рассчитанных на широкий круг читателей. Во всех остальных случаях ее необходимо избегать, составляя на самые важные из ранее опубликованных документов тематические перечни или обзоры и включая их в состав научно-справочного аппарата сборника.

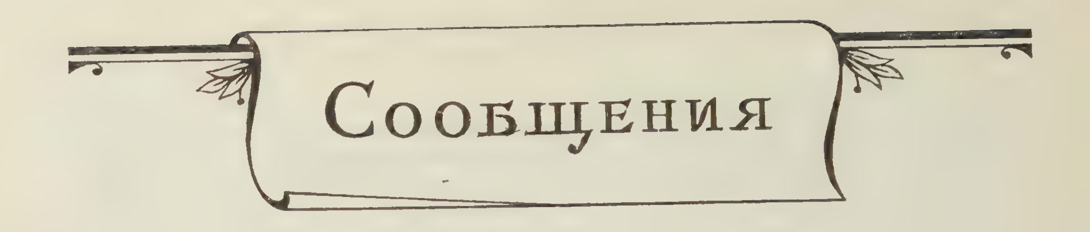
В целом можно сделать вывод, что насущные вопросы археографии разработаны еще недостаточно. Археографическая практика последних лет выдвинула на повестку дня ряд больших проблем, настоятельно требующих своего разрешения.

Главное архивное управление совместно с Институтом истории АН СССР и Московским государственным историко-архивным институтом должны заняться составлением правил и отдельных методических разработок: по вопросам публикации документов на языках народов СССР и иностранных текстов, публикации документов в извлечениях, публикации статистических источников, о характере научно-справочного аппарата сборников документов и по многим другим вопросам.

Таким образом, жизнь настоятельно требует заняться серьезной теоретической разработкой ряда насущных проблем советской археографии, развертыванием творческих дискуссий по узловым вопросам публикации исторических источников. Необходимо также глубоко изучать и критически использовать опыт зарубежной археографии. До сих пор в этом отношении у нас делается еще очень мало.

В настоящее время как никогда встает вопрос о создании Междуведомственной государственной археографической комиссии для координации широко развернувшейся публикации исторических источников в нашей стране.

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСОВ ЭКСПЕРТИЗЫ ЦЕННОСТИ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

В Московском государственном историко-архивном институте состоялось при участии Главного архивного управления и редакции журнала «Исторический архив» научное совещание, посвященное обсуждению вопросов экспертизы научной и практической ценности документальных материалов.

Открывая совещание, заместитель директора института *М. С. Селезнев* отметил, что, несмотря на большую работу, проведенную архивными учреждениями Советского Союза в области исследования проблемы экспертизы ценности документальных материалов, и на большие достижения архивоведения в этом деле, целый ряд вопросов этой сложной и многогранной проблемы остается недостаточно изученным. Таковы вопросы о критериях экспертизы применительно к определенным группам документальных материалов, о перечнях типовой массовой документации трафаретного характера, о критике ненаучных точек зрения на экспертизу, распространенных в зарубежных странах, и ряд других. Задача совещания — сделать попытку глубже и всесторонней разобраться в этих вопросах.

С докладом «О некоторых вопросах экспертизы научной и практической ценности документальных материалов» от своего имени и от имени соавтора К. Г. Митяева выступил проф. *В. В. Максаков*.

Докладчик охарактеризовал причины, вызвавшие необходимость постановки на широкое обсуждение вопросов экспертизы ценности документальных материалов Государственного архивного фонда СССР. В условиях больших изменений в организации руководства народным хозяйством, реорганизации многих учреждений, расширения прав союзных республик при разрешении ряда политических, хозяйственных и культурных вопросов естественной является забота историков и архивистов о правильном формировании фондов, входящих в состав Государственного архивного фонда СССР. Задачи, поставленные перед архивными учреждениями директивами XX съезда КПСС, постановлением Совета Министров от 7 февраля 1956 г. и положением о Государственном архивном фонде СССР, утвержденным Советским правительством 13 августа 1958 г., требуют разработки и решения ряда проблем во всех областях архивного строительства, в том числе и в теории и практике экспертизы документальных материалов.

Особое значение приобретает разработка вопросов экспертизы документальных материалов, образующихся в делопроизводстве советских учреждений, предприятий и организаций. В ведомственных архивах хранится огромная масса материалов по истории советского общества, являющихся базой для создания в ближайшие годы фундаментальных трудов, отображающих историческую борьбу советского народа за построение коммунистического общества.

Научно обоснованное определение научного и практического значения документальных источников осуществимо лишь при условии исторического подхода к ним

и всестороннего их анализа с учетом перспектив возможного использования. При оценке документов, наряду с содержанием, должны учитываться и другие критерии — происхождение, юридическая сила, автографичность, палеографические и художественные особенности, физическое состояние и др. Однако в практической работе имеют место случаи нарушения указанных принципов и критериев оценки документальных материалов. К оценке материалов подходят нередко односторонне, с точки зрения их практического значения, в результате чего признаются не подлежащими хранению документы, утратившие оперативное значение, но представляющие при более тщательном их рассмотрении большую научную ценность. В особенности это относится к так называемой «переписке», в составе которой, как показывает практика экспертно-проверочных комиссий, очень часто встречаются документы, содержащие ценные сведения научного значения. Односторонность подхода проявляется и в том, что при экспертизе их ценности документальные источники рассматриваются только с позиций сегодняшнего дня, а не в исторической перспективе. Недооцениваются, в частности, получившие широкое распространение в нашей стране письменные обращения трудящихся в советские учреждения — важнейший источник для изучения творческой инициативы широких масс советского народа. С другой стороны, наблюдаются случаи недостаточного учета практического значения документов.

В числе существенных недостатков работы архивов в области экспертизы должно быть отмечено формальное выделение к уничтожению поглощенных и отраженных материалов без необходимой проверки степени поглощения содержания уничтожаемых документов, а также сохранности соответствующих документов. В ряде случаев отсутствует и комплексный подход к оценке взаимосвязанных материалов. Уничтожаются материалы к протоколам и приказам, варианты и редакции важных документов и другие материалы, характеризующие борьбу за достигнутые результаты, отражающие конкретные факты. Сохраняются лишь материалы, содержащие обобщенные показатели. Имеет место и такой подход к оценке документальных материалов, когда в основу оценки кладется преимущественно значение фондообразователя, а не самих документов. Такой подход наблюдается, в частности, в отношении массовых предприятий бытового обслуживания, мелких и средних производственных предприятий, и даже начальных и средних учебных заведений. Считается, что деятельность этих предприятий и заведений достаточно отражается в сводной документации вышестоящих учреждений, хотя в сводках обычно даются лишь общие, главным образом цифровые показатели, затушевывающие живые картины борьбы за культуру, за новый быт. Нельзя забывать о том, что в материалах «второстепенных» фондообразователей встречаются документы серьезного научно-исторического значения, и что могут быть отдельные фонды, материалы которых потеряли практическое значение и не имеют научной ценности, но не может быть категорий таких фондов.

Выдающуюся роль в охране документальных материалов от уничтожения сыграли перечни документальных материалов с указанием сроков их хранения. Однако отдельные архивы рассматривают перечни не как необходимое пособие при экспертизе, а как обязательные нормы уничтожения материалов, игнорируя при этом практику неправильного формирования дел и пренебрегая требованием полистного их просмотра. Особенно опасно игнорирование при применении перечней отметки «ЭК» [1] — важного сигнала о возможном наличии ценных источников в категориях материалов, снабженных этой отметкой в перечне.

Наряду со всеми этими недостатками в работе по экспертизе, отрицательно отражающимися на сохранности ценных документальных материалов, докладчик отметил и другую сторону рассматриваемого вопроса. Нередко экспертные органы по фор-

[1] Отметка «ЭК» в перечнях документальных материалов означает, что, по истечении установленного срока хранения (полностью или частично) решается вопрос об их уничтожении или оставлении на постоянное хранение после особенно внимательного просмотра экспертной комиссией.

мальным признакам, без серьезного изучения содержания документов, не желая брать на себя ответственность за судьбу подвергаемых экспертизе материалов, оставляют на хранение малозначащие трафаретные и т. п. документы, не имеющие ни практического, ни научного значения. Тем самым архивы засоряются массовыми, типовыми, дублетными документами, среди которых тонут ценные для научного исследования источники. Задача сохранения в архивах ценных источников для исторического изучения и практического использования одновременно является задачей отсеивания материалов, не подлежащих хранению, которых еще много в наших архивах. Было бы, однако, ошибочным ставить вопросы экспертизы в связь со степенью засоренности архивов материалами, не имеющими научного и практического значения, и вообще с загруженностью архивов.

Докладчик остановился на ряде вопросов экспертизы, требующих теоретической разработки и практического решения.

Предоставление советским законодательством Главному архивному управлению права разрешать министерствам и ведомствам, имеющим утвержденные перечни документальных материалов со сроками их хранения, самостоятельно решать вопрос об уничтожении документальных материалов вызывает необходимость пересмотра перечней, утвержденных до издания положения о Государственном архивном фонде 1958 г. При составлении перечней необходим дифференцированный подход к определению сроков хранения материалов учреждений с одинаковыми функциями, но действующих в различных экономических, географических, культурных условиях. Очень актуальной является задача создания перечня типовой массовой документации трафаретного характера, не имеющей значения исторических источников, для ускорения выделения наиболее массовых материалов. При этом должен быть предусмотрен упрощенный порядок оформления выделения таких материалов к уничтожению. Надо также изучить вопрос о формах действенного контроля со стороны архивных органов за уничтожением материалов ведомствами, т. к. ответственность за документальные материалы несут архивные органы. Выдвигаемое некоторыми буржуазными архивистами положение о том, что экспертизой должны заниматься не архивисты и не историки, а «администраторы», полностью отрицается советским архивоведением.

Необходимо обратить особое внимание на архивы с переменным составом документальных материалов (районные и некоторые городские). Квалифицированная экспертиза их документальных материалов не обеспечена ни на месте, ни в областных и краевых архивах, где судьба материалов решается без участия заинтересованных учреждений и организаций. Надо пересмотреть вопрос об архивах с переменным составом документов. Экспертиза материалов низовых учреждений и организаций, имеющих большую историческую ценность, должна быть организована при участии тех, кто в первую очередь в них заинтересован.

Одной из важных причин трудностей, возникающих при проведении экспертизы ценности материалов, является неправильное формирование дел в делопроизводстве учреждений, объединение в одном деле документов с разными сроками хранения, неправильное определение этих сроков, неполная сдача материалов в архив учреждения, низкое качество номенклатур дел. Следует принять серьезные меры к тому, чтобы добиться обеспечения правильного формирования дел и правильного установления сроков их хранения в делопроизводстве учреждений.

Нужно вернуться к вопросу о «запретных датах», охраняющих документальные материалы за наиболее важные исторические периоды. Указания по этому вопросу в правилах экспертизы носят слишком общий характер. Тщательному изучению должен быть подвергнут вопрос об экспертизе документальных материалов по личному составу и материалов личного происхождения. Особая забота со стороны экспертных органов должна проявляться по отношению к специальной документации, имеющей большое научное и практическое значение (статистического и бухгалтерского учета, плановой, судебной, технической, кино-фото-фонодокументации и др.). Новым и важным является вопрос об использовании микрофотокопирования как средства охраны и сохранения документальных материалов. Следует разработать вопрос о разрешении

конкретных задач микрофильмирования документов в процессе деятельности экспертных и экспертно-проверочных комиссий.

Необходимо ликвидировать существенные недочеты в организации экспертных и экспертно-проверочных комиссий. В ряде случаев экспертные комиссии по своему составу не могут выносить квалифицированного суждения о ценности документальных материалов, а составляемые ими отборочные списки не отражают действительного значения включаемых в них материалов. Экспертно-проверочные комиссии часто не располагают силами и средствами для проведения экспертизы на месте и не могут привлекать необходимых специалистов.

Центральная экспертно-проверочная комиссия загружена текущей работой, мимо ее внимания проходят многие принципиальные вопросы теории и практики экспертизы ценности документальных материалов. В составе ее недостаточно представлены ученые и специалисты различных отраслей знаний. Значительного усиления со стороны ЦЭПК требует контроль за деятельностью ЭПК союзных республик и ЭК отдельных учреждений.

В заключение докладчик выразил уверенность в том, что стоящая перед советскими архивистами задача — сохранить документальные материалы, отражающие важнейший период исторического развития нашей страны, период развернутого строительства коммунистического общества, будет успешно разрешена наряду с другими большими задачами архивного строительства.

В. И. Шунков (журнал «Исторический архив») отметил, что при попытке осветить проблему экспертизы ценности документальных материалов в журнале, редакция столкнулась с большими трудностями: поступавшие в редакцию материалы часто свидетельствовали о неустоявшейся точке зрения. Огромный опыт, накопленный архивными органами в области экспертизы, сочетается с еще слабой теоретической разработкой вопроса. В разговорах об экспертизе доминирует организационно-практическая сторона вопроса, она же преобладает и в тезисах доклада, в которых слабо отражена теоретическая сторона изучаемой проблемы. На эту сторону необходимо обратить внимание. Надо уточнить конкретное содержание понятия исторического метода, применяемого при экспертизе, полнее разработать вопрос о критериях отбора материалов на хранение и уничтожение. На страницах журнала «Исторический архив» желательны не только критика недостатков, имеющихся в хорошей в целом организации экспертизы ценности документальных материалов в Советском Союзе, но и развернутое теоретическое обсуждение вопросов экспертизы.

Н. В. Устюгов (Институт истории АН СССР) остановился на вопросе об уничтожении первичных, так называемых «поглощенных», документов, основное содержание которых покрывается обобщающими материалами. Он указал на опасность уничтожения при этом исторической конкретности и на необходимость исключительно осторожного подхода к таким документам. Уничтожение исторической конкретики может повлечь за собой и неверный взгляд о том, что при наличии основного документа можно уничтожить все приложения к нему.

Наибольшую тревогу вызывает такой подход к документальным материалам, когда при оценке их руководствуются не их содержанием, а значимостью фондообразователя. А. В. Елпатьевский в своей статье[2] предложил уничтожать все документы, образовавшиеся в деятельности промысловой кооперации, но это совершенно невозможно, потому что без живого конкретного материала таких предприятий нельзя получить полного представления о развитии нашей промышленности в целом. Предложение А. В. Елпатьевского уничтожать все материалы магазинов, за исключением документов отдельных «образцовых» магазинов, может привести к тому, что сохранившиеся материалы создадут искривленное представление об исторической действительности. Рекомендованное также в статье уничтожение материалов бытового

---

[2] См. А. В. Елпатьевский. О некоторых вопросах экспертизы ценности документальных материалов советских государственных учреждений. «Исторический архив», 1958, № 2.

характера, которые иногда представляются нам неважными, лишило бы нас возможности показать конкретную жизнь, живую картину быта эпохи.

Руководящей мыслью при обсуждении вопросов экспертизы, говорит Н. В. Устюгов, должна быть мысль об обеспечении сохранности всех ценных документов для нашей исторической науки.

А. В. Митрофанова (Институт истории АН СССР), подчеркнув своевременность совместного обсуждения архивистами и историками вопроса о сохранении ценных документов и об освобождении архивов от ненужных материалов, сообщила о фактах уничтожения важнейших документов, с чем ей приходилось сталкиваться, работая в ведомственных архивах по периоду Отечественной войны и послевоенному периоду. В некоторых архивах, в том числе в архиве Министерства электростанций, были уничтожены, в частности, материалы о кадрах рабочего класса за период войны. В ГУКС'е Министерства тяжелого машиностроения были намечены к уничтожению материалы по строительству заводов. К этим материалам надо подходить очень осторожно. Период Отечественной войны необходимо сделать запретным в отношении уничтожения документов и провести большую работу по обеспечению сохранности ценных материалов этого времени, учитывая и то обстоятельство, что многие из них написаны на плохой бумаге, чернила выцвели, и уже сейчас копировать документы трудно. А. В. Митрофанова высказалась далее за необходимость постановки перед правительством вопроса об улучшении делопроизводства в стране и, в частности, в совнархозах, по материалам которых будет изучаться история промышленности после 1957 г.

М. Н. Черноморский (МГИАИ) в своем выступлении вернулся к вопросу о поглощенных материалах. Он отметил, что сводные материалы по своему содержанию намного у́же первичных документов и, в силу своего обобщающего характера, не могут отразить всего разнообразия явлений, отраженных в последних. Изучение материалов промышленной и профессиональной переписи 1918 г., по которой сохранилась вся первичная документация, показывает, что имеющиеся публикации материалов переписи в значительной степени не поглощают данных, зафиксированных в бланках обследования. Значение переписки даже в статистике огромно.

Хранить все первичные материалы статистического учета нет надобности, но надо произвести целое исследование для того, чтобы определить возможность выделения к уничтожению той или иной группы первичных материалов. Экспертиза ценности документальных материалов — подлинно научная работа, и нужно создать для нее в архивах надлежащие условия.

А. В. Елпатьевский (Главное архивное управление) указал на те трудности, которые создает при экспертизе неуклонное увеличение количества документальных материалов в связи с ростом нашего хозяйства и увеличением числа предприятий и организаций самого различного характера. Из огромного потока документальных материалов архивистам надо выбирать определенную часть для хранения. В связи с этим нельзя согласиться с докладчиком в вопросе о значении фондообразователя, являющемся одним из основных критериев экспертизы ценности документов. Экспертизе подвергаются не материалы вообще, а документы конкретных фондообразователей, игнорировать роль, значение и взаимосвязь которых нельзя. Можно говорить о том, что именно определенные группы фондов могут, как правило, не иметь научно-исторического и практического значения (например, фонды почтово-телеграфных отделений). Настаивать на сохранении материалов этих учреждений в сфере влияния экспертно-проверочных комиссий значит углублять формальную работу последних. Вопрос должен идти о конкретном изучении групп фондов таких учреждений и установлении того, в каких случаях должны быть сделаны исключения.

Вопрос о переработке перечней поставлен правильно. Дать в настоящее время ведомствам право самостоятельно производить отбор документальных материалов невозможно, это привело бы к очень нежелательным последствиям. Но надо много и серьезно думать о направлении, в котором должны перерабатываться перечни, т. к. в этом отношении много неясного.

А. В. Елпатьевский отметил далее правильность постановки вопроса о необходимости увязки вопросов экспертизы с вопросами комплектования государственных архивов документальными материалами, но выразил сомнение в правильности аргументации докладчика против существования архивов с переменным составом материалов. Он высказался также против установления для документов советского периода «запретных дат», которые, по его мнению, способствовали бы лишь большему засорению архивов. Следует улучшить работу экспертных органов и усилить ответственность руководителей учреждений за качество проводимой экспертизы.

К. И. Рудельсон (МГИАИ) сказала, что было бы неправильно в поисках выхода из затруднений, создаваемых ростом количества документальных материалов, идти по наиболее легкому пути признания материалов целых категорий учреждений не имеющими никакой ценности. Неверным будет и путь массового разрешения самим учреждениям решать судьбу своих материалов. Единственно правильным является путь индивидуального исторического подхода к документальным материалам, полистного изучения каждой единицы хранения. Трудности в работе архивистов значительны, но они имеют временный характер. Если на местах на одного инспектора приходится 300 архивов действующих учреждений, нельзя делать из этого вывод, что из их числа надо выбрать 30 и только с ними проводить работу. Затруднения с помещениями, штатами, кадрами не аргумент при решении принципиальных вопросов экспертизы. Ряд учреждений может получить право самостоятельного решения вопроса о судьбе документов, но лишь при наличии соответствующих условий, а именно, правильной постановки делопроизводства, наличия хорошего перечня, хорошего научно-справочного аппарата в архиве, специальной ведомственной инструкции по экспертизе документальных материалов. Необходимо также учитывать степень сохранности архива, в частности, за период Великой Отечественной войны.

К. И. Рудельсон высказала мысль о необходимости широкого привлечения к использованию документальных богатств архивов научной общественности на местах и поддержала предложение докладчика о переводе районных архивов в число архивов с постоянным составом материалов.

И. И. Белоносов (Центральный архив ВЦСПС) сказал, что разрешение в массовом порядке учреждениям и организациям самостоятельного проведения экспертизы нанесло бы серьезный ущерб Государственному архивному фонду СССР. На первом этапе Главному архивному управлению следовало бы предоставить право ряду учреждений самостоятельно проводить экспертизу только по трафаретной массовой документации, разработав для этой цели специальный перечень. Это позволило бы изучить вопросы самостоятельной работы экспертных органов учреждений и ведомственных архивов и составить конкретные рекомендации.

И. И. Белоносов остановился также на необходимости теоретической разработки Историко-архивным институтом и Главным архивным управлением вопросов научной организации делопроизводства и постановки их перед правительством.

Ю. А. Виноградов (Архив АН СССР, Ленинград) в своем выступлении поделился опытом работы архива по экспертизе ценности документальных материалов личного происхождения. Работа ведется в двух направлениях. С одной стороны, выделяются особо ценные материалы, которые подвергаются микрофильмированию, причем лучшие экземпляры микрофильмов передаются на особое хранение. Выделение материалов, не подлежащих хранению, проводится в два этапа. Установлены определенные категории документальных материалов, выделяемых на месте и не принимаемых в архив АН, как не представляющих ценности (квитанции по оплате квартир, электроэнергии, газа, документы по оплате транспортных расходов и др.). Дальнейшая экспертиза проводится в архиве с привлечением в нужных случаях соответствующих специалистов.

Н. А. Ивницкий (журнал «Исторический архив»), указав, что недостаток помещений не должен являться основанием для уничтожения документальных материалов, отметил в то же время невозможность сохранения всей массы образующихся материалов и необходимость определения того, что можно и что нельзя уничтожать.

Присоединившись к высказываниям о большом количестве ценных документов, встречающихся в переписке, и о необходимости осторожного подхода к ней с учетом характера и значения учреждения, он поддержал мнение о целесообразности введения «запретных дат» с целью обеспечения лучшей сохранности документальных материалов. При этом он подчеркнул, что толкования «запретных дат» не должно быть формальным.

Не должно быть формального подхода и к документальным материалам мелких учреждений.

Н. А. Ивницкий высказал пожелание о расширении состава Центральной экспертно-проверочной комиссии за счет историков, о привлечении к ее работе в нужных случаях работников Историко-архивного института и Института истории АН СССР для ознакомления с материалами и выяснения их значения для исследователей.

А. Е. Шнейдер (ЦГВИА) отметил ту роль, которую играют при решении судьбы документов непосредственные исполнители, выделяющие документальные материалы к уничтожению и составляющие отборочные списки, с которыми имеют дело ЭК и ЭПК.

Он высказал далее мысль о том, что вопросы комплектования архивов должны решать сами архивы. Им следует поэтому знакомиться с отборочными списками и выносить свое решение с последующим утверждением этого решения ЦЭПК. При таком порядке архивы будут видеть, чтó можно уничтожить и чтó надо хранить. А. Е. Шнейдер высказался против установления «запретных дат», считая постановку вопроса формальной. Документальные материалы важных периодов истории надо хранить, не устанавливая для этого запретных дат.

К. Г. Митяев (МГИАИ) указал на то, что в работе по экспертизе надо различать три ступени, качественно отличающиеся друг от друга. На каждой из них вопросы экспертизы решаются различно. Наиболее высокой ступенью является экспертиза документальных материалов в государственных архивах, где, благодаря наличию квалифицированных кадров, вопросы экспертизы решаются на широкой научной основе. Другое положение в архивах учреждений, где судьбу документов хотя бы в первой инстанции решают люди, не имеющие для этого должной подготовки. Именно для такой категории работников были созданы перечни документальных материалов, являвшиеся очень важным средством охраны документальных источников. Однако, как уже отмечали выступавшие, перечни иногда становятся нормами уничтожения документов. К. Г. Митяев отметил в этой связи, что в перечне ВЦСПС из 200 статей, касающихся переписки, только 36 имеют отметку «ЭК», а между тем среди материалов, не имеющих отметки «ЭК», находится переписка по обмену производственным опытом, о работе кружков самодеятельности и т. д. Если на второй ступени экспертиза будет проведена неквалифицированно, Государственный архивный фонд окажется в тяжелом положении.

Третья ступень — это делопроизводство. К. Г. Митяев выражает глубокое удовлетворение по поводу того, что вопросы делопроизводства прозвучали на совещании как вопросы большого государственного значения. Разделение документальных материалов в самом делопроизводстве на две категории — постоянного и временного хранения является важнейшим вопросом в теории и практике экспертизы документальных материалов.

Право самостоятельного решения судьбы документальных материалов должно предоставляться учреждениям с большой осторожностью и при соблюдении ряда условий, причем существующие перечни должно быть обязательно пересмотрены.

Кроме того, нужно на материалы, предназначенные к уничтожению, составить отборочные списки двух категорий: на материалы, спорные по своему характеру (с отметкой «ЭК»), и на материалы, содержание которых не вызывает сомнений в целесообразности их уничтожения. Это намного облегчило бы работу по экспертизе. Очень важным является вопрос о специализации экспертов.

В заключение К. Г. Митяев подчеркивал, что ключ к решению всех практических вопросов экспертизы лежит в их теоретической разработке. Он согласился с В. И.

Шунковым в том, что исследование проблемы критериев экспертизы далеко еще не закончено. То же самое надо сказать в отношении «запретных дат», которые вовсе не следует понимать формально, как об этом говорил А. Е. Шнейдер.

Е. Н. Насокина (ЦГАЛИ) рассказала о сложившейся практике работы архива по приему документальных материалов от учреждений системы Министерства культуры. Экспертная комиссия выясняет, что́ необходимо хранить, что́ не имеет значения, каких документов не хватает. Архив командирует сотрудников на места, приглашает к себе на заседания представителей ведомственных архивов, выясняет с ними значение и судьбу недостающих материалов. Происходит глубокое общение государственного архива с ведомственными архивами.

Передавать учреждениям право решения судьбы документальных материалов Е. Н. Насокина считает преждевременным, учитывая пренебрежительное отношение к архивам, существующее еще во многих учреждениях, и неудовлетворительную постановку делопроизводства. В фонде Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР, например, в одних делах объединены материалы по самым различным вопросам, причем важнейшие документы перемежаются с документами временного значения. В целях обеспечения сохранности материалов этого учреждения пришлось принять фонд целиком с тем, чтобы в дальнейшем провести экспертизу. Необходимо добиться определения ценности документальных материалов в период формирования дел. Если на местах некому будет это делать, все останется только в области благих пожеланий. Надо очень серьезно ставить вопрос о кадрах.

В. В. Цаплин (Главное архивное управление) посвятил свое выступление вопросу о том, существуют ли учреждения, материалы которых могут не приниматься в архивы. Содержание, сказал он, безусловно является основным для определения значения документальных материалов, но на содержание документа влияет тип учреждения, в котором он образуется. Остановившись на учреждениях связи, В. В. Цаплин охарактеризовал работу отделений связи и образующуюся в их деятельности документацию, которая полностью поглощается документацией контор связи. То же самое можно сказать о документации парикмахерских, которая обобщается в сводных документах коммунальных трестов. Никаких материалов от отделений связи и парикмахерских по этим причинам принимать не надо.

Перейдя к вопросу о промысловых артелях, В. В. Цаплин перечислил основные виды их документальных материалов, имеющих научное значение, и сообщил, что, за исключением полного комплекта протоколов заседаний правления артели, все эти материалы представляются в вышестоящие учреждения — промсоюзы или промсоветы, откуда они и могут быть приняты в архивы. Что касается протоколов промартелей, то вопрос об их научно-исторической ценности должен решаться в каждом конкретном случае.

А. А. Кузин (Институт истории естествознания и техники АН СССР) подверг критике работу ЦЭПК, указав, что в последнее время ЦЭПК формально утверждает многие отборочные списки. Создалось положение, при котором составителям этих списков достаточно дать «пояснение» о том, что переписка, намеченная ими для уничтожения, носит «оперативный характер», чтобы отборочный список был утвержден. А. А. Кузин предложил вернуться к практике работы ЦЭПК конца 40-х — начала 50-х годов, когда члены ЦЭПК привлекались в качестве экспертов, когда в результате непосредственного ознакомления с материалами по каждому списку, как правило, оставлялось примерно 5% материалов на хранение, на заседаниях комиссии велись споры с представителями учреждений, настаивавшими на уничтожении материалов. Необходимо увеличивать количество экспертов и только списки с самыми маловажными документами пропускать без экспертизы на месте.

Критерии экспертизы следует пересмотреть. Основным критерием должна являться степень отражения в документе жизни, а не вид и происхождение документа. Важно сохранить все материалы, достаточно полно отражающие исторический процесс (причины событий, их конкретную обстановку, последствия). Поскольку исторический процесс складывается из деталей, надо хранить и детали.

А. А. Кузин подчеркнул необходимость сохранять документы, запечатлевшие жизнь и деятельность творца истории — простого народа, отражающие условия труда, быт, жизнь во всех ее проявлениях. Конечно, надо выделять для уничтожения второстепенные материалы, но это следует делать в порядке конкретной экспертизы.

Выступление *А. Я. Кулинченко* (Центральный архив ВЦСПС) было направлено в защиту предоставления некоторым ведомственным архивам права уничтожать свои материалы без санкции Главного архивного управления. Возражая К. Г. Митяеву, она сказала, что в настоящее время в ведомственные архивы приходят хорошо подготовленные кадры из Историко-архивного института и противопоставлять их кадрам государственных архивов неправильно. С другой стороны, она высказалась за то, чтоб были приняты меры к поднятию престижа и ответственности ведомственных экспертных комиссий, к улучшению их состава, в который должны войти представители ЦГАОР СССР и ЦЭПК. Работники ведомственных архивов лучше всех знают свои материалы. Как бы ни был эрудирован эксперт ГАУ, он не в состоянии правильно оценить все документы, если ему приходится проводить работу в архивах самых различных учреждений. В то же время она признала, что в ряде учреждений подготовку материалов к уничтожению проводят случайные и совершенно неквалифицированные люди, которые в погоне за заработком «подгоняют» содержание тысяч дел под статьи перечней. Действенный контроль за работой ведомственных ЭК со стороны ГАУ и ЦЭПК отсутствует. Надо отдавать под суд виновных в самовольном уничтожении материалов, поднять ответственность руководителей учреждений. Нельзя отвергать важность перечней, они необходимы, но перечни должны изменяться при реорганизации учреждения и перестройке его работы.

Н. М. Рассыпнова (Главное архивное управление) информировала присутствующих о некоторых взглядах зарубежных архивистов на вопросы экспертизы ценности документальных материалов, занимающей большое место в их работе, и охарактеризовала организацию этой работы в ряде стран. Она остановилась, в частности, на практике микрофильмирования документов временного хранения с последующим уничтожением подлинников, что делается с целью разгрузки помещений, рассказала о методе отбора для хранения образцов документов из числа однотипных материалов и о практике сохранения документальных материалов за определенные периоды времени.

Т. Г. Коленкина (Главное архивное управление) подчеркнула важность проводимого совещания, которое, по ее мнению, следует рассматривать как начало ряда больших совещаний и дискуссий по вопросам экспертизы ценности документальных материалов. Разрешить на одном совещании все вопросы данной проблемы невозможно. Надо просить ГАУ и Историко-архивный институт наметить конкретную тематику теоретических и практических вопросов, подлежащих обсуждению. С своей стороны Т. Г. Коленкина считает, что широкого обсуждения заслуживают такие вопросы, как критерии определения ценности документальных материалов, экспертиза ценности материалов по личному составу, документов отчетного и статистического характера и ряда других категорий документальных материалов. Злободневными являются вопросы о критериях отбора документальных материалов для микрофотокопирования и уничтожении подлинных материалов. Трибуны журнала «Исторический архив» и «Информационного бюллетеня» ГАУ для этого недостаточны, обсуждение вопросов на совещаниях принесет больше пользы. Право самостоятельно уничтожать документальные материалы может быть предоставлено большинству учреждений в отношении массовой трафаретной документации. Что же касается предоставления ведомственным архивам права уничтожать другие категории материалов, то к этому вопросу ГАУ подходит весьма осторожно.

В заключительном слове *В. В. Максаков* ответил на отдельные высказывания выступавших. Он сказал, в частности, что влияние фондообразователя на содержание и значение документов бесспорно и никто этого не отрицает. Однако решение судьбы материалов любого учреждения может выноситься только на основе их кон-

кретного изучения, а не исходя из общих представлений о характере деятельности фондообразователя. Известно, что априорное мнение о документах промысловой кооперации как неимеющих научной ценности, не подтвержденное анализом конкретных материалов, уже привело к гибели важнейших источников, отражающих народное творчество художественных артелей.

Далее В. В. Максаков указал на необходимость прислушаться к раздававшимся на совещании голосам историков-исследователей. Можно спорить с ними по отдельным вопросам, но в целом в их выступлениях как специалистов звучит тревога за судьбу документальных источников и не считаться с этим нельзя. Архивисты обязаны сохранить документы, отражающие непосредственную деятельность масс в нашей стране — рабочих, колхозников, интеллигенции, строящих свое хозяйство, культуру, науку. Об этом нельзя забывать.

В. В. Максаков выразил свое удовлетворение ходом совещания и признал правильным предложение Т. Г. Коленкиной об организации дальнейшего обсуждения отдельных вопросов экспертизы ценности документальных материалов.

М. С. Селезнев, подводя итоги совещания, указал на его положительное значение. Совещание выявило в определенной мере состояние разработки проблемы экспертизы и положит начало более глубокому и всестороннему ее изучению. Обсуждение показало, что перед советским архивоведением выдвигается сейчас в качестве важнейшей задачи разработка конкретных критериев экспертизы применительно к определенным группам документации — статистической, плановой, военной, судебной и т. д. В этом отношении сделано еще мало, но настала пора решать эту задачу совместными усилиями ГАУ, МГИАИ, Центрального партийного архива и других архивных учреждений. Перечни материалов со сроками хранения могут быть научно обоснованными лишь при условии разработки критериев экспертизы конкретных категорий и групп документов. Следует поддержать мнение о необходимости пересмотра действующих перечней и создания перечня типовой массовой документации трафаретного характера.

Необходимо также изучить материалы по личному составу и определить, какие документы должны быть оставлены на хранение и что может быть уничтожено. Правильно указывалось и на то, что в отношении предоставления министерствам и ведомствам права самостоятельно решать вопрос об уничтожении документальных материалов нужна осторожность.

Совещание показало, что документальные материалы коммунальных предприятий, промысловых артелей, заготовительных пунктов, начальных и средних школ и т. д. требуют более всесторонней и конкретной оценки. Определенная часть этих материалов представляет несомненный интерес для изучения истории советского общества, его экономики и культуры, жизни и быта советских людей. Полностью поглощенными и отраженными в фондах вышестоящих учреждений такие документы не могут быть, и они должны после проведения соответствующей экспертизы приниматься на постоянное хранение в архивы. Комплектование архивов документальных материалов и проведение экспертизы не могут ставиться в решающую зависимость от помещений, строительство которых идет сейчас лучше, чем это было раньше.

М. С. Селезнев сказал далее, что перед советским архивоведением стоит задача критики антинаучных точек зрения на экспертизу документальных материалов, распространенных в зарубежных странах. Критика буржуазных ненаучных взглядов на вопросы теории практики архивного дела поставлена еще крайне слабо.

В заключение М. С. Селезнев выразил уверенность в том, что общими усилиями архивные учреждения справятся с дальнейшей разработкой проблемы экспертизы ценности документальных материалов, как и с другими проблемами теории и практики архивного дела.

Н. А. Павлова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ В НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ

Архивные материалы широко используются при разработке многих научных проблем и решении практических вопросов развития социалистического народного хозяйства. Особое значение приобретает использование архивных документов при решении грандиозных задач развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг., поставленных XXI съездом КПСС.

За годы, прошедшие после окончания Великой Отечественной войны, в государственных архивах было выявлено и изучено более миллиона дел, содержащих сведения о месторождениях и разработке рудных и нерудных полезных ископаемых. В списках-справочниках и перечнях, составленных на основании этих материалов, даны сведения более чем на 50 тысяч месторождений редких, драгоценных и цветных металлов, железной руды, каменного угля, нефти, природного газа, слюды, минерального сырья, строительных материалов и других полезных ископаемых.

Государственными и ведомственными архивами были выявлены и переданы для практического использования многие сотни и тысячи документов о развитии производительных сил экономических административных районов, гидрологии рек и строительстве гидроэлектростанций, проведении гидротехнических и мелиоративных работ, строительстве шоссейных и железных дорог и по многим другим вопросам, представляющим значительную ценность для развития народного хозяйства СССР.

В настоящей статье автор ставит задачу обобщить работу архивных учреждений СССР за последние годы по выявлению и организации использования документальных материалов в интересах развития промышленности, строительства и транспорта [1].

В практике работы государственных архивов сложилось два направления организации использования документов со сведениями о полезных ископаемых: с одной стороны,— обобщение выявленных данных в сводных информационных документах (списках-справочниках, аннотированных перечнях) и направление их в Главное архивное управление для последующей централизованной информации заинтересованных учреждений; с другой,— установление непосредственных деловых связей с местными учреждениями (территориальные геологические управления, тресты, геологоразведочные партии) и информация их о выявленных документах. Сочетание этих двух направлений в работе обеспечивало ее широкий размах, развитие инициативы и творческого подхода к делу. Сведения о поисках, разведке и эксплуатации месторождений ископаемых, обобщенные в информационных документах, передавались для изучения и использования Министерству геологии и охраны недр СССР и его территориальным геологическим управлением, геологоразведочным и ревизионным партиям, геологическим трестам, совнархозам, Совету по изучению производительных сил Академии наук СССР и другим учреждениям.

Важнейшим критерием эффективности работы архивов и архивных учреждений в этой области являются отзывы научных и проектных организаций, осуществляющих непосредственное использование выявленных архивными работниками материалов. Так, по отзывам геологических управлений и ряда близких и заинтересованных учреждений и организаций, выясняется, что документальные материалы о полезных ископаемых, выявленные в центральных и местных государственных архивах, нашли широкое практическое применение. Например, по отзыву Дальневосточного геологического управления, использование документальных материалов государственного архива Хабаровского края по геологии Южного Сахалина позволило сэкономить несколько миллионов рублей государственных средств. Документы, выявленные в государственных архивах Минской области и переданные для использования территориальному геологическому управлению, согласно отзыву последнего, «представляют

[1] Краткий обзор работы о выявлении и использовании документальных материалов по сельскому хозяйству был опубликован в журнале «Исторический архив», 1955 г., № 2.

большую ценность и используются работниками управления при составлении сведений о запасах полезных ископаемых по БССР и при составлении кадастра полезных ископаемых, а также использовались начальниками разведочных партий. Использование указанных документальных материалов дало значительную экономию государственных средств». О большом практическом значении архивных документов свидетельствует и отзыв треста «Средазолово», которым были изучены и использованы сведения о месторождениях олова и вольфрама, составленные по документальным материалам Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Казахской ССР. В этом отзыве отмечалось, что при изучении предоставленных архивом материалов «...была выявлена заявка о перспективном месторождении олова в бассейне р. Баянкол. Выезжавшая по этой заявке специальная геологоразведочная партия подтвердила наличие в этом месте оловянной точки и нескольких точек других рудопроявлений».

Сведения о месторождениях полезных ископаемых, содержащиеся в архивных документах, были широко использованы при составлении карты золотоносности и платиноносности Советского Союза, карты слюдоносности СССР, металлогенической карты, карты прогноза главнейших полезных ископаемых Центрального Казахстана и других геологических карт и кадастров. По отзыву Института геологических наук Академии наук Казахской ССР документальные материалы, выявленные в государственных архивах республики, оказали большую помощь в работе института, который использовал содержащиеся в материалах сведения о 4133 заявках на месторождения полезных ископаемых. Институт в своем заключении указал, что «из числа заявок оказалось значительное количество точек ранее не известных и не нашедших отражения в фондовых материалах геологических организаций. Представленные архивные материалы позволяют с большой полнотой составить геологические карты». Совет по координации научной деятельности академий наук союзных республик, получив от Главного архивного управления сводную информацию о документальных материалах по геологии, отмечал что «документальные материалы за дореволюционный и советский периоды, содержащие сведения о рудных и нерудных полезных ископаемых на территории СССР, представляют исключительный интерес для научных учреждений Академии наук СССР и академий наук союзных республик».

Большую работу по выявлению и организации использования документальных материалов о полезных ископаемых на территории нашей страны провел Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде, который в течение последних пяти лет подготовил более 50 информационных документов и разослал их для изучения и использования во многие геологические учреждения. Выявленные архивом данные о месторождениях каменных и бурых углей, горючих сланцев, естественных стройматериалов, руд черных, цветных и редких металлов оказали значительную помощь в работе этих учреждений, о чем свидетельствуют многочисленные отзывы. Так, например, Управление треста «Свердловскуглеразведка» сообщило, что присланный архивом «Перечень месторождений каменных углей и торфа на территории Свердловской области» используется в практических целях. Имеющиеся в «Перечне» сведения о месторождениях углей в тех или иных районах позволяют более уверенно ставить проверочное бурение на этих аномалиях или, наоборот, воздержаться от буровых работ, если в старых ревизионных данных имеется указание об отрицательных результатах проведенных работ. Ряд государственных геологических трестов («Артемуглегеология», «Сахалинуглегеология», «Кавказуглегеология», «Уралвостокуглегеология») сообщили в 1954—1956 гг. в ЦГИАЛ о том, что предоставленные им архивные материалы широко используются при изучении истории и поисках месторождений, для уточнения имеющихся разведочных данных и составления планов геологоразведочных работ.

Значительных результатов в организации использования документальных материалов, содержащих сведения о полезных ископаемых, добились архивные учреждения Тюменской области. Этому способствовало подготовленное архивным отделом УВД Тюменской области и проведенное при Тюменском Облисполкоме совещание

представителей планирующих, строительных, научно-исследовательских, геологических и других областных учреждений, на котором были рассмотрены вопросы всестороннего использования документальных материалов в народнохозяйственных целях. Выявленные сотрудниками Государственного архива Тюменской области документы со сведениями о месторождениях полезных ископаемых принесли существенную пользу в работе заинтересованных учреждений. Облплан сообщил, что полученные от архива данные о местонахождении строительных материалов и минеральных красок применяются им при планировании использования местных сырьевых ресурсов, а также для планирования строительства новых предприятий по производству местных стройматериалов и красок; трест «Тюменьнефтегеология» указывал, что список-справочник на материалы о полезных ископаемых Тюменской области является ценным пособием в работе геологических организаций. Составленная по материалам архива карта месторождений полезных ископаемых использовалась совнархозом экономического административного района при составлении семилетнего плана геологоразведочных работ.

В качестве иллюстрации большой эффективности использования архивных документов со сведениями о месторождениях полезных ископаемых могут служить и многие другие отзывы, полученные от непосредственных «потребителей» — планирующих, геологических и научно-исследовательских учреждений.

Контрольными цифрами развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. предусматривается значительное увеличение объема геологоразведочных работ. Намечается, в первую очередь, резко усилить геологоразведочные работы на нефть и газ, а также поиски и разведку месторождений богатых и легкообогатимых руд черных и цветных металлов, расположенных в благоприятных экономических условиях их освоения с учетом наиболее рационального размещения новых предприятий. В связи с этим перед архивными учреждениями СССР встает задача продолжить выявление документальных материалов о природных богатствах страны, в том числе о месторождениях рудных ископаемых, нефти и газа. Необходимо установить тесные деловые связи с учреждениями, заинтересованными в практическом использовании указанных материалов (главным образом с совнархозами и местными территориальными геологическими управлениями), систематически информировать их о выявленных документах.

Особенно полезной и эффективной может быть работа в этом направлении коллектива сотрудников ЦГАОР СССР, в котором сосредоточены многочисленные документальные материалы, характеризующие развитие советской угольной промышленности в послевоенный период (1946—1957 гг.), в том числе документы о состоянии угольной промышленности в районах Сибири и Дальнего Востока. В этих материалах содержатся сведения о поисково-разведочных работах, добыче угля открытым способом по трестам комбинатов: Карагандауголь, Хабаровскуголь, Челябинскуголь, Востсибуголь, Средазуголь и др.; о рационализации и изобретательской деятельности (проекты, описания усовершенствований, отчеты по изобретательству и рационализации); технические проекты по производству геологоразведочных и топогеодезических работ и т. д. Целесообразно организовать разработку этих материалов и информацию о них советов народного хозяйства ряда экономических административных районов, в том числе Красноярского, Хабаровского, Челябинского, Сахалинского, Приморского, Карагандинского, Оренбургского, а также местных геологических управлений.

* * *

Как известно, в директивах партии по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 гг. особое внимание было уделено вопросам электрификации страны. В связи с этим архивные учреждения широко развернули работу по выявлению и организации использования документальных материалов, которые могли принести пользу при практическом решении этих вопросов.

Документальные материалы ЦГАОР СССР, ЦГИАЛ СССР, ЦГВИА СССР, ЦГАВМФ СССР, государственных архивов Украинской и Эстонской ССР, Чувашской АССР, Краснодарского края, Ленинградской, Сталинградской и других областей оказались весьма полезными при проектировании и строительстве гидроэлектростанций на реках Волге, Каме, Днепре, Северном Донце, Березине, Иртыше, Ангаре и других.

Использование выявленных в государственных архивах сведений о русловых переформированиях и колебаниях водного режима рек, проектов строительства отдельных сельских электростанций и многочисленных технических документов, по имеющимся отзывам, принесло существенную практическую пользу в осуществлении электрификации сельских местностей, строительстве межколхозных гидротехнических сооружений. Работа по выявлению, изучению и использованию указанных документальных материалов лучше всего была организована в ЦГИАЛ. Установив тесные деловые связи с Гидроэнергопроектом, Институтом гидрологии и гидротехники Академии наук Украинской ССР и другими заинтересованными учреждениями, архив сумел очень оперативно и целеустремленно наладить выявление и учет нужных документов и своевременную информацию о них [2].

Материалы ЦГИАЛ были широко использованы Центральным научно-исследовательским институтом морского флота при проведении работ по реконструкции Ленинградского, Таганрогского, Ждановского, Новороссийского, Туапсинского и Батумского портов. Указанный институт в своем отзыве сообщал, что «материалы архива принесли существенную пользу при решении вопросов о продлении сроков службы гидротехнических сооружений, улучшения их технической эксплуатации, а также способствовали разрешению ряда технических задач при реконструкции портовых гидротехнических сооружений». Институт также отметил, что на основании архивных документов ему удалось в Туапсинском порту быстро найти место с крепким, устойчивым грунтом для выгрузки товаров и хранения тяжелых грузов. До изучения этих документальных материалов изыскания не давали положительных результатов и все намеченные и подготовленные для этого участки морского берега в Туапсинском порту давали сильные осадки, под тяжестью груза почва оседала, что вело к самым нежелательным последствиям.

Материалы, выявленные в государственных архивах Литовской ССР, Дагестанской и Аджарской АССР нашли практическое применение при осуществлении работ по расширению и реконструкции Клайпедского, Батумского, Махачкалинского и Сухумского портов.

Говоря об архивных материалах, представляющих реальную ценность для развития гидрологии, гидротехники и строительства гидротехнических сооружений, необходимо указать на особую ценность и эффективность использования отдельных категорий документов, хранящихся в некоторых государственных архивах республик, архивах министерств и ведомств. Эти материалы содержат не только данные, нужные для успешного решения вопросов использования энергии движущихся вод или реконструкции портовых сооружений, но и сведения, которые могут быть необходимы при научном и практическом решении таких проблем, как обеспечение судоходства и сплава по рекам и озерам, использование воды для орошения земель; снабжение водой населенных пунктов, промышленных предприятий, транспорта; строительство и восстановление дренажных систем, обеспечение наилучших условий для рыбного хозяйства; проектирование водно-хозяйственного и мелиоративного строительства и др. В ЦГАОР Эст.ССР находятся на хранении фонды «Центральной комиссии по делам осушительных работ при отделе кадастра и землеустройства», «Отдела мелиорации Министерства земледелия», «Центрального статистического управления» и др., в которых содержатся многочисленные материалы о дренажных системах на территории республики. В 1956 г. архив установил связь с Институтом по проектированию сельскохозяйственных сооружений («Эстгипросельстрой») и сотрудники двух этих учреждений начали совместную работу по выявлению и исполь-

---

[2] См. «Исторический архив», 1957, № 3, стр. 227—229.

зованию документов о дренажных системах. Изучением и использованием этих материалов занимались также Эстонская лесо-мелиоративная экспедиция, «Гипросовхозстрой», Институты Академии наук Эст.ССР и ряд других учреждений и организаций [3].

В государственных архивах Азербайджанской, Белорусской и Грузинской ССР, Астраханской, Брянской, Великолукской, Воронежской и Сталинградской областей были выявлены и переданы для использования документальные материалы о развитии мелиорации, ирригации, проведении различных гидротехнических работ. Эти материалы содержат сведения о развитии в России искусственного орошения, сооружении искусственных озер, прудов и оросительных каналов; о водоснабжении отгонных пастбищ; обследованиях и освоении Волго-Ахтубинской поймы и по многим другим вопросам.

За последние два-три года в этом же направлении приобрела значительный размах работа во многих архивах министерств и ведомств. В архиве Министерства речного флота СССР длительное время работала группа сотрудников управления Большой Волги треста «Гидроэнергопроект» Министерства электростанций СССР. Ими были выявлены и изучены материалы по Обь-Арало-Каспийской водно-энергетической проблеме. В результате этой работы отпала необходимость отправки на Енисей топографических и геологических партий, что позволило сэкономить государству более трех миллионов рублей.

Главное управление водного хозяйства Министерства сельского хозяйства СССР и подчиненные ему проектные институты широко использовали технические материалы, хранящиеся в архиве указанного министерства, по вопросам изысканий и проектирования водохозяйственного и мелиоративного строительства. «Главводхоз», оценивая значение архивных материалов для проведения научной и практической работы, в своем отзыве от 6 апреля 1957 г. указывал: «Наиболее широко периодически используются архивные материалы для объектов проблемного характера. Значительную экономию времени и средств дает использование архивных материалов по разделу изысканий. Так, например, в связи с составлением схемы орошения земель Поволжья Гипроводхоз использовал имеющиеся в архиве материалы почвенных исследований и гидрогеологических изысканий по данному району, что позволило ускорить выполнение работ и дало экономию средств (так как не пришлось организовать гидрогеологических изысканий) в сумме не менее миллиона рублей».

Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг., утвержденные XXI съездом КПСС, предусматривают в качестве главного направления в развитии электроэнергетики преимущественное строительство тепловых электростанций на базе дешевых углей, природного газа и мазута. Будет начато сооружение новых крупных тепловых электростанций в Казахстане, на Урале, в Центральном районе и на Украине. Следовательно, перед советскими архивистами встает чрезвычайно ответственная задача организовать эффективное использование документальных материалов в этом направлении.

Преимущественное сроительство тепловых электростанций, разумеется, не означает отказа от гидроэнергетического строительства. Исходя из задач в области энергостроения и, в частности, гидростроительства, поставленных новым семилетним планом развития народного хозяйства СССР, архивным учреждениям страны необходимо организовать или продолжить выявление и активное использование документальных материалов, содержащих сведения о природных ресурсах и производительных силах тех районов, где проводится или намечается строительство гидроэлектростанций. Особый интерес и ценность представляют те документальные данные, которые в той или иной степени могут способствовать тому, чтобы ускорить и удешевить сооружение Братской, Красноярской, Сталинградской, Кременчугской, Саратовской, Бухтарминской, Воткинской и других гидроэлектростанций, снизить стоимость новых проектируемых гидроузлов и повысить их экономичность.

---

[3] См. «Исторический архив», 1958, № 6, стр. 189.

* * *

В государственных и ведомственных архивах СССР хранится огромное количество документальных материалов, отражающих опыт работы в области промышленного, коммунального и жилищного строительства.

Как известно, в первые послевоенные годы архивные материалы чрезвычайно широко и эффективно использовались при восстановлении городов, рабочих поселков, заводов и фабрик, разрушенных немецко фашистскими оккупантами в период Великой Отечественной войны. Большая работа была проведена архивными учреждениями по организации выявления и использования документов в интересах планировки и благоустройства городов, реставрации памятников архитектуры. В этом направлении эффективно проводилась работа в центральных государственных архивах СССР: Древних актов, Историческом в Ленинграде, а также в государственных архивах Украинской, Белорусской, Литовской и Молдавской ССР, Кабардинской АССР, Ленинградской, Ростовской, Свердловской и других областей.

Документальные материалы Центрального государственного архива древних актов были использованы при составлении проектов восстановления и реставрации памятников архитектуры в Москве (бывш. Петровского дворца, дворца Разумовского, дворца Крутицкой митрополии и др.) и пригородах столицы: архитектурного ансамбля усадьбы «Архангельское», дворца и парка в Царицыне, памятников усадеб «Марфино», «Кузьминки» и др. Документы ЦГАДА оказались необходимыми при проведении работ по реставрации архитектурных памятников Ленинграда и его пригородов: Екатерининского и Павловского дворцов, дворца Меншикова, памятников, построенных по проектам архитектора Растрелли, а также реставрации архитектурных памятников, расположенных в других городах: Псковского кремля, памятника инженерного искусства XVI в.— кремля в Туле, Рязанского кремля, памятников Ярославля, Петрозаводска, Устюга и других городов.

Использование геодезических и проектно-планировочных материалов, выявленных в Государственом архиве Могилевской области по городам Витебску, Могилеву, Лепелю, согласно отзывам Могилевского и Витебского областных отделов архитектуры, дало экономию государственных средств в сумме более 100 тыс. рублей.

Выявленные в ЦГА Молдавской ССР планы и чертежи зданий и дорог были использованы для новой планировки городов Молдавии, что дало экономию денежных средств в несколько сот тысяч рублей.

Много материалов по планировке и строительству г. Нальчика было выявлено в ЦГА Кабардинской АССР и передано Управлению по делам архитектуры при Совете Министров Кабардинской АССР.

Выявленные в государственных архивах документы принесли существенную пользу при осуществлении работ по восстановлению и реконструкции заводов, фабрик, мастерских. Белорусские архивисты много потрудилить над выявлением материалов о промышленных предприятиях республики, коммунальных объектах, местных источниках сырья и по другим вопросам, имеющим существенное значение для успешного выполнения послевоенных планов восстановления и развития народного хозяйства СССР. В Государственном архиве Гомельской области были выявлены и переданы для использования чертежи и планы завода «Гомсельмаш», деревообделочного комбината, швейной фабрики «Коминтерн», жиркомбината и ряда других промышленных предприятий области. Эффективность использования этих материалов также значительна.

Эффективно использовались материалы Государственного архива Крымской области. Машиностроительный завод им. В. В. Куйбышева использовал для восстановления чугунолитейных мастерских чертежи литейного цеха, схему вентиляции, чертежи ветки к центральному цеху, вагранкам и кузнице. «Крымэнерго» использовал чертежи оборудования ремонтно-механических мастерских. Ряд строительных организаций Крыма использовал планы, проекты, сметную документацию при восстановлении и строительстве жилых и административных зданий. Стройотделу

«Крымзерноживотноводтреста» были переданы архивом чертежи кошар для совхоза «Приморье», использование которых дало значительную экономию денежных средств.

По инициативе Архивного отдела и государственных архивов Ленинградской области были составлены информационные письма и перечень документов о планово-технической документации по канализационному и подземному хозяйству в Ленинграде и девяти городах Ленинградской области. Указанные информационные документы были направлены в Ленинградский областной жилищно-коммунальный отдел, в Трест управления водоканалов «Ленводканалстрой» и были использованы этими учреждениями в практической работе. В государственном архиве Калининской области проводилась работа по выявлению материалов топогеодезических съемок г. Кашина. Использование выявленных документов Кашинским горсоветом дало экономию государственных средств и времени при строительстве водопровода.

За последние годы центральные и местные государственные архивы провели значительную работу по выявлению и учету документов в соответствии с заявками проектных, архитектурно-планировочных и строительных учреждений и организаций. Успешному проведению этой работы способствовали организационно-методические мероприятия, которые осуществляло Главное архивное управление и архивные учреждения союзных республик. Кустовые совещания работников архивных учреждений Прибалтики, Закавказья, РСФСР, Средней Азии и Казахстана, проведенные по инициативе ГАУ МВД СССР в 1955—1958 гг., способствовали обмену опытом работы по использованию документальных материалов в народнохозяйственных целях и укреплению деловых и научных связей с заинтересованными учреждениями, организациями и предприятиями. Эти же цели, в частности, преследовали конференции и совещания, проведенные в 1958 г. архивными учреждениями союзных республик в связи с 40-летием Ленинского декрета о реорганизации и централизации архивного дела в нашей стране. Очень эффективными оказались совещания более узкого профиля, на которых архивные работники встречались с представителями учреждений и организаций соответствующих отраслей народного хозяйства (так же, например, как совещание с архитекторами и инженерами проектных и строительных организаций г. Фрунзе, совещание у министра строительных материалов Азербайджанской ССР и др.). Несомненно, что непосредственные встречи и контакты архивистов с работниками планирующих, строительных, научно-исследовательских, хозяйственных и др. учреждений и организаций способствовали расширению и активизации научного и практического использования архивных документов. Положительное значение имеет и обмен опытом работы через периодическую печать и научно-информационные бюллетени, издаваемые Главным архивным управлением, архивными учреждениями республик и некоторых областей.

В предстоящем семилетии в связи с ростом объема строительства проектным организациям потребуется выполнить большие инженерно-изыскательные работы. Правильная организация этого дела и широкое использование хранящихся в архивах материалов позволят значительно уменьшить объем новых изысканий, сократить сроки обработки и выдачи проектной документации. Схемы районных планировок и генеральные планы городов, например, могут быть составлены и обоснованы по материалам, выявленным в архивах. К сожалению, далеко не все работники архивных учреждений знают о практической ценности тех документов, которые хранят, не организуют информации о них, а учреждения, заинтересованные в их использовании, зачастую не знают, где найти нужные документы.

В качестве примера можно сослаться на архивные учреждения и проектные организации Московской области. Здесь никем не координируются инженерно-изыскательные работы и проектирование подземных коммуникаций. Областные проектные организации совершенно не используют материалы, хранящиеся в архивах. Об этом справедливо указывал в своей статье старший инженер Мособлпроекта А. Зайковский [4].

---

[4] Газ. «Ленинское знамя», 15 января 1959 г. (статья «Изыскание... изысканного»).

Говоря о печальных последствиях такого пренебрежения к координации работ и использованию необходимых документальных материалов, А. Зайковский приводит такие факты: «В поселке Подольского механического завода в течение последних десяти лет одни и те же изыскания на одной и той же территории производились семью проектными организациями, в том числе Горкомхозом, Мособлгеоконторой, Гипромашприбором, Гипрокоммунстроем, Гипромашем и другими.

Разве это не расточительство государственных средств?»

Говоря далее о необходимости упорядочения производства инженерно-изыскательных работ, сокращения их сроков и стоимости, автор указывает: «Считаем целесообразным обязать проектный институт Мособлпроект собрать, изучить и систематизировать материалы по инженерным изысканиям, выполненным в прошлом в городах и поселках Подмосковья. Такие материалы есть в различных архивах Москвы и городах области на сумму примерно 40—50 миллионов рублей».

Несомненно, что работникам архивных учреждений необходимо прислушаться к этому мнению специалиста, работающего непосредственно в области проектирования и строительства. Следует выявить, учесть и совместно с представителями заинтересованных учреждений отобрать для практического использования все архивные документы, которые могут помочь в осуществлении планов промышленного, коммунального и жилищного строительства.

Предстоящее семилетие явится периодом коренной технической реконструкции основных видов транспорта, особенно железнодорожного и воздушного. Намечается значительное увеличение грузооборота железнодорожного, автомобильного, морского и речного транспорта, строительство новых железнодорожных магистралей и автомобильных дорог, повышение роли речного транспорта в обслуживании народного хозяйства и особенно в районах Сибири; воздушный транспорт станет одним из главных видов пассажирского транспорта. В осуществлении этих задач определенную роль должны сыграть и архивы, которые хранят многочисленные и разнообразные документальные материалы по вопросам развития транспорта в нашей стране, в том числе неосуществленные проекты железнодорожного строительства, документы об искусственных сооружениях на железных дорогах, планы дорожностроительных и ремонтных работ, материалы о рекогносцировочно-экономических изысканиях для устройства шоссе и т. д.

Государственные архивы имеют некоторый опыт работы по организации использования указанных материалов. Документальные материалы государственных архивов Латвийской, Украинской ССР и ряда областей РСФСР были использованы при проектировании и строительстве Рижской центральной пассажирской станции, при строительстве железной дороги Уфа — Чкалов, Камско-Печорской ж. д., судоходного канала Висла — Сан — Днестр — Стырь, при разработке мероприятий по улучшению судоходства в Тюменской области и т. д. Особенно активно предоставлял документальные материалы, содержащие сведения о железных дорогах и железнодорожных мостах, ЦГИАЛ, сотрудники которого установили тесный деловой контакт с рядом проектных и строительных организаций. Материалы архива использовались при строительстве мостов на Литовской железной дороге, при реконструкции моста через реку Иртыш, при создании транспортного узла Кузбасс—Урал и строительстве Кругобайкальской железной дороги. По отзыву Мостового проектного бюро, хранящиеся в архиве чертежи опор, пролетных строений мостов, материалы о геологии и гидрологии мостового участка и др. представляют большой практический интерес и использование их при реконструкции одного моста дает экономию от 5 до 20 тысяч рублей.

О наличии в государственных архивах документальных материалов, характеризующих проектирование и строительство шоссейных дорог на территории СССР, Главное архивное управление информировало в 1955 г. Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР. Министр в своем отзыве на информацию указал: «Имеющиеся в Главном архивном управлении МВД СССР документальные материалы, относящиеся к проектированию и строительству шоссейных дорог на

территории Советского Союза, представляют безусловный интерес для Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР».

Главное архивное управление в 1956—1958 гг. направляло также информации о документальных материалах по вопросам развития железнодорожного, водного и автомобильного транспорта в Институт комплексных транспортных проблем Академии наук СССР, Главное управление водного хозяйства Министерства сельского хозяйства СССР, Дальневосточный филиал Сибирского отделения Академии наук СССР, Дорожный профессиональный союз железнодорожников Юго-Западной железной дороги, Министерство речного флота СССР и другие учреждения.

В настоящее время задача архивных учреждений состоит в том, чтобы в процессе разработки документальных материалов брать на учет все сведения по вопросам развития транспорта, проектирования и строительства дорог и т. д. и информировать об этих материалах заинтересованные учреждения и организации.

Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР предусматривают дальнейшее комплексное развитие хозяйства союзных республик и исходят из необходимости правильного размещения производительных сил на территории страны в целях достижения наибольшего экономического эффекта и обеспечения подъема экономики всех союзных республик.

В связи с этими задачами, поставленными новым семилетним планом, архивным учреждениям СССР необходимо осуществить работу по выявлению документальных материалов, характеризующих природные ресурсы, размещение производительных сил, специализацию экономики союзных республик и административных экономических районов, а также другие вопросы развития социалистического народного хозяйства. При планировании и организации этой работы целесообразно предварительно выяснить мнение заинтересованных учреждений и организаций, познакомиться с планами их работы, координировать усилия по выявлению и организации использования документов.

В государственных и ведомственных архивах нашей страны сосредоточены огромные документальные богатства, в которых заключен опыт народа нашей страны в строительстве социализма.

Важнейшей задачей всех архивных учреждений является организация использования документальных материалов Государственного архивного фонда Союза ССР в интересах развития народного хозяйства, науки, культуры, просвещения.

Говоря о широком и активном использовании, следует прежде всего иметь в виду, чтобы архивные учреждения своевременно информировали заинтересованные министерства, ведомства, организации, предприятия обо всех ценных и актуальных документах, готовили и публиковали справочники о наиболее ценных материалах.

Широкое и всестороннее использование документальных материалов Государственного архивного фонда Союза ССР в интересах строительства коммунизма стало насущной задачей, решению которой должны быть подчинены все остальные процессы работы архивных учреждений. Советские архивные учреждения должны внести свой вклад в дело выполнения семилетнего плана развития народного хозяйства нашей страны.

Дело чести каждого архивиста направить все свои усилия на претворение в жизнь задач, поставленных грандиозной программой строительства коммунизма.

Л. Н. Кривошеин

ОБЗОР ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ФОНДОВ ГАЗЕТ «ВПЕРЕД» И «ПРОЛЕТАРИЙ»

Документальные материалы архивных фондов газет «Вперед» и «Пролетарий» (ЦПА ИМЛ, фф. 25, 26) являются ценным источником по истории борьбы большевиков в период подъема первой русской революции 1905—1907 гг.

Первая большевистская газета «Вперед» начала выходить 22 декабря 1904 г. (4 января 1905 г.). Она фактически явилась центральным органом российской социал-демократии, стойко и последовательно защищая партийность в борьбе с меньшевиками после II съезда РСДРП. Непосредственной преемницей газеты «Вперед» была созданная решением III съезда партии газета «Пролетарий», которая являлась официальным центральным органом партии. Она выходила до 12(25) ноября 1905 г.[1].

Партийное руководящее ядро, возглавившее издание газеты «Вперед», сложилось в результате деятельности большевистского «Издательства социал-демократической партийной литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина» в середине 1904 г. В состав редакционный коллегии газеты «Вперед» входили В. И. Ленин, В. В. Воровский, А. В. Луначарский и М. С. Ольминский. Состав редакции газеты «Пролетарий» остался тот же, что и газеты «Вперед». Главным редактором «Пролетария» был В. И. Ленин.

Документальные материалы о деятельности большевиков по созданию газеты «Вперед» содержат разнообразные сведения о положении дел в партии в период, когда уже было окончательно решено предпринять издание газеты, и о самой газете, включая детали о ее внешнем виде и типографском качестве. Сведения об упорядочении переписки переплетаются здесь с материалами о большой работе в центре и на местах по налаживанию сети корреспондентов. Исследователь найдет здесь конкретные указания о том, кого намечалось вовлечь в дело оповещения и информации центрального партийного органа, а также о чем, в частности, предлагалось писать рядовым рабочим, пропагандистам, организаторам и секретарям местных организаций партии. Документы показывают, как редакции газет «Вперед» и «Пролетарий» работали над присланным материалом, прежде чем пустить его в печать, как они больше всего заботились о сотрудничестве рабочих и как дорожили их мнением о своей газете. Корреспондентами являлись местные партийные организации, рабочие, крестьяне, железнодорожные служащие, солдаты, матросы, офицеры и т. д. Документы показывают, как с осуществлением издания газет «Вперед» и «Пролетарий» возникла реальная возможность упорядочения связей между местными организациями партии и лучшей организации рабочих[2].

Делопроизводственные материалы редакции газет «Вперед» и «Пролетарий» представлены протоколами редакций за май — июнь 1905 г., а также учетной документацией о поступлении и отправке конспиративной почты в виде сводных таблиц и регистрационных тетрадей. Учетная документация составлялась особенно тщательно и поэтому представляет особенную ценность. В ней содержатся точные сведения откуда, от кого и в каком количестве были получены корреспонденции; куда, кому, что и в каком количестве отправлено. Они дают полную картину связи редакции с организациями РСДРП в России[3].

Организационная работа редакций представлена сведениями о переправке партийных работников в Россию, о транспортировке социал-демократической литера-

---

[1] Фонды газет «Вперед» и «Пролетарий» образовались в процессе собирания архивных материалов на протяжении более чем 10 лет, начиная с 1923 г. В 1955 г. в результате работы по определению фондовой принадлежности документов материалы редакций газет «Вперед» и «Пролетарий» были выделены в одну особую группу общим объемом в 1109 ед. хр.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 25, 26, оп. 1н, 2у, д. 26751; ф. 26, оп. 27н, дд. 20076, 20179; оп. 29н, д. 20104; оп. 30н, дд. 20009, 20046, 20115; оп. 35, д. 19848 и др.

[3] Там же, оп. 1н, 2у, д. 26758, лл. 3—10; оп. 7у, д. 21663; оп. 8н, д. 41655; ф. 25, оп. 11н. д. 1267; ф. 26; оп. 25н, д. 1726 и др.

туры и пересылке денег, о внимании редакции к вопросам связи между местными партийными организациями и об упорядочении конспиративной переписки [4].

Значительная часть документальных материалов фондов обеих газет представлена оригиналами, написанными Н. К. Крупской, которая вела протоколы, занималась учетом и вообще ведала всей перепиской.

Помимо сведений для истории редакций газет «Вперед» и «Пролетарий», документальные материалы обоих фондов содержат ценные источники по истории Центрального Комитета РСДРП со всеми разветвлениями его структуры, а также по истории Бюро комитетов большинства (БКБ), «Издательства социал-демократической партийной литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина», Партийного архива и библиотеки РСДРП и т. д. Среди них — большой и интересный материал об общественной жизни и рабочем движении в России 1905 г., ряд документов об основных вопросах текущего рабочего движения в странах западной Европы и его истории. Весь этот материал тесно переплетается между собой и создает общую картину развития рабочего движения и роста революции в России.

В названных фондах содержатся оригиналы документов партийных учреждений, а также переписка партийных учреждений, корреспонденция газет, листовки и другие материалы.

Особенно ценны письма на имя В. И. Ленина, составляющие довольно большую группу документальных материалов, которая по содержанию находится в прямой связи со многими другими документами фондов газет. Материалы внутрипартийного характера переплетаются здесь с документами, показывающими связь РСДРП с международной социал-демократией.

Материалы внутрипартийного порядка представлены в этой группе авторскими документами ряда крупных партийных работников, в том числе С. И. Гусева, М. М. Литвинова, М. С. Ольминского и других. Эти документы дают яркую характеристику первых номеров газет «Вперед» и показывают значение газеты для партии [5]. Для истории III съезда РСДРП представляет интерес письмо С. И. Гусева о положении в партии, обращение ЦК и БКБ «К партии» [6]. Документы этой группы показывают, также, как, несмотря на огромную загруженность работой по разрешению внутрипартийных вопросов, В. И. Ленин все время держал в поле зрения заграничную работу партии. Историк найдет здесь интересные сведения об организации и проведении социал-демократических митингов в Авиньоне, Бурже, Бордо, Женеве, Лионе, Тулузе и других городах в начале 1905 г., а также сведения о выделении представителей РСДРП на намечавшийся в апреле 1905 г. объединительный конгресс французских партий и информационный материал о заседаниях «Междуфракционной комиссии» по вопросу о распределении денег между социал-демократическими организациями. Документы этой группы наглядно подтверждают, что В. И. Ленин лично участвовал в налаживании связей между русскими и заграничными работниками РСДРП [7].

К этим документам непосредственно примыкают материалы об общественной жизни и рабочем движении в России. Эти документы носят разный характер. Так, например, сведения о подготовке и самих событиях 9 января 1905 г. на Дворцовой площади Петербурга сочетаются со сведениями о Пироговском съезде врачей по поводу холеры в Москве 23 марта (5 апреля) 1905 г. и т. д. [8].

Не меньший интерес представляют сведения, касающиеся социал-демократической литературы: запросы о высылке литературы, сведения о постановке и освещении в нелегальной печати целого ряда вопросов о тактических задачах РСДРП,

---

[4] ЦПА ИМЛ, фф. 25, 26, оп. 1н, 2у, д. 26751, л. 436; ф. 25, оп. 12н, д. 35444; оп. 20н, д. 19539; оп. 23н, д. 1449; оп. 27н, д. 20071; оп. 30н, дд. 19830, 19843, 20180; ф. 25, оп. 40, д. 19006.

[5] Там же, ф. 25, оп. 36, д. 19542; оп. 34, д. 37149; оп. 35, д. 18974 и др.

[6] Там же, оп. 33 н, д. 19543; оп. 36, д. 1031 и др.

[7] Там же, ф. 25, оп. 41, дд. 35397, 37191, 37586, 37589, 37590 и др.

[8] Там же, фф. 25, 26, оп. 1н, 2у, д. 26751, лл. 270—275 об.; ф. 25, оп. 34, д. 19550; ф. 26, оп. 35; д. 694; ф. 25, оп. 41, дд. 37146, 37147, 37151, 37516.

возможностях и условиях революции в России, о рецензиях на издания местных комитетов партии и о программах занятий в кружках высшего и низшего типа, (о развитии аграрных отношений в Северо-Западном крае, о профессиональном движении и социализме, о всеобщей стачке, о национализации земли и др.[9]).

Документальные источники о III съезде партии состоят из материалов центральных учреждений партии о подготовке съезда, решений и резолюций местных организаций, показывающих отношение местных работников партии к созыву и работе съезда и отношение партийных комитетов и организаций партии на местах к его решениям. Среди них резолюции местных комитетов: Воронежского, Вятского, Киевского, Рижского, Северного, Смоленского; Донецкого и Уральского союзов; Луганской, Минской и других организаций. Многие из них опубликованы[10].

Документы самого III съезда РСДРП представлены в фондах целым рядом его резолюций. Все они были в свое время опубликованы в газете «Пролетарий» и неоднократно публиковались позднее[11].

Документальные материалы местных организаций партии, отложившиеся в фондах редакции газет «Вперед» и «Пролетарий», содержат материалы по партийному строительству. Исследователь найдет здесь целый ряд данных о росте партии и распространении взглядов социал-демократов, в том числе о создании самостоятельных комитетов РСДРП в Иваново-Вознесенске, Костроме, Ярославле и др. городах. Имеются сведения о партийной работе в 1905 г. в Центральном промышленном районе, на Севере, на Западе, в деревнях Поволжья и на Востоке. В городах: Луганске, Харькове, Иваново-Вознесенске, Бобруйске, Вильно, Витебске, Минске, Сморгони, Костроме, Кинешме, Ростове, Рыбинске, Ярославле и Самаре. Отчеты и обзоры этого периода говорят о социал-демократической работе в Курске, Петербурге, Казани, Уфе, Таганроге и других городах[12].

Необходимо отметить, что многие из этих документов сохранили следы работы редакции, значительная часть их нашла свое отражение на страницах газет.

Переписка партийных учреждений представлена рядом документов, освещающих связи редакции «Пролетария» с русской частью Центрального Комитета РСДРП и ЦК в целом с редакцией газеты. Тут же отложились информационная переписка между ответственными и руководящими работниками партии о подготовке III съезда РСДРП и по вопросу объединения местных организаций[13]. Указанные документы показывают, как редакция газеты «Пролетарий» содействовала делу связи руководящих партийных центров и центральных учреждений с местными организациями партии.

Здесь же имеются материалы об организации техники, в том числе документы о создании И. А. Пятницким транспортной группы в Берлине и перечень городов и населенных пунктов России, в которых имелась к тому времени техника большевиков и меньшевиков. Изучая и сопоставляя данные, исследователь может получить фактическое представление о соотношении технической обеспеченности издательской деятельности большевиков и меньшевиков в этот период[14].

---

[9] ЦПА ИМЛ, ф. 25, оп. 34, дд. 19688; оп. 41, дд. 314, 35396, 35398, 36834, 371112; ф. 26, оп. 35, дд. 297, 309, 310, 373, 989, 1355; оп. 37, дд. 19822, 37593; оп. 42, д. 298 и др.

[10] См. «Вперед», № 13. Помимо отмеченных выше документов, здесь сохранилось «Извещение о созыве третьего партийного създа», подписанное БКБ и опубликованное в № 8 газеты «Вперед». ЦПА ИМЛ, ф. 25, оп. 1у, д. 26650, лл. 99—100; оп. 11н, дд. 19462, 19486; оп. 14н, д. 37563; фф. 25, 26, оп. 1н, 2у, д. 26754, лл. 28, 190—191 и др. «Исторический архив», 1955, № 1, стр. 6—43 («К пятидесятилетию III съезда РСДРП»).

[11] ЦПА ИМЛ, фф. 25, 26, оп. 3н, 4у, д. 26672, лл. 1, 4—25, «Пролетарий», № 1; Третий съезд РСДРП. Протоколы. Партиздат, 1937, стр. 469—488 и др.

[12] Там же, оп. 1н, 2у, д. 26751; лл. 41, 66—67 об., 414, д. 26754, лл. 167, 195, 197—198,199, 209, 251; ф. 26, оп. 13н, дд. 19809, 19815, 19816, 19831; ф. 25, оп. 14н, д. 37564; ф. 26, оп. 21н, д. 20004; оп. 22н, дд. 827, 972, 974, 976, 977; оп. 29н. дд. 1022, 19740; оп. 30н, дд. 19779, 20167 и др.

[13] Там же, ф. 26, оп. 13н, д. 19870; оп. 21н, дд. 19959; 19967, 19972; оп. 27н, д. 20044; оп. 29н, д. 20122; оп. 30н, д. 19821, 20132; оп. 35, д. 33872; оп. 45, д. 19573 и др.

[14] Там же, ф. 26, оп. 25н, д. 19005; фф. 25, 26, оп. 8н, д. 35418.

Кроме того, в фондах хранятся данные о связи РСДРП с немецкой социал-демократией. Эти сведения перекликаются с материалами, хранящимися в фонде Центрального Комитета РСДРП за 1911 г. Среди этих материалов сохранилось письмо ЦК Персидской демократической партии в ЦК РСДРП с просьбой об оказании организационной помощи взамен предлагаемой помощи в деле транспортировки социал-демократической литературы через Баку [15].

Среди корреспонденции, присланной в адрес редакции, находятся письма по самым разным вопросам текущей общественной жизни и положении рабочих на предприятиях России: о заседаниях 3-го киевского съезда преподавателей естественных наук, о Союзе равноправия женщин, о положении русских войск под Мукденом, о январских событиях в Петербурге (с приложением списков убитых и раненых 9 января), о массовых забастовках рабочих на нефтяных промыслах, механических и чугунолитейных заводах и в мастерских по ремонту судов, в в декабре 1904 г.— январе 1905 г., на предприятиях Одессы в начале мая 1905 г., о событиях в Одессе в связи с восстанием на броненосце «Кн. Потемкин», о баррикадной борьбе в Лодзи в июне 1905 г., о железнодорожной забастовке и событиях в Харькове и Петербурге в октябре 1905 г. и т. д. К материалам этой группы непосредственно примыкают сведения о студенческом движении в университетских городах России [16].

Документальные материалы, хранящиеся в фондах газет «Вперед» и «Пролетарий», позволяют раскрыть положение партии в России, дают представление о преследованиях членов РСДРП царской охранкой, показывают, по каким направлениям шла слежка агентов охранки и как действовала реакция, содействуя упрочению царского режима [17]. Близки к этим документам материалы отдела «Тюрьма и ссылка», который имел место в обеих газетах. Его документы можно разделить на три связанные друг с другом группы. Во-первых, это документы об учете и надзоре за политическими арестованными; во-вторых, документы о положении арестованных в тюрьмах и, в-третьих, материалы о положении политических ссыльных в России. Материалы этого рода говорят об избиениях которым подвергались политические заключенные в тюрьмах, и тех лишениях, которые им приходилось переносить в ссылках [18].

Кроме перечисленных материалов, в названных фондах отложилось некоторое количество листовок, издававшихся местными организациями партии. Среди них — прокламации об общественной жизни и рабочем движении со сведениями о январских днях в Петербурге, о студенческом движении, о русско-японской войне, о комиссиях Шидловского и Булыгина, о выборе фабричных старост и др. [19].

Заканчивая обзор документов, хранящихся в фондах газет «Вперед» и «Пролетарий», необходимо сказать о материалах, опубликованных в свое время редакциями на их страницах. Среди этих материалов сохранилось значительное число оригиналов и гранок статей В. Д. Бонч-Бруевича, М. И. Васильева-Южина, В. М. Величкиной, В. В. Воровского, В. А. Карпинского, Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, М. С. Ольминского и других [20].

Исследователь, занимающийся историей первых двух большевистских газет, не в праве ограничиться лишь материалами фондов «Вперед» и «Пролетарий». Необходимо иметь ввиду фонд документов В. И. Ленина, который был инициатором, организатором и руководителем газеты «Вперед», а после III съезда РСДРП главным редактором газеты «Пролетарий».

---

[15] ЦПА ИМЛ, фф. 25, 26, оп. 8, д. 35418; ф. 18, оп. 20н, д. 36160.

[16] Там же, ф. 25, 26, оп. 1н, 2у, д. 26751, лл. 31, 61—63, 64, 108—110, 158—162, 163, 166—168об., 249—250, 385—393об., 402—405, 440—441об., 468—478, 540 и др.

[17] Там же, фф. 25, 26, оп. 1н, д. 26751, лл. 194—197, 293—294, 457—493, 663, 686, д. 26755, лл. 1, 1об., 3—7, 8—21, 22, 23—26, 29—38об., 39—43об. и др.

[18] Там же, фф. 25, 26, оп. 1н, 2у, д. 26751, лл. 238—239об., 266, 353—356об., 358—361об., 372—381об., 418, 525—526, 591, 631 и др.

[19] Там же, фф. 25, 26, оп. 1н, 2у, д.26751, лл. 569, 570, 570об. и др.

[20] «Вперед» и «Пролетарий» первые большевистские газеты 1905 г. Вып. I—VI. М.—Л., Госиздат, 1924—1925.

Мало сказать, что в газетах «Вперед» и «Пролетарий» в период с 22 декабря 1904 г. (4 января 1905 г.) по 12 (25) ноября 1905 г., то есть за период между выходом первого номера газеты «Вперед» и последнего номера «Пролетария», или менее чем за один год, В. И. Лениным было написано и опубликовано на страницах этих газет более ста различных работ, статей и заметок. Необходимо подчеркнуть, что В. И. Ленин, несмотря на то, что ему приходилось очень много уделять внимания большим общепартийным вопросам, проводил громадную работу как главный редактор «Пролетария».

В этом фонде более 200 документов, которые так или иначе по существу относятся к деятельности редакций обеих газет. Здесь, помимо, чисто авторских документов В. И. Ленина,— документы, показывающие его работу, как руководителя газеты «Вперед» и главного редактора «Пролетария».

Среди авторских (как опубликованных, так и неопубликованных) документов В. И. Ленина сохранился подготовительный материал к статьям: заметки, планы, выписки, наконец, варианты самих статей. Среди оригиналов статей В. И. Ленина, опубликованных в газетах «Вперед» и «Пролетарий», можно видеть, например, следующие: «Революция в России», «Пролетариат и крестьянство», «Бойкот булыгинской думы и восстание» и целый ряд других. Здесь же хранятся замечания, биографии, некрологи, прокламации, тезисы и конспекты, написанные В. И. Лениным в этот период [21].

Документальные материалы, показывающие В. И. Ленина как руководителя газеты «Вперед» и главного редактора «Пролетария», содержат значительный материал о громадной и многообразной работе, которую В. И. Ленин проводил в этой области. Здесь сохранились документы об отстаивании интересов РСДРП редакцией ЦО перед международной социал-демократией, о сотрудничестве редакции с местными организациями партии, о контроле со стороны В. И. Ленина за работой редакции в смысле учета поступлений и отправки документов, и другие материалы (в том числе планы содержания отдельных номеров газеты, проекты заголовков к статьям, указания к набору, редакционные правки в статьях, присланных в редакцию). Здесь же — материалы с корректурной правкой, подсчетом типографских знаков, номерацией страниц; заметки, пометки, примечания, заголовки и другие надписи В. И. Ленина на корреспонденции, полученной редакцией [22].

Кроме того, должны быть использованы материалы небольшого фонда А. В. Луначарского, среди которых находятся копии его писем В. И. Ленину по поводу своих статей, а также копии этих статей [23].

Наконец, интересны для истории газет «Вперед» и «Пролетарий» копии материалов Департамента полиции, составляющие в Центральном партийном архиве особую коллекцию.

В свое время полиция добыла ряд важных материалов, относящихся к деятельности большевиков в период подъема первой русской революции 1905—1907 гг. В них можно найти немало интересных сведений по данной теме. Однако следует иметь в виду, что оригиналы этих материалов, как и вообще основная масса жандармской документации, хранится в фондах Центрального государственного исторического архива в Москве.

Н. И. Кузнецов

[21] ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, дд. 1467, 1469, 1480, 1496, 1499, 1582, 1584, 1638, 1649, 1987, 2017, 2079, 1292, 2145, 2173, 2184 и др.

[22] Там же, ф. 2, оп. 1, дд. 470, 1454, 1477, 1485, 1493, 1498, 1541, 1590, 1596, 1617, 1625, 1850, 1851, 1855, 1876, 1883, 1894, 1995, 2069, 1086, 2119 и др

[23] Там же, ф. 142, оп. 1, дд. 1, 14, 17, 18, 19.

Заметки архивиста

ЗАПИСКА И. Н. УЛЬЯНОВА ОБ УЧИТЕЛЬСКИХ СЕМИНАРИЯХ И УЧИЛИЩНЫХ СОВЕТАХ

Публикуемая «Записка» И. Н. Ульянова обнаружена в составе документальных материалов фонда Канцелярии попечителя Петербургского учебного округа, хранящегося в Государственном историческом архиве Ленинградской области. До настоящего времени она не была известна исследователям, занимающимся изучением педагогической деятельности И. Н. Ульянова, не упомянута она и в библиографическом указателе трудов И. Н. Ульянова, приложенном к монографиям А. И. Кондакова и Н. И. Алпатова [1].

Составленная в октябре 1883 г., «Записка» относится к последним годам жизни И. Н. Ульянова. Наряду с известными ранее отчетами о состоянии народных училищ Симбирской губернии за 1881 и 1884 гг., она в известной мере подводит итоги его многолетней борьбы за улучшение подготовки учителей начальных школ и всего дела народного просвещения. Мы не располагаем данными о непосредственных обстоятельствах, послуживших поводом к написанию публикуемого документа, но сведения, имеющиеся в ряде как опубликованных, так и архивных материалов, позволяют воссоздать обстановку его появления.

Деятельность Порецкой учительской семинарии, созданной в 1872 г. при активном участии И. Н. Ульянова и осуществлявшей подготовку народных учителей на основе достижений передовой педагогической мысли, с наступлением реакции в начале 80-х годов привлекла к себе настороженное внимание местного земства.

В декабре 1881 г. в распоряжение Симбирского губернского земского собрания поступили сведения о том, что окончившие курс в Порецкой учительской семинарии «являются не вполне удовлетворительными по нравственным свойствам». Губернская управа, которой было поручено собрать «подлежащие сведения», представила год спустя, 13 декабря 1882 г., доклад, в котором «высказывала мнение о бесполезности затрат земства на стипендии» в Порецкой семинарии и предлагала «стипендии эти постепенно закрыть». По докладу управы губернское земское собрание постановило «собрать сведения о пригодности учителей, выпущенных семинариею, и кроме того о положении самой семинарии через попечителя опой» [2].

Слухи о том, что «на Симбирском губернском земском собрании отзывались самым нелестным образом о Порецкой учительской семинарии, утверждая, что воспитанники опой ведут себя крайне дурно», вскоре дошли и до Петербурга. Отзыв попечителя Казанского учебного округа, доложенный министру народного просвещения И. Д. Делянову 9 марта 1883 г., подтвердил мнение симбирских помещиков.

---

[1] А. И. Кондаков. Директор народных училищ И. Н. Ульянов. М.— Л., 1948, стр. 209; Н. И. Алпатов. Педагогическая деятельность И. Н. Ульянова, изд. 2-е, М., 1956, стр. 191—196.

[2] Систематический сборник постановлений Симбирского губернского земского собрания, 1866—1882 гг. Симбирск, 1901, стр. 257.

Департаментом народного просвещения был подготовлен проект предложения попечителю Казанского учебного округа о сообщении для доклада министру сведений, «сколько вообще было воспитанников Порецкой учительской семинарии в течение последних пяти лет, сколько из них окончили курс и сколько поступили на места учителей народных училищ». Министр приказал затребовать эти сведения обо всех состоящих в ведении министерства учительских семинариях. Циркулярный запрос был разослан 26 марта 1883 г.; позднее других, 20 сентября, после повторного требования, поступили сведения из Казанского учебного округа [3].

Из восьми училищных советов Симбирской губернии четыре высказались против сохранения стипендий в Порецкой семинарии, находя «полную возможность иметь учителей городских школ помимо ее воспитанников», другие четыре уездных училищных совета «находили их необходимыми и желательными для своих уездов».

Очевидно, ответом на запрос Департамента народного просвещения о деятельности учительских семинарий и на враждебные делу подготовки народных учителей выступления реакционных членов губернского земского собрания и явилась публикуемая «Записка» И. Н. Ульянова.

Она брала под защиту не только Порецкую учительскую семинарию, но и всю систему подготовки учителей начальных школ. И. Н. Ульянов убедительно доказывает необходимость и целесообразность специальной педагогической подготовки учителей для всей постановки дела народного просвещения, основываясь на богатом опыте народных училищ Симбирской губернии.

Упорная борьба И. Н. Ульянова позволила на время отвести удар от Порецкой семинарии: 10 декабря 1883 г. губернское земское собрание постановило стипендии в семинарии сохранить. Но уже в 1884 г. «губернское земство прекратило содержание в Порецкой семинарии своих стипендиатов только потому, что направление учителей-семинаристов показалось неудобным местным землевладельцам» [4].

«Записка об учительских семинариях и училищных советах» предоставляет в распоряжение исследователей новый материал для изучения благородной деятельности И. Н. Ульянова — выдающегося русского просветителя и замечательного педагога.

А. Х. Горфункель

Записка И. Н. Ульянова об учительских семинариях и училищных советах

Октябрь 1883 г.

Об учительских семинариях

Для приготовления учителей в начальные народные училища Симбирской губернии с 1869—70 по 1872/3 учебный год существовали при бывшем Симбирском уездном училище педагогические курсы с двухлетним в них обучением для лиц, окончивших курс в уездных училищах и желавших поступить учителями народных школ, но не имевших специальной к делу подготовки. Эти педагогические курсы, содержавшиеся на счет губернского земства, дали 3 выпуска, в числе 47 человек, поступивших учителями в начальные народные училища Симбирской губернии. Из них 16 и в настоящее время занимают места учителей.

В 1872 году (19 ноября) открыта учительская семинария в с. Порецком Алатырского уезда. Из нее по настоящее время (октябрь 1883 г.) было 9 выпусков, в числе 78 человек, из которых 57 казенных стипендиатов, 18 земских и 3 своекоштных. Из 78 человек 3 умерли, 22 выбыло и 53 состоят учителями в народных школах Симбирской губернии. Кроме 53 учителей из окончивших курс в Порецкой учительской семинарии, в губернии состоят в качестве учи-

[3] ЦГИАЛ, ф. 733. Департамент народного просвещения, оп. 171, д. 578, лл. 1, 2, 14, 26—36.

[4] М. Суперанский. Начальные народные школы в Симбирской губернии. Историко-статистический очерк, Симбирск, 1906, стр. 197.

телей из учительских семинарий: Казанской — 23; Самарской — 2, Вольской — 1; из Симбирской центральной чувашской школы 13, из Казанской женской школы для приготовления учительниц имеются на службе в губернии 2 учительницы.

Таким образом, в настоящее время учителей и учительниц, кончивших курс в учительских семинариях и школах, имеется в губернии 92 учителя и 2 учительницы.

Существование учительских семинарий, по моему мнению, неразрывно связано с существованием начальных училищ, если только последним предполагается дать прочную и плодотворную организацию. В самом деле, можно ли утверждать, что начальное обучение, понимаемое даже в скромных размерах сознательной грамотности, не нуждается в преподавателях, специально подготовленных к своему делу? Полагаем, нельзя, и даже самый вопрос пора считать общим местом, оспаривать которое значит утверждать, что будущему врачу нет нужды изучать медицину, садовнику — садоводство и т. п. Поэтому, считая вопрос о существовании учительских семинарий в принципе бесспорным, перейдем прямо к практической его стороне,— к тому, лучшие ли учители воспитанники упомянутых и вообще педагогических заведений? Отвечаем утвердительно, и в доказательство этого ссылаемся, прежде всего, на цифры. Так, из общего числа 79 учителей 45 человек, т. е. 57% можно считать особенно хорошими, в уровень с которыми трудно поставить кого-либо из прочих учителей. Что касается до последних, то из них лучшими опять-таки выступают воспитанники бывших педагогических курсов и центральной чувашской школы, в составе которых особенно хороших наставников находится 34% (10 из 29), тогда как из прочих учебных заведений и домашнего образования только 20% (71 из 357) могут быть отнесены к разряду особенно хороших учителей. Затем, если сравним деятельность учителей семинаристов и не семинаристов, даже воспитывавшихся и не воспитывавшихся в специально педагогических учебных заведениях, то всегда увидим преимущество на стороне первых. Они более или менее свободно и сознательно располагают обучением часто с первого года службы — вторые достигают этого лет через 5, даже и позже; в самом исполнении обязанностей первые обнаруживают знакомство с основами обучения и отношения учителей к ученикам, вторые дальше усвоения приема простираются редко и свои отношения к учащимся регулируют случайно, иногда после многих лет службы и после многих печальных опытов своего педагогического неуменья; наконец, у первых намечены, по крайней мере в общих чертах, границы того, что вообще можно сделать по обучению в начальной школе, причем им, конечно, легко делать изменения, сообразные с условиями данной школы — тогда как у вторых, и то только у самых даровитых из них, подобное представление плана всего обучения, к тому же суженное до границ только своего училища, образуется слишком поздно, приблизительно лет через 10. Дорого также и то, что подготовленные учители настроены на более или менее возвышенный тон в своих отношениях к школе и очевидно, благодаря преимущественно этому настроению, вложенному в них педагогическим учебным заведением, их воспитавшим, они строго относятся к обязанностям и ведут себя вполне прилично званию. Наконец, учительская служба для педагогически образованных лиц — самое главное и почти единственное занятие в жизни, лучше всего им известное и нередко избираемое по склонности, почему совсем почти не меняемое ими на другие должности. Между тем, учители, не получившие педагогической подготовки, свободно, без всяких посторонних побуждений, переходили на должности, ничего общего с учительством не имеющие, как-то: в волостные и удельные писаря, в акцизные надсмотрщики, приказчики, дьячки, а один в питейные поверенные и проч. Факт этот ясно определяет стремления тех и других, а равно их взгляд на учительское звание и отношение к последнему. Конечно, и в подготовленных

встречаются преподаватели посредственные, даже слабые и небрежные в исполнении обязанностей, тогда как в числе неподготовленных к учительскому делу попадаются люди весьма хорошие и опытные, но мы берем не исключения, а большинство, которое всегда остается на стороне первых. Жалко только, что эти последние, особенно на первых порах службы, слишком теоретичны в своих взглядах, неопытны в распознании людей и в уменьи ладить с ними, излишне претендательны на пользование готовыми материальными удобствами и легко поддающиеся, в случае отсутствия последних, резкому чувству недовольства; наконец, мало замечается в них склонности самостоятельно создать что-либо, направленное на укрепление училищного дела в местности и даже на улучшение своего собственного материального положения.

Вакантных мест ежегодно бывает от 30 до 60, считая в том числе и учительских помощников. Более точной цифрой их определить нельзя, так как дело это связывается не только с открытием школ, но и со многими случайностями в жизни преподавателей. Кандидатов же и кандидаток на учительство можно иметь ежегодно от 50 до 90 и более. До сих пор, в течение моей 14-летней службы в губернии, мне никогда не приходилось испытывать недостаток в предлагающих услуги, особенно из лиц, не получивших специальной подготовки.

Об училищных советах

Училищный совет, как учреждение коллегиальное, по-видимому, обладает данными, необходимыми для плодотворного его существования: в нем состоит семь членов, не считая инспектора народных училищ; положение членов таково, что они, находясь друг к другу в независимом отношении, имеют полную возможность рассуждать о деле беспристрастно, стойко и с соблюдением общественных интересов; наконец, состав членов довольно разнообразен: в нем участвуют предводитель дворянства, двое членов от земства, представители от духовенства, Министерства народного просвещения, Внутренних дел и от города. Так дело представляется с своей казовой стороны; но в нем есть другая, к несчастью, более живучая сторона, которую ни в каком случае нельзя назвать привлекательной. В самом деле, коллегиальное учреждение только тогда может вполне правильно вести дела, подлежащие его ведению, когда оно постоянно состоит, так сказать, в наличности, когда все и всякие дела им обсуждаются и решаются своевременно. Училищные же советы по своему положению собираются «по мере надобности», а на практике эта мера надобности бывает так редко, что заседания советов составляются редко больше трех, четырех раз в году. К тому же не следует забывать, что нет такой силы, которая в состоянии была бы понудить советы к большей аккуратности, если только гг. члены сами того не пожелают. Не поступай в промежутки заседаний никаких дел, тогда, понятно, нечего и беспокоиться об их редкости; но жизнь не ждет, в училищах и местных обществах постоянно возникают различные нужды, удовлетворение которых нельзя отлагать на продолжительный срок, и вот, поневоле, дела разрешаются одним делопроизводителем — инспектором на собственный страх, так как и председатели живут в деревнях и вообще часто находятся в отлучке. Такой способ ведения дел, при самых благоприятных прочих условиях, совсем не обладает признаками коллективного их обсуждения и даже является тяжелым и неудобным бременем для самого лица, попавшего в положение делопроизводителя совета — инспектора. Однако уничтожить это бремя при существующих порядках слишком трудно уже потому, что не всегда возможно членов, живущих в различных местах уезда, вызывать на заседания не только по каждому возникшему делу, но даже и раз в месяц. Затем спрашивается, что служит гарантией не формального только исполнения членами своих обязанностей? На это нам скажут: «любовь к народному образованию и сознание нравственных обязательств, связанных с

принятою должностью». Слов нет, побуждения эти самые сильные и благотворные, но они предполагают некоторые исключительные качества, которые встречаются далеко не в каждом лице, избираемом в члены совета. Да и самые избиратели редко справляются о существовании упомянутых качеств в кандидате; для них достаточно, если избираемый хорош в самом общем смысле слова, если он недалеко живет от места заседаний, если для него не особенно убыточно платить прогоны за разъезды по училищным делам, а еще лучше, если кандидат исправляет какую-либо другую должность, которая и без того обязывает его ежемесячно приезжать в уездный город и, между делом, заседать в училищном совете и т. п.

Между тем любви к народному образованию и сознания нравственных обязательств далеко еще не достаточно для того, чтобы можно было ручаться за плодотворность деятельности лица в качестве члена совета; ему необходимо знать, даже, по крайней мере отчасти, изведать личным опытом учительское дело, которое во многих отношениях представляет массу специальных подробностей. К сожалению, у нас и об этом редко думают, и потому неудивительно, если сплошь и рядом встречаются такие члены, которые едва ли отчетливо знают, что можно и чего нельзя требовать от школы, как и чем помочь учителю в затруднительном учебно-воспитательном вопросе и проч. Отсюда ясно, почему советы почти совсем не обсуждают учебных вопросов, а ограничиваются одним рассмотрением текущих бумаг, поскольку в последних встречаются административные потребности. Все же выдающиеся предложения по улучшению и расширению учебного дела обыкновенно вносятся, отстаиваются и разрабатываются преимущественно, чтобы не сказать — исключительно, инспектором. Наконец, допустим, что собрался такой совет, члены которого и знают учебное дело, и любят его, и состоят на высоте своего нравственного призвания; то и тогда, думаем, немного найдется таких людей, которые вполне посвятили бы себя училищной деятельности — потому что жалованья членам не полагается и они не пользуются никакими другими привилегиями. При таких условиях нет достаточных оснований предъявлять большие требования членам даже и тогда, когда они хорошо обеспечены в материальном отношении, так что не имеют надобности личным трудом добывать себе средства к жизни. Может быть, есть счастливцы, пользующиеся таким довольством, но их во всяком случае чрезвычайно мало, и, стало быть, для большинства даровый труд по училищному совету всегда будет невыгоден, обременителен, следовательно, нежелателен. Недаром теперь коллегии эти ведутся почти всюду вяло, апатично; в губернии я не знаю ни одного деятельного члена, кроме протоиерея Баратынского. Из председателей советов выдающееся положение по сочувствию к интересам школ и учителей должно быть признано за Сызранским предводителем дворянства Николаем Васильевичем Пустошкиным.

Таким образом, из вышеприведенных соображений, основанных исключительно на действительном положении дела, нельзя не вывести заключений не в пользу советов: они, будучи учреждениями коллегиальными по закону, на практике не могут коллегиально решать все дела, подлежащие их ведению, конечно, к явному ущербу общественных интересов; состав членов, образующийся случайно, не заключает в себе прочной гарантии, ручающейся за плодотворность их деятельности.

Директор народных училищ Симбирской губернии
И. Ульянов

ГИАЛО, ф. 139, оп. 2, д. 27, лл. 1—7.— Подлинник.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РУССКОЙ БУРЖУАЗИИ В ДНИ ОКТЯБРЯ

Публикуемая краткая протокольная запись заседания Совета Петроградского общества заводчиков и фабрикантов дает представление о настроениях и деятельности влиятельнейших представительных организаций русской буржуазии, прежде всего Петроградского общества заводчиков и фабрикантов, в дни первого натиска контрреволюции на Советскую власть. Заседание Советов состоялось 28 октября 1917 г., в день, когда контрреволюция предвкушала скорую победу над большевиками — войска антисоветских мятежников Керенского и Краснова заняли Царское село, в Петрограде восстали юнкера, в Москве был занят Кремль.

Помимо членов Совета Петроградского общества — А. А. Бачманова (председатель), Л. И. Шпергазе, Л. Ю. Анчиц, А. В. Зконопниц-Грабовского, В. П. Чефранова — в заседании участвовали руководители ее основных представительных организаций: Н. Н. Кутлер — председатель общероссийского Совета съездов представителей промышленности и торговли и Совета съездов горнопромышленников Урала, Н. Ф. Дитмар — председатель Совета съезда горнопромышленников Юга России, Я. Д. Прядкин — член Совета съезда горнопромышленников Юга России, П. П. Козакевич — управляющий делами Совета съезда горнопромышленников Юга России и товарищ председателя Центрального военно-промышленного комитета, Ф. А. Иванов — член Советов съездов горнопромышленников Урала и съездов золотопромышленников, В. И. Арандаренко — член Советов общества заводчиков и фабрикантов Московского района, Союза объединенной промышленности и Союза представителей металлургической и железоделательной промышленности, А. Я. Фельдман — заместитель председателя Совета съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства. Кроме того на совещании присутствовали руководящие деятели Комитета средней и мелкой промышленности А. А. Вейхер и А. Л. Цейтлин.

Документ освещает настроения растерянности и смятения большинства участников совещания перед грозной силой победоносного народного восстания. Лидеры российской торгово-промышленной буржуазии в поисках действенных мер против победившей революции производят довольно жалкое впечатление. Их выступления на совещании раскрывают полную неспособность русской буржуазии противопоставить нечто реальное своему противнику. В итоге все сошлись на необходимости «открыто выявить свое лицо и свою политику» (!). Еще более показательны для характеристики политических настроений крупнобуржуазных кругов в дни Октября два момента. Во-первых, участники заседания не только отрицательно отнеслись к пресловутому Комитету спасения родины и революции, но и усмотрели в нем для себя, помимо восстания, «другую опасность». Политическая реакционность и слепота монополистической буржуазии России были, таковы, что она «тупая, неорганизованная» [1] даже не смогла «по достоинству» оценить попытку эсеро-меньшевистских заправил этого комитета спасти господство буржуазии. Во-вторых, торгово-промышленная буржуазия в лице ее лидеров все свои надежды на возврат утраченного господства возлагала на контрреволюционное офицерство и на поддержку внешних сил, мало веря в свои собственные силы. Отмеченные моменты наглядно иллюстрируют принятое в нашей историографии представление о русской буржуазии как о сравнительно политически малоопытном, лишенном инициативы и гибкости противнике революции.

Наконец, публикуемый документ интересен и в том отношении, что проливает свет на истоки той политики саботажа и локаутов, которыми ответили торгово-промышленная буржуазия и буржуазное чиновничество на победу Октябрьской революции. Документ извлечен нами из фонда Петроградского общества заводчиков и фабрикантов ЦГАОР СССР.

П. В. Волобуев

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 141.

Журнал заседания Совета Петроградского общества заводчиков и фабрикантов

28 октября 1917 г.

Под председательством А. А. Бачманова. Присутствовали...[1]

По предложению А. А. Бачманова собрание, не рассматривая повестки заседания, в виду происходящего восстания и захвата власти СР и СД, переходит к обмену мнений по этому вопросу[2]. Так как деятельность Петроградского общества, на членов которого падают первые удары переворотов, является примером для всех других обществ, то по приглашению президиума общества на данное заседание явились представители других промышленных организаций для совместного обсуждения возникших вопросов.

А. А. Бачманов, сообщая, что на заседании присутствует представитель города Москвы[3], предоставляет ему слово с просьбой ознакомить присутствующих с положением дел в Москве.

Представитель г. Москвы подробно освещает историю развития восстания в г. Москве[4].

С сообщением о текущем моменте выступил Н. Н. Кутлер. Положение в Петрограде остается неопределенным. Благодаря отказу чиновников министерств от работы с большевиками, а также с происходящим расколом мнений в частях Петроградского гарнизона и подходом войск, верных Временному правительству, шансы на успех восстания падают.

Но возникает другая опасность — со стороны образовавшегося Комитета спасения революции, в состав которого вошли почти исключительно представители демократии и не допущены представители промышленности в лице командированных туда Советом съездов представителей промышленности и торговли лиц. Желая во что бы то ни стало предотвратить кровопролитие, этот комитет преследует цель образования однородного социалистического правительства, причем значительная часть его высказывается за допущение в состав правительства и большевиков. Благодаря неопределенности занятой комитетом позиции, положение в Петрограде остается невыясненным.

[Ф. А.] Иванов, обращая внимание собравшихся на высокое исполнение московским офицерством своего гражданского долга, предлагает приветствовать в лице присутствующего все московское офицерство и передать ему искренний привет (*все встают, бурные аплодисменты*). Указывая затем на крайнюю разрозненность действий буржуазии и видя все спасение страны в ее деловых людях, считает необходимым организовать Комитет деловых людей [от] организаций, имеющих государственное значение, как то: банки, заводы, военно-промышленный комитет ОЗИФ[5], Комитет мелких и средних промышленников и др., в задачи которого входило бы: сохранение делового аппарата страны, определение общей линии поведения, общественный контроль по законодательным предположениям в смысле критики и выработки соответственных законопроектов и в первую очередь составлении плана народного хозяйства, демобилизации и т. п.

---

[1] Отточие подлинника.

[2] Далее зачеркнуто: «с целью выяснить дальнейшую тактику Петроградского общества заводчиков и фабрикантов».

[3] Фамилию представителя торгово-промышленных организаций Москвы установить не удалось.

[4] Зачеркнут нижеследующий текст: «указал, что благодаря принятым офицерством, а также и образовавшимся Комитетом общественной безопасности мерам, а равно и сдержанности московского гарнизона, есть полная надежда, что восстание будет быстро подавлено. Промышленная жизнь Москвы не нарушалась и работы на заводах шли нормально. Охарактеризовав политические настроения Москвы, докладчик просит со своей стороны ознакомить его с положением дел в Петрограде».

[5] ОЗИФ — общество заводчиков и фабрикантов.

[П. П.] Козакевич, полагая, что не время в настоящий момент организовывать такой комитет, так как нет средств активно помочь делу, думает, что выступление промышленников должно быть несколько иным, при чем необходимо категорически заявить, что если и дальше будет продолжаться анархия и не будет твердой и сильной власти, то промышленность станет.

Н. Ф. Дитмар, считая, что пришло время, когда промышленники и вообще вся буржуазия должны сказать свое слово, видит необходимость в серьезной организованности ее либо в Предпарламенте, либо в своем деловом органе [1]. К предложению же Иванова относится отрицательно.

[В. И.] Арандаренко, считая излишним организацию каких-либо новых органов, полагает необходимым обеспечить семьи московских офицеров, погибших во время восстания. Торгово-промышленный класс должен прийти им на помощь.

Н. Н. Кутлер, отвечая Н. Ф. Дитмару, указывает на опасность однородного министерства в смысле давления на выборы в Учредительное собрание.

[А. Я.] Фельдман считает существующие организации вполне пригодными для проведения в жизнь указываемых ораторами мер. Что же касается состава министерства, то социалистический считает даже более приемлемым, так как буржуазия не будет связана в своих действиях присутствием в министерстве своего представителя.

Л. И. Шпергазе дальнейшую политику общества и промышленников ставит в зависимость от провозглашенного обществом в начале революции лозунга: работать во чтобы то ни стало для обороны страны.

[А. Л.] Цейтлин полагает, что промышленники не могут отойти от задачи улучшения хозяйства страны и поднятия боеспособности армии, почему и могут поддерживать только такое правительство, которое эти задачи поставит непременным условием своего существования. Выполнить же это может только коалиция.

[А. А.] Вейхер считает, что не так важен вопрос о составе правительства, как вопрос о том, что делать для спасения родины и промышленности. Современное положение на заводах таково, что для его изменения необходимо решиться на крайние меры, если правительство не даст порядка [2].

[Я. Д.] Прядкин возможность принять участие в установлении порядка в стране видит в использовании всех средств, которые имеются у промышленников. Необходимо изменить взгляды продолжать производство во что бы то ни стало и в случае мероприятий, ведущих к анархии, немедленно останавливать предприятия, ударяя рабочих самым существенным — угрозой лишения заработка. Техническая сторона этого вопроса должна быть разработана и первым приемом его должна быть самопомощь — в виде взаимного страхования. Это единственный путь и по нему надо идти.

Н. Ф. Дитмар, относясь скептически к возможности локаута, считает необходимым тесно сплотить работу и действия существующих организаций. До настоящего времени голоса промышленного класса не было слышно. Теперь необходимо объявить во всеуслышание наши мысли и желания, выпустив специальные воззвания, на первый раз, хотя бы в виде ответов на предложенную нам большевиками основную программу своего министерства.

Л. Ю. Анчиц указывает на невозможность социализации заводов, что подтверждается выпущенными декретами, почему единственной и надежной мерой, перед которой бессильно будет и социалистическое министерство, есть локаут. Для обороны страны вреда он не принесет, принимая во внимание громадную наличность запасов и слабую производительность заводов.

А. В. Зконопниц-Грабовский присоединяется к мнению Л. Ю. Анчица.

[1] Зачеркнуто: «благодаря чему не будет опасно и однородно социалистическое министерство».

[2] Зачеркнуто: «то придется прибегнуть к локауту».

[Ф. А.] Иванов, поддерживая и развивая свое предложение об организации Комитета деловых людей и возвращаясь к вопросу об оказании материальной помощи офицерству, считает необходимым оказывать таковую и семьям офицеров, погибших на фронте.

В. П. Чефранов, сделав доклад о заседании Комитета спасения, считает необходимым, чтобы торгово-промышленный класс ныне окончательно выявил свое лицо, порвав с демократией и вынеся определенные решения, заранее обдумав методы политической борьбы.

Закрыв прения, А. А. Бачманов резюмирует высказанные мнения: отношение к Комитету спасения Родины и революции — отрицательное. Поддерживать его промышленники не могут.

По вопросу о материальной помощи офицерству двух мнений быть не может. Этот вопрос будет передан на рассмотрение общего собрания и будет организован особый фонд имени Минина, как предлагает Козакевич, для оказания помощи семьям офицеров, погибших в борьбе с внутренним и внешним врагом. Так, вероятно, поступят и другие организации.

Что же касается общего положения, то, не рассчитывая на возможность локаутов, путем организации самопомощи, а равно и не придавая существенного значения какой-либо новой организации в духе Комитета деловых людей, большинство ораторов склонилось к мысли о необходимости для торгово-промышленного класса открыто выявить свое лицо и свою политику.

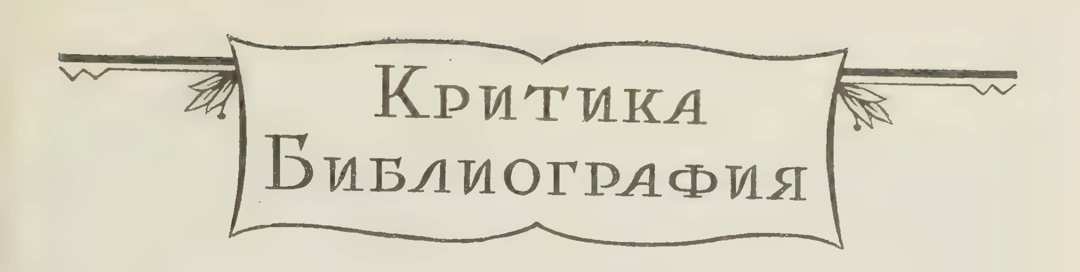
Присоединяясь к предложению Н. Ф. Дитмара, [А. А. Бачманов] предлагает собранию вынести определенные решения, довести о нем до сведения других организаций и от имени всего торгово-промышленного класса оповестить в прессе.

Предложение это принимается, и собрание, считая, что в происходивших прениях были ясно выражены основные точки зрения промышленников, поручает выбранной комиссии редактировать это обращение и оповестить в прессе.

Заседание закрыто в 7 час. 35 мин.

ЦГАОР СССР, ф. Петроградского общества заводчиков и фабрикантов, оп. 1, д. 7, лл. 87—89.— Подлинник.

ДОКУМЕНТЫ О РУССКО-ДАГЕСТАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ[1]

Всестороннее и исторически правдивое освещение присоединения к России нерусских народов является одной из актуальных задач, стоящих перед нашей исторической наукой. Правильное решение этой важной проблемы может быть дано лишь после того, как будут собраны и включены в научный оборот имеющиеся источники.

Еще до революции в нашей стране предпринималось издание исторических источников о русско-кавказских отношениях. Из таких публикаций наибольший интерес представляют «Сношения России с Кавказом» А. С. Белокурова, «Памятники дипломатических и торговых сношений Московского государства с Персией» Н. И. Веселовского. Следует, однако, отметить, что эти издания не вошли в документы XVII и первой четверти XVIII в. Лишь отдельные документы этого периода помещены в «Полном собрании законов Российской империи», которое стало уже библиографической редкостью.

Несколько документов о русско-дагестанских отношениях было включено в интересную публикацию «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.» (М., 1957). Следовательно, издание специальной публикации о русско-дагестанских отношениях осуществляется у нас впервые.

Вот почему выход в свет рецензируемого сборника следует всячески приветствовать. Ценность сборника состоит в том, что он имеет не только научно-познавательное, но также и практическое значение.

Достаточно сказать, что издание сборника документов, свидетельствующих о дружественных связях Дагестана с Россией, разоблачает ходячие версии зарубежных фальсификаторов истории, пытающихся доказать, будто народы Дагестана во все времена своей истории являлись врагами России. Сборник со всей убедительностью показывает, что исторические связи Дагестана с Россией уходят в далекое прошлое, и в самые мрачные годы господства в России самодержавия, когда сам русский народ изнывал под игом царизма, народы Дагестана, как и другие народы Кавказа, тяготели к России.

Присоединение Дагестана к России, подготовленное всем ходом русско-дагестанских отношений, имело объективно исторически-прогрессивное значение. Вопреки великодержавно-шовинистической политике царизма русский народ сыграл прогрессивную роль в экономическом, политическом и культурном развитии народов Дагестана. В лице русского народа и его авангарда — революционного пролетариата — народы Дагестана обрели великого союзника и защитника, верного друга и руководителя за социальное и национальное освобождение. Русский народ явился ведущей, объединяющей и цементирующей силой великой дружбы братских народов СССР.

Сборник «Русско-дагестанские отношения» состоит из двух разделов: первый охватывает период 1614—1688 гг., второй 1714—1725 гг. Как правильно отмечается в предисловии сборника, в процессе присоединения Дагестана к России важным этапом является XVII и начало XVIII в. Это было время, когда Кавказ стал объектом усиленной ирано-турецкой агрессии. В условиях постоянной борьбы с внешним врагом экономически и политически раздробленный, раздираемый непрекращающимися феодальными распрями, многоязычный Дагестан вынужден был искать покровительства. Сильным государством, способным прочно оградить его от нашествий иноземных захватчиков, бы-

[1] Русско-дагестанские отношения XVII — первой четверти XVIII в. (документы и материалы). Редакционная коллегия Е. Н. Кушева, Г. А. Даниялов, М. М. Ихилов (ответственный редактор), О. А. Блюмфельд. Составитель Р. Г. Маршаев. Махачкала, 1958, 335 стр.

ла Россия. Поэтому в XVII и начале XVIII в., несмотря на разнузданную антирусскую подрывную деятельность ирано-турецких эмиссаров, растет ориентация на Россию, активизируются дагестано-русские отношения.

Исторические связи Дагестана с Россией имеют многовековую историю, истоки которой восходят ко времени Киевской Руси. Но более или менее прочные связи установились с образованием Русского централизованного государства, расширением его юго-восточных границ в результате присоединения Казани и Астрахани.

Документы сборника свидетельствуют, что купчины феодалов Дагестана приходили по торговым делам в Терки, Астрахань и даже в Москву. Только купчина Ильдара Тарковского в 1621 г. привез в Москву товаров на 1463 руб., а в 1627 г. 207 кусков шелковой и хлопчатобумажной ткани, около 450 кг шелка-сырца, 200 юфтей сафьянов желтых и красных (док. № 28). В 1635 г. посол Бадархан и купчина Кайтагского уцмия Вардонас привезли 333 куска шелковой и хлопчатобумажной ткани, около 60 кг шелка-сырца, 4 красных и 4 желтых сафьяна (док. № 56). Обычно товары, привозимые из Дагестана, освобождались от оплаты таможенных пошлин (док. №№ 30, 40). Что же касается торговых связей с Терками и Астраханью, то они были постоянны.

Из публикуемых в сборнике документов видно, что большинство феодальных владетелей Дагестана были связаны с Россией и не раз обращались в Москву с просьбой принять их в русское подданство. С 1614 по 1642 г. в Москве побывало около 20 посольств из Дагестана. Русское правительство не только охотно принимало посольства из Дагестана, но и само отправляло послов на Северный Кавказ и принимало в вассальную зависимость феодалов Северного Кавказа и Дагестана. В первой половине XVII в. в подданство России были приняты: Шамхал Сурхай, Кумыкский князь Гирей, Казикумухский Алибек, Аварский Махтий, Карабудагский Сурхай, Эрпелинский Будайчеев, Кайтагский уцмий Рустам-Хан, Аварский Нуцал, Шамхал Ильдар, Кафыр-кумыкский Багомет, Эндреевский Казанали и многие другие.

Дагестано-русские отношения крепли не только в результате развития экономических и политических связей, но и в ходе общения народов Дагестана с русским населением, поселившимся задолго до этого на Тереке. Установление и укрепление дружеских отношений шло вразрез захватническим планам шахской Персии. Заключив с Турцией в 1639 г. мирный договор, шах Аббас вторгся в Дагестан. В годы тяжких бедствий и разорений неоценимую помощь народам Дагестана оказала Россия. Благодаря вмешательству России из Дагестана были выведены шахские войска.

Ослабевшие в 50—60 гг. XVII в. дагестано-русские дружеские связи, как это видно из документов сборника, вновь стали укрепляться в последней четверти XVII в., с упадком влияния Персии (док. №№ 91, 95 и др.).

Во втором разделе сборника помещены документы, характеризующие конкретные исторические условия, в которых происходило присоединение приморского Дагестана к России.

В первой четверти XVIII в. в связи с усилением ориентации народов Дагестана на Россию, с одной стороны, и стремлением обеспечить растущие потребности господствующего класса России — с другой, русское правительство перешло к непосредственному присоединению Дагестана. Этому благоприятствовала внешнеполитическая обстановка, сложившаяся в это время на Кавказе в связи с антииранским выступлением горцев.

В 1722 г., победоносно окончив Северную войну, Петр I возглавил поход на Кавказ. Как свидетельствуют документы сборника, во время «Персидского похода» мирным путем были присоединены к России владения Костековское, Акасаевское, Шамхальство Тарковское. В августе русские войска, встреченные «с отверстными объятиями как бы своих из осады выручили», вступили в Дербент.

В 1723 г. Персия признала присоединенными к России прикаспийские провинции Кавказа. Все это привело к резкому обострению русско-турецких отношений. Казавшуюся неизбежной войну русской дипломатии все же удалось отвести, несмотря на все попытки Англии и Франции помешать этому. По заключенному в 1724 г. договору между Россией и Турцией султан признал приморскую часть Дагестана и Азербайджана за Россией. Как правильно отмечается в предисловии и красноречиво говорят сами документы сборника, включение приморской части Дагестана в состав России имело объективно-прогрессивное значение, способствовало развитию производительных сил края.

Помещенные в сборник документы представляют большой интерес и для изучения внутренней истории Дагестана. Читатель может почерпнуть весьма ценные сведения о хозяйстве, кустарных промыслах, торговле, политическом строе и взаимоотношениях феодальных владений Дагестана.

Но сборник не лишен и ряда недостатков. Некоторые замечания вызывают хронологические рамки публикации. Если за начальную дату сборника взять 1614 г., то есть время, когда русское государство покончило с иностранной военной интервенцией, и когда русско-дагестанские отношения вступили в новую фазу своего развития, то непонятно, чем руководствовался составитель, доведя сборник до 1724 г. Общеизвестно, что начавшийся в связи с «Персидским походом» процесс включения феодальных владений Дагеста-

на в состав России продолжался вплоть до подписания гянжинского трактата 1735 г., по условиям которого Россия в силу внутренних затруднений и внешних осложнений уступила Персии прикаспийские провинции Кавказа. В 1725 г. в подданство России вступило уцмийство Кайтагское, общество Кубачи, владения Кадия и Майсума Табасарана, в 1726 г.— владения Акушинского Кадия, в 1727 г.— ханство Аварское и ряд так называемых «вольных» обществ. В сборнике же этот единый процесс оказался искусственно разорванным.

При составлении рецензируемого сборника обследованы главным образом фонды «кабардинские», «ногайские», «кумыкские» ЦГАДА СССР, материалы рукописного отдела Ленинградского отделения Института истории АН СССР. Недостаточно использованы фонды «Сношения России с Персией», «Сношения России с Турцией» (ЦГАДА), а также фонды Архива внешней политики России. И вовсе не изучены фонды ЦГА Дагестана. Это привело к тому, что в сборнике не оказалось ряда ценнейших документов о вступлении в 1722 г. в подданство России Кайтагского уцмия Ахмедхана, кадия Табасаранского Рустамбека, Майсума Махмудбека, о радостной встрече, оказанной жителями Дербента Петру I, и др. Отсутствуют интересные документы о подрывной деятельности ирано-турецких агрессоров и попытках дипломатии Англии и Франции в первой четверти XVIII в. развязать русско-турецкую войну.

Сборнику предпослано предисловие, написанное Р. Г. Маршаевым, в котором в основном правильно освещаются русско-дагестанские отношения XVII и начала XVIII в. и правильно оценивается присоединение Дагестана к России.

Однако, отмечая положительные качества предисловия, нельзя вместе с тем не указать на недостаточное освещение в нем отдельных проблем. Мало внимания уделено, например, вопросу взаимовлияния русского населения Кавказа и горцев Дагестана, мало сказано о значении для Дагестана русской торговли. В предисловии имеются некоторые неувязки, повторения, неточности и неряшливые формулировки. Публикация снабжена научно-справочным аппаратом, в который вошли: словарь терминов и малопонятных слов, именной и географический указатели, примечания и перечни включенных в сборник документов.

К сожалению, комментарии к документам и словарь малопонятных слов не полны, что создает определенную трудность в работе над материалами.

Не дано объяснений таких малопонятных слов, как: «выбоек» — грубый ситец, «миткаль» — бумажная ткань, «тафтишка» — гладкая шелковая ткань, и др. В указателях допущены неточности. Так, в географическом указателе даргинское селение Губден значится кумыкским селением (стр. 325). В именном указателе один из руководителей антииранского выступления в первой четверти XVIII в. Дауд-Бек — житель селения Мушкур «простого происхождения» почему-то назван лезгинским владельцем (стр. 330).

Сборник «Русско-дагестанские отношения», как это видно из предисловия, предназначен не только для узкого круга специалистов-историков. Однако и для них рецензируемая публикация представляет огромный интерес, так как дает новый большой и разнообразный фактический материал, позволяющий осветить один из важнейших вопросов истории народов Дагестана.

В. Г. Гаджиев

ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ

Десятый том «Трудов» Московского историко-архивного института целиком состоит из работ членов Научного студенческого общества института[1]. В том включены студенческие научные работы, написанные в основном в 1951—1955 гг., причем в разделе «Статьи» помещены сокращенные варианты работ большего размера или отдельные главы их, а в разделе «Сообщения и рефераты» кратко излагается содержание всей работы или выводы одной из ее частей. На последнее обстоятельство следует сразу же обратить внимание при оценке как всего сборника, так и отдельных помещенных в нем работ, ибо ни сокращенные варианты, ни отдельные главы, ни, тем более, сообщения и рефераты не могут дать полного представления о работе в целом.

Тем не менее даже при беглом ознакомлении с работами радует богатство и разнообразие тематики, находящейся в сфере научных интересов студентов. Молодые исследователи пробуют свои силы в раз-

[1] Труды Московского государственного историко-архивного института, т. 10. Сборник студенческих научных работ. Под редакцией доцента С. О. Шмидта. М., 1957, 422 стр. Дальше — Труды МГИАИ, т. 10.

работке вопросов истории нашей Родины, архивоведения и вспомогательных исторических дисциплин (источниковедение, археография и т. п.), что очень рельефно подчеркивает профиль учебного заведения, в котором они обучаются. При более внимательном ознакомлении с работами читателя поражает богатство документальной базы большинства из них. Студентами использованы не только (и даже не столько) различные печатные источники и исследования, но главным образом неизвестные еще исследователям материалы наших государственных и ведомственных архивов. Это позволяет им хорошо и убедительно аргументировать выводы и делать развернутые обобщения в пределах избранной темы. Следует отметить также умение авторов пользоваться источниками: как правило, мы видим вдумчивый их отбор и анализ.

Каждый из указанных выше разделов сборника делится на подразделы «История СССР» и «Архивное дело и источниковедение» (кстати здесь же укажем и на один из недостатков оформления сборника: о существовании подразделов можно узнать лишь по оглавлению, так как в самом тексте такого подразделения нет, да и в оглавлении это подразделение не выдержано — в одном случае «Архивное дело и источниковедение», в другом — «Архивное дело» и «Источниковедение»).

Размер журнальной рецензии — аннотации, безусловно, не позволяет коснуться всех представленных в сборнике работ, поэтому коснемся наиболее интересных.

В разделе «Статьи» помещено шесть работ по истории советского общества, одна — по периоду капитализма и две — по периоду феодализма.

Статья В. Н. Кучина «Из истории борьбы Коммунистической партии за создание Московской комсомольской организации (1917—1918 гг.)», открывающая сборник, и следующая за ней статья Г. И. Тумаркиной «К истории комсомольских бытовых отрядов в г. Ленинграде (1941—1942 гг.)» посвящены истории ленинского комсомола. Первая из них рассказывает о том, как под руководством МК РСДРП(б), при участии видных деятелей партии Н. К. Крупской и Р. С. Землячки молодежь Москвы последовательно через кружки и союзы рабочей молодежи, образовавшиеся еще до Октября 1917 г., пришла к созданию Московской организации РКСМ — одного из передовых отрядов молодежи страны, обрисованы яркие образы ее руководителей Л. Лисиновой, А. Попова, Афанасьева, Жебрунова и др. Недостатком статьи (как впрочем и некоторых других) является тезисообразность изложения довольно интересного материала, но это, видимо, результат «сжатия» объема первоначального варианта.

Статья Г. И. Тумаркиной о зарождении и деятельности комсомольских бытовых отрядов героического Ленинграда в самый страшный период его блокады представляет серьезный интерес для исследователя. В статье ярко показано, как в труднейших условиях голода и холода, постоянных бомбардировок и обстрелов члены бригад проводили подчас незаметную и скромную, но важную и необходимую повседневную работу по оказанию помощи обессилевшим женщинам, детям и старикам, проявляя образцы мужества и самопожертвования.

Две статьи — В. А. Кондратьева «Коммунисты завода имени Владимира Ильича в борьбе за выполнение послевоенной пятилетки (1946—1950 гг.)» и Г. Я. Тарле «Развертывание технической учебы рабочих тяжелой промышленности СССР в конце 1935 — начале 1936 гг.» — посвящены вопросам социалистического строительства в нашей стране. Больший интерес из них представляет вторая статья, рассказывающая о постановке технической учебы, как одного из главных условий повышения культурно-технического уровня рабочих и, в конечном счете, повышения производительности труда. Сейчас, когда наша страна находится на пути к коммунизму, рассказ о том, как уже в середине 30-х годов среди рабочих бурно развернулось движение новаторов, изобретателей и рационализаторов производства и появилось стремление повысить свой общеобразовательный уровень, читается с большим интересом и может иметь практическую пользу. Появление таких работ стоит только приветствовать.

Наконец, следует отметить статью А. Н. Копылова «Енисейский земледельческий район в середине XVII в. и его значение для снабжения Восточной Сибири хлебом», которая является пусть и небольшим, но вполне самостоятельным исследованием. Работа А. Н. Копылова, являясь одной из сильнейших и серьезнейших из всего сборника и по приемам исследования и по выводам, безусловно привлечет внимание исследователей истории Сибири.

Интересны и содержательны работы по архивоведению. Две из них посвящены характеристике состава и содержания материалов по истории культуры в нашей стране (В. М. Скворцовой «Документальные материалы фонда Московского губполитпросвета о политико-просветительной работе в период восстановления народного хозяйства» и В. М. Новоселовой «Документальные материалы по истории Художественного театра в архиве Музея МХАТ»). Эти работы представляют собой удачную попытку расширить рамки понятия «Обзор документальных материалов», привнося в характеристику документальных материалов элементы источниковедческого анализа.

Статья Н. Я. Московченко «История рукописного наследия М. Ю. Лермонтова» освещает историю собирания многих лермонтовских рукописей. Автор поднимает все еще нерешенные вопросы концентрации ценнейших фондов на примере фонда

М. Ю. Лермонтова, распыленного между пятью крупными и тридцатью мелкими хранилищами. Такого рода работы безусловно помогут выполнить требование «Положения о Государственном архивном фонде Союза ССР», утвержденного 13 августа 1958 г.

Работа И. А. Тыжновой «Издание каталогов документальных материалов фондов личного происхождения» представляет определенный практический интерес. Можно лишь сожалеть, что автор ограничился опытом издания каталогов фондов личного происхождения и не затронул вопросов издания каталогов других фондов.

Статья И. Л. Дешалыт «К вопросу выявления и отбора документов для публикации на тему: отмена крепостного права в России и крестьянское движение (на основе анализа сборника документов „Отмена крепостного права")» содержат ряд интересных мыслей по методике публикации документов массового характера, но, видимо, многое в этих вопросах автору осталось неясным. Так, например, противоречива характеристика уставных грамот, как источников, и методов передачи их содержания.

Источниковедение представлено одной статьей по советскому периоду и двумя — по периоду феодализма.

Работа Л. А. Ляховой «Политическая печать как источник по истории борьбы за организационно-хозяйственное укрепление колхозов» на примере двух газет политотделов МТС характеризует роль печати в организационно-хозяйственном строительстве и укреплении колхозов. В работе много говорится о составе и содержании публиковавшихся в газетах материалов, но, к сожалению, нет четкого анализа их и, главное, нет сравнения газет, как источника, с другими источниками по данной теме.

Статья Л. И. Кондрашовой «Малоизвестные помещичьи наказы управителям XVIII века» на основе анализа наказов (инструкций) показывает, как с расширением владений помещиков и вменением в обязанность им нести государственную службу менялся характер, содержание и формы наказов, что позволяет проследить изменения в организации вотчинного хозяйства и положении крепостных крестьян.

Работа С. М. Каштанова «Из истории последних уделов» является самостоятельным и интересным исследованием. Тщательный и всесторонний анализ происхождения и содержания иммунитетных грамот великого и удельных князей позволил автору осветить взаимоотношения между великокняжескими и удельнокняжескими правительствами в первой четверти XVI в. Борьба центральной власти с владетельными князьями сводилась прежде всего к борьбе за территориальные приращения, причем удельные князья в этой борьбе являлись носителями реакционного начала, так как их политика, в конечном счете, способствовала сохранению феодальной раздробленности Московского государства.

В разделе сборника «Сообщения и рефераты» опубликовано 25 работ (вернее их кратких аннотаций), из них: по истории СССР советского периода — 6, периода капитализма — 2, периода феодализма — 2, по архивоведению — 5, по источниковедению — 10.

В заключение приводится краткая история Научного студенческого общества МГИАИ, в которой подводятся итоги его деятельности за 10 лет.

Обзор сборника свидетельствует о плодотворной работе Научного студенческого общества. Было бы весьма желательно, чтобы такого рода сборники продолжали выходить и в дальнейшем. Но вместе с тем следует повысить требования при отборе работ для публикации: предоставлять место только тем работам, которые действительно представляют научный или практический интерес.

В. К.

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ СССР В 1958 г.[1]

Публикация произведений В. И. Ленина

Ленин В. И. О нормах партийной жизни и принципах партийного руководства. [Сборник]. Киев, Госполитиздат УССР, 1958, 734 с. с илл. 3 л. илл. (Ин-т истории партии ЦК КП Украины — филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Ленин В. И. Об отношении революционного пролетариата к буржуазным и мелкобуржуазным партиям. [Сборник]. М., Госполитиздат, 1958, XVI, 431 с.

Ленин В. И. О печати [Сборник]. Предисл. А. Окорокова, М., Госполитиздат, 1959, 774 с. с илл., 1 л. портр.

Публикация документов по истории КПСС

Документы о создании Коммунистической партии Белоруссии и провозглашении Белорусской ССР. «Коммунист Бело-

[1] Дополнение. Начало см. в № 2 за 1959 г. Библиография составлена Э. А. Вейсборд и Е. О. Застенкер.

руссии», 1958, № 12, с. 14—21. Из протокола I съезда КП(б)Б. Резолюция о Белорусской республике.— Объявление 6-й Северо-Западной областной конференции РКП(б) первым съездом КП(б)Б.— Манифест Временного Рабоче-крестьянского правительства Белоруссии и др.

Коммунистическая партия Казахстана в борьбе за освоение целинных и залежных земель. Сборник документов и материалов. Сост.: З. А. Голикова, Д. А. Искакова, Х. Г. Сейтказиева. Алма-Ата, Казгосиздат, 1958, 548 с. с илл., 2 л. илл. (Ин-т истории партии при ЦК КП Казахстана — филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов и конференций. 1918—1956. Киев, Госполитиздат УССР, 1958, 752 с. (Ин-т истории партии ЦК КП Украины — филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Партийно-политическая работа в частях Московского гарнизона в 1918—1919 годах. (Документы).— «Парт.-полит. работа в Сов. армии и Военно-Морском флоте», 1958, № 2, с. 89—94.

Резолюции и решения съездов, конференций и пленумов ЦК Коммунистической партии Латвии. Ч. I. 1904—1940. Рига, Латв. гос. изд-во, 1958, 634 с. На латыш. яз.

Резолюции и решения съездов Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, Госиздат УзССР, 1958, 552 с. (Ин-т истории партии ЦК КП Узбекистана — филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). На узбек. яз.

Саратовская партийная организация в годы гражданской войны. Документы и материалы 1918—1920 гг. Под ред. И. Полянцева, С. Соколова, Г. Сухарева и С. Терехина. Саратов. Кн. изд., 1958, 383 с. (Партийный архив Саратовского обкома КПСС. Госархив Саратовской обл.).

Шаумян С. Сочинения. В 3-х т., т. 3. Произведения 1917—1918 гг. Подг. Х. А. Барселян и Б. С. Оганджанян. Ереван, Айпетрат, 1958, 523 с., 1 л. портр. На армян. яз.

Публикация документов по истории СССР до 1917 г.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в. В 3-х т. Отв. ред. Л. В. Черепнин. Т. 2. Сост. И. А. Голубцов. М., Изд-во Акад. наук СССР, 1958, 727 с. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Али, Гийасаддин. Дневник похода Тимура в Индию. Пер. с перс., предисл. и примеч. А. А. Семенова. М., Изд. вост. лит., 1958, 207 с. (Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения. Акад. наук Таджик. ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии). В прил.: «О священной войне против К. Тура и о том, что случилось с тамошними кафирами». Из рукописи Низамаддина Шами «Зафар-нама».

Бабур-Наме. Записки Бабура. Пер. с узбекск. М. Салье. Отв. ред. С. А. Азимджанова. Ташкент, 1958, 530 с., 13 л. илл. (АН Уз. ССР. Ин-т востоковедения). Впервые публикуемый полный перевод с узбекского яз. исторической хроники XV в.

Голубцов И. А. Две неизвестные грамоты из переписки царя Алексея Михайловича с гетманом Богданом Хмельницким в 1656 г. (Публикация).— В кн. «Славянский архив». Сб. статей и материалов. М., АН СССР, 1958, с. 76—87.

Друг издалека. Документы из истории грузинско-китайской дружбы. Батуми, Госиздат Аджар. АССР, 1958, 122 с. с илл. К истории развития чаеводства в Грузии.

Ма'суда бен Османи Кухистани. Сочинения Ма'суда бен Османи Кухистани «Тарихи Абулхаир-Хани». Пер. и предисл. С. К. Ибрагимова. «Известия Акад. наук Казах. ССР. Серия истории, археологии и этнографии», 1958, вып. 3, с. 85—102. Резюме на казах. яз. Публикация. К истории Казахстана XV в.

Парсамян В. А. Из истории армянского освободительного движения. Исследования и документы. Ереван, Айпетрат, 1958, 277 с., 4 л. илл. На арм. яз. Резюме на русск. яз.

Рабочее движение в Петрограде в 1912—1917 гг. Документы и материалы. Предисл. Ю. И. Кораблева и Б. П. Кондратьева. Ред. Ю. И. Кораблев. Л., Лениздат, 1958, 686 с. (АО УВД Леноблисполкома. ГИАЛО).

Революционная борьба крестьян Казанской губернии накануне Октября. (Сборник документов и материалов). Казань, 1958, 825 с. (АО ТАССР. ЦГА ТАССР).

Русско-индийские отношения в XVII в. Сборник документов. Сост. Т. Д. Лавренцова, Р. В. Овчинников и В. Н. Шумилов. М., Изд. вост. лит., 1958, 455 с. с илл., 3 л. илл. (Глав. архивное упр. ЦГАДА, Ин-т востоковедения).

Русско-китайские отношения. 1689—1916. Официальные документы. Сост. П. Е. Скачков и В. С. Мясников. М., Изд. вост. лит., 1958, 139 с. (АН СССР. Ин-т китаеведения).

Филиппов А. М. Новые данные о посольстве Сеиткула Аблина. «Сов. китаеведение», 1958, № 2, с. 135—143. О русско-китайских отношениях в 1668—1671 гг.

Хермат М. М. Документы А. В. Суворова в фондах Исторического музея Академии наук Эстонской ССР. «Изв. АН ЭССР. Серия обществен. наук», 1958, № 4 стр. 328—344.

Публикация документов по истории советского общества

Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Сборник документов и материалов. Сост. В. А. Бойков, В. Г. Гусарова, М. И. Музыкантова и др.

Таллин, Эстгосиздат, 1958, 622 с., 1 л. карт. (Ин-т истории Акад. наук Эстон. ССР. Ин-т истории партии при ЦК КП Эстонии — филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. АО МВД Эст. ССР. ЦГАОРиСС Эстон. ССР).

Документы внешней политики СССР. [Комиссия по изданию дипломатических документов: А. А. Громыко и др.]. Т. 2. Редколлегия: Г. К. Деев и др. М., Госполитиздат, 1958, 803 с. 1 л. карт.

Дулов В. И. Три документа по истории Октябрьской социалистической революции в Восточной Сибири. «Ученые записки Иркутского пед. института», вып. 16, 1958, с. 341—349. Публикация.

Збройне повстання у Вінниці 28—29 жовтня 1917 р. (Документы). Подгот. П. П. Гудзенко. «Укр. іст. журнал», 1958, № 5, с. 175—189.

Комсомольцы и молодежь Владимирской губернии в годы гражданской войны. (1918—1920 гг.). Сборник документов. [Ред. коллегия: А. И. Аксенова и др. Введ. Г. Никифорова] Владимир, Кн. изд., 1958, 138 с. (Владимирский обл. ком-т ВЛКСМ. Госархив Владимирской обл.).

Национализация промышленности и организация социалистического производства в Петрограде (1917—1920 гг.). Документы и материалы. Под ред. и с введ. А. В. Венедиктова. Т. I. Сост. М. В. Киселева. Л., 1958, XXVIII, 384 с. (ГАОРиСС Ленингр. обл. Ленинград. гос. ун-т им. А. А. Жданова).

Национализация промышленности на Урале. (Окт. 1917 — июль 1918 гг.). Сборник документов. Сост.: Н. А. Ведешкина, Т. И. Мисюра и А. Г. Козлов. Свердловск. Кн. изд., 1958, 328 с. (Ин-т истории партии при Свердл. обкоме КПСС — филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. АО УВД и Госархив Свердл. обл.).

Публикация документов по истории культуры

Валиханов Чокан. Избранные произведения. Под ред. и с предисл. А. Х. Маргулана. Алма-Ата, Казгослитиздат, 1958. 643 с., 1 л. портр. (Акад наук Казах. ССР. Декада казах. искусства и литературы в Москве. 1958).

Герцен А. И. Собрание сочинений. В 30-ти тт. Т. 14. Статьи из «Колокола» и другие произведения 1859—1860-х годов. Ред. Ю. Г. Оксман. Коммент. Г. Н. Антоновой и др. М., Изд-во Акад. наук СССР, 1958, 701 с., 2 л. илл. (Ин-т мировой лит-ры им. А. М. Горького).

М. Горький и поэты «Знания». [Вступит. статья, подготовка текста и примеч. С. В. Касторского]. Л., «Сов. писатель», [Ленинград. отд-ние], 1958, 422 с. с факс., 3 илл. (Б-ка поэта. Основана М. Горьким. Большая серия. 2-е изд.).

Из выступлений Маяковского 1918—1925 гг. Публикация А. Ф. Февральского. «Лит. наследие», т. 65, 1958, с. 577—602.

Луначарский А. В. О народном образовании. Статьи и речи 1917—1929 гг. Сост. Ф. С. Озерская. Вступит. статья И. Каирова. М., Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958, 559 с., 1 л. портр. (Акад. пед. наук РСФСР). Из октябрьских воспоминаний и др. Приложены документы.

Маяковский В. В. Неизданные выступления Маяковского 1920—1930 гг. Публикация В. А. Катаняна, Ф. Н. Пицкель, Л. М. Розенблюм, А. Ф. Февральского. «Лит. наследство», т. 65, 1958, с. 9—98. Содержание: 1. Доклад о художественной пропаганде на Первом всероссийском съезде работников РОСТА 19 мая 1920 г. 2. Выступление на диспуте о драматургии А. В. Луначарского 26 ноября 1920 г. 3. Выступления на диспуте «Первые камни новой культуры» 9 февраля 1925 г. 4. Выступление на диспуте «Театральная политика Советской власти» 2 октября 1926 г. 5. Выступление на диспуте «Упадочное настроение среди молодежи (есенинщина)» 5 марта 1927 г. 6. Выступления на диспуте «Леф или блеф?» 23 марта 1927 г. 7. Выступления на диспуте «Пути и политика Совкино» 15 октября 1927 г. 8. Выступление на диспуте о выставке к десятилетию Октябрьской революции 13 февраля 1928 г. 9. Второе выступление на собрании федерации объединений советских писателей 22 декабря 1928 г. 10. Выступление на втором пленуме правления РАПП 23 октября 1929 г. (Утреннее заседание). 11. Выступление на заседании исполбюро федерации объединений советских писателей 7 марта 1930 г.

Маяковский В. В. Письма Маяковского к разным лицам (1913—1930). Публикация и комментарии В. В. Катаняна. «Лит. наследство», т. 65, 1958, с. 179—198.

Маяковский В. В. [Письмо о футуризме] Публикация Р. А. Лаврова. «Лит-наследство», т. 65, 1958, с. 175—178.

Неизвестные интервью и выступления Маяковского на Украине в начале 1924 г. Публикация С. С. Кэмрада. «Лит. наследство», т. 65, 1958, с. 603—611.

Первая встреча Луначарского с Маяковским в 1917 г. Публикация В. Д. Зельдовича. «Лит. наследство», т. 65, 1958, с. 571—576.

Участие Маяковского в революционном движении. (1906—1910). Публикация В. Ф. Зескова. «Лит. наследство», т. 65, 1958, с. 433—540. Приведены документы ЦГИА, ГИАМО и др.

Федор Иванович Шаляпин. [Сборник. В 2-х т. Ред. состав. и авт. вступит. статьи Е. А. Грошева. Коммент. Е. А. Грошевой при участии И. Ф. Шаляпиной]. «Искусство» Т. I. М., 1957 [вып. дан 1958], 866 с. с факс., 31 л. илл.; т. 2. М., 1958, 724 с. нот. илл., 30 л. илл.

Эйзенштейн Сергей. Автобиографические заметки. Публикация. С предисл. Г. Александрова «Мастер советского кино». «Культура и жизнь», 1958, № 5, с. 40—43.

АРХИВОВЕДЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ В 1958 г.[1]

Народная Республика Болгария

Известия на държавните архиви. Министерство на вътрешните работи. Архивен отдел. София. Държавно издателство «Наука и изкуство».

Известия государственных архивов. Министерство внутренних дел. Архивный отдел. София. Государственное издательство «Наука и искусство».

Журнал издается с 1957 г. по одному тому в год. Ответственный редактор М. Алексиев. Публикуются статьи по архивному делу, подборки документов и обзоры документальных материалов по истории Болгарии, рецензии и сообщения.

Т. 2, 1958 г. Статьи: Решения VII съезда БКП и задачи государственных архивов; И. Пейков. Об ускоренных темпах научно-технической обработки архивных фондов.

Документы: Е. Димитрова. Некоторые документы о партизанской операции, проведенной в июне 1944 г. в шахте Чумерна Сливенской околии; Б. Матеев. Крестьянское движение против взимания десятины в Бургаском округе в 1899—1900 гг.; Р. Николова. Неопубликованные письма писателя А. Страшимирова к поэту К. Христову.

Обзоры документальных материалов: В. В. Бедин. Документальные материалы ЦГИАЛ СССР по истории Болгарии и русско-болгарских отношений; С. Димитрова. Архивные источники о деятельности Народной оперы до 9 сентября 1944 г. и др.

В разделе «Сообщения» опубликованы сведения о новых документах, поступивших в болгарские архивы, и заметка Д. Петровой-Вырблянской «Организация архивного дела в Чехословакии».

Венгерская Народная Республика

Levéltári közlemények. A Levéltárak országos központjának folyóirata. Budapest. Akadémiai kiadó.

Левейльтари кёзлемейнек. Орган Национального центра архивов. Будапешт, Академическое издательство.

Журнал издается с 1931 г. по одному тому в год. Ответственный редактор Д. Эмбер (Ember G.).

В журнале публикуются статьи по теории, методике и истории архивного дела, истории государственных учреждений и делопроизводства; документы по истории Венгрии; обзоры документальных материалов; рецензии на венгерские и иностранные архивоведческие издания; обзоры иностранных архивоведческих журналов; хроника. Дается резюме на русском языке.

Т. 28, 1958 г. Статьи: О. Шашхедьи. Инвентаризация в венгерских архивах. [История и современное состояние описательных работ]; А. Кубиньи. Деятельность королевских казначеев по выдаче документов от эпохи царствования короля Матиаса до битвы при Мохаче (1526 г.) [Из истории делопроизводства в Венгерском королевстве в XV—XVI вв.]; Б. Боттло. Организация Архива Государства [Предшественник современного Национального архива, существовавший в 1756—1874 гг.]; А. Феглеин. Комитатские архивы в эпоху царствования Йожефа II (1780—1790 гг.); Э. Лакатош. Первый комитатский комитет в 1848—1849 гг.]; [Из истории местных органов власти в период Венгерской революции 1848—1849 гг.]; М. Комяти. Документальные материалы о Брест-Литовских мирных переговорах в Венском государственном архиве. [Источниковедческий обзор документов, хранящихся в фонде Министерстза иностранных дел]; Ж. Яко. Исследование Липота Визера об упорядочении комитатских архивов [1795 г.]; И. Пурьес. Турецкое владычество в комитате Пешт во II половине XVII века. (Публикация).

Рецензии (в частности, на «Труды Московского государственного историко-архивного института», тт. 2—7, венгерские, немецкие, чехословацкие, польские, турецкие, австрийские архивоведческие издания).

Обзоры архивоведческих журналов за 1955—1956 гг.: «Архейон» (ПНР), «Архивалише цейтшрифт» (ФРГ), «Аркаивз» (Великобритания), «Аркиви» (Италия), «Архивмиттейлунген» (ГДР), «Архивни часопис» (ЧСР), «Архивум» (Международный совет архивов), «Архивар» (ФРГ), «Исторический архив» (СССР), «Газетт дез аршив» (Франция), «Миттейлунген дес Эстеррейхишен штаатсархивс» (Австрия), «Рассенья дельи аркиви ди стато» (Италия), «Сборник архивних праци» (ЧСР), «Америкен аркивист» (США), «Вопросы истории» (СССР). Хроника.

Германская Демократическая Республика

Archivmitteilungen. Herausgegeben von der Staatlichen Archivverwaltung in der Deutschen Demokratischen Republik. Berlin, VEB Deutscher Zentralferlag.

Архивмиттейлунген. Орган Государственного архивного управления ГДР. Берлин, Центральное немецкое издательство.

Журнал издается с 1951 г. по четыре номера в год. Редакция: Э. Шетелих, Х. Шлехте, Ф. Бек, Б. Брахман.

Публикуются статьи по теории, практике и истории архивного дела, истории государственных учреждений; хроника, ре-

---

[1] Составил В. А. Черных.

цензии и обзоры литературы по архивному делу.

Содержание номеров за 1958 г.

№ 1. Обращение к историкам и друзьям исторических наук по поводу предстоящего создания Немецкого исторического общества; Ф. Бек. К истории архива провинции Бранденбург [в настоящее время — Главный архив земли Бранденбург в Потсдаме]; И. Шмид, Г. Доме, Р. Кнаак, Л. Эндерс. Обзор деятельности, состава и содержания документальных материалов Главного архива земли Бранденбург; И. Д. Воронин. Строительство архивохранилищ по типовым проектам [перевод статьи, опубликованной в журнале «Исторический архив», № 3, 1957].

Рецензии и обзоры.

№ 2. Приветствие архивистов ГДР V съезду СЕПГ; Э. Нейс. Значение документальных материалов производственных предприятий [печатается в порядке обсуждения]; М. Гаман. Работа по упорядочению документальных материалов фонда Министерства внутренних дел Мекленбурга [за 1849—1945 гг.]; И. Рёслер. 40 лет централизации архивного дела в СССР; Г.-И. Шреккенбах. Архив саксонского посольства в Берлине (XVII—XX вв.); Б. Брахман. Постановка образования в Школе архивоведения в Потсдаме; Г. Фальк. Вторая конференция научных сотрудников архивов ГДР; Э. Шетелих. Исследования по истории рабочего движения на местах; Г. Бёрнерт. Выставка архивных документов в Лейпциге.

Обзоры иностранных архивоведческих журналов (в том числе журнала «Исторический архив» за 1956—1957 гг.).

Краткие сообщения.

№ 3. В. Ниссен. Архивные источники по истории Ноябрьской революции 1918 г.; Х. Шлехте. Источники по ранней истории немецкого рабочего движения, хранящиеся в архивах Франции; Г. Шмидт. Методы упорядочения документальных материалов в архивах с различной типовой организацией; Г. Грингмут-Дальмер. Новые области использования архивных документов. Сообщение о IV международной конференции «Круглого стола архивов» в Висбадене (ФРГ), 20—22 мая 1958 г.; Х. Кох. Консервация и реставрация восковых печатей; М. Клейндт. Фотографирование печатей в практике работы архивов; Э. Шетелих. Двадцатипятилетие местного архива в Бautцене; Г. Лецке. Три года деятельности комиссии историков ГДР и Чехословакии; И. Вехтер. 74-е годичное собрание Общества по изучению истории Ганзы.

Рецензии и обзоры.

Краткие сообщения.

№ 4. Х. Лёцке. Достижения и задачи архивистов в развитии социалистического архивного дела; Г. Вальдман. Источники по истории техники в филиале Немецкого центрального архива в Мерзебурге; И. Рёслер. Теория и практика архивного дела в СССР. Новое советское учебное пособие по архивному делу. (Рецензия); Г.-С. Братер. Уничтожение документальных материалов немецкими учреждениями в период разгрома фашизма; В. Лаукнер. О схеме систематизации документальных материалов народных предприятий; И. Хаальк. К вопросу о систематизации документальных материалов народных предприятий; Э. Шетелих. Общегосударственная выставка архивных документов в Чехословацкой республике; К. Хёнель. Конференция архивистов Чехословацкой республики; Г. Лецке. 36-й съезд Общества архивистов ФРГ в Констанце.

Рецензии и обзоры.

Польская Народная Республика

Archeion. Organ Naczelnej dyrekcji archiwów państwowych. Czasopismo naukowe poświęcone sprawom archiwalnym. Warszawa, Państwowe wydawnictwo naukowe.

Архейон. Орган Генеральной дирекции государственных архивов. Научный журнал, посвященный вопросам архивоведения. Варшава, Государственное научное издательство.

Издается с 1926 г.— нерегулярно, по одному-два тома в год. Редактор — П. Баньковский (P. Bańkowski).

В журнале публикуются статьи по вопросам архивного дела, источниковедения, истории государственных учреждений и делопроизводства, хроника, рецензии на архивоведческую литературу и обзоры иностранных журналов по архивному делу. Имеется резюме на русском языке.

Содержание томов за 1958 г.

Т. XXVIII. Г. Альтман. Задачи архивов в свете конференции архивов в Загребе. [Об итогах III международной конференции «Круглого стола архивов»]; Б. Кролль. К вопросу о вспомогательном архивном персонале. [О необходимости среднего профессионального архивного образования]; А. Кузин. Технические архивы. Глава XII — технические документальные материалы в государственных архивах. (Перевод с русского); М. Антонов. 25-летие воеводского государственного архива в Катовицах; А. Айненкель, М. Бжоскова. Польские земледельческие организации с 1886 по 1939 г. и их фонды в Архиве новых актов в Варшаве; М. Цыганьский. Документальные материалы по истории гитлеровской оккупации в Лодзинском воеводском архиве; Б. Древняк, А. Велёпольский. Щецинские документальные материалы по истории польской сезонной эмиграции в Пруссию; Я. Варенжак. Две фрагментарные городские книги г. Згержа XVI и XVII вв.; Я. Волиньский, З. Вуйцик. Документальные материалы по истории Польши в Венском государственном архиве; Т. Пенцак. Бумажная фабрика Замойского майората в Гамерне; Я. Теодорчик. Документальные материалы по истории военной промышленности в Польше в 1921—

1937 гг., хранящиеся в фонде Прокуратории генеральной; З. Незгода. Организация и деятельность местных органов австрийской администрации в Галиции («dominia») и остатки их документов в Государственном архиве в Кракове; П. Дамянович. Архивное дело в новой Югославии; Я. Рейхман. Пожар Национального архива в Будапеште в ноябре 1956 г.

Хроника.

Рецензии.

Обзор иностранных архивоведческих журналов.

Т. XXIX. Стопятидесятилетие Главного архива древних актов в Варшаве; Два правовых акта о деятельности Главного архива древних актов в I половине XIX в.; Т. Менцель. В. С. Маевский и его доклад о Краевом архиве в Варшаве в 1807 г.; П. Баньковский. Две забытые статьи II половины XIX в. о Главном архиве древних актов; П. Баньковский. «Памятники исторические» Л. Губерта или как издавались 100 лет тому назад исторические источники, хранящиеся в Главном архиве древних актов; М. Вонсович. Главный архив древних актов в 150-м году своего существования; Четвертая архивная методическая конференция (12—14 мая 1958 г.); М. Белиньская. Вопросы определения ценности новейших документов; Г. Альтман. Вопросы экспертизы ценности документальных материалов в современном архивоведении; Л. Голембевская. Документальные материалы постоянного хранения в высших органах власти и государственного управления; В. Костусь. Документальные материалы постоянного хранения в местных органах государственного управления; З. Ландау, Е. Томашевский. Документальные материалы постоянного хранения в центральных хозяйственных учреждениях; А. Велёпольский. Банковские документы, подлежащие постоянному хранению; И. Игнатович. Документальные материалы промышленных предприятий, подлежащие постоянному хранению; Ф. Цесляк, В. Зысько. Документальные материалы постоянного хранения в сельскохозяйственных учреждениях, государственных и коллективных хозяйствах; М. Славошевская. Собрание «Миссива» (XV—XIX вв.) в Гданьском государственном архиве; К. Гаварецкая. Я. Рябинин — бывший сотрудник Государственного архива в Люблине (к 16-летию со дня смерти); А. Кельбицкая. «Камеральные» хозяйственные управления в бывш. Западной Галиции; В. Ростоцкий. Канцелярские книги в Варшавском княжестве и Царстве Польском в 1808—1867 гг.; Г. Альтман. Четвертая международная конференция «Круглого стола архивов» (Висбаден, 20—22 мая 1958 г.).

Хроника (в том числе информационная статья «Деятельность государственной архивной службы в 1957 г.»).

Рецензии.

Обзор иностранных архивоведческих журналов.

Румынская Народная Республика

Revista arhivelor. Seria nouă. Direcția generală a arhivelor statului din Republica Populară Romînă. București.

Р е в и с т а а р х и в е л о р. Новая серия. Орган Генеральной дирекции государственных архивов Румынской Народной Республики. Бухарест.

Издается с 1958 г. по два тома в год. Ответственный редактор К. Тимару (*C. Timaru*).

Основные разделы журнала: статьи, дискусии, заметки, сообщения, документы, хроника, критика и библиография. Имеется оглавление на русском языке.

Т. 1. И. Параскив. Вступительное слово [о задачах журнала]; К. Тимару. Современное состояние архивных проблем в РНР; М. Мэнеску. Значение организации статистико-экономических архивов; А. Сачердоцяну. Современные вопросы нашей археографии; С. Еко. Инструкции о деятельности архивов трансильванских учреждений 1575—1841 гг. Проблема реорганизации старинных трансильванских архивов. [В приложении опубликованы тексты 21 инструкции на латинском, венгерском и немецком языках]; Г. Унгуряну. Акты гражданского состояния в Молдавии до Органического регламента; Ф. Палл. Торговые отношения между городами Брашов и Рагуза. [В приложении опубликовано 7 документов за 1578 г. о торговле шерстью]; И. Ионашку. О переписи населения цинута Путна в 1773—1774 гг.; Э. Выртосу. Рукописный дипломатариум Валашского княжества (1841 г.); А. Нямцу. Некоторые исторические вопросы, отраженные в горных архивах Трансильвании; Л. Молдован. Исповедальные книги гражданского состояния в Трансильвании. [В приложении опубликовано 13 документов]; И. Меркуш. Несколько предложений по вопросу использования документов; М. Регляну. Краткий обзор Центрального исторического архива с переводной таблицей старых шифров; И. Леонте Два эталона: вершки господаря Щербана и Константина Брынковяну [даны фотографии вершков]; М. Регляну. Несколько замечаний о цитировании использованных материалов государственных архивов; А. Андроник. Документы по истории Румынских княжеств в фонде Воронцова, хранящемся в Центральном государственном архиве древних актов в Москве.

В. Попович. Важный документ о начале бумажной промышленности в Молдавии. (Публикация); М. Губоглу. Несколько турецких документов о событиях 1821 г. в Румынских княжествах. (Публикация); Г. Дузинкевич. Старая архивная опись. Помариус, 1546 г. (Публикация); Е. Лимона. Документ о рабочем движении в Праге в 1844 г. (Публикация).

А. Русу. Листы средневековой рукописи, обнаруженные в обложке одной книги;

Г. Унгуряну. Оценка архивов, данная Ми-

хаем Еминеску и Ионом Крянга; М. Апостол. Документ 1907 года. (Публикация); И. Буртою. Отклики на Ислазскую прокламацию в г. Валень. (Публикация).

Хроника: Празднование 200-летия Венгерского национального архива; Третий международный конгресс архивистов; Вторая сессия архивистов ГДР; Впечатления делегации румынских архивистов от посещения Москвы и Ленинграда; Иностранные делегации архивистов и исследователей в государственных архивах РНР за последние годы.

М. Фэнеску. Издания румынских государственных архивов, вышедшие в 1947—1958 гг. (Библиография); В. Вылчану. «Исторический архив», 1957, №№ 1—6. (Обзор).

Рецензии.

Т. 2. Передовая статья: XI годовщина Республики; М. Мэнеску. О влиянии русской статистики на развитие статистики в Румынских княжествах XVIII и XIX вв. [В приложении опубликовано 15 документов]; М. Регляну. А. Флориан как участник революции 1848 г. в Валашском княжестве. [В приложении опубликовано 4 документа]; Г. Унгуряну. К истории пожарной охраны [основание и организация в Молдавии]; Э. Выртосу. Рукописный дипломатариум Валашского княжества (1841 г.). [Продолжение; в приложении опубликовано 30 документов]; А. Сачердоцяну. Архивоведение за рубежом после Второй мировой войны; И. Параскив. Документы, относящиеся к истории Румынии, в государственных архивах СССР [в приложении опубликовано шесть документов]; Н. Кориван. Два неопубликованных документа эпохи объединения Румынских княжеств, хранящиеся в архиве МИД в Париже [в приложении опубликованы эти документы]; Г. Унгуряну. Выявление некоторых неопубликованных документов периода объединения княжеств; К. Турку. Сведения о революции 1848 года в г. Яссах; И. Антохи и А. Андроник. Сельская школа накануне революции 1848 г.; М. Апостол. Документы, касающиеся борьбы нефтяников в долине Праховы; И. Буртою. К истории румынской нефти; Г. Бардош. Несколько документов по истории социальных волнений в Олтении в начале XIX в.; Е. Негруци. Книга крестьянских обязательств имения Гика-Комэнешть (1846 г.); Б. Сурду. Описание урбариев имения Фэгэраш (1680—1809 гг.); М. Мехмет. Господарская книга второй половины XVIII в. на турецком языке, касающаяся Валашского княжества [в приложении опубликованы некоторые документы из этой книги]; Г. Унгуряну. Научно-справочные издания по документальным материалам государственных архивов СССР; И. Паул. Краткое описание архива бывш. Марамурешского уезда; К. Турку. Неизвестный перевод одного документа Стефана Великого; Л. Молдован. Правила отбора документов уездного архива в Муреш-Турда (1913 г.).

В. Трандаф, Н. Дамьян. Биологические вредители архивов и некоторые способы их уничтожения, применяемые государственными архивами нашей страны.

Хроника.

Рецензии и библиографические заметки.

Чехословацкая Республика

Archivní časopis. Vydává Archivní správa Ministerstva vnitra v nakladatelství Orbis. Praha.

Архивни часопис. Орган Архивного управления Министерства внутренних дел. Прага, издательство «Орбис».

Журнал выходит с 1951 г. по 4 номера в год. Редактор Г. Чехова (G. Čechová).

В журнале публикуются статьи и сообщения по архивному делу, рецензии на архивоведческую литературу, издаваемую в Чехословакии и за рубежом; обзоры иностранных архивных журналов. В приложении помещаются фоторепродукции отдельных документов, хранящихся в чехословацких архивах, сопровождаемые транскрипцией текстов.

Содержание номеров за 1958 г.

Т. 1. Первая общегосударственная выставка архивных документов [Речь министра внутренних дел ЧСР Р. Барака на расширенном заседании научного архивного совета 23 января 1958 г.]; Й. Нугличек. К 80-летию Зденека Неедлы; Г. Кочиш. История и состав документальных материалов Государственного архива в Кошицах; Ф. Навратил. Теория и практика экспертизы документов в бывших шварценбергских архивах.

Сообщения: Общегосударственное совещание руководящих работников архивных учреждений в Братиславе; О пропагандистской деятельности Словацкого центрального государственного архива в Братиславе; VI заседание комиссии историков ЧСР и ГДР; Совещание работников ведомственных архивов о работе архивов предприятий; Курсы для работников архивных отделений в Готвальдове; Беседа архивистов с писателями; Пресс-конференция министра внутренних дел об Общегосударственной архивной выставке; Семидесятилетие д-ра К. Казбунда; Восьмидесятилетие первого остравского городского архивиста.

Обзоры и рецензии.

Т. 2. Общегосударственная выставка архивных документов в Пражском кремле; Приветствие советских архивистов чехословацким архивистам в связи с 10-й годовщиной победного Февраля; З. Шамбергер. Сорокалетие Ленинского декрета об организации архивного дела; Л. Бичик, Я. Шкубак. За дальнейшее развитие окружных и городских архивов; З. Шамбергер. Из опыта работы советских архивов [к вопросам издания документов]; К. Беднарж. Реставрация старых фотографий.

Сообщения: Потери Венгерского национального архива в области источников

по истории Словакии [в связи с контрреволюционным мятежом в 1956 г.]; О необходимости составления примечаний к изданным томам «Географических названий Чехии»; Первое заседание комиссии по изданию средневековых исторических источников; Конференция Исторического института Чехословацкой академии наук в Либлицах 20—21 февраля 1958 г.

Юбилей Ф. Шкрдле; 75-летие проф. В. Нешпора.

Обзоры и рецензии.

Т. 3. Й. Нугличек. 75-летие академика В. Войтишка; В. Лукаш. Выставка «Прошлое Либерецкого края в архивных документах»; Ф. Фабиан. Административные суды [периода фашистской оккупации 1938—1945 гг.]; К. Беднарж. Реставрация старых фотографий (окончание); Ф. Бенеш. Заметки о хранении подвесных печатей; А. Кацман. Заметки о технических особенностях бумаги.

Сообщения: Из хроники Общегосударственной выставки архивных документов; VII заседание комиссии историков ЧСР и ГДР.

Т. 4. Общегосударственная конференция архивных работников в Праге (10—12 сентября 1958 г.); И. Блеха. Счетоводство в земледельческих предприятиях до 1945 г.

Сообщения: Центральный горный архив Словакии в Банской Штявнице включен в состав Словацкого центрального государственного архива; Сотрудничество редакций журналов «Архивни часопис» и «Архивмиттейлунген»; Подписание соглашения между Государственным архивным управлением ГДР и Архивным управлением ЧСР о сотрудничестве в области архивного дела; Совещание архивистов Ческобудейовицкого края; Некоторые замечания о совещании работников ведомственных архивов; Выставка архивных документов о рабочем движении в Пльзне; Выставка «Борьба рабочего класса в Хомутовском районе»; 70-летие архивиста Э. Сваровского.

Обзоры и рецензии.

Научная информация

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ОБ ОРГАНИЗАЦИИ АРХИВНОГО ДЕЛА В РСФСР»

3 ноября 1958 г. Совет Министров РСФСР принял Постановление «Об организации архивного дела в РСФСР», основное содержание которого направлено на улучшение обеспечения сохранности и организации использования архивного фонда Российской Федерации в политических, народнохозяйственных, научных и культурно-воспитательных целях.

Постановление определило сеть государственных архивов РСФСР в составе: а) центральных государственных архивов РСФСР; б) центральных государственных архивов автономных республик и их филиалов; в) государственных архивов краев и областей и их филиалов; г) государственных архивов автономных областей и национальных округов; д) городских государственных архивов с постоянным составом документальных материалов; е) районных (городских) государственных архивов с переменным составом документальных материалов.

Все центральные государственные архивы РСФСР состоят на республиканском бюджете, а все остальные государственные архивы — за счет местных бюджетов. Право образования и упразднения центральных государственных архивов автономных республик и их филиалов, государственных архивов краев, областей и их филиалов, государственных архивов автономных областей и национальных округов, городских государственных архивов с постоянным составом документальных материалов и районных (городских) государственных архивов с переменным составом документальных материалов предоставляется советам министров автономных республик и исполкомам краевых и областных Советов депутатов трудящихся по согласованию с Министерством внутренних дел РСФСР. Образование и упразднение центральных государственных архивов РСФСР осуществляется Советом Министров РСФСР по представлению Министерства внутренних дел РСФСР.

В настоящее время в Российской Федерации создана широкая сеть архивных учреждений: архивные отделы МВД автономных республик, отделы и отделения УВД краев и областей, Центральный государственный архив РСФСР в г. Москве, Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока в г. Томске, 120 государственных архивов автономных республик, краев, областей и их филиалов, 10 государственных архивов национальных округов и более двух тысяч городских и районных государственных архивов. В этих архивах хранится свыше 69 миллионов ед. хр.

Большие сложности представляет работа архивных учреждений Российской Федерации по обеспечению сохранности и улучшению условий хранения документальных материалов, поскольку большинство государственных архивов размещено в неприспособленных зданиях бывших соборов, церквей, монастырей и в складских помещениях. На капитальный и текущий ремонт этих хранилищ ежегодно выделяются необходимые средства. Из года в год возрастают ассигнования на строительство государственных архивов. В 1958 г. на строительство новых архивохранилищ было выделено средств в 2,6 раза больше чем в 1957 г. В результате освоения этих средств в 1958 г. было закончено строительство пяти зданий государственных архивов в городах: Сталинграде, Великих Луках, Йошкар-Оле, Саранске и Нальчике. Общая мощность введенных в эксплуатацию новых архивохранилищ составляет 29 088 м^3, что даст возможность разместить около 3,5 миллиона дел. Ведется строительство новых архивохранилищ в 9 городах.

Сложную и трудоемкую работу провели государственные архивы по приведению в порядок архивных фондов и их учету. Эти виды работы в основном завершены. Сейчас в государственных архивах ведется работа над пополнением и усовершенство-

ванием научно-справочного аппарата. Составляются путеводители по фондам архивов, обзоры и описи фондов, тематические обзоры и другие справочные пособия, раскрывающие состав и содержание фондов государственных архивов. Учитывая, что основой научно-справочного аппарата являются описи, государственные архивы РСФСР уделяют серьезное внимание переработке плохо составленных описей, перепечатывают их заново, редактируют и составляют к ним различного рода указатели.

В целях обеспечения сохранности и всестороннего использования архивных материалов в министерствах, ведомствах, совнархозах, учреждениях, организациях, предприятиях, кооперативных объединениях и других общественных организациях создаются ведомственные архивы, которые действуют на правах структурных подразделений этих организаций. Постановление обязывает во всех ведомствах разработать «Положения» об архивах и перечни документальных материалов, образующихся в деятельности учреждений и подлежащих хранению.

В архивах учреждений, организаций и предприятий Российской Федерации хранится около 100 миллионов дел. Поэтому не случайно в Постановлении Совета Министров РСФСР обращается особое внимание на улучшение деятельности ведомственных архивов. В соответствии с этим требованием в РСФСР проводится единовременная проверка состояния и условий работы ведомственных архивов. Это поможет привести всю сеть государственных и ведомственных архивов в полное соответствие с «Положением о Государственном архивном фонде Союза ССР» и действующими правилами работы архивов учреждений, организаций и предприятий.

До последнего времени работе ведомственных архивов мало уделялось внимания, в результате чего во многих ведомственных архивах как центральных, так и периферийных учреждений и предприятий материалы находятся в неупорядоченном состоянии. Из общего числа хранящихся в них дел приведено в порядок не свыше 70%. В лучшем состоянии обстоят дела в Чечено-Ингушской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской АССР, Белгородской, Тульской, Ульяновской и Липецкой областях. Здесь приведение в порядок фондов, хранящихся в ведомственных архивах, близится к завершению. Медленно ведется работа по приведению в надлежащий порядок фондов в ведомственных архивах Марийской и Татарской АССР, Алтайском крае, Ленинградской, Брянской и Ярославской областях, где до сих пор насчитывается от 60 до 80% неупорядоченных документальных материалов.

Согласно Постановлению 3 ноября 1958 г. научное и организационно-методическое руководство государственными и ведомственными архивами РСФСР, контроль за состоянием, хранением, учетом и использованием документальных материалов, находящихся в этих архивах, возлагается на Архивное управление МВД РСФСР, архивные управления и отделы министерств внутренних дел автономных республик и управлений внутренних дел краевых, областных исполкомов Советов депутатов трудящихся. Это обязывает архивные учреждения Российской Федерации систематически вести организационно-методическое руководство не только государственными архивами, но и архивами учреждений, организаций и предприятий. Для рассмотрения вопросов научно-исследовательской деятельности архивных учреждений при них создаются постоянно действующие научные советы, в состав которых входят руководящие и научные работники архивов, научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений, хозяйственных и планирующих учреждений и профсоюзных органов.

Утверждение сети государственных архивов и организации ведомственных архивов на правах структурных подразделений учреждений и организаций создает условия для более полного и всестороннего использования богатейшего архивного фонда Российской Федерации. Руководствуясь решениями XXI съезда КПСС, архивные учреждения активизировали работу по организации использования документальных материалов, подчинив ее интересам борьбы за досрочное выполнение семилетнего плана развития народного хозяйства СССР. Документальные богатства государственных архивов во всевозрастающем объеме предоставляются для использования планирующим, хозяйственным, строительным, научным, культурно-просветительным и многим другим учреждениям и организациям. Государственные архивы РСФСР в год исполняют более 2000 тематических запросов учреждений, организаций и предприятий. Кроме того, по инициативе госархивов ежегодно составляется свыше 300 информационных документов в виде справок-ориентировок, тематических перечней документальных материалов, списков-справочников на месторождения полезных ископаемых, тематических обзоров. Особенно широко используются документальные материалы через читальные залы госархивов. В настоящее время в государственных архивах Российской Федерации действует 62 читальных зала, через которые в среднем в год исследователям выдается свыше 300 тысяч дел.

Однако еще не везде созданы нормальные условия для работы исследователей. В сыром подвальном помещении размещен читальный зал ЦГА Дагестанской АССР; не достаточны по своим размерам читальные залы архивов Рязанской, Воронежской, Владимирской и Курганской областей. Это ненормальное положение должно быть ликвидировано в ближайшее время.

За последнее время значительно активизировалась научно-публикаторская работа

архивных учреждений. Об этом красноречиво говорят следующие данные. Если в течение десятилетия с 1945 по 1955 г. архивными учреждениями РСФСР было издано 26 сборников документов, то за четыре года с 1955 по 1959 г. издано более ста сборников. Только в 1957 г. вышло в свет 54 сборника документов. Согласно редакционному и издательскому плану на 1959 г., ведется работа над подготовкой 110 сборников документов и 52 путеводителей по фондам государственных архивов.

Научные сотрудники государственных архивов используют документальные материалы в периодической печати, помещая на страницах газет и журналов публикации, статьи и корреспонденции. Много труда отдают работники архивных учреждений на подготовку выставок и экспозиций музеев. Только в 1957—1958 гг. архивными учреждениями было организовано около 130 выставок.

Постановление Совета Министров РСФСР «Об организации архивного дела в РСФСР» является важным основополагающим документом, нацеливающим на приведение в полное соответствие архивного дела в Российской Федерации с требованиями Положения о Государственном архивном фонде Союза ССР. Руководствуясь этим постановлением и другими решениями партии и правительства, архивисты РСФСР примут все зависящие от них меры к резкому подъему всей работы архивных учреждений.

И. Д. Анашкин

СМОТР АРХИВОВ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В конце 1958 г. московские городской и областной Советы депутатов трудящихся провели смотр городских, районных и ведомственных архивов, основная задача которого заключалась в мобилизации усилий работников архивов на успешное выполнение постановления Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств» и постановления Совета Министров СССР от 13 августа 1958 г., утвердившего новое положение о Государственном архивном фонде Союза ССР. Во время смотра было проведено массовое обследование состояния районных, городских государственных и ведомственных архивов, являющихся базой для комплектования государственных архивов. В Москве и Московской области такое мероприятие проведено впервые.

Значение смотра заключается в том, что он позволил улучшить состояние низовых звеньев архивного хозяйства, обратить на них внимание общественности, наметить меры по улучшению работы архивов.

В Москве и Московской области — более 20 тысяч архивов предприятий и учреждений; несколько тысяч из них являются крупными ведомственными архивами.

Условия смотра были утверждены объединенным решением Мособлисполкома и Моссовета от 3 октября 1958 г.[1] и предусматривали премирование архивных работников, добившихся в смотре лучших показателей.

Успешному проведению смотра в большой степени способствовал состав комиссии, руководивший его проведением: кроме представителей архивных учреждений в нее вошли ответственные работники ряда ведомств, московских областного и городского совнархозов и других учреждений.

В большинстве районов и городов области решениями исполкомов также создавались районные и городские комиссии по смотру архивов. Их, как правило, возглавляли секретари или заместители председателей исполкомов. В Ногинском, Павлово-Посадском и ряде других районов действовали объединенные городские и районные комиссии.

Президиум обкома профсоюза работников госучреждений принял постановление, обязывающее профсоюзный актив предприятий и учреждений оказать действенную помощь комиссиям по смотру.

Активнейшее участие в проведении смотра приняли московские городской и областной совнархозы.

Как известно, ответственность за сохранность, учет и использование, за соблюдение установленного порядка уничтожения документов, не подлежащих хранению, несут руководители предприятий и учреждений. Поэтому председатель Московского областного совнархоза отдал распоряжение, в котором, в частности, предписывается: «Дополнить уставы предприятий и положения об организации совнархоза пунктом следующего содержания: „На директора (начальника, управляющего) предприятия, организации возлагается организация работы архивов общей и технической документации“». Этого же потребовал от своих предприятий и организаций Московский городской совнархоз.

Выполняя указания Мосгорсовнархоза и объединенное решение Мособлисполкома

---

[1] Об условиях смотра см. «Вопросы архивоведения», 1959, № 1 (11), стр. 86.

и Моссовета о смотре архивов, многие предприятия и учреждения создали у себя комиссии по наведению порядка в архивах. Такие комиссии, например, были созданы приказами директоров на Первом государственном подшипниковом и Московском электромашиностроительном заводах. В приказах указаны конкретные сроки для оборудования помещений, выделены денежные средства для премирования работников цехов и отделов, ответственных за архивы.

Использовалось также и радиовещание. В Павлово-Посадском районе, например, выступила по местному радио заведующая райгосархивом тов. Яшина. Выступления по радио были организованы и в других районах.

Смотр вскрыл ряд серьезных недостатков в архивном хозяйстве Москвы и области. В большой мере они проистекали из-за недооценки некоторыми руководителями учреждений и предприятий значения архивных материалов. Такие руководители выражают сомнение, что архивные документы подчиненного им учреждения или предприятия будут когда-либо использованы в научных и практических целях. А отсюда стремление к выделению на уничтожение максимального количества документов.

Многие руководители предприятий и учреждений не имели ясного представления о «Положении о Государственном архивном фонде Союза ССР» и предыдущих указаниях правительства по вопросам архивного строительства.

На некоторых предприятиях проявляется нетерпимое равнодушие к судьбе документальных материалов (Опытно-сварочный завод, ТЭЦ № 16, трест «Мосэнергострой» и другие предприятия «Мосэнерго»).

Пренебрежение к архивам проявляется и в районах области. Отмечены случаи, когда у райгосархивов отбирались помещения и приспосабливались под самые различные нужды.

Члены комиссии и работники Архивного управления УВД Мособлисполкома, актив архивистов за период смотра посетили многих руководящих работников райкомов и горкомов КПСС, районных и городских Советов, директоров предприятий Москвы и области, перед которыми были поставлены вопросы выделения и оборудования помещения для районных и ведомственных архивов в целях создания нормальных условий хранения архивных документов, труда архивистов.

Смотр вскрыл большие недостатки в обеспечении районных государственных и ведомственных архивов кадрами. Особенно плохо дело обстоит с заведующими ведомственными архивами, назначение которых на должность происходит без согласования с архивными органами. Нередки случаи, когда назначаются лица, оставшиеся нетрудоустроенными при различных реорганизациях и, как правило, не имеющие опыта работы. Эти лица не желают изучать архивное дело, считают работу в архиве временной и при первой же возможности уходят на работу по специальности. Отсюда большая текучесть архивных кадров в ведомственных архивах. Тем не менее никаких мер по улучшению подбора кадров архивистов почти не принималось. Во многих организациях вообще не назначены ответственные за архив лица, что совершенно недопустимо. Не изжита также практика использования заведующих райгосархивами на посторонних работах. В некоторых районах архивисты уделяли своей основной работе не более одной трети рабочего времени.

Проведенный смотр позволил в значительной мере выявить конкретные случаи этих недостатков и начать их устранение.

В ведомственных архивах в необходимых случаях проведено оборудование или дооборудование архивохранилищ. Составлены отборочные списки на материалы с истекшими сроками хранения. Многие учреждения, предприятия и организации составили или пересмотрели номенклатуры дел.

Существенно изменилось положение в районах. До проведения смотра райисполкомы редко обсуждали вопросы архивного строительства. Теперь постановка этих вопросов на заседаниях стала обычным явлением. Некоторые районные и городские исполкомы (Орехово-Зуевский, Егорьевский и др.) приняли меры к налаживанию архивной работы на местах.

Положительным итогом смотра является улучшение условий хранения архивных документов в районных и ведомственных архивах. Многие из них получили новые или переоборудованные старые помещения.

Наряду с отмеченными недостатками, комиссии выявили и ряд архивов, где работа поставлена образцово.

26 декабря 1958 г. Мособлисполком и Моссовет рассмотрели материалы комиссии по смотру архивов и приняли решение премировать лучших работников архивов.

Перед архивными учреждениями стоит задача закрепить достижения в смотре, добиться, чтобы учреждения, предприятия и организации занимались своими архивами не от случая к случаю, а систематически.

В настоящее время архивные учреждения Московской области в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 3 ноября 1958 г. «Об организации архивного дела в РСФСР» готовятся к проведению единовременной проверки состояния и условий работы всех имеющихся архивов.

А. Г. Гришанов

ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ ВЫПУСКНИКОВ ВЕЧЕРНЕГО ОТДЕЛЕНИЯ МГИАИ

В феврале 1959 г. состоялся первый выпуск вечернего отделения Московского государственного историко-архивного института. Всего окончило вечернее отделение 59 чел. Следует отметить, что три четверти дипломных работ выпускников вечернего отделения были написаны по специальным кафедрам: теории и практики архивного дела, истории и организации архивного дела, археографии и вспомогательных исторических дисциплин. Это обстоятельство свидетельствует о тесной связи студентов с непосредственной работой архивов, их стремлении теснее связать обучение с жизнью, применить свои знания как к решению некоторых существенных теоретических и практических вопросов архивного дела, так и к исследованию отдельных вопросов истории социалистического и коммунистического строительства в нашей стране.

Тематика дипломных работ весьма разнообразна. Вот некоторые из них.

По кафедре теории и практики архивного дела защищена, например, работа И. В. Шейновой «Вопросы систематизации, описания и режима хранения технических документальных материалов в архиве научно-исследовательского института электропромышленности», которая представляет значительный практический интерес. В работе освещена система чертежного хозяйства, изучен применяемый в архиве классификатор комплектования и использования документальных материалов. Выводы, сделанные в работе, приняты архивом и уже используются в его деятельности. Поставлен и разрешен также ряд методических вопросов.

Много интересных и важных проблем поднято и разработано дипломниками кафедры истории и организации архивного дела.

Интересна работа Г. И. Пылаевой «Документальные материалы колхоза „Сталинский путь“» Ленинского района Московской области за 1950—1958 гг., в которой на примере одного из подмосковных колхозов показаны те сдвиги, которые произошли в развитии сельского хозяйства нашей страны после сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г.

Работа А. С. Самоделова, окончившего институт с отличием, «Документальные материалы комсомольской организации предприятия п/я № 6 (1949—1958 гг.)» посвящена истории славного Ленинского комсомола.

Дипломная работа Н. Л. Беловой посвящена разработке вопросов истории Центрального телеграфа СССР, отмечающего свой 100-летний юбилей, «Документальные материалы фонда Главного управления почт и телеграфов ЦГИАЛ по истории Московского центрального телеграфа 1859—1917 гг.». Работа готовится к печати.

Интересную работу написал также К. Б. Галилов «Мероприятия архивных органов РСФСР по выполнению постановления Совета Министров СССР от 7/II 1956 г. в части обеспечения сохранности документальных материалов в государственных и ведомственных архивах Российской Федерации».

Кроме упомянутых выше дипломных работ кафедры истории и организации защищены еще 15 работ.

В работе Л. Г. Сибриной «Документальные материалы ЦГВИА СССР по истории Ижевского оружейного завода 1807—1884 гг.» дается подробный анализ неиспользованных до настоящего времени документальных материалов, представляющих несомненный интерес для историков, работающих над историей фабрик и заводов. Это относится и к работе Е. Р. Зазульской «Документальные материалы фонда Гончаровых ЦГАДА по истории парусной фабрики Гончаровых».

Дипломные работы, написанные по кафедрам вспомогательных исторических дисциплин и археографии, посвящены важным проблемам становления и укрепления Советской власти.

Интересны работы И. К. Макаровой «Воспоминания участников борьбы за установление Советской власти на Украине как исторический источник» (посвящена малоизученным источникам, характеризующим события 1917—1918 гг. на Украине) и И. А. Степановой, окончившей институт с отличием, «Мемуары как исторический источник по установлению Советской власти в Сибири (Омск и Иркутск)».

Работы С. Д. Панковой и В. Г. Бабенковой посвящены анализу мемуарных материалов.

В дипломной работе Е. Л. Сонечкиной «Плановые материалы по электрификации промышленности в годы второй пятилетки, как исторический источник» поднимается очень важный вопрос источниковедения — анализ материалов по составлению планов развития народного хозяйства. Эта работа рекомендована кафедрой к печати.

Интересна также работа В. М. Емельянова «Периодическая печать как исторический источник для изучения реконструкции Москвы в пятую пятилетку».

Среди работ, защищенных на кафедре археографии, следует назвать «Археографический анализ К. М. Газаловой сборника „Декреты Советской власти“». Студенты-выпускники В. И. Мельниченко и Л. П. Тарасова подготовили документальные публикации: первая — на тему «Из истории организации и деятельности виноградарского совхоза им. Г. И. Котовского

(1944—1953 гг.)», вторая — «К истории русско-китайских торговых отношений в 50—60 годах XVIII в.». Заслуживает внимания также и работа А. И. Иванова «Историография русской советской археографии в 1917—1941 гг.».

По кафедре истории государственных учреждений и делопроизводства в СССР защищены работа И. А. Головастова на весьма актуальную тему «Реорганизация управления промышленностью и строительством в РСФСР (1957 г.)» и ряд других дипломных работ по истории госучреждений.

Были защищены работы и по другим кафедрам института. Среди них следует назвать интересную работу Н. А. Кольцовой, в которой на основе большого количества источников на албанском языке освещается ход социалистического строительства в Албании в 1951—1957 гг., и некоторые другие.

Защита дипломных работ, а также итоги государственных экзаменов показали хорошую подготовку окончивших вечернее отделение Московского государственного историко-архивного института.

Т. И. Галкина

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТА СВОДНОГО КЛАССИФИКАТОРА ТЕМАТИЧЕСКОГО КАТАЛОГА ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВНОГО ФОНДА

В марте 1958 г. состоялось расширенное заседание Методической комиссии Главного архивного управления, которая обсудила подготовленный проект Главной таблицы сводного классификатора тематического каталога документальных материалов советской эпохи Государственного архивного фонда Союза ССР. В работе комиссии приняли участие сотрудники ГАУ МВД СССР, центральных государственных и ведомственных архивов г. Москвы, преподаватели Московского государственного историко-архивного института.

Заседание открыл заместитель начальника ГАУ МВД СССР *Н. Р. Прокопенко*, который отметил, что в связи с большими задачами, стоящими перед советскими архивами в деле использования документальных материалов в свете решений XXI съезда КПСС, резко возрастает роль каталогов архивных материалов. Поэтому особенно важное значение приобретает разработка схемы классификации каталогов документов. Над решением этой задачи работала группа научных сотрудников Главного архивного управления. Эта группа создала проект главной таблицы классификатора, который должен послужить основой для дальнейшей работы над классификатором. Схема построена таким образом, что в будущем она дает возможность перейти на механизированный поиск сведений по материалам Государственного архивного фонда.

Начальник отдела научной информации ГАУ МВД СССР *Л. Н. Кривошеин* подчеркнул, что успешное решение вопросов каталогизации документальных материалов существенно ускорит составление путеводителей и обзоров документальных материалов, облегчит публикацию документов и приблизит архивы к исследователям, проектным и планирующим организациям. Разработанная таблица в настоящем виде не претендует на завершенность: обсуждается ее научная основа. Таблица должна быть как можно скорее доработана с учетом замечаний специалистов разных областей знания и только после этого разослана архивам в качестве общепринятого эталона для работы по каталогизации.

Руководитель группы по разработке классификатора, ученый археограф ГАУ МВД СССР *Б. Н. Богатов* указал на важность создания общего справочника по материалам архивов СССР — единого тематического каталога. В некоторых республиках работа в этом направлении уже ведется. Так, белорусские архивисты приступили к созданию единого тематического каталога БССР.

Схема классификатора построена по отраслевому принципу, то есть в соответствии с отраслями деятельности государства, народного хозяйства, она состоит из 19 разделов, построенных на сочетании понятий *общих* для всех разделов и *специфичных* для каждого раздела. Разработанная схема классификатора должна стать основой для организации и текущего делопроизводства в учреждениях, и для составления каталогов в архивах.

Схема была проверена на некоторых картотеках ЦГАОР СССР. Выяснилось, что она вполне жизненна. В скором времени она будет разослана во многие архивы страны для более серьезного практического испытания.

По мнению Б. Н. Богатова основные принципы представленной на обсуждение Главной таблицы сводного классификатора могут быть применены и для составления тематического каталога документальных материалов дореволюционного периода.

Выступившая в прениях *А. В. Кузюкова*

(ГАУ МВД СССР) отметила, что архивисты давно испытывают острую необходимость в едином классификаторе. Остановившись на отдельных недостатках классификатора, она предложила назвать обсуждаемый проект не «главной», а «основной» таблицей.

Е. А. Букатин (Центральная научно-исследовательская лаборатория ГАУ МВД СССР) говорил о необходимости начать работу по составлению «языка» для машинного поиска тематических карточек в каталоге (разработка специальных словарей, «грамматики» механизированного поиска, системы шифров-сигналов и т. д.), ибо будущее в архивном деле принадлежит механизации всех трудоемких видов работы. Говоря о качестве разработанного классификатора, Е. А. Букатин отметил, что некоторые разделы в нем разработаны детально, а другие — менее подробно (например, раздел «наука»). Поэтому целесообразно разослать проект главной таблицы на заключение и «углубление» специалистам.

В. А. Черных (ГАУ МВД СССР) отметил, что детализировать разделы классификатора можно бесконечно. Он считает, что его усовершенствование не должно затягиваться на долгое время. Касаясь вопроса о применении машинного поиска сведений в каталогах, В. А. Черных констатировал, что специальные машины в настоящее время применяются главным образом в ведомственных архивах, которые он образно назвал «оперативной памятью» народа и где каждый документ используется гораздо чаще, чем в государственных архивах — «нашей резервной памяти».

Отметив большую работу, проделанную составителями главной таблицы сводного классификатора, *К. Г. Митяев* (Историко-архивный институт), сказал, что, по его мнению, схемой не разрешен вопрос о том, какой — систематический или предметно-тематический каталог она предполагает? Поскольку архивы в основном работают по составлению предметно-тематических каталогов, то, учитывая это, следует создать единый предметно-тематический каталог. Обсуждаемый проект имеет ряд существенных недочетов. К работе над классификатором следует привлечь гораздо больший круг лиц, чем группа из трех сотрудников,— специальный отдел Главного архивного управления или широкую комиссию с участием специалистов разных отраслей знания, которая бы занялась дополнительным сбором материала.

С мнением К. Г. Митяева не согласился *А. П. Кладт* (ГАУ МВД СССР). «Не следует уводить обсуждение в сторону,— сказал он.— Документальные материалы Государственного архивного фонда следует использовать в интересах коммунистического строительства в настоящее время». Поэтому нельзя затягивать работу по завершению классификатора, образовывать комиссию, собирать и обрабатывать материалы — это отодвинет создание единого каталога на многие годы, в то время как архивы *уже* занимаются каталогизацией своих материалов и требуют скорейшей выработки единой схемы классификации. В основу этой схемы и должен быть положен обсуждаемый проект.

Не согласилась с К. Г. Митяевым и *К. И. Рудельсон* (Историко-архивный институт), которая высказалась за создание систематического, а не предметно-тематического единого каталога. Обсуждаемая схема как раз и является систематическим классификатором. К. И. Рудельсон отметила, что содержание раздела «Государственное и общественное устройство, управление, право» не отвечает своему названию, поскольку вопросы общественного устройства СССР здесь не освещены; они нашли отражение в разделе «Общественно-политическая жизнь». Возражая Е. А. Букатину, она сказала, что не следует в настоящее время заниматься разработкой «грамматики» машинного языка. Сначала следует разработать основные понятия, на основе которых возможно будет конструирование специальных машин. Классификатор же в основном составлен правильно. Конечно, необходимо установить тесный контакт со специалистами разных отраслей знаний.

М. Ф. Фросина (ЦГАОР СССР) подтвердила, что проект Главной таблицы прошел испытание в архиве и вполне себя оправдал, хотя отдельные его элементы требуют доработки.

С. Т. Плешаков (ГАУ МВД СССР) предложил из обсуждаемого материала создать отдельно главную таблицу и отдельно более детальную схему классификации, которые и разослать для практического опробывания в архив. Необходимо разработать методические указания по применению классификатора. Он поддержал мысль о целесообразности распространения схемы классификации на текущее делопроизводство государственных учреждений и на ведомственные архивы.

Подводя итоги обсуждению, *Л. Н. Кривошеин* отметил, что все выступающие в основном одобрили проект классификатора.

Все замечания, высказанные на заседании комиссии, будут приняты и учтены при доработке схемы, после чего схема будет размножена и послана на заключение в соответствующие научные учреждения.

Методическая комиссия приняла решение одобрить проект главной таблицы, учесть все замечания и предложения по проекту, разослать его в соответствующие научные учреждения на заключение, разработать методические указания по применению схемы классификации, а затем распространить по архивам схему классификатора для практического испытания.

М. И. Автократова

ЗАМЕТКИ ОБ АРХИВАХ И ДОКУМЕНТАХ

I

Партийный архив Карельского обкома КПСС хранит 2080 фондов, более 50 тысяч единиц хранения документальных материалов комсомольских органов и комсомольских организаций Олонецкой губернии, Карельской трудовой коммуны, Карельской автономной и Карельской союзной республики.

Среди этих материалов — фонды Олонецкого губернского комитета комсомола, Карело-Олонецкого объединенного комитета, Карельского областного комитета, Центрального Комитета ЛКСМ Карельской ССР, фонды всех уездных и районных комитетов, некоторых волостных и очень многих первичных комсомольских организаций. В фондах имеются протоколы всех съездов и конференций Карельской комсомольской организации, отчеты о работе губкома, обкома и ЦК ЛКСМ республики, сохранилось большинство протоколов уездных комсомольских конференций, докладные записки о работе организаций, статистические отчеты и сводки о количественном и качественном составе их, а также личные дела комсомольских работников, комсомольских активистов и другие виды документов.

Документальные материалы самого раннего периода отражают деятельность Петрозаводского Социалистического Союза рабочей молодежи, созданного в 1918 г. по примеру социалистических союзов Петрограда и Москвы. В фонде губкома комсомола и уездных комитетов сосредоточены материалы, характеризующие период рождения Коммунистического Союза молодежи в Олонецкой губернии и связь его с Центральным Комитетом Российского Коммунистического Союза молодежи. В фонде — протоколы собраний первых комсомольских ячеек, созданных в уездных городах, докладные записки и письма комсомольских организаторов, списки ячеек. Хорошо сохранился протокол и другие материалы первого губернского совещания шести городских комсомольских организаций (февраль 1920 г.) и фотоснимок участников совещания, сделавшего первый шаг к объединению разрозненных комсомольских ячеек Олонецкой губернии.

Документальные материалы за 1919—1922 гг. раскрывают активное участие комсомола Карелии в борьбе карельского народа против иностранной военной интервенции. Они рассказывают о том, как через месяц после организации первой ячейки Коммунистического Союза молодежи в городе Петрозаводске весь состав ее был мобилизован на борьбу с подступающим к городу врагом. Такие мобилизации проводились и в 1921 г. Статистические сведения показывают довольно быстрый рост комсомольских организаций, несмотря на военные мобилизации и потери.

Решения комсомольских органов и первичных комсомольских организаций, отчеты, докладные записки и информации, хранящиеся в фонде Карельского обкома, ЦК ЛКСМ и районных комитетов комсомола раскрывают активное участие комсомольцев и всей молодежи в восстановлении разрушенного гражданской войной народного хозяйства, в развитии лесной промышленности — ведущей отрасли народного хозяйства республики, в преобразовании сельского хозяйства, подъеме культуры ранее отсталой окраины царской России.

Самым значительным собранием материалов является фонд Центрального Комитета комсомола Карельской ССР, в котором сосредоточены документы с 1940 по 1956 г. Яркие страницы боевой и многогранной работы комсомола Карелии в дни Великой Отечественной войны представляют документы за 1941—1945 гг. «Все для фронта», «Все для победы над врагом» — эти лозунги пронизывают всю работу ЦК комсомола, районных комитетов и первичных комсомольских организаций. Здесь же сохранились документы об уходе комсомольцев на фронт, в партизанские отряды, истребительные батальоны, отряды народного ополчения, материалы о боевых делах комсомольцев на фронте, перестройке работы комсомольских организаций тыла на военный лад, трудовом героизме молодежи. Многочисленные обращения первичных комсомольских организаций ко всем комсомольским организациям республики и обращения ЦК комсомола к молодежи говорят о новых патриотических делах для нужд фронта. Среди этих документов хранится обращение первичной комсомольской организации лесозавода г. Беломорска от января 1942 г. к молодежи республики о работе в вечернее время по 2 часа для нужд фронта, положившее начало «комсомольским вторникам», во время которых проводилась колоссальная работа республиканской комсомольской организацией по оказанию помощи фронту; решение Центрального Комитета комсомола и докладная записка об изготовлении в течение нескольких дней 50 тысяч колец для лыжных палок и 16 тысяч «накомарников» для бойцов фронта; письмо пионеров и учителей Соловецкой школы о сборе средств на постройку самолета «Карельский пионер»; письма с фронта и ответы на них; отчеты о поездке делегаций из городов и сел республики на фронт; приветственные письма ЦК ВЛКСМ и Московского городского комитета комсомола.

Другие документы архива повествуют о том, как комсомольцы и вся молодежь Карелии с первых дней Великой Отечественной войны Советского Союза, считая себя мобилизованными, выполняли любые самые ответственные и трудные задания во

имя спасения социалистической родины от гитлеровских захватчиков.

Сосредоточенные в архиве документальные материалы комсомольских фондов хранят замечательную историю карельского комсомола.

А. Т. Бойкова

II

В 1956—1958 гг. ЦГВИА СССР принял из своего бывшего филиала в г. Ленинграде 674 фонда общим объемом свыше 650 тыс. дел. Из материалов, поступивших в 1956—1957 гг., наиболее значительными являются фонды Главного военно-судного управления (1797—1919 гг. свыше 90 тыс. дел), Петроградского военно-окружного суда (1867—1917 гг., свыше 21 тыс. дел), Канцелярии военного прокурора Петроградского военного округа (1868—1918 гг.. около 7 тыс. дел), Военно-походной канцелярии (1826—1917 гг., около 8 тыс. дел), Кавалергардского полка (1701—1918 гг., свыше 7 тыс. дел), лейб-гвардии Конного полка (1731—1917 гг., свыше 8 тыс. дел) и др.

Среди материалов, прибывших из Ленинграда в 1958 г., самыми крупными являются фонды: Казачьего отдела Главного штаба (1820—1917 гг., свыше 114 тыс. дел), Главного управления военно-учебных заведений (1863—1918 гг., более 26 тыс. дел), Военно-медицинской академии (1827—1917 гг., свыше 43 тыс. дел), Главного инженерного управления (1720—1917 гг., около 20 тыс. дел), Главного управления Российского общества Красного Креста (1867—1918 гг., 15 тыс. дел), Штаба отдельного гвардейского корпуса (1812—1864 гг., 8 тыс. дел), полевых аудиторий I и II армий (1812—1861 гг., свыше 14 тыс. дел), Штаба генерал-инспектора по инженерной части (1818—1863 гг., около 7 тыс. дел) и др.

В архивных фондах, полученных из Ленинграда, содержатся богатейшие материалы не только по военной, но и по социально-экономической, политической и культурной истории дореволюционной России.

Например, в Казачьем отделе Главного штаба, наряду со сведениями об устройстве казачьих войск и их положении, имеются отчеты и переписка о численности и составе населения казачьих территорий, землевладении и землеустройстве, обширные данные по различным отраслям сельского хозяйства, строительству и эксплуатации путей сообщения, о местонахождении и добыче полезных ископаемых, о состоянии промышленности и положении рабочего класса и крестьянства.

В фонде Главного военно-судного управления находятся материалы о революционном движении в армии, среди крестьян и рабочих в XIX — начале XX в., русских революционных организациях с начала XIX в., деятельности социал-демократических организаций в различных городах, революции 1905—1907 гг., революционном движении в армии в годы первой мировой войны, об участии армии в Февральской буржуазно-демократической революции и подготовке Октябрьской социалистической революции.

В фонде Главного управления военно-учебных заведений содержатся сведения об организации военного обучения и воспитания, о политических настроениях и революционном движении в военно-учебных заведениях, статистические данные о военном образовании в России и т. д. Среди дел фонда Военно-медицинской академии хранятся материалы о хирурге Н. И. Пирогове, физиологах — И. М. Сеченове и И. П. Павлове, невропатологе В. М. Бехтереве, химике А. П. Бородине, клиницисте С. П. Боткине и др. Большой интерес для исследователей представляет фонд Главного инженерного управления, документы которого раскрывают развитие русского инженерного искусства, изобретения и усовершенствования в инженерном деле, освещают историю воздухоплавания и авиации. К фонду приложено около 300 карт, планов и чертежей XVII—XIX вв.

Фонды других военных учреждений и войсковых частей, переданные из Ленинграда, содержат также богатый материал по истории этих учреждений, по истории войн и русского военного искусства, революционному движению в армии и многим другим вопросам истории.

А. П. Власова, Л. И. Петржак

III

В Центральном государственном архиве Молдавской ССР в фонде Канцелярии бессарабского губернатора обнаружены новые материалы о руководителях Браильского восстания 1842 г., о видном деятеле национально-освободительного движения болгарского народа Савве (Георгии) Раковском, известном по документам под именем Георгия Македона, и о других активных участниках Браильского восстания. Это — «Переписка с III отделением е. и. в. канцелярии, новороссийским и бессарабским генерал-губернаторами, управляющим задунайскими переселенцами Министерства государственных имуществ, полицмейстером г. Рени, управляющим ренисским карантином и др. об установлении секретного надзора за проживающими на территории Бессарабии и бежавшими из-под турецкого гнета болгарами, подозреваемыми в установлении связей с болгарскими повстанцами, и о наказании прямых участников антитурецкого заговора в г. Браиле в 1842 г.» (ф. 2, оп. 1, д. 3511). Переписка охватывает период с декабря 1841 г. по октябрь 1844 г. и состоит из регулярных и подробных сообщений Российского генерального консула в Бухаресте Дашкова бессарабскому губернатору А. П. Федорову «...о тайных замыслах турецких болгар к восстановлению своей независимости, распространившихся между едино-

племенниками их в обеих княжествах и Ново-Российском крае обитающими» (л. 120); почти ежедневных донесений ренисского полицмейстера бессарабскому губернатору о результатах негласного секретного надзора над Петром Ганчевым, Иваном Варсаном, Велико Димовичем и др.; предписаний шефа жандармов А. Х. Бенкендорфа и новороссийского и бессарабского генерал-губернатора М. С. Воронцова по этим вопросам.

Материалы о Г. Раковском представлены в деле заверенными копиями протоколов его допросов на французском и русском языках (переводы с греческого), также присланными для сведения бессарабскому губернатору Дашковым.

Из документов видно, что болгарские колонисты Бессарабии составляли серьезную силу.

Организатором бессарабских болгар и непосредственным участником подготовки Браильского восстания был переводчик ренисской портовой таможни, коллежский регистратор Петр Ганчев. В деле имеется подлинное письмо П. Ганчева одесскому купцу видному болгарскому общественно-политическому деятелю Василию Априлову, в котором он просит помочь повстанцам деньгами и излагает план переправы оружия для них из Николаевского арсенала (лл. 6—7). Ренисский полицмейстер писал, что П. Ганчев «умел привести некоторых людей к присяге по присяжному листу, им же составленному...» (л. 46). В деле находятся копия письма Георгию Македону другого видного участника национально-освободительного движения болгарского народа, бессарабского болгарина, учителя словесности в г. Рени, Василия Станчевича (в документах он именуется и Зманчевичем, и Станудовичем). В письме говорится, что существовавшее в г. Рени общество сторонников Браильского заговора составило петицию на русском, английском и французском языках для представления консульствам этих правительств. Ее собственноручно редактировал Ганчев, он внес более конкретные требования в пользу болгар и предложил скрепить их подписями бессарабских болгар (л. 73). О том, какую большую роль в освободительном движении болгарского народа играл П. Ганчев, может отчасти служить тот факт, что арест его, по словам бессарабского губернатора А. П. Федорова, «несколько охладил болгар, от коих ожидалось пожертвование» (л. 46 об.).

О связи браильских повстанцев с бессарабскими болгарами генерал-губернатор М. Е. Воронцов писал Федорову: «Из донесения агента нашего в Галацах... оказывается, что в ренисский карантин поступает из-за Дуная большое число болгар под предлогом бегства от притеснений турок, но что они, после кратковременного пребывания, оттуда опять возвращаются и вероятно с каким-либо пособием» (л. 62).

За всеми «подозрительными» и прибывшими из-за Дуная болгарами был установлен негласный секретный надзор. В рапортах ренисского полицмейстера сообщается, что Иван Варсан «в турецком владении есть почитаем и уважаем всеми, особенно болгарскими сословиями, прибыл в Бессарабию под предлогом будто бы свидания с родственниками, жительствующими в болградских колониях, но как видно для приглашения болгар бессарабских содействовать возмущающимся противу турецкого правительству болгарам...» (л. 41 об.), что в Рени у Варсена всегда собирались болгары «для каких-то тайных совещаний» (л. 105 об.) и «... Варсан в беспрерывной связи с ренисскими болгарами и часто ходит в карантин для переговоров, и 12 числа текущего месяца по прибытии из карантина был чрезвычайно весел и в кругу болгар сказал: «Хорошо начинают наши молодцы в г. Браиле действовать» (л. 55). Таких как Иван Варсан, было немало: Тодор Димитреу, Панас Попович, Сотчо Волков, Димо Колчев и др. Болгары, приходившие из-за границы, останавливались у содержателей кофейни и постоялого двора Митко Базарного и Николая Бояджи — болгарских колонистов.

Несмотря на неполноту сведений о наличии среди болгарских колонистов в Бессарабии деятельной революционной организации, эти новые документы свидетельствуют о значительном размахе движения бессарабских болгар в поддержку национально-освободительной борьбы болгарского народа (лл. 87 об., 41 об., 171).

Интересны также содержащиеся в материалах фактические данные о том, что в 1843 г. в Браиле были арестованы 15 человек, готовивших новое восстание, и среди них один русский подданный — Василий Волков (л. 166). Возможно, что это и есть сам Васыл Вылков, возглавивший Браильское выступление 1843 г. Он участвовал в Браильском восстании 1841 г. и тогда же с помощью русского консула в Галаце Корнеева бежал от преследований турецких властей в Россию, но в 1842 г. снова вернулся в Браилу и занялся нелегальной деятельностью.

Все эти документы при тщательном критическом анализе их, несомненно, помогут глубже и всесторонней изучить вопрос о национально-освободительной борьбе болгарского народа и о ее поддержке народами Бессарабии.

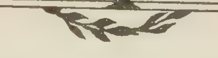
А. П. Лисовина

ПОПРАВКИ

В журн. «Исторический архив» за 1959 г.

№ 1, стр. 34, 5 строка снизу следует читать: «член КПСС с 1904 г.»
№ 2, стр. 179, 3 » » » » «corpus juris romani».

Содержание

Contents

DOCUMENTS

ARTICLES

COMMUNICATIONS

ARCHIVIST'S NOTES

BIBLIOGRAPHY AND BOOKS

SCIENTIFIC INFORMATION

Цена 16 руб. 50 коп.